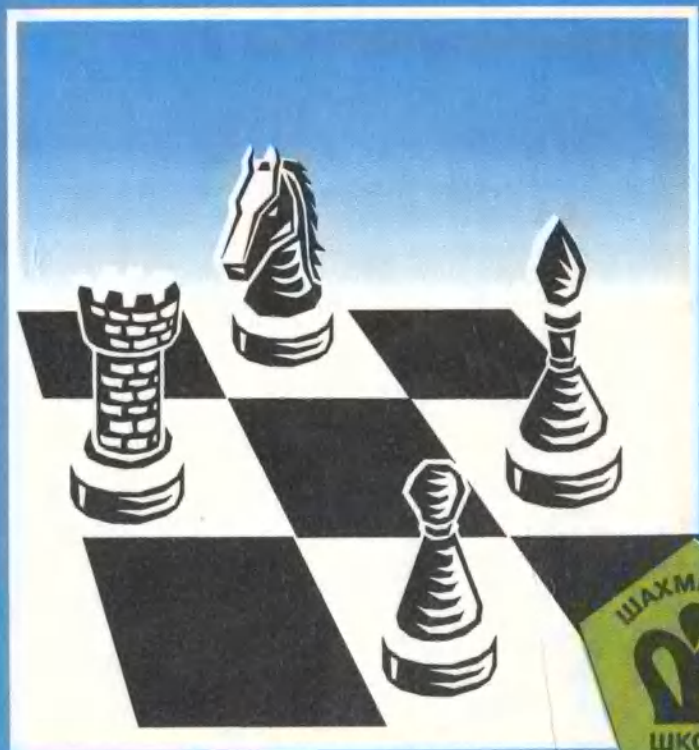

И. Л. СЛАВИН

1

**УЧЕБНИК-ЗАДАЧНИК
ШАХМАТ**

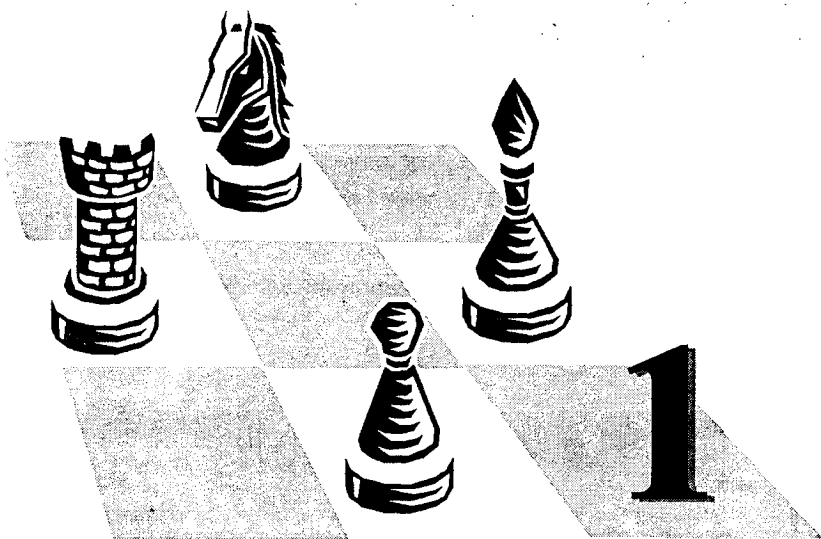
ШАХМАТНАЯ

ШКОЛА

И. Л. СЛАВИН

**УЧЕБНИК-ЗАДАЧНИК
ШАХМАТ**

1998 г.

И. Л. Славин. «Учебник — задачник шахмат»

В первой книге автор-тренер высшей категории рассматривает вопросы педагогики и психопедагогики шахмат. Подробно излагается методика преподавания для младших школьников. Приведено 900 учебных позиций по уровням сложности.

Книга рассчитана на любителей шахмат, тренеров, юных шахматистов и их родителей.

Планируется издание более 12 книг. Задачники имеют нечетные номера, учебники с шахматной программой — четные.

Набор, верстка, дизайн книги

© Болдырев А. Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА I. Общие вопросы шахматной педагогики	
<i>Мастерство шахматного тренера и взаимоотношения в системе тренер — ученик</i>	
1. Проблемы и критерии мастерства тренера	6
2. Личностные качества тренера — предпосылки успешной деятельности.	10
3. Некоторые компоненты шахматной педагогики и тренерского искусства.	18
<i>Способности, талант и проблемы отбора</i>	
1. Развитие способностей как творческого потенциала личности.	30
2. Органическое единство шахматного таланта и свойств личности.	37
3. Некоторые проблемы отбора и оценки шахматных способностей.	39
4. О раннем проявлении и форсировании шахматного таланта.	43
ГЛАВА II. Основные вопросы психопедагогики шахмат	
1. Психологическая готовность к деятельности и психические состояния тренера.	48
2. Познавательные свойства личности.	55
3. Мышление и мыслительные операции.	65
4. Волевые и эмоциональные свойства личности.	74
5. Индивидуально-психологические характеристики и особенности личности.	83
ГЛАВА III. Специальные вопросы методики преподавания шахмат	
1. Методика проведения занятий с начинающими шахматистами (6 — 8 лет).	106
2. Учебные позиции на мат королю.	128
3. Советы юным шахматистам.	131
4. Позиции цикла «А». Подсказки.	132
5. Позиции цикла «В». Подсказки.	186
6. Позиции цикла «С». Подсказки.	242
7. Ответы. Цикл «А».	298
8. Ответы. Цикл «В».	302
9. Ответы. Цикл «С».	317

*Человека, который не знает, что такое шахматы,
мне жаль ничуть не меньше человека,
не знающего, что такое любовь.
Как в любви, как в музыке,
в шахматах кроется сила,
приносящая людям радость.*

3. Тарраш

ПРЕДИСЛОВИЕ

В процессе своей многолетней работы в качестве шахматного тренера, а также изучая опыт работы известных шахматных педагогов, часто приходишь к выводу о различных подходах к проблемам преподавания шахмат, о сложности и многогранности шахматной методике. Понятно, что каждая методика, как система обучения и воспитания, не свободна от недостатков. И как подчеркивал известный Ласло Полгар, что именно из сопоставления разных точек зрения и может вырасти единая методика. Хотя впрочем, единая нужна ли?...

Стремясь донести до читателя законченные мысли выдающихся тренеров, спортсменов и педагогов, в книгах приводятся их подробные высказывания, рассуждения и монологи. По моему убеждению, отрывать часть мысли от целого примерно то же самое, что изучать полноценную шахматную партию по ее отдельным стадиям. Мне кажется, что избранная форма изложения отвечает содержанию данного предмета.

В первой книге рассматривается ряд проблем педагогики и специальной методики шахмат; даны необходимые дидактические материалы в виде учебных позиций на мат королю. Они расположены по циклам сложности «А», «В» и «С». Третья книга-задачник подобна по форме и емка по содержанию.

Всего в первой и третьей книгах приводится свыше 2000 учебных позиций с методическими указаниями по их решению. По мнению авто-

ра, соединение достаточно большого числа учебных примеров из различных шахматных источников и расположение их таким образом принесет несомненную пользу как начинающему, так и опытному шахматному тренеру. Ведь известно, что повышение эффективности деятельности тренера зависит от того, насколько хорошо он владеет конкретным видом спорта, от его эрудиции, культуры и уровня педагогического мастерства.

На важное значение изучаемых проблем указывает еще и то, что, зачастую, шахматные тренеры и родители учеников не имеют специальной педагогической и психологической подготовки. Это не будет большим препятствием, если они путем самообразования восполнят такой пробел. В противном случае, качество обучения и воспитания их детей в семье и спорте резко снизится.

Думается, что книга будет полезной как в этом направлении, так и для самих юных шахматистов, идущих по сложному пути совершенствования.

Планируется выпуск более 12 книг для шахматистов всех разрядов, включая кандидатов в мастера. Первые книги с некоторыми оговорками предназначены для V – III разрядов. В структурном отношении книги построены следующим образом: методика для педагогов и родителей, советы юным шахматистам, а затем учебный материал. Последний предлагается ученикам для непосредственного изучения дома и на занятиях. То, что написано **мелким шрифтом** предназначено для тренеров и родителей, **крупным шрифтом** — для занимающихся.

Здесь необходимо отметить важную работу известного заслуженного тренера России, мастера спорта по шахматам В. Е. Голенищева (г. Архангельск) «Программы подготовки юных шахматистов IV – I разрядов». Эта и ряд других работ опытных шахматных педагогов помогли автору продолжить исследование такого сложного направления шахмат. Текст первых трех глав, содержащий научные элементы, требует должного к себе отношения: неоднократного периодического прочтения и продумывания. В этом случае польза от него будет многолетней.

Буду искренне признателен и благодарен за высказанные замечания и пожелания по улучшению этой и следующих книг. Прошу направлять их и заказы на приобретение книг по адресу: 163062, г. Архангельск, до востребования.

В заключение хочется выразить большую благодарность дочери Ирине за помощь в обработке материалов.

Посвящаю эти книги дорогой жене Галине — тренеру высшей категории, другу в жизни и помощнику в работе.

*Алмаз гранится об алмаз,
пока не станет бриллиантом.*

Д. Конецкий

*Ни одной человеческой черточки
природа не отшлифовывает —
она только закладывает,
а отшлифовывать нам —
родителям, педагогам, обществу.*

В. Сухомлинский

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ШАХМАТНОЙ ПЕДАГОГИКИ

МАСТЕРСТВО ШАХМАТНОГО ТРЕНЕРА И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ТРЕНЕР-УЧЕНИК

1. ПРОБЛЕМЫ И КРИТЕРИИ МАСТЕРСТВА ТРЕНЕРА

Много лет назад известный спортивный педагог В. И. Алексеев так сформулировал кредо тренерской профессии: «Самое главное для тренера — это терпение и знания, но важнее терпение».

В глубоком смысле этих слов многим не раз пришлось убедиться в своей тренерской работе. Ведь достаточно понятно, что тренер не только обучает своего ученика секретам мастерства, но и познает спортсмена с разных точек зрения, учится вместе с ним, приобретая необходимый опыт, набирая нужные знания. Все это, а также участие в турнирах любого ранга требует много-много терпения в течение ряда лет.

Не зря же двукратный олимпийский чемпион по спортивной ходьбе В. С. Голубничий, став тренером, следовал в работе мудрым словам: «Учитель, воспитай ученика, чтобы было у кого потом учиться!» Эту сложную взаимосвязь в системе тренер — ученик любопытно обозна-

чил доктор педагогических наук, известный в прошлом старший тренер сборной страны по плаванию С. М. Вайцеховский: «Талант тренера неповторим, и все же у всех одаренных наставников есть нечто общее: их мыслью и их чувством «управляют» ученики, которые, разумеется, даже не подозревают об этом».

Здесь достаточно вспомнить прекрасные союзы выдающихся тренеров и спортсменов: Владимир Дьячков и Валерий Брумель, Валентин Петровский и Валерий Борзов, Анатолий Бондарчук и Юрий Седых, Владислав Растороцкий и Людмила Турищева, Борис Клищенко и Ирина Калинина, Игорь Кошкин и Владимир Сальников, Владимир Зак и Борис Спасский, Виктор Корчной, Александр Кобленц и Михаил Таль, Семен Фурман и Анатолий Карпов, Вахтанг Карселадзе и Нона Гаприндашвили, Нана Александрия, Александр Никитин и Гарри Каспаров и т. д. А ведь как знать, загорелись бы эти звезды, если бы они вовремя не нашли друг друга?

На одну сторону вопроса указывает мнение такого авторитета, как В. Г. Зак: «Многие считают, что хороший тренер может из любого сделать как минимум мастера. Это неверно. Из ничего, ничего не получится. Скорее плохой тренер загубит талант. Но и это происходит не так уж часто. Я бы сравнил тренера с гранильщиком алмазов. Из одного и того же камня можно получить разные бриллианты. Но, скажем, из антрацита бриллиант сделать не может никто...».

Хочу отметить, что очень талантливые ученики приходят совсем редко — тут нужно везение. А вот способных ребят достаточно и задача детского тренера заключается в том, чтобы довести их до сильного кандидата в мастера в школьном возрасте. Дальнейшее их совершенствование часто зависит уже не от тренера.

Если шахматный педагог грамотно владеет методикой шахмат в широком смысле этого слова, имеет хорошо подобранную и отработанную тематическую программу для разных этапов обучения, то задача вполне выполнима. Обладая вышесказанным, тренер сможет, учитывая способности и индивидуальные особенности ученика, его характерные недостатки, вовремя менять направление работы в разные периоды подготовки.

Другой важной стороной проблемы является то, что воспитать сильную личность может лишь тренер, который сам является яркой личностью. Вспомним слова великого педагога К. Д. Ушинского: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был продуман, не может заменить личности в деле воспитания. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер».

Заслуженный тренер страны И. М. Кошкин, воспитавший трехкратного олимпийского чемпиона В. Сальникова и других известных пловцов, рассказывал, что время становления тренера как личности у него заняло более 15 лет, и что это процесс довольно болезненный и сложный. По его мнению, едва ли не все в современном спорте определяет личность спортсмена. И искусство тренера состоит прежде всего в том, чтобы воспитать сильную, социально активную личность. Вот его краткий, но емкий монолог: «Правда, иные спортивные наставники перед собой такую задачу не ставят, считая, что за те немногие часы, когда они общаются со спортсменами, серьезно повлиять на их нравственное развитие невозможно. Как же они заблуждаются! Тренировки и общение с тренером для многих ребят представляют нечто лично значимое (отвечают их интересам, удовлетворяют их потребности) и потому оказывают подчас решающее влияние на формирование личности юных спортсменов.

Воспитательный процесс — это сложнейшая наука, которую познаешь заново с каждым новым учеником. Но одно дело — воспитывать рядовых спортсменов и совсем другое — мастеров высокого класса. Нашим лучшим атлетам приходится вести борьбу в труднейших условиях, что, естественно, накладывает отпечаток на их личность. Учитывая эти обстоятельства, мы, с одной стороны, должны растить спортсменов — бойцов, способных выдерживать самую жесткую конкуренцию. Но если мы все время будем работать только в этом направлении, то можем получить индивидуалистов, эгоистов. С другой стороны, мы должны воспитывать людей с развитым чувством коллективизма, добрых, порядочных, честных... А вдруг в итоге они не станут бойцами?

Как же это трудно: учить людей предельной концентрации всех сил и при этом внушать, что сильный человек всегда должен быть добрым!»

Действительно, проблемы педагогического мастерства тренера многогранны. Они имеют различные аспекты. Думается, что разные точки зрения и подходы к их пониманию приблизят нас к верному ответу.

В этой связи известный литератор, шахматный мастер Я. Дамский, рассказывая о творческом пути крупного шахматного наставника В. Н. Юркова, выразился метко и образно: «В чем же главная его тренерская сила? Да, он и аналитик отменный, и теорию дебютов, разбухающую как тесто в тепле, знает очень прилично. И все же, мне представляется, в удивительно тонком, обостренном восприятии каждого из тех, с кем работал и работает, в умении быть для них не только мэтром, но и другом, в широте и щедрости души. И еще в чем-то таком, что при всем желании сформулировать не могу. Сколько ведь давалось определений таланту: и в труде он заложен, и в терпении, и в увлеченности, а все же что такое талант — так никто и не знает...»

Теоретические вопросы педагогического мастерства изучены в обширной монографии А. А. Деркача и А. А. Исаева «Педагогическое мастерство тренера» (г. Москва, 1981 г.). Они впервые рассматривают особенности труда тренера с позиции системно-структурного подхода.

Авторы выделяют **три уровня** мастерства тренеров: **высокий, средний, низкий**. Отсюда и вытекает, что шахматному тренеру-мастеру должна быть присуща целостность, взаимозависимость разных компонентов: отработка целей и задач группы, моделирование средств и методов подготовки, планирование и реализация намеченных целей и задач, организация конкретной деятельности и т. д.

Критериями мастерства такого тренера могут быть:

а) качество знаний, умений, навыков и уровень воспитанности учеников, то есть **психологические результаты** его труда;

б) способы деятельности тренера, приводящие к высоким спортивным результатам, то есть **функциональные результаты** его труда.

Чтобы эти результаты были достаточно высокими, тренер должен осуществлять поиск и развитие природных данных в ученике в условиях разнохарактерной педагогики, причем точно направленной. Конечно же, ближе всего к спортивной педагогике подходит школьная классическая педагогика. В этой атмосфере и должно проходить формирование профессионального мастерства тренера. А самой главной чертой его педагогической культуры, по мнению В. А. Сухомлинского, должно быть **«чувствование духовного мира каждого ребенка»**, способность уделить каждому столько внимания и духовных сил, сколько необходимо для того, чтобы ребенок почувствовал, что о нем не забывают и разделяют его горе и обиды.

Выход на высокий уровень тренерского мастерства совсем непросто, а в последние годы он еще более осложнился. Это связано и с тем, что тренеры стали заложниками всевозможных инструкций, положений и приказов, порой сводящих на нет этот сложный процесс. Особенно «глубоки» и «универсальны» решения одновременно для всех видов спорта. В них сначала все четко фиксируется и оговаривается, а затем в примечаниях небольшая приписка с учетом специфики вида спорта. А как учитывать эту специфику, если к созданию важнейших нормативно-правовых актов не были привлечены ведущие специалисты и тренеры данного вида спорта? И чего же потом удивляться много лет последствиям и результатам этих «целенаправленных» шагов.

Вот, что отмечал раньше по этому поводу известный шахматный тренер Л. А. Гратвол: «Даже понятие дисциплины теперь трактуется слишком уж прямолинейно (не опаздывать, заниматься от сих до сих), как будто мы имеем дело не с творческим процессом, а с бухгалтерской ревизией. При этом, естественно, нет и речи о самодисциплине ученика, а без нее все остальные усилия оказываются лишь потерей времени...».

Сказано довольно метко. Тем, кто разрабатывает подобные инструкции и положения, от которых порой отдаст холодом равнодушия, следует всегда помнить, что по ним работают тысячи тренеров. И хочется подчеркнуть, что от этих тренеров требуют не только спортивных результатов, но и мастерства в определенном виде спорта.

Заканчивая свою блестящую тренерскую карьеру, В. Г. Зак отмечал,

что тренерская профессия одна из самых неблагодарных. Ласкер говорил: «Человек ответственен за труд, а не за его результаты». А тренера, увы, оценивают только по результатам. И все-таки далее Зак отмечает, что как это ни парадоксально, он счастлив и не променял бы свою профессию ни на какую другую. А если бы у него была такая возможность — прошел бы весь свой путь с самого начала.

Мастерство шахматного тренера имеет сложный характер, обусловленный необходимостью решения бесчисленного ряда логически взаимосвязанных с учебно-тренировочным процессом задач. Для его повышения необходимо органическое единство теоретической, методической и практической деятельности.

Отметим важные **функциональные критерии мастерства:**

1) владение теоретическими и практическими основами шахмат на данном этапе обучения;

2) владение средствами, формами и методами шахматной тренировки;

3) система учебно-воспитательной работы в группе;

4) система контроля, дозирование нагрузки на занятиях и соревнованиях;

5) умение выявлять особенности при индивидуальной подготовке шахматиста;

6) критический анализ своей тренерской деятельности, извлечение уроков из ошибок и неудач, то есть своевременная перестройка деятельности в направлении совершенствования.

А вот как более конкретно известный шахматный педагог А. А. Акментиньш выразил свое тренерское кредо:

— **тренеру нельзя дублировать шахматные книги;**

— **тренер должен привить ученику умение самостоятельно работать, думать, искать и находить;**

— **каждый камешек шлифуется отдельно, так и к каждому ученику нужен свой индивидуальный подход.**

Часто тренеры стремятся дать юным спортсменам побольше шахматных знаний, умений, недостаточно общаясь с ними, не организовывая работу по их воспитанию. А вот что пишет ученица А. А. Акментиньша мастер А. Кловане: «Может быть, самый главный секрет кроется в том, что он всегда был и остается надежной опорой для своих учеников. И встречается с ними не только на занятиях — частым гостем бывает в их школах, домах, сопровождает на ответственных соревнованиях».

2. ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ТРЕНЕРА — ПРЕДПОСЫЛКИ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Остановимся подробнее на личностных предпосылках повышения эффективности деятельности тренера. Сюда входят положительные черты

направленности личности тренера, например: **устойчивый интерес** к шахматным занятиям, **чувство ответственности** за работу, **желание самосовершенствоваться** в области шахмат, причем это делается в интересах самих учеников.

Особо значимы и благоприятные черты характера тренера: доброжелательность, тактичность, чуткость, требовательность, справедливость, выдержка, внимательность, настойчивость, решительность и находчивость. Если тренер обладает хотя бы рядом таких качеств, работает в плане своего самосовершенствования и самообразования, то он на пути к успеху и может воспитать все это в своих учениках.

У такого тренера знания становятся убеждениями, его личность представляет собой **гармоничное единство слов и дел**, что притягивает юные души, служит для них путеводной звездой. Именно об этом писал великий педагог В. А. Сухомлинский: «Авторитет педагога — это творение его разума и души, умение утвердить в коллективе глубокое уважение к своим идеалам, принципам, убеждениям. Авторитет становится могучей силой воспитания только тогда, когда он создается гармоничным единством поступков, поведения и слов педагога. В основе авторитета педагога лежит его деятельность, которая становится примером для воспитанников».

Мне часто приходилось наблюдать, как многие тренеры свою деятельность рассматривают очень узко, в основном в сфере их руководства шахматными занятиями. А ведь деятельность тренера имеет многофакторный сложный характер и осуществляется в рамках педагогической системы тренер — ученик. Все это требует большого разнообразия приемов, способов коллективного и индивидуального воздействия в зависимости от **возрастных и индивидуальных особенностей** детей.

На одну такую важную особенность обращал внимание известный детский шахматный тренер С. Габис в статье «Дети видят все». Он писал: «Вот что совершенно необходимо иметь в виду всем тем, кого судьба привела на весьма тернистую педагогическую стезю преподавания детям. Уделяйте же им как можно больше внимания в любой форме! Помните, что стоя перед ними, вы являетесь объектом внимательнейшего наблюдения. И не просто наблюдения, но еще и сравнения, то ли с родными, то ли с воспитателями из детского сада, то ли, что чаще всего, — с учителями из школы.»

Помните, что по наблюдательности дети не идут ни в какое сравнение с взрослыми. Дети замечают все! И как одет преподаватель, как вообще он выглядит; дети замечают плохое настроение преподавателя и очень на это реагируют. Вполне возможно, что если преподавателю не удастся подавить в себе плохое настроение, то это, совершенно независимо от него, может передаться детям, и тогда урок будет практически сорван! Не стесняйтесь хвалить детей!»

С другой стороны, **наблюдательность** является одним из профессиональных, основных качеств тренера. Часто подмеченные малозаметные тонкости в облике и спортивной форме спортсмена могут предопределить успех. Акцентируя внимание на этом вопросе, известный спортивный психолог Г. Д. Горбунов в книге «Психопедагогика спорта» писал: «Тренерская наблюдательность ближе к искусству, не столь точному, как наука, но глубоко проникающему... **«Учитесь не смотреть, а видеть»**, — эти великие слова У. Шекспира, несомненно, одна из главных заповедей любого педагога, и чем выше уровень мастерства, тем значимее становится эта заповедь».

Искусству наблюдать тренер учится самостоятельно и повседневно. Путем сравнений, обобщений и анализа многократных ситуаций он делает выводы и находит правильные решения в конкретной тренировке и турнирах. Эти процессы совершенствуются и проявляются в особом способе мышления — **интуиции**. Этот дар, помноженный на личный опыт, позволяет решать сложнейшие спортивные задачи с многими неизвестными.

Важнейшими и необходимыми чертами характера тренера являются **целеустремленность и настойчивость**. Некоторые молодые тренеры берутся за дело чрезвычайно энергично, но затем скоро остывают, и их энергия быстро иссякает. По-настоящему настойчивые способны к длительному и неослабному напряжению воли. Без этих качеств, несмотря на талантливость тренера, трудно успешно осуществлять учебно-тренировочный процесс и повышать свою квалификацию.

«Тренер должен демонстрировать стремление и умение быть примером в проявлении силы воли, организованности, исполнительности, трудолюбия, собранности, целеустремленности, пунктуальности и т. д. Педагог не может позволить себе опоздания даже в качестве редкого исключения. Если больно, тяжело, скучно, он должен терпеть, не проявлять слабости. А сколько спортсмены терпят? Как же потом заставить их это делать, если сам не можешь?» (Г. Д. Горбунов).

Тренеру необходима достаточная выдержка и большое терпение, то есть **самообладание**. Оно дает возможность управлять своими чувствами и держать себя в рамках, принимать правильные решения, контролируя свое поведение и ясно представляя последствия своего воздействия. У такого педагога будет значительно меньше опрометчивых решений и действий, нервных срывов и потрясений. С другой стороны, эта черта не исключает того, что в известных случаях тренер должен выразить свой гнев и возмущение, принять необходимые меры воздействия.

Важнейшие качества личности тренера — **трудолюбие, организованность и дисциплина**. При этом у него создается такое психическое состояние личности, при котором успешно проходит длительный учебно-тренировочный процесс.

Так, например, при работе над дебютным репертуаром у шахматистов III – I разрядов тренеру нужно приложить немало сил и энергии. Правильная организация этого процесса будет потом много лет давать плоды и раскроет индивидуальные возможности его учеников. К сожалению, ряд тренеров избегает такой, порой, черновой работы, показывая то, что играют сами. Их вкусы и многолетние привязанности к определенным схемам могут не раскрыть индивидуальных особенностей стиля своих учеников.

Созвучие ранее высказанным мыслям мы находим в статьях опытного шахматного мастера и тренера А. И. Шагаловича. Вот что он писал: «Дети быстро привыкают к своему тренеру, превращают его в свой кумир, стараются во всем ему подражать. Отсюда вытекает высокая требовательность, которую должен предъявлять тренер к себе. Это — первая заповедь. Причем здесь не может быть мелочей, начиная с внешнего вида — чистый выутюженный костюм, обувь, аккуратно уложенные волосы, бритое лицо. Богатым и содержательным должен быть и внутренний мир тренера. Справедливость, доброта, доброжелательность — необходимые его качества. Дети особенно чувствительны к несправедливости (объясните ребенку ваши решения!). Тренер должен быть беспристрастным. Относиться одинаково хорошо ко всем своим воспитанникам. никоим образом не выделять более способных. Стоит лишь ребятам заметить ваше расположение к какому-либо ученику и вы уже много потеряли в глазах других, потеряли их доверие.

Требую от детей дисциплины и порядка, тренер сам должен показывать пример самодисциплины. Плох тот, кто опаздывает на занятия или является к месту сбора команды буквально в последнюю минуту. Демонстрировать свою дисциплину и добиваться ее от учащихся — закон деятельности тренера. Встречаются случаи панибратского отношения тренера с учащимися. Таким тренерам кажется, что именно этим они заслуживают авторитет у ребят. Это неправильно, в таких случаях тренер не поднимается выше своих учащихся, а наоборот — опускается до их уровня, роняет авторитет. Учащиеся перестают видеть в нем наставника — учителя, старшего товарища, уважать его...».

Тренерская практика показывает, что **отзывчивость и доброжелательность, требовательность и справедливость** способствуют успеху тренера в его педагогической деятельности.

Жизнерадостное настроение тренера во время занятий, его **оптимизм** также помогают этому. Не следует скрывать своих чувств в оценке красивой игры учеников. Выраженное восхищение и восторг передаются им и оказывают благоприятное воздействие. Однако, тренер должен быть искренним в своих чувствах, иначе малейшая фальшь будет подмечена учениками. При этом авторитету тренера будет нанесен значительный урон.

Еще хуже, если тренер неуравновешен, раздражителен и груб. Ес-

тественно, это вызовет подобное эмоциональное отношение в учениках. К сожалению, в тренерской среде встречаются и такие случаи. Так, например, после проигранной, а иногда даже выигранной партии на ученика может хлынуть неудержимый поток накопившихся тренерских эмоций. При этом многообразии всех «перлов» в его адрес вряд ли поддается педагогической оценке. Да и воспроизвести, так сказать, во всей красе их вряд ли возможно.

Тренеру следует помнить, что нервы ученика, как и свои, следует беречь, а партию можно разобрать попозже и даже после окончания турнира. За это время страсти улягутся, и все можно спокойно и объективно оценить. Необходимо понять, что вряд ли те резкие эмоциональные объяснения «по ходу пьесы» могли принести ощутимую пользу в тот момент. Гораздо больше дадут сейчас глубоко продуманные выводы по данной партии. Думается, что сравнение будет далеко не в пользу поспешных, непродуманных советов.

Подведем некоторые итоги по особенностям личности тренера словами известного спортивного психолога Г. Д. Горбунова: « Оптимизм тренера играет положительную роль во всех случаях спортивной жизни, в любых ситуациях тренировки и соревнований. Усталый, раздражительный, вечно всем недовольный тренер, постоянно напрягающий мелочами команду или отдельных спортсменов, нытик и брюзга не может мотивировать к большой, длительной, качественной спортивной деятельности. Особенно важны оптимизм тренера, его жизнерадостность и уверенность в будущих успехах в наиболее нагруженные периоды спортивной тренировки, когда спортсмен заканчивает каждую тренировку на пределе своих возможностей. Мрачно настроенный пессимист, резко и зло понукающий спортсменов, в эти моменты глубоко заблуждается, если думает, что мотивирует их к хорошей работе».

Последнее не следует путать с мнением, что тренер должен быть очень требователен к ученикам, строг и даже суров. Выдающийся футбольный тренер К. И. Бесков убежден, что суровость входит в правила тренерской профессии. Как бы ни любил тренер ученика, он должен видеть в нем недостатки, должен побуждать себя словно бы недолюбливать его, чтобы самому не так больно было заставлять ученика страдать. К таким «жестким» тренерам можно отнести и знаменитого японского тренера Х. Даймацу, создавшего феноменальную волейбольную команду девушек «Ничибо». Они были олимпийскими чемпионками и чемпионками мира, покоряя виртуозной игрой. Это тренер-новатор, тренер-труженник. На тренировках пот градом лился с него так же, как и с игроков. Он предельно организован, фанатически целеустремлен к достижению цели. Он деспотичен и мягок, вдумчив и хитер. Умеет подчинить других своей цели. Его лозунги «Победитель всегда прав» и «Становясь сильным, иди к победе» были осуществлены в спортивной карьере. «Любое мое распоряжение для них непреложный закон. По-

этому мне не приходится придумывать какие-либо особые меры наказания и поощрения. Самое большое поощрение для моих волейболисток — то, что я на них не сержусь», — говорил он.

Естественно, сложно оценить и разделить эти воспитательные методы и подсчитать потери на пути их осуществления. Следует также учесть, что речь идет о взрослых, уже сложившихся спортсменах.

Совсем иным выглядит мнение другого известного волейбольного тренера В. Платонова: «Хорошая команда складывается вокруг хорошего тренера. Очевидная мысль. Аксиома. Но что такое хороший тренер? Тот, кто наделен терпением и любовью к своим ученикам, кто умеет услышать другого человека, расположить его к себе, вызвать доверие к совместному делу и не обмануть доверия».

Последующие мысли и рассуждения крупных тренеров, психологов и педагогов четко расставляют акценты и точки, но не снимают с повестки дня эту практическую проблему.

«Если спортсмен не видит в своем учителе, наставнике человека, то он и не рассчитывает на него в трудную минуту, потому что в трудную минуту помочь может прежде всего человеческая поддержка: умение сопереживать, быть рядом в полном смысле этого слова, преданность, доброта и любовь.

Почему тренеры не понимают этого? Или так ослепляет власть? А в спорте она бывает безраздельной, особенно в работе с детьми. Но ведь известно, что «абсолютная власть разлагает абсолютно» (Р. М. Загайнов, спортивный психолог).

Рассказывая о своем тренерском пути, двукратный олимпийский чемпион по спортивной ходьбе В. Голубничий пишет: «В книге одного известного спортивного педагога я нашел такие положения о нашей профессии: тренеру нужно заботиться о поддержании своего авторитета; умение заставить спортсменов подчиняться — очень важная черта характера тренера... Не исключено, что при подготовке к ответственным стартам или же во время самих соревнований тренеру потребуется, что называется, власть употребить. Но, может быть, только тому тренеру, который не научил своего воспитанника самостоятельности, не научил правильно мыслить, правильно оценивать сложившуюся ситуацию, не нашел с ним духовного контакта. Мне лично ближе позиция народного учителя Василия Александровича Сухомлинского, утверждавшего, что искусство воспитания заключается в том, чтобы как можно глубже понять душу воспитанника и, поняв, утверждать в ней все хорошее, высоко нравственное, полагаясь прежде всего на его добрую волю, на внутренние силы человека, на его стремление стать прекрасным, а не на возможность приказать, запретить».

Такой же педагогический подход осуществил олимпийский чемпион по легкой атлетике А. П. Бондарчук в своей тренерской работе. Он вспоминает: «Зная свои сильные и слабые стороны, я без труда угады-

вал, в чем сила и слабость Юры (Ю. Седых), и старался как можно реже наступать на его мозоли. Скажем, мне всегда претила мелочная опека старших и я был убежден, что она не по душе и Юре. Зная это, я с первых же дней наших тренировок стремился к тому, чтобы развить в своем ученике самостоятельность, творческое мышление, умение анализировать ошибки, не навязывая ему своего мнения ни в чем. От одного из коллег я слышал, что у тренера прежде всего должен быть хорошо поставленный командирский голос. Его тренер — диктатор. Если бы я руководствовался подобным принципом, то, наверное, давно бы уже расстался и с Юрием Седых, и с Юрием Таммом, и с другими ребятами. Мой принцип — не навязывать свое мнение, а убеждать, относиться к ученикам как к равным, уважать их мнение, их человеческое достоинство.

Да, в общении мы равны, но грош мне будет цена как тренеру, если мы окажемся равны и в знаниях, и в умении убеждать. Тренер должен быть на несколько порядков выше профессионально своего ученика, тогда ученик будет нуждаться в тренере. Но чаще случается, что мы, тренеры, в своих учениках нуждаемся. И когда они начинают понимать это, мы многое теряем в их глазах. Настоящий успех приходит только к тем тандемам «спортсмен-тренер», где наставник, выступающий в роли ведущего, не зависит от ученика. В этом случае спортсмен больше ценит тренера, больше прислушивается к нему».

По мнению доктора психологических наук, профессора Ш. А. Амонашвили, мы забываем или не замечаем закономерной связи, которая существует между направленностью воспитания и расположением в ней воспитанника. Ученый считает, что педагогический процесс, построенный на началах императивности, отдаляет ребенка от нашего поля влияния. Обращение же к принудительным мерам еще больше усугубляет положение. Далее он отмечает: «Быть строгим вовсе не значит действовать кнутом, быть требовательным вовсе не значит быть глухим к страданиям своего воспитанника, быть справедливым вовсе не значит награждать его пряником. Грубость, педагогическая глухота тренера-воспитателя никогда не помогут ему полностью раскрыть, развить и усовершенствовать природные потенциальные возможности подростка.

Можно ли утверждать, что вода, в которой разбавлен яд, поможет оживить умирающее от засухи растение? Вот так же нельзя утверждать, что воспитание, тренировочные занятия, заполненные грубостью и бессердечием, могут выявить и раскрыть физические и умственные способности человека».

Действительно, ведь известно, что всякое уродство моральное, всякое уродство характера в педагоге, как подчеркивал А. В. Луначарский, является ядом, которым он заражает учащихся. Поэтому спортивный педагогический процесс должен опираться на начала **гуманности, уважения и утверждения личностного достоинства.**

Как глубоко был прав выдающийся педагог В. А. Сухомлинский, когда писал: «Одной из истин моей педагогической веры есть правило: только тогда я имею право быть наставником, когда, понимая и сердцем ощущая безграничное детское доверие и неминуемую в связи с этим беззащитность, власть свою над ребенком основываю на этом доверии и этой беззащитности. Чем больше ребенок верит мне, чем с большей готовностью идет за мной, тем больше возрастает моя ответственность за каждый свой и его шаг...

Ребенку хочется, чтобы кто-то старший, мудрый, кто обладает богатым жизненным опытом, взял на себя не только заботу об его благе, не только ответственность за него, но и его радости, волнения. Это детское желание нужно оберегать, как бесценное богатство. Пока оно есть в детском сердце, до тех пор и дорога к нему перед вами открыта. Секрет воспитания, если хотите, в этом и состоит: беречь стремление ребенка к тому, чтобы вы были его другом...

Какой мудрой должна быть власть педагога над ребенком! Не забывайте этого ни на миг: ребенок хочет быть вашим тогда, когда он вас любит, а любит тогда, когда верит вам. На доверии и любви держится желание ребенка искать защиты у взрослого. До тех пор, пока ребенок смотрит на вас с надеждой и верит вам, — вы настоящий воспитатель, наставник, учитель жизни, вы авторитет, воплощение правдивости, друг, товарищ. Помните, друзья, что эти вещи очень хрупкие, их так легко разрушить. Если вы разрушите их, вам как воспитателю придет конец. Вы будете надзирателем, а не воспитателем».

Убежден, что если тренер, как воспитатель и педагог, внимательно и вдумчиво перечитает приведенные выше мысли и рассуждения известных наставников, он найдет ответы на многие важные вопросы. Тем самым он более надежно укрепит фундамент тренерских знаний и опыта.

Характер умственной и практической деятельности тренера требует **умения концентрировать, распределять и переключать свое внимание**. Тут имеется ввиду его постоянная **сосредоточенность и собранность**. В процессе шахматной тренировки нужно уметь провести беглый опрос сразу нескольких учеников, проверить карточки или позиции домашнего задания, объяснить новый материал и т. п. При этом нужно следить за содержанием своих мыслей, последовательностью и логикой изложения, что будет способствовать активизации внимания и мышления учеников. Развитие таких качеств у шахматного тренера происходит постепенно и требует накопления педагогического опыта работы с учащимися разных возрастов и степени подготовки.

Очень хорошо, если **ум** тренера обладает **самокритичностью**. Это позволит значительно быстрее подметить недостатки и ошибки в работе, посмотрев на себя со стороны, дать объективную самооценку.

Среди педагогических качеств ума тренера, повышающих его мас-

терство, является умение учитывать особенности мышления детей и излагать учебный материал ясно и доступно, доходчивой речью, превращая сложное в простое.

Для того, чтобы шахматные занятия были интересными и увлекательными требуется известная **живость** и **острота** ума. С этой целью тренер при выделении главного в излагаемом материале обращает внимание учащихся на некоторые второстепенные детали, которые оживляют объяснение и способствуют возникновению интереса. Здесь полезны исторические шахматные экскурсы, занимательные рассказы из шахматной жизни и т. п.

Известный педагог В. Ф. Шаталов так видит прохождение этого процесса: «Не представляю себе развития нынешней школы без умения педагога дойти до каждого. Современный педагог должен не только знать свой предмет, но и уметь пробуждать в ученике жажду познания, заинтересовать, а уже потом научить — вот в чем суть педагогического мастерства».

3. НЕКОТОРЫЕ КОМПОНЕНТЫ ШАХМАТНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ТРЕНЕРСКОГО ИСКУССТВА

Вопросы шахматной педагогики нельзя рассматривать односторонне, только сквозь призму повышения результатов учеников. Это гораздо более глубокий и многогранный процесс, находящийся в стадии своего развития. В связи с этим кандидат педагогических наук Б. А. Злотник справедливо отметил: «В своей основе эта специфическая отрасль педагогических знаний должна отражать общие идеи и рекомендации науки, относящиеся ко всем компонентам педагогической деятельности — целям, содержанию, методам, средствам и организационным формам воспитания, обучения и развития школьников с учетом их индивидуальных познавательных возможностей».

Несмотря на многовековой путь развития шахмат, на каждом этапе которого так или иначе решались и задачи обучения, серьезные исследования в области шахматной педагогики начаты недавно. Пока еще рано говорить о системе знаний в этой области».

Исходя из вышесказанного, понятно, почему тренеру в своей работе приходится много экспериментировать, искать новые методы и формы обучения и, в какой-то мере, рисковать. Но такая **самостоятельность** и **находчивость** тренера как раз и нужна. Уже хотя бы потому, что она позволяет избегать ряда шаблонов и штампов. Правда, при этом важно иметь хорошую педагогическую базу, знание возрастной психологии и шахматного материала. Следует помнить: **нельзя научить детей тому, что хорошо не знаешь сам**.

Высокие результаты возможны только при постоянном совершенствовании методики и используемых средств. Творчество тренера, его

фанатическая увлеченность, энтузиазм, любовь к шахматам, преданность делу, поиск новых путей и выработка основополагающих принципов в учебно-воспитательной работе максимально способствуют повышению его профессионального мастерства.

Вот как, например, выдающийся баскетбольный тренер В. Гарастас, воспитавший целую плеяду известных мастеров и великого Сабониса, выразил свои **тренерские принципы**:

1. Тренер должен с уважением и пониманием относиться к каждому спортсмену, независимо от того, как тот играет. Игрок прежде всего индивидуальность и общаться с ним нужно исходя из этого.

2. У тренера должно быть беспредельное терпение и умение ждать.

3. Для тренера все игроки должны быть равны, без любимцев, но каждый требует особого подхода.

4. Всему и каждому свое время. Иногда лучше подождать, хотя со всех сторон торопят. А бывает, что приходится торопить события, хотя многие недоумевают: зачем?

5. Тренеру нельзя быть многословным ни на собраниях, ни на тренировках. Длинные и бесконечные разговоры утомляют игроков, делают их... глухими.

6. Нужно доверять тем, с кем работаешь.

7. Тренер обязан признавать свои ошибки. Иначе они будут повторяться.

Речь тренера должна быть доходчивой и в доступной форме выражать его мысли и чувства естественным, обыкновенным языком. При этом важны: ее **ритм, интонация и степень громкости**. Используя речевые особенности, можно в определенной мере эмоционально воздействовать на психику и чувства ученика, пробуждая в его мозгу яркие образы.

Очень точно и образно выразил значение и силу слова педагога В. А. Сухомлинский: «Моя власть над ребенком — это способность ребенка реагировать на мое слово, которое может быть теплым и нежным, ласковым и тревожным, строгим и требовательным, но всегда оно должно быть правдивым и доброжелательным. И чем нежнее, тоньше детские чувства, чем чувствительнее откликается детское сердце на правду, красоту, человечность, тем сильнее мое слово, которое выражает власть над ребенком. Я твердо верю в то, что воспитать ребенка можно прежде всего лаской, добром.

Чтобы обычное человеческое слово имело власть над ребенком, нужно развить тонкость детских чувств. Это тот порох, который ждет огонька мудрой власти педагога. Нет этого пороха — не поможет не только огонек, но и факел. Одно из важнейших воспитательных правил состоит в том, чтобы учить детей сердцем, улавливать тончайшие оттенки человеческого духа, откликаться сердцем на мысли, переживания».

При общении тренера с учеником следует использовать диалоги, беседы, стимулирующие мышление вопросы и даже фразы, содержащие недосказанные мысли. Главное — думать не столько о своем красноречии, сколько о правильности речи ученика, о его мыслях, рассуждениях и переживаниях.

Одним из важнейших проявлений педагогического мастерства тренера является **педагогический такт**, так сказать, чувство меры. От него в большей степени зависит успех педагогического воздействия тренера на учеников. Если шахматный тренер хорошо знаком с психологическими особенностями личности ученика, осуществляет к нему творческий и индивидуальный подход, имеет достаточно высокую профессиональную квалификацию, то его педагогический такт будет на должном уровне.

Наиболее полное определение педагогического такта, указывающее «меру», дал К. Д. Ушинский: «В школе должна царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращая всего дела в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придирчивости, доброта без слабости, порядок без педантизма».

Отсюда следует, что все то, что сказано и сделано не вовремя, что выходит за пределы педагогической целесообразности, деловых соображений и доброжелательности к своим ученикам, — все это будет нарушением педагогического такта. Его сущность требует от тренера умения при воздействии на воспитанников не ущемлять их самолюбия, не ронять человеческого достоинства. Еще А. С. Макаренко подчеркивал, что педагогический такт выражается прежде всего в искренности, в словах одобрения, сказанных от души, в искренности огорчения по поводу постигшей ученика неудачи.

Полезно выделить следующие основные компоненты в структуре педагогического такта:

- 1) уважение к личности ученика и требовательность по отношению к нему;
- 2) чуткость, внимательность к психическому состоянию ученика;
- 3) доверие и систематический контроль за работой своих воспитанников;
- 4) ровность в обращении с учащимися без показа своих симпатий и антипатий, без панибратства;
- 5) гибкость и многоплановость в общении согласно ситуации;
- 6) умение правильно использовать педагогические методы и приемы воспитательного воздействия в соответствии с обстоятельствами, с возрастными и индивидуальными особенностями учащихся.

Педагогическим тактом владеет тот педагог, который умеет проникнуть в сущность наблюдаемых им фактов и правильно оценить конкретные обстоятельства, мотивы поступков отдельных учеников.

А вот как прекрасно и образно выразил суть данного вопроса В. А.

Сухомлинский: «Властвуя над миром детских мыслей, чувств, переживаний, нельзя ни на минуту забывать о том, что у каждого ребенка есть добрая воля, добрые намерения. Никакого крика, никаких угроз, никаких попыток уязвить детское сердце. Нельзя превращать детское сердце в пугливую птичку, которая забилась в угол клетки и ждет расправы. Моя власть над ребенком оправдана и мудра до тех пор, пока я обращаюсь к добрым и деятельным силам его ума и сердца. Сердце, чуткое к добру, ласке, справедливости, доброжелательности, не требует не только крика, но и повышения голоса. Взаимное уважение и согласие, доброжелательность, сердечность, дружелюбие — вот то моральное богатство, которым нужно дорожить и на котором нужно строить наши отношения с детьми. Мудрая власть педагога состоит в том, чтобы моя воля стала желанием ребенка».

Необходимо помнить, что при любом типе высшей нервной деятельности, при любом темпераменте можно овладеть педагогическим тактом. Он воспитывается в процессе жизни, а формируется и совершенствуется в самой педагогической деятельности.

Однако, к сожалению, не все тренеры владеют и обладают этим педагогическим «инструментом». Бывает, что они, совсем не замечая, больно ранят души своих учеников, теряя свой авторитет. Поэтому очень важно шахматному педагогу изучать опыт ведущих тренеров (и не только шахматных!), педагогическую теорию и практику, возрастную психологию. Без этого, а также без творческого подхода и умело организованного педагогического риска и эксперимента, не будет роста профессионального мастерства тренера. Именно об этом свидетельствует тренерский опыт ведущих шахматных наставников. Важно его изучение, обобщение и осмысливание.

Предоставим слово чемпиону мира М. Н. Талю: «Шахматные тренеры имеют, подобно актерам, много специализаций. Для начала это педагог... Одна из основных его задач, причем на любом уровне, — быть не только статистиком и аналитиком, но и воспитателем. С этой гранью таланта тренера я столкнулся по-настоящему значительно позже, при совершенно неожиданных обстоятельствах».

М. Таль приводит любопытный случай. Во время матча Ботвинник — Петросян один из замечательных шахматных педагогов С. А. Фурман, который был внештатным тренером М. Ботвинника, находясь в номере Таля, неожиданно узнал от него об аналитической ошибке в отложенной позиции. Изменившись в лице и будучи потрясенным, Фурман, тем не менее, до самого доигрывания находился рядом с Талем, демонстрируя образец спортивной честности и поведения. А Ботвинник при доигрывании, действительно на этом ходу допустил серьезную ошибку. По мнению М. Таля, этот урок спортивного рыцарства, урок шахматного педагога навсегда остался в его памяти.

Далее Таль продолжает: «Мне повезло: шахматный педагог Рижско-

го дворца пионеров Янис Крузкоп обладал удивительной способностью прививать ребятам любовь к шахматам, не к тем шахматам, которые приносят очки, тем более не к тем шахматам, которые приносят половинки очков. У этого человека была нелегкая судьба, и было у него два хобби. Одно — это любовь к шахматам, которая на первый взгляд осталась безответной, ведь спортивных лавров он так и не получил, хотя интересных партий было много. А вот другое хобби даже таким словом назвать нельзя: это безумная, удивительная любовь к детям. Я часто вспоминаю наш Дворец пионеров, исключительно разношерстную компанию. Там были благополучные, там были не очень благополучные, были и совсем неблагополучные ребята, но все, кто какое-то время проводил в обществе Крузкопа, получали дополнительный заряд добра. Наш кружок тех лет: это ныне доктор физико-математических наук Янис Клявинь (по совместительству чемпион Латвии 1952 года), ответственный работник Министерства просвещения республики Марк Пасман (чемпион Латвии 1951 года), неоднократные чемпионы республики и участники финалов чемпионатов страны международный гроссмейстер Айвар Гипслис и международный мастер Янис Клован...

В присутствии нашего тренера мы просто не могли быть хуже, чем казались. И вероятно, моя судьба тоже достаточно типична.

Подобные сюжеты можно найти, пожалуй, во многих городах страны, хотя тренеры всюду разные: всегда спокойный, подчеркнуто невозмутимый Крузкоп, удивительно темпераментный тбилисец Вахтанг Ильич Карселадзе, скептик Владимир Григорьевич Зак в Ленинграде, очень мобильный Виктор Эммануилович Карт во Львове... Так или иначе, этих людей, подвижников в самом высоком смысле этого слова, отличала и отличает привязанность к делу, которому они решили посвятить свою жизнь».

Говоря о своем втором тренере маэстро А. Н. Кобленце, чемпион мира заметил: «На мой взгляд, основное достоинство или кредо каждого тренера: в первую очередь это — друг, друг, от которого не должно быть никаких секретов, во всяком случае, в делах, касающихся шахматной доски, друг, которому можно и нужно безоговорочно доверять».

Возвращаясь к вопросу о педагогическом такте и этике тренера, заметим, что они органически входят в мастерство составной частью и выражают, главным образом, отношение тренера к делу обучения и воспитания, к юным шахматистам и самому себе.

Говоря о **педагогической этике** во взаимоотношениях педагога с учащимися, В. А. Сухомлинский подчеркивал, что идеи наши могучи сами по себе, но они становятся во сто крат сильнее, если доносит их до юных сердец тот, кого юные уважают, кому верят. Вера в воспитателя, доверие к нему — корень всех взаимоотношений педагога и воспитанников.

Именно такие взаимоотношения в системе тренер — ученик, осно-

ванные на доверии и взаимном уважении друг к другу, усиливают **авторитет** тренера. У такого наставника слово — закон, поступки, навыки, принципы и взгляды на жизнь — образец для подражания.

Хотелось бы сказать о двух сторонах педагогического искусства. С одной стороны, надо прежде всего любить ребенка, не говоря ему об этом, а **выражая любовь в заботе о нем**. «Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам, он — совершенный учитель», — писал Л. Н. Толстой.

С другой стороны, необходимо заслужить любовь и завоевать авторитет у своих воспитанников. Такой педагогический авторитет тренера основывается на его **профессионализме, большой требовательности к себе и фанатичной увлеченности своей работой**.

Из опыта известно, что это удастся по-настоящему добрым и выдержанным, чутким и отзывчивым наставникам. В своей книге «Педагогическое мастерство тренера» известные педагоги А. А. Деркач и А. А. Исаев очень подробно и поучительно рассматривают вопросы авторитета тренера и его этики. Из наиболее важного выделим такой момент: «Авторитет тренера основывается на следующих основных принципах поведения: любить и понимать воспитанника, защищать его интересы, быть заботливым, держать связь с родителями; быть выдержанным, развивать самообладание, способность внимательно и терпеливо выслушать юного спортсмена в любой ситуации; вырабатывать в себе чувство юмора, умение разряжать напряженную обстановку шуточной репликой, добродушным замечанием; прощать несущественные ошибки, которые допущены бессознательно, без злого умысла; никогда не повышать голоса. Это принесет двойную пользу: тренеру поможет «сохранить» нервы, юному спортсмену — выработать привычку к корректному поведению даже в конфликтной ситуации; воздерживаться от резкой критики подростка в присутствии товарищей; уметь признаваться в ошибке, если она допущена, и извиняться, если вы виноваты. Признание ошибки лишь укрепляет уважение юных спортсменов к тренеру и приучает к самоконтролю, честности... **Закон подтверждения авторитета** состоит в том, что однажды завоеванный авторитет не может сохраняться более или менее продолжительное время, если его постоянно не поддерживать упорным трудом, хорошим знанием своего дела, фантазией, любовью к детям».

Именно таким тренером, Мастером своего дела с большим педагогическим талантом был основатель грузинской женской шахматной школы Вахтанг Ильич Карселадзе. Не думая о себе, целиком и полностью посвящая жизнь тренерской работе, он воспитал целую плеяду выдающихся шахматисток. Достаточно назвать чемпионку мира Нону Гаприндашвили и претендентку на это звание Нану Александрия. Обладая

виртуозной наблюдательностью и большим опытом, он сумел различить их индивидуальность и именно туда направить свои творческие усилия. Жизнь и педагогическое творчество Вахтанга Ильича находились в органическом единстве и были немыслимы без фантазии и воображения, импровизации, интуиции и вдохновения. А его уроки доброты и дружбы навсегда сохранились в сердцах и умах питомцев. Мудрая власть этого педагога заключалась в умении понять и любить своих учеников. Очень жаль, что никогда он не брался за перо...

Теперь обратимся к вопросам **самовоспитания, самосовершенствования и психологической подготовки** тренера. Работа в этом направлении исключительно важна и позволяет шахматному педагогу не только изживать свои недостатки, но и формировать необходимые качества личности, указанные выше.

Самосознание и самооценка тренера формируются в процессе изучения себя как личности, в ходе совместной деятельности и общения с другими педагогами путем сравнительного анализа. При этом тренеру важно изучить свои педагогические способности и работать над их развитием. Если он трудится без подъема, без удовольствия и радости, а просто отрабатывает часы, то стоит задуматься о правильности выбора профессии. А может быть ему просто не хватает педагогической базы, специальной подготовки и работа в этом направлении еще впереди?!

Главное — быть бодрым и жизнерадостным, полным оптимизма. Это придает тренеру уверенность в своих силах и побуждает к совершенствованию. Такой тренер ищет и находит не только причины своих неудач, но и пути к достижению целей. На сложность и длительность процесса самовоспитания указывала известный профессор педагогики А. М. Бардиан, когда писала: «Надо иметь в виду, что в процессе самовоспитания дают себя знать и индивидуальные особенности педагога. Один, например, может довольно быстро овладеть способностью переключать свое внимание, у другого на это уходит значительно больше времени, одному легче соблюдать необходимый такт, выдержку, другому это дается много труднее.

Надо знать свои особенности и в соответствии с этим над собой работать, причем по определенному плану. Педагог должен знать, что, какие бы особенности он ни имел, каким бы типом нервной системы ни обладал, он при желании и наличии известных способностей сможет воспитать в себе нужные качества, преодолеть недостатки».

Сказанное выше в полной мере относится к деятельности шахматного тренера, важным компонентом которой является и **психологическая подготовка**. В нее входит психологическое образование или самообразование тренера, его умение воздействовать на спортсмена в сложившейся ситуации. Важно также и умение владеть собой в нагруженные периоды учебно-тренировочного процесса и особенно в период

соревнований. Такая подготовка должна быть подкреплена конкретными организационными мероприятиями и соответствующей мотивацией тренера к многолетнему труду. Здесь также имеет большое значение его собственная активность и творчество в организации жизни, работы, образования и профессионального самовоспитания.

В книге «Психопедагогика спорта» Г. Д. Горбунов отмечал: «Рекордные результаты возможны только при постоянном совершенствовании методики и используемых средств. Поиск новых путей, творчество на тренировке, а главное, вне ее требует от тренера фанатичной увлеченности, без которой мало кому удастся достичь вершин. Кроме того, жизнь на соревнованиях без привычных удобств, вдали от семьи, когда нарушен сложившийся уклад, переживания в моменты неудачи, когда кажутся потерянными месяцы работы, необычайная многоплановость работы и пр. могут выдержать только психологически подготовленные люди, отличающиеся своеобразной психической устойчивостью. Счастье и тяготы спортивной жизни идут бок о бок и вполне стоят друг друга».

Итак, с одной стороны, должны быть **успехи и результаты** учеников как один из критериев педагогического мастерства тренера. А с другой — **материальное обеспечение и стимулирование** его деятельности. К сожалению, очень часто эти важные компоненты психологической подготовки тренера игнорируются его руководителями, что может существенно повлиять на весь ход учебно-воспитательного процесса.

Очень кратко коснемся важного вопроса отношения педагога-тренера к нарушениям дисциплины, детским шалостям и проказам. Они всегда были, есть и будут. Чем же на них воздействовать? Юмором и только юмором педагога. Именно в нем ярко проявляются культура, интеллект тренера и его человечность. Стремитесь всячески избежать наказаний и никакой тирании! Читайте и действуйте по В. А. Сухомлинскому! Этот бесценный опыт надо беречь и приумножать.

«Ребенок не может жить без смеха, а кое-кто из учителей забывает об этом. И когда дети радостно удивлены остроумию своих товарищей, учитель, бывало, злится. Это одна из огорчительнейших педагогических ошибок. Когда дети смеются, нельзя сердиться. Ненужный и не к месту смех нужно пристыдить юмором. Вообще, когда воспитатель имеет дело с детскими шалостями — какими бы неуместными и пустыми они не были, — он никогда не должен терять чувство юмора. Воспитатель перестает быть воспитателем, если считает школьника-шалуна своим противником и как бы вступает с ним в единоборство. Способность видеть в нарушении дисциплины смешное и пристыдить смешным — в этом проявляется умение проникнуть умом и сердцем в духовный мир ребенка...

Не торопитесь объявлять детские шалости злоумышленным нарушением порядка, детскую невнимательность — ленью, детскую забывчивость — нерадивостью. Поймите, что детские шалости, невниматель-

ность, забывчивость — все это было, есть и вечно будет. Все это нужно понять: не ломать, а старательно, мудро исправлять и направлять. Пытаясь что-то в ребенке сломать, да еще с помощью коллектива, — вы ломаете детское доверие к себе. Вы толкаете ребенка на то, что он начинает защищаться непокорностью, нарочитым (не злонамеренным!) непослушанием, своеволием, стремлением делать наперекор вашим советам и требованиям. Все это появляется там, где детское доверие к вам дало трещину.

С исключительной мудростью и осторожностью нужно относиться к разным опрометчивым поступкам детей, в которых — не нарочитое зло, а ошибка, которую ребенок, если он старается найти защиту у воспитателя, сам способен остро переживать или уже переживает (если у ребенка еще нет этой способности, ее непременно нужно воспитывать). Не торопитесь в таких случаях обращаться к коллективному осуждению. Вообще, берегите коллективное осуждение на тот крайний случай, который (пусть вам посчастливится поработать без него десятилетия), может никогда и не встретиться». (В. А. Сухомлинский).

Теперь хотелось бы остановиться на некоторых вопросах тренерского мастерства, но в несколько иной плоскости. Остро и образно высказался об этом известный шахматный мастер и критик В. Н. Панов: «Искусство тренера — трудно и ответственно, и нельзя под этой маркой давать повседневную халтуру в виде стандартных советов и экскурсов по теоретическим справочникам... Горе подопечному, если тренер явно превосходит по опыту и знаниям и подавляет его своей личностью! Это уже не тренер, а учитель, строгий наставник, творящий себе преемника по своему собразу и подобию. Спору нет, и учителя и наставники нужны, и их роль огромна, но лишь до того, пока ученик не достигнет такой зрелости, что сможет самостоятельно выполнять ответственную работу...»

И действительно, когда шахматный тренер работает с очень способными учениками, опережающими остальных и по силе игры и по результатам, то уже в школьном возрасте (7 – 11 класс) отношения тренер — ученик изменяются. Педагог вовремя должен почувствовать этот момент. Здесь необходимо использовать иные функциональные компоненты деятельности шахматного тренера. Это его системные научные знания о шахматах, методические исследования и накопленный опыт в течение ряда лет, новые учебные пособия, более сложную тематику, а также другие методические приемы и формы обучения.

С другой стороны, возникает вопрос, могут ли успешно продолжать работу со своими учениками тренеры, когда их практическая сила уступает мастерству учеников? Ряд шахматистов, в том числе и гроссмейстер А. А. Котов, возражали против такой возможности.

Интересно, хотя и проблемно, высказался об этом В. Н. Панов: «Мое глубокое убеждение, что предоставление тренеров шахматистам и шах-

матисткам средней силы приносит им не пользу, а вред, отлучая их от самостоятельной работы. Тренерство надо заменить теоретическими и практическими семинарами, где шахматисты и шахматистки выступают с рефератами по теории, потом происходит дискуссия, а преподаватель, руководитель подводит итоги и дает каждому участнику или участнице указания в каком направлении им далее работать...». В целом, это подтверждается тренерской практикой, однако, отношения и методы работы с шахматистами и шахматистками различаются, требуя индивидуального подхода. Об этом будет сказано позже в психологических аспектах обучения.

Многолетняя тренерская практика подтвердила ту позицию, которую выразил заслуженный тренер страны, гроссмейстер И. Е. Болеславский в своей содержательной статье «Проблемы работы с шахматистами высоких разрядов». Он писал: «Думаю, что это не исключено. Практическая сила шахматиста складывается из различных компонентов. С одной стороны, это шахматная культура, познания во всех стадиях шахматной партии, понимание процессов шахматной борьбы, с другой — спортивные качества, состояние здоровья, тренированность, честолюбие, спортивная зрелость, выдержка и т. д. Можно быть хорошим тренером, и не обладая практической силой, но тренер обязан учитывать это обстоятельство, строя свои взаимоотношения с учениками. Если он обладает общей и шахматной культурой, то он найдет верный тон, который позволит ему сохранить уважение учеников, хотя им трудно выиграть у него турнирную партию».

Вспомним, что именно В. Зак, В. Карт, В. Карселадзе, Я. Крузкоп, А. Акментиньш, Л. Гратвол и многие другие, обладая глубокой интуицией и даром предвидения, открыли и отшлифовали замечательные способности своих выдающихся учеников. И сейчас актуален завет великого шахматного мыслителя и чемпиона Эммануила Ласкера: «Воспитание способности самостоятельно мыслить требует хороших учителей — мастеров шахматной игры, которые одновременно обладают и педагогическим талантом... Для шахматного мира возникает проблема подготовить таких учителей и, подготовив, поддержать их устремления».

Обобщая вышесказанное и следуя классификации по монографии А. А. Деркача, А. А. Исаева «Педагогическое мастерство тренера», отметим пять уровней в деятельности шахматного тренера:

1. **Репродуктивный (минимальный)** — тренер на шахматных примерах умеет показать, как решать ту или иную проблему, пересказать то, что знает сам и так, как знает сам.

2. **Адаптивный (низкий)** — тренер делает не только то, что указано выше, но с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся. Однако решить проблему, чтобы учащиеся повышали свои спортивные результаты, играя все лучше и лучше, ему не всегда удается.

3. **Локально-моделирующий (средний)** — тренер умело передает

ученикам шахматные знания и методы, учитывая особенности спортсменов. Кроме этого он уже может моделировать у них систему знаний, умений и навыков по отдельным темам, разделам программы. На этом уровне тренер вовремя видит трудности при восприятии нового материала, знает как их преодолеть, как повысить интерес и внимание юного шахматиста.

4. Системно-моделирующий знания (высокий) — тренер формирует у спортсменов систему знаний, умений и навыков в области шахмат. Ученики применяют ее на практике самостоятельно и успешно, показывая стабильно высокие результаты в турнирах. На этой основе тренер далее строит программу обучения, и учащиеся выполняют задания по всей программе самостоятельно, проявляя свою творческую индивидуальность.

5. Системно-моделирующий деятельность (высший). Чтобы выйти на этот уровень, надо находясь, условно говоря, на четвертом уровне, работать над созданием детского спортивного коллектива, сильной команды, успешно играющей на шахматных турнирах.

Остановимся подробнее на двух последних уровнях. На четвертом, высоком, системно-моделирующим знания уровне можно выделить **психологические критерии мастерства** шахматного тренера. С этой точки зрения важна высокая степень сформированности у юных шахматистов следующего:

- 1) устойчивого интереса и любви к шахматной игре;
- 2) шахматных способностей и творческого отношения к тренировкам и практической игре;
- 3) достаточно хороших теоретических познаний о шахматах;
- 4) прочных навыков и практических умений в игре;
- 5) волевых усилий, умения преодолевать трудности, развивать себя физически, то есть воспитание характера и ценных свойств личности.

Как же этого достичь? Какие задачи следует ставить и решать тренеру, чтобы быть на пути к успеху? В предыдущем материале и в дальнейшем можно при внимательном и вдумчивом изучении найти многие ответы и советы, как действовать. А пока приведем размышления на эту тему одного из крупных современных тренеров М. И. Дворецкого. Он пишет: «В чем, как правило, состоят занятия шахматного тренера со своими учениками? Они смотрят партии, заостряя внимание на наиболее важных моментах, изучают дебюты, реже эндшпиль, во время турниров анализируют отложенные позиции. Все это правильно и совершенно необходимо, но... миллионы любителей шахмат знакомятся с партиями гроссмейстеров, особенно если они публикуются в массовой прессе. Удовольствие большое и польза несомненная, но достаточно ли этого для существенного творческого роста?»

Задача тренера — заставить ученика активно работать над шахматами. Для этого ему нужно предлагать упражнения, которые помогли

бы избавиться от тех или иных конкретных недостатков как чисто шахматных, так и связанных с обычными человеческими слабостями. На составление и систематизацию этих упражнений я не жалею времени...

Подбирая такие упражнения для тренировочных занятий, нужно обязательно учитывать степень их эстетического воздействия на решателя. Это значит, что решения должны быть неочевидными и красивыми, оригинальными и единственными. Но, конечно, ни одно из этих условий не является догмой — иногда от некоторых приходится отказываться...

Я могу помочь толковому юноше, который поверит мне, что радость и успехи за шахматной доской приходят лишь в том случае, если не отлынивать от разнообразной, не всегда легкой и не всегда занимательной тренировки — будь то анализ собственных ошибок, решение этюдов или утренняя пробежка. Необходимы каждодневный труд, усилия, упорство и желание. Не в одном наборе упражнений дело, хотя значение их очевидно. Учтите, что каждый индивидуум требует особого подхода, и часто приходится подбирать систему, ориентированную на нового ученика».

Остановимся подробнее и на последнем этапе. Это тяжелый, но радостный труд шахматного тренера, когда ученики чувствуют силу коллектива, уважают его и ценят. Это когда острая, порой непримиримая борьба за шахматной доской между членами одного коллектива плавно переходит в интересный и содержательный анализ сыгранных партий, в обсуждение взаимных успехов и неудач, в дружбу между учениками. Вот на такой основе и возможно создание сильной и целеустремленной команды. Этот достаточно высокий уровень деятельности тренера требует разных умений и знаний, а главное — большого опыта. Интересен, хотя и мало известен тренерский опыт Кобринской шахматной школы из Белоруссии. Опытные педагоги этой школы С. Давыдюк и В. Эльберг в течение многих лет успешно применяют качественную методику планирования тренировочного процесса, что особенно проявляется в командных соревнованиях. Подробно об этом можно прочесть в статье С. Давыдюка «Факторы стабильности», а также в работе А. И. Шагаловича «Опыт работы отделения шахмат Кобринской ДЮСШ» (Минск, 1977 г.). Опытнейший шахматный педагог В. Г. Зак в своих статьях о путях совершенствования писал об этом пусть менее научно, но более доступно с воспитательной точки зрения: «Прежде всего, к началу соревнования необходимо обеспечить сплоченный дружный коллектив. Ради этого в определенных случаях приходится иной раз расстаться с сильным шахматистом, характер и морально-волевые качества которого на недостаточной высоте. Надо решительно бороться с типичной для многих молодых шахматистов болезнью — головокружение от успехов, с малейшими проявлениями зазнайства. Надо учить уважать любого соперника, не играть со слабым спустя рукава. Не пренебрежение к противнику, а уверенность к себе приносит успех. И

если за время сборов не удастся достичь в этом направлении видимых сдвигов — такому шахматисту нет места в команде. Даже такая «мелочь» как систематические цейтноты одного из членов команды, может явиться причиной поражения всего коллектива. Опытный тренер всегда находится в хороших отношениях со всеми членами команды, разделяет ее тревоги и заботы. Неизбежно с некоторыми членами команды у тренера завязываются более теплые отношения, с другими они остаются официальными. Эта ситуация может вызвать неприятности в случае, когда тренер, боясь показаться необъективным, начинает предъявлять более жесткие требования к тем шахматистам, с которыми у него дружеские отношения, и делает неоправданные уступки другим. Надо повседневно подчеркивать, что тренер, как и любой человек, имеет право на личные симпатии, но они не должны влиять на требовательность ко всем членам команды».

Однако, к сожалению, самый высокий уровень деятельности тренера по созданию сильного детского коллектива в современных условиях абсолютно ничего не гарантирует ввиду отсутствия элементарного финансового обеспечения. Да и спортивные руководители городов и областей практически не заинтересованы в поисках таких средств, так как их зарплата от результатов не зависит, да и общих зачетов, как бывало ранее, теперь уже нет. Энтузиазм и заинтересованность тренера, фанатизм и ответственность за своих учеников — вот на чем многое в спорте сейчас держится. Теперь уже тренеры вынужденно мечутся в поисках финансовых средств. Удача им улыбается редко, зато учебно-тренировочный процесс, увы, страдает довольно часто. Думается, что тренеры, работающие на этапах подготовки к детским и юношеским чемпионатам Мира и Европы, особенно хорошо это поймут. Не хотелось бы на такой печальной ноте заканчивать важный раздел первой главы.

Вспомним, известный педагог А. С. Макаренко не раз подчеркивал, что значимость человеческой личности измеряется масштабами ее перспектив. Поэтому надо перед каждым тренером и спортсменом открыть широкие горизонты, предоставив возможность для совершенствования и роста. И это обязательно принесет свои плоды в будущем.

СПОСОБНОСТИ, ТАЛАНТ И ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА

1. РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Известно, что способности характеризуют, прежде всего, индивидуальные возможности человека. Они обеспечивают успешное выполне-

ние деятельности и проявляются в быстроте овладения знаниями, умениями и навыками. А поскольку по меткому выражению Гете, шахматная игра — «пробный камень для ума», то способности и талант здесь чрезвычайно важны. Они включают в себя хорошую память, сообразительность, творческую фантазию, воображение и многое другое.

По мнению известного психолога А. Г. Ковалева, под способностью нужно понимать не одно какое-то свойство, а ансамбль или синтез свойств человеческой личности, отвечающих требованиям деятельности и обеспечивающих высокие достижения в ней. В книге «Психология семейного воспитания» он пишет: «Мы употребляем выражение «ансамбль свойств» потому, что имеем в виду не простое сосуществование свойств, а их органическую связь между собой, их взаимодействие в определенной системе, в которой одни из них выдвигаются на первый план и являются ведущими, в то время как другие играют вспомогательную роль...»

Высшие уровни одаренности — талантливость и гениальность — представляют собой «ансамбль» высокоразвитых способностей человека. Из этого следует, что разностороннее развитие человека при известных природных данных есть основное условие развития подлинной талантливости и гениальности. Даже при отсутствии ярко выраженных природных данных всестороннее развитие личности обеспечивает высокий уровень развития способностей человека к одной избранной им деятельности и достижение в ней довольно высоких результатов.

Дилетантизм, каким бы он всесторонним ни был, разбросанность в деятельности и раздвоенность личности — вот основные препятствия к развитию способностей».

Выделяют два уровня развития способностей: **репродуктивный и продуктивный (творческий)**. На первом уровне ученик легко усваивает знания и без особых усилий овладевает игрой, следуя известным образцам и достигая определенных результатов.

Продуктивный (творческий) уровень характеризуется тем, что ученик придумывает что-то свое, новое и интересное, творческое и оригинальное на занятиях и особенно в шахматной игре. Однако, противопоставлять эти уровни не следует, ибо в процессе развития и овладения знаниями и умениями очень часто происходит переход с первого уровня на второй.

Самый высокий уровень развития способностей — **талант**, высший — **гений**. Если талант творит в пределах определенных, выдвинутых направлений и идей, то гений генерирует новые идеи, предлагая другие направления и глобальные пути развития шахматной игры.

Ряд ученых считает, что проявление способностей к определенному виду деятельности, в том числе и к шахматам, можно объяснить действиями социального фактора, то есть условиями жизни, обучения и воспитания, традициями и увлечениями родителей.

Автор является сторонником, так сказать, биосоциальной теории. Это означает, что специальные способности — результат гармонического взаимодействия биологических и социальных факторов. То есть, с одной стороны, способности являются результатом формирования и развития личности, с другой — естественная база в виде природных задатков. Они непосредственно проявляются в склонностях и тяготении к определенному виду деятельности, в повышенной любознательности ко всему, что с ней связано.

Наиболее благоприятным периодом для развития способностей является детство. Все дети способны к какому-то виду деятельности. Задача родителей и педагогов заключается в том, чтобы увидеть и создать необходимые условия для их развития.

Видный советский психолог В. Турченко подчеркивал: «Было бы правильнее не говорить, что редко рождают гениев, но что редко их воспитывают как гениев». В этом плане грандиозный психопедагогический эксперимент венгерской семьи Полгар является подтверждением сказанному.

Роль родителей по воспитанию и интеллектуальному развитию ребенка в раннем возрасте исключительно велика. Согласно мнению немецкого педагога Г. Ноля, подлинной базой для того, чтобы воспитать ребенка талантливым, является «страстное отношение зрелого человека к человеку растущему с целью приблизить его к собственным жизни и форме». И это надо начинать делать с раннего возраста в системе родители — дети, а затем тренер — ученик.

В своей статье «Воспитывать можно и так...» известный психолог Ласло Полгар пишет: «Неблагоприятные обстоятельства могут сильно вредить в течении первых 6-10 лет человеческой жизни. На последующих этапах воспитания трудно или даже невозможно компенсировать то, что не было сделано в ранний период развития способностей ребенка. Согласно мнению американского психолога М. Пинес, миллионы детей страдают от того, что в критический период их жизни — от рождения до 6 лет — у них не стимулируют интеллектуальное развитие.

Обычно говорят, что до 6 лет дети еще недостаточно зрелые для обучения. По моему мнению, наоборот, большинство взрослых (родителей и педагогов) недостаточно зрелы и образованны, чтобы обучать детей. Если мы хотим действовать в интересах будущего, мы должны как можно раньше «не упускать» детей».

Подобное негативное отношение взрослых может привести к тому, что возникнет ситуация, когда талантливость и даже гениальность не будет замечена сначала в семье, затем в школе и спортивной секции.

Таких примеров в науке, культуре и спорте вполне достаточно. Так, например, великого Чарльза Дарвина отец считал позором для семьи, талант знаменитого натуралиста Карла Линнея вообще не был никем вовремя замечен. А знаменитые ученые Луи Пастор и Дмитрий Менде-

леев слабо успевали по химии в школе. Ничего путного не ждали учителя от великих Исаака Ньютона и Альберта Эйнштейна.

Довольно поздно по современным меркам пришли в шахматы М. Чигорин, А. Рубинштейн, В. Стейниц, М. Ботвинник и В. Корчной. Их талант все же сумел раскрыться и служит на благо шахмат. А сколько способных осталось за бортом? На это, конечно, есть ряд причин. Одна из них — отсутствие своевременного воспитания и обучения в семье с раннего возраста. Стимулируя **активность** ребенка, формируя его **познавательные интересы и фантазию, любознательность и пытливость**, родители ускоряют развитие его способностей.

Описывая какие черты и способности они стремились развить у своих дочерей, Ласло Полгар пишет: «Конечно, же многие! Ну, например, такие: доверие, смелость, силу, настойчивость, энтузиазм, объективность в оценке дел и людей, точность при наблюдениях, сопротивляемость при неудачах и успехах, упрямую старательность, терпимость, изобретательность. Не в меньшей степени важны были терпимость к критике (даже несправедливой), способность расслабиться, терпимость в конфликтах, дисциплина, планирование, потребность к напряженной деятельности, склонность к мыслительной нагрузке и работе, жажда творчества, фиксация реалистических целей. К числу безусловно необходимых талантов принадлежит кроме того: способность к проявлению интуиции, сознательно управляемое восстановление сил, избавление от шаблонов, новая ориентация, склонность к анализу, способность судить, мгновенно распознавать, чувство времени при спортивных мероприятиях, чувство безопасности, создание у себя подходящего настроения (спокойствие и борцовость вместе), самообладание, абстрактное мышление, конкретный расчет, комбинирование, равное распределение внимания, фантазии, познания других (важно ведь хорошо знать противника!), экономное мышление, сознание своего таланта, инициативность, склонность к активному исследованию и т.п. Очень важно, чтобы в семье царили взаимное уважение и почтение к работе и учебе».

Вот как много могут делать родители. Конечно, не всем это под силу. Необходима, хотя бы, помощь ребенку в организации его рабочего дня, правильного получения информации и ее систематизации. Недаром великий педагог К. Д. Ушинский подчеркивал: «Ум есть не что иное, как хорошо организованная система знаний».

Однако, бывает и иначе. На это обращал внимание в статье «О методике проведения индивидуальных занятий с юными перспективными шахматистами» детский тренер С. Габис. Он писал: «Чаще всего дома ребенку помогают. Есть и такие — их гораздо меньше, — у которых дома помощи нет. Я не вижу разницы между первыми и вторыми. Важно, чтобы домашняя помощь была педагогичной».

Одна мама со злостью говорит своему семилетнему сыну: «Ты сегодня опять проиграл». Этой фразы вполне достаточно, чтобы понять,

какое воспитание получает ребенок в семье. Как далеки его родители от настоящей педагогики! К сожалению, таких примеров немало».

Следует помнить, что формирование способностей ребенка требует большого педагогического такта и этики, индивидуального и терпеливого подхода в изучении детей, а также оптимизма в оценке их способностей. При этом следует избегать двух крайностей: **захваливания и недооценки сил и возможностей ребенка**. Думается, что следующие советы опытных психологов и педагогов помогут родителям и тренерам в таком важном процессе.

1. При формировании способностей внушайте ребенку **уверенность в собственных силах**. Подчеркивайте, что он многое может сделать и достичь, если приложит к этому достаточно сил и будет **систематически работать над собой**. Вместе с тем периодически отмечайте, что еще многое в себе нужно развить, зазнаваться никогда и ни перед кем нельзя — скромность украшает человека.

2. Умаление возможностей ребенка, подростка может привести к чувству собственной неполноценности, когда человек боится любого дела и начинает думать, что ни к чему не способен, что из него ничего путного не выйдет. Такой подросток (а потом и взрослый) становится пассивным, из-за чего его способности не развиваются, а сам он тяжело переживает свою мнимую неполноценность.

3. Даже при недостатке каких-либо свойств, составляющих способности, их можно компенсировать соответствующими навыками, и ребенок будет хорошо учиться, нормально развиваясь. В этом случае нужно обращать внимание на формирование **трудолюбия**. Оно и только оно позволяет ребенку, подростку достигать того, чего иногда не могут достигнуть более способные, но ленивые школьники.

4. Родители должны умело заинтересовать ребенка той деятельностью, к которой у него обнаружены способности. При этом необходимо избегать какого бы то ни было насилия. Им нужно самим проявлять интерес к той деятельности, которой они хотят увлечь ребенка, эмоцией радости при успехе подкреплять его желание учиться. Полезно рассказывать о жизненной значимости его занятий и увлечений.

5. Необходимо своевременно диагностировать новые и новые способности, принимая меры к их развитию. Время упускать здесь нельзя, так как развитие той же способности в более позднее время требует больших затрат сил при достижении меньших результатов.

Итак, для того, чтобы формирование и развитие способностей стало непрерывным процессом в жизни ребенка, родителям мало созерцать и хотеть, **надо видеть и действовать**. Помните, **если у вашего ребенка талант, то путь его и так непрост, а социальные условия дома и в школе могут то ли защищать, то ли мешать**. На это обращал особое внимание Ласло Полгар, когда писал: «Если проанализировать школьные программы, то можно заметить, что талантливые дети полностью

«выпадают» из класса. Многие исследователи отмечают, что психологические пертурбации, вызванные школой, приводят талантливых детей к срывам и неудачам. Кроме того, ребенок в классе не получает нагрузки, оптимальной для него по его способностям. Школа становится для него утомительной. Школа уравнивает, что представляет опасность для талантливых детей, так как эта уравниловка происходит на невысоком уровне. Мыслить творчески, делать открытия надо так, как это делают дети, но современная школа едва ли способна научить этому».

Можно не согласиться с таким мнением по частностям, найти исключения из правил (они, конечно, есть!), но, по большому счету, Л. Полгар прав. Это подтверждается еще и тем, что очень много школьников приобщается к шахматной игре. А занятия шахматами способствуют усилению умственных способностей учащихся, развивая их стремление к самосовершенствованию и самовоспитанию. И это, в частности, компенсирует талантливым детям (необязательно в шахматах!) то, чего не получают они в школе. Шахматы — отличный полигон для тренировки **эмоциональной устойчивости, выдержки и терпения**.

Далее Л. Полгар указывает: «Большой талант ищет «духовную пищу» не в школе, а вне ее. Для ребенка с большим талантом утомительное повторение уже усвоенного — настоящая пытка. Непонятливый педагог часто разрушает талант у ребенка с большими способностями, которого считает странным, упрямым, трудно контактным. Более того, не заметив в ребенке талант, его считают очень неспособным, мечтательным, медленно думающим, склонным к разрушениям.

Возникает вопрос: но, может быть, талант в состоянии сам пробить себе дорогу, несмотря на все? Нет! Подавляющее большинство самых талантливых детей теряет свой талант, и остаются лишь очень немногие, которым удается свой талант развить вопреки всем помехам или благодаря какой-либо случайности».

Действительно, известно множество случаев, когда выдающиеся шахматисты, мастера и гроссмейстеры не получали в детстве должного обучения и воспитания. Но в нужный момент такой талант, попадая в умелые руки опытного педагога, раскрывался со всеми ему присущими природными оттенками. Шахматная среда, а еще лучше сильная шахматная школа давали ему необходимый к развитию толчок.

В оценке способностей ребят тренер должен быть более объективным, чем родители. Свои выводы о перспективности или наоборот держать при себе, проверяя их в своей дальнейшей деятельности. Преждевременное восхваление может нанести ребенку вред, а отдельные шахматные неудачи в турнирах непоправимо будут воздействовать на его нервную систему.

Как не раз подчеркивал в своих статьях и книге «Пути совершенствования» В. Г. Зак, не надо забывать, если у взрослых шахматистов творческий потенциал находится на одном более или менее постоян-

ном уровне, определенном их квалификацией, то у детей в течение длительного времени сила игры — величина переменная. Наряду с блестяще проведенной идеей у них часто встречаются грубые промахи, а последовательно проведенная партия является большой редкостью. В этот период тренерам не следует спешить с выводами о перспективности своих учеников, так как их развитие происходит скачкообразно и часто «неперспективные» догоняют и обгоняют «перспективных». Поэтому хочется добавить, что здесь нужна осторожность и еще раз осторожность в оценках способностей ребят.

Иное дело талант, что встречается довольно редко, и распознать его на первом этапе отбора непросто, но можно, если тренер опытный, с хорошей интуицией. При этом следует помнить, что специфика шахматного мышления еще недостаточно изучена, и критерии для точного отбора пока нам неизвестны. Кроме того, нет и удовлетворительной системы тестирования. Однако практика тренерской работы показывает, что многие опытные шахматные педагоги, опираясь на свое чутье, способствовали быстрейшему совершенствованию своих наиболее талантливых учеников, открывая им зеленую улицу. Так, например, Михаила Тяля с его четвертым разрядом сочли перспективным и допустили в юношеский чемпионат Риги 1948 г. А вот другого будущего чемпиона мира Тиграна Петросяна опытный А. Эбралидзе не сразу «вычислил» и больше внимания сначала уделял другим ученикам, которые, кстати, обыгрывали в тот момент Петросяна.

А вот что рассказывал заслуженный тренер страны В. Г. Зак о спортивном пути своих выдающихся учеников. «Надо учитывать, — пишет он, — что одни дети развиваются быстрее, другие медленнее, по разному раскрывается их талант. Например, Спасский и Корчной занимались в нашем Дворце пионеров в одно и то же время. Спасский за один год прошел путь от начинающего до шахматиста первого разряда, а за три — до сильного кандидата в мастера! Было ему тогда... 12 лет. Корчной в 14 лет был еще ничем не примечательным шахматистом третьего разряда. Да и в дальнейшем его результаты выглядели графически, как ломаная линия.

Благодаря тому, что талант Спасского раскрылся очень рано, он все время имел тренера. Корчной же после окончания средней школы вплоть до получения им звания гроссмейстера пользовался консультациями своих старших товарищей лишь эпизодически. Иными словами, в наиболее важный период становления шахматиста он был один. Я привожу этот пример с целью показать, чего может добиться талантливый шахматист, обладая большим трудолюбием и умением заниматься самостоятельно.

Случай этот, однако, вовсе не говорит о том, что тренер не нужен. Это, скорее, исключение из правила. Ведь далеко не каждый обладает характером Корчного — многие способные ребята после первых же серьезных срывов, не имея поддержки, уходят из шахмат».

Думается, что эти примеры подчеркивают всю сложность оценки способностей шахматиста.

2. ОРГАНИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ШАХМАТНОГО ТАЛАНТА И СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

Основой для успешного развития шахматного таланта служит **сильный характер, большая воля и огромное трудолюбие**. А ведь последнее, наверно, тоже талант.

Знаменитый японский тренер Х. Даймацу в книге «Следуйте за мной» писал: «Довольно широко распространено мнение, что те, кто добивается чего-либо упорством, старанием — это ограниченные люди, обделенные талантом. Однако я понимаю под талантливим человеком именно ту личность, которая, в частности, обладает способностью заставить себя трудиться, для того чтобы в полной мере проявить свои природные способности. Нечего и говорить, что для обычных людей, которые не имеют каких-либо выдающихся способностей, усидчивость и упорство являются единственным путем для достижения их заветных целей».

Любовь к делу, страстная увлеченность им — неперемное условие проявления и развития способностей, таланта. Без трудолюбия и работоспособности, без высокой требовательности к себе и самокритичности, развиваемых в детстве и юношестве, трудно представить успешное формирование всех имеющихся в человеке способностей. Не зря, великий экспериментатор и ученый Эдисон, оценивая роль дарования и труда в своих достижениях, говорил, что в них лишь один процент гения, зато 99% потения.

Наш прославленный олимпийский чемпион, штангист, писатель Юрий Власов так сформулировал вышесказанное: «Без таланта невозможен успех в современном спорте. Без упорной и огромной по своему объему работы ничто не значит любая талантливость. Самая великая одаренность ничего не добьется без самоотверженности тренировок. Только труд прокладывает дорогу к цели, а всем повелевает воля».

Какие же основные направления в развитии и формировании способностей, таланта детей должны учитываться тренером? И что же такое шахматный талант?

Вспомним слова известного римского философа Сенеки: «Свои способности человек может узнать, только попытавшись приложить их». Поэтому очень важно по какому пути будет двигаться тренер в развитии и формировании способностей, таланта учеников. Такими общими направлениями (более конкретно будут показаны на шахматном материале и методике) являются следующие:

- 1) выявление природных шахматных задатков и их специфических особенностей путем наблюдений и тестирования;
- 2) тренировка и развитие природных данных в учебно-воспитательном процессе;

3) овладение шахматными умениями и навыками для формирования обобщенных умственных операций и дальнейшей самостоятельной работы;

4) такое всестороннее развитие личности, которое обеспечивает устойчивое развитие шахматных способностей;

5) воспитание активных черт личности и, в первую очередь, трудолюбия, самостоятельности и инициативности, организованности и настойчивости, пытливости и критичности;

6) правильное сочетание общих требований и индивидуального подхода к ученикам;

7) всесторонний анализ качества результатов шахматной деятельности.

Работа по этим направлениям будет облегчена при правильном понимании такого сложного понятия, как **шахматный талант**.

Довольно тонко высказался по проблеме опытный гроссмейстер Г. Левенфиш: «Многочисленные наблюдения привели меня к убеждению, что шахматный талант является до известного предела только фактором скорости усвоения шахмат. Основное в шахматах — это процесс «видения». Сначала надо научиться видеть все, что находится под ударом у себя и у противника, потом двойные удары, и наконец, то гармоническое взаимодействие своих и чужих фигур, которое приводит к комбинации. Одаренные от природы шахматисты проходят этот процесс «видения» удивительно быстро, иногда в 2-3 месяца, другие затрачивают на него годы. Правильная тренировка значительно ускоряет этот процесс...».

Следует добавить, что данная от природы шахматисту интуиция, то есть способность избирательного видения, помноженная на определенный характер и личные качества, быстро продвигает его к шахматным вершинам. Если при этом есть крепкое здоровье и большая работоспособность, то он их сумеет достичь. Сказанное подтверждается словами Наполеона, который будучи учеником великого математика Лапласа, определял, что полководец подобен квадрату: если по (оси ординат) вертикали вы будете устанавливать одаренность, способности его, то по (оси абсцисс) горизонтали нужно отмерять характер. Только **при соответствии характера и одаренности** военный начальник может достичь успеха. Если у него будет большой талант, но не будет характера, то он не сумеет провести в жизнь ни одного своего решения. Если будет только характер, но очень мало способностей, то разумеется, результат будет также отрицательным.

Доктор медицинских наук В. Малкин в своих статьях, подчеркивая эти моменты, указывал, что для успеха в шахматах, для достижения полной гармонии между творческими и спортивными результатами требуется не только талант, но и **спортивный характер**, определенные личные качества шахматиста. И все-таки **талант** прежде всего! Без него

больших успехов быть не может. При этом, по его мнению, шахматный успех зависит не только от шахматных способностей, а от целого ряда факторов, определяющих личность человека, его способности к самоконтролю, к пониманию шахматного творчества. Без учета этих «второстепенных факторов» вряд ли можно рассчитывать на то, что шахматист способен добиться тех спортивных и творческих достижений, к которым стремится.

3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА И ОЦЕНКИ ШАХМАТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Давно известна значимость проблемы отбора талантливых, способных учеников с помощью диагностики способностей, например, **тестирования**. Такая идея применения задач-тестов, конечно, перспективна. Но для ее реализации необходима теоретическая и практическая работа по изучению **специфики шахматного мышления**. Думается, что в данной книге и следующих за ней решен ряд нужных для тренерской практики задач. Однако, эта интересная тема еще ждет своих исследователей.

Изучая такую сложную проблему, следует иметь в виду, во-первых, трудности в разработке тестов, адекватных шахматным способностям учеников. И, во-вторых, ясно и четко представлять характерные психические свойства этих способностей. И, наконец, в-третьих, знать общие признаки таких способностей.

Вот как обозначил проблему психолог и педагог А. Г. Ковалев: «Трудность состоит в том, чтобы разработать систему задач, которая выявила бы если не все, то все же основные компоненты способностей. Для этого нужно, прежде всего, более или менее точно определить структуру способностей. Без этого мы не можем испытывать и достаточно представлять то, что выявляется. Ведь можно испытать не то, что нужно, или вместо ведущих второстепенные свойства...»

Цель испытания должна состоять не в выявлении знаний, а в определении интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств личности в их взаимодействии. Знания при этом должны использоваться лишь как материал для выявления операций ума».

Далее он указывает на психологические проблемы такого тестирования: «При самом испытании также возникает много трудностей. Человек при любом испытании (тем более способный) очень волнуется, а переживание, как известно, может совершенно исказить его показания. Вот почему необходима адаптация испытуемого и к испытателю, и ко всей обстановке испытания (полная адаптация никогда не наступает). Кроме того, дети, которых испытывают, могут находиться в различных психических состояниях, что не может не сказаться на результатах. Для

получения объективных данных все испытуемые должны находиться во время испытаний и до них в одинаковых условиях, чего практически нельзя достигнуть».

С подобными проблемами сталкиваются многие тренеры, не избежал ее и автор этих строк. Очень четко их представил В. Г. Зак в книге «Пути совершенствования». Он указывал на то же состояние напряженности испытываемых детей, их психологическую неустойчивость — «предэкзаменационную лихорадку». По его мнению, думающий тренер, все-таки, своим отношением, добрым словом и шуткой может в некоторой степени снять напряжение и создать благоприятную атмосферу для собеседования, тем не менее «растопить лед» до конца почти никогда не удастся. Далее последующие важные рассуждения опытного педагога расставляют определенные акценты в этом сложном вопросе. Он пишет: «Никто из тренеров после кратковременного общения с ребенком действительно не в состоянии дать ответ на этот вопрос (талантлив ли он?). И никому не известно сколько шахматных талантов осталось вне шахмат по нашей вине и занялось другими видами интеллектуальной деятельности.

В чем же причины этого неприятного явления? Оказывается, в самой методике отбора. Она сводится к двум основным факторам: объективному — степени подготовленности (при одинаковой силе игры преимущество получает младший по возрасту) и отвергаемому многими чисто субъективному — интуиции. Ясно, что подобный метод примитивен. Но попытка ввести в систему отбора научный элемент — тесты — пока успеха не имеет, так как требует большой затраты времени при весьма неясных выводах. Часто поступающий справляется с относительно сложной задачей и совершенно бессилён перед элементарной. По-видимому, дело в специфике шахматного мышления, которая пока еще мало изучена. И только в достаточной мере изучив проблему, можно будет приступить к разработке тестов».

Выявление шахматных способностей возможно лишь тогда, когда четко представлены хотя бы общие признаки таких способностей. Они могут быть следующими:

1) наличие склонности или постоянного увлечения шахматами, иногда, несмотря на запреты окружающих;

2) проявление быстрой скорости усвоения шахмат и скорейшего перехода на видение гармонического взаимодействия своих и чужих фигур;

3) быстрое и хорошее (глубокое и творческое) овладение знаниями, умениями и навыками;

4) высокий уровень общего развития и качество специальных знаний;

5) оригинальность мышления и творческие элементы в овладении знаниями, умениями и навыками.

Кстати, замечательному тренеру В. С. Растороцкому и его учителю Ю. Д. Штукману, создавшим гимнастические школы мастеров, принадлежит теория определять талант... **по глазам**. Умный, открытый и смелый взгляд ученика многое значат и обещают в будущем. Возможно, в этом и талант тренера: увидеть в спортсмене то, чего не видят другие. Прямо, как по Шекспиру — не просто смотреть, а **видеть!** Разве это не одна из вершин интуиции?

Мои взгляды на диагностику шахматных способностей не отрицают вышесказанное, но близки по духу к взглядам двукратного олимпийского чемпиона по спортивной ходьбе, участника пяти олимпиад, известного тренера В. С. Голубниченко.

Для того, чтобы читатели смогли понять и продумать эту концепцию, привожу его монолог полностью: «Испытание характера — вот тот главный тест, которому следует подвергать ребят, решивших посвятить себя спорту. Естественно, пройдут не один и не два дня, пока тренер сумеет понять, чего стоит тот или иной его ученик. Я, скажем, с особой охотой беру в секцию ребят, живущих очень далеко от стадиона. Длинная дорога — тот самый тест на характер. Если паренек или девушка всерьез увлеклись легкой атлетикой и горят желанием стать выносливее, быстрее, сильнее, закалить волю, наконец, добиться высоких спортивных результатов, их не смутит расстояние от дома до стадиона.

Приступая к работе тренера, я твердо знал: **бесперспективных детей не бывает**. Есть просто дети более способные, а есть менее способные. Но способности можно развить, если, конечно, поставить перед собой такую цель. Чтобы добиться ее, надо и тренеру проявить **характер**, проявить **терпение**.

Правда, из мальчика, предрасположенного к полноте, даже самому великому тренеру вряд ли удастся воспитать олимпийского чемпиона, скажем, по гимнастике. Но воспитать человека, который сумеет **научиться побеждать себя**, должен уметь (и стремиться к этому) любой спортивный педагог.

Возможно, кто-то спросит: а много ли проку будет от такого гимнаста нашему спорту? Односложно на это не ответишь. Может, наверное, случиться по-всякому. И тут для подкрепления своей позиции я приведу один пример. Известный ныне тренер по гимнастике В. С. Растороцкий — бывший как раз таким мальчиком — сумел благодаря гигантской работе над собой выполнить мастерский норматив. Выдающимся гимнастом он не стал (и, вероятно, при своих данных не мог стать). Но, сам пройдя большую спортивную школу и научившись побеждать себя, Растороцкий научил этому искусству многих своих учеников, воспитав несколько поколений классных мастеров.

Или возьмем мою родную легкую атлетику. Думаю, что по нынешним временам в легкоатлетическую секцию — тем более в группу метаний — не приняли бы В. И. Алексеева, так как и росточком он не вышел, да

и травмированная правая рука, которая не сгибалась, казалось, были бы непреодолимым препятствием на пути к вершине мастерства в таком виде, как метание копья. Но, к счастью, в то далекое время, когда Алексеев делал первые шаги в спорте, в спортивные секции принимали всех желающих. Благодаря этому (и, конечно, своему неукротимому характеру) Алексееву удалось стать большим мастером метания копья, выдающимся тренером...

Как много значит — уметь всего себя отдать борьбе! Это прекрасно умел спортсмен, перед которым я всегда преклонялся, Владимир Куц, выросший на Сумщине. В городе Тростянце, районном центре нашей области, на родине Куца, открыт памятник легендарному стайеру. Это дань памяти рыцарю спорта, неистовому труженику беговой дорожки.

Попав в свое время в сборную страны, я с удивлением узнал от врачей и ученых, работавших с легкоатлетами, что Куц по своим потенциальным возможностям ничем не выделялся среди других бегунов, более того, у нас были куда более способные стайеры, однако добились они в спорте немногого — у них, увы, не хватало характера...

И подобных примеров спорт знает немало. Размышляя таким образом, я пришел к выводу, что **никакого отбора в секции начинающих делать не следует**. Руководствуясь этим принципом, принял с свои группы всех желающих — примерно 50 человек — и приступил к тренировкам, полагая, что произойдет естественный отбор: сильные духом останутся, слабые уйдут. Так примерно и получилось, хотя отсеялись немногие.

Правильность моих взглядов на набор в секцию вскоре подтвердила жизнь: среди парней и девушек, прекративших ходить на тренировки (причем по собственной инициативе), были куда более одаренные двигателью ребята, чем некоторые из тех, кто продолжал тренироваться. Тем не менее к этим, казалось бы, далеко не самым способным скороходам вскоре пришли первые победы».

Вот такой монолог великого спортсмена и опытного тренера отвечает моим взглядам и очень мне импонирует. Подобным путем следовал и автор, причем многолетняя практика нашей тренерской бригады подтвердила, что **самые упорные и настойчивые, трудолюбивые и любящие шахматы ученики становились шахматными мастерами...**

Нельзя, чтобы в спорте торжествовал принцип: талантов много — не обеднеем. Иначе и дальше пойдем: был бы талант, а лопата найдется. И действительно, зарыто талантов немало, ибо не встретились на их пути даровитые педагоги, которые твердо знают, что таланты надо искать, беречь их и им помогать. Вспомним справедливые слова великого немецкого поэта Гете: «Никто не знает, каковы его силы, пока их не использует».

4. О РАННЕМ ПРОЯВЛЕНИИ И ФОРСИРОВАНИИ ШАХМАТНОГО ТАЛАНТА

Сейчас в шахматном мире идет период, так сказать, ранней специализации. Никто уже не удивляется форсированию шахматных способностей и таланта. К этому стимулируют тренеров первенства мира и Европы для 10-летних детей. Жаль, что часто погоня за спортивными результатами заслоняет творческий подход в обучении и приводит порой к печальным последствиям. Об этом еще раньше напоминал В. Г. Зак, когда писал: «Бывало — и не так уж редко, что шести-восьмилетних детей объявляли шахматными вундеркиндами. Их фотографии печатались в газетах и журналах; о них писали не только их непосредственные наставники, но и привлеченные со стороны в качестве экспертов шахматные знаменитости. Но время шло. Вундеркинды выросли, а уровень их игры не повышался, и вскоре они уже ничем не отличались от своих сверстников. Имена их стали забываться. А у них... у них осталась горечь утерянной славы и как следствие потеря интереса к шахматам. Если обратиться к шахматной истории, то можно привести всего лишь несколько случаев, когда выявленные в раннем возрасте способности и высокий класс игры не претерпели в дальнейшем увядания и привели в конечном счете к вершинам шахматного мастерства: у легендарного Морфи, Решевского, Кереса, Каспарова и, конечно, чемпионов мира Капабланки, Спасского, Фишера и Карпова...»

Раннее проявление ярких способностей у ребенка еще не означает, что он будущий талант или гений. Вполне возможно и нередко, такой ученик, вырастая, превращается из вундеркинда в самую ординарную личность, не выделяясь в дальнейшем своими способностями. Это может быть по следующим причинам:

- 1) неравномерность возрастного развития, когда проявление способностей, таланта является временной характеристикой личности;
- 2) недостаточное воспитание и обучение в семье в раннем и подростковом возрасте;
- 3) нет привычки к систематическому труду и умения сконцентрировать силы для достижения цели;
- 4) отсутствие сильных качеств, определяющих личность: воли, характера, силы духа и т. п.

Если способности, талант обнаружены, то возникает важная и сложная проблема **оптимальности нагрузок в разном возрасте**. Единого мнения здесь нет, однако ряд рекомендаций дать необходимо. В этом плане будет полезен следующий тренерский опыт. Вспомним 9-летнего Бориса Спасского. Тогда еще молодой тренер В. Г. Зак подметил его **удивительную сосредоточенность, предельную концентрацию во время игры, большую любовь к шахматам**. Однако, именно здесь, по его мнению, и таилась опасность, ведь талант никуда не денется, а форсиро-

вать его развитие в таком младшем возрасте довольно опасно. Нагрузки должны быть постепенные, с учетом его физических особенностей. Для укрепления растущего организма необходимы занятия физкультурой и спортом в этот период. Поэтому неудивительно, что потом в юности и молодости Борис Спасский легко выдерживал непосильную нагрузку изнурительных турниров и матчей, выматывающих других до конца.

«Проблема способности поддерживать **эмоциональное напряжение** имеет большое значение. Многие, наверно, задумываются над тем, почему сходят со сцены шахматисты далеко не старые. Почему мастера, порой создающие творческие шедевры, не блещут спортивными успехами, проигрывают более слабым противникам, которых раньше побеждали. По-видимому, во многом это связано с тем, что шахматист перестает выдерживать то эмоциональное напряжение, которое возникает в процессе игры...

Если шахматист будет недостаточно хорошо подготовлен в спортивном отношении, то даже в случае наличия у него яркого и самобытного шахматного таланта он не сможет добиться высоких результатов, а это значит, что его спортивный и творческий рост будут страдать. Истории известны весьма одаренные мастера, творческие возможности которых были значительно выше их спортивных достижений. К таким шахматистам из советских мастеров могут быть отнесены В. Раузер, В. Рагозин, П. Романовский, А. Сокольский, В. Симагин, а из зарубежных — С. Тартаковер, Р. Рети, К. Торре и др. Отсутствие гармонического соответствия между творческими и спортивными достижениями не позволило этим выдающимся мастерам занять в истории шахматных состязаний соответствующее их таланту место» (В. Малкин).

Следует помнить, что шахматист много времени проводит за доской, то есть ведет малоподвижный образ жизни. Если в других видах спорта двигательная активность защищает организм от неблагоприятного влияния нервно-эмоционального напряжения на сердечно-сосудистую и нервную системы, то в шахматах этого нет. Поэтому тренеру важно знать и уметь снять растущее напряжение, используя для этого активный отдых, физическую нагрузку, правильное питание и режим. Кроме того, необходим и регулярный медицинский контроль.

Вполне справедливо писал гроссмейстер Р. Шпильман: «Если организм функционирует не безупречно, если нервы недостаточно крепки, чтобы справиться с рекордным достижением, то все знания и способности ни к чему. Какой-нибудь насморк, головная или зубная боль считаются пустяками... Но во время турнира они могут иметь серьезные и даже трагические последствия». Для того, чтобы этого не произошло шахматист должен быть спортсменом, **закалять свою волю, вырабатывать спортивный характер.**

Скорее всего, позитивные основы вышесказанного закладываются в

период детства и юношества. В шахматах, как и в науке, все талантливые и гениальные дети в этом возрасте отличались **необычайным трудолюбием, сосредоточенностью и целеустремленностью**. Все их помыслы были страстно поглощены шахматами. В них, несмотря на неудачи, они черпали силы и энергию, упорно продвигаясь к намеченным целям. По определению выдающегося демократа, критика и философа В. Г. Белинского: «Сила воли есть один из главнейших признаков гения, есть его мерка».

Эти обстоятельства частенько используются некоторыми педагогами, форсирующими развитие шахматных способностей. Думаю, стоит задуматься и прислушаться к словам известного шахматного мастера и врача Н. Головки: «А не слишком ли дорогая цена у такого стремительного взлета, не создает ли односторонняя шахматная тренировка серьезные отрицательные явления?»

В своей содержательной статье «Фундамент творческого долголетия» он дает следующие пояснения: «Еще выдающийся физиолог И. П. Павлов установил наибольшую продуктивность деятельности мозга при сбалансированности умственного и физического труда. При таком «союзе» мозг, получая периоды активного отдыха, не переутомляется и работает с большой творческой отдачей. При этом сочетании достигается не временный эффект, а воспитывается жизненный стереотип — образ жизни, синтезирующий умственную и физическую деятельность...

Гиподинамия — первопричина самых распространенных и тяжелых болезней современности. Уровень и устойчивость шахматной формы не могут быть достигнуты, если при интенсивных и длительных шахматных занятиях не обращается должного внимания на активные физические упражнения, соблюдение спортивного режима, нет контроля за динамикой состояния здоровья». Далее он приводит конкретные примеры: «О том, что узкий подход к совершенствованию мастерства приносит большой вред, говорит творческий путь таких выдающихся шахматистов прошлого, как П. Морфи, А. Рубинштейн, К. Торре. Рубинштейн, например, по собственному его признанию, занимался теорией по шесть часов в сутки — триста дней в году, шестьдесят дней участвовал в соревнованиях и лишь шесть — отдыхал. Анализ позиций занимал нередко дни и ночи. Неудивительно, что непосильная нагрузка привела талантливого гроссмейстера к нервному заболеванию.

Можно предположить, что чрезмерные перенапряжения центральной нервной системы отразились и на здоровье бывшего чемпиона мира Р. Фишера».

Действительно, следует помнить о недопустимости перегрузки занятиями одаренного ребенка, иначе это может привести к нервно-психическим заболеваниям и даже к торможению способностей.

На эти важные моменты обращал внимание опытный шахматный педагог Я. Г. Рохлин в своих книгах. В частности, он писал: «Практика

показала, что процесс совершенствования способного мальчика или девочки идет в известной последовательности. Недопустимо форсировать этот процесс. Нельзя забывать, что в шахматах мы имеем дело не только с умственными, но и физическими возможностями, которые в известном возрасте ограничены и требуют осторожности. Даже способному школьнику для завоевания первого разряда требуется примерно 3 года, а для получения звания мастера (без отрыва от учебы) еще 2-3 года. Но все это вполне доступно в наших условиях при правильном распределении времени и любви к своему делу».

Теперь в наш быстротечный век зреют и находят активное применение несколько иные концепции. Современный тренер учитывает, что адаптационные и физиологические возможности в раннем возрасте достаточно высоки. Поэтому все виды спорта быстро молодеют. Дети, уже чуть ли не с пеленок, плавают и это мало кого удивляет. Даже противников у лозунга: «Плавать раньше, чем ходить» — почти нет.

Молодеют и шахматы: ответственные и даже отборочные турниры идут уже с 10-летнего возраста. Говорят и о более ранней возрастной границе для этих соревнований. Насколько мне известно, потери на таком пути уже есть... Поэтому стоит прислушаться к ранее сказанному и приобретать необходимый опыт, особенно молодым шахматным педагогам. Даже такие крупные педагоги-новаторы как, например, Л. Полгар и В. С. Растороцкий, высказываясь по этой сложной проблеме, делали определенные оговорки. Их качественная педагогическая работа на пределе умственных и физических возможностей юных спортсменов рядом с этой, скажем, стержневой гранью характера, воли и силы духа будущего мастера — сильно впечатляет. Поэтому их ценными мыслями и наполнена концовка раздела.

«Талантливые дети больше устают, если они перегружены недостаточной! С другой стороны, если занятие им интересно, их работоспособность становится как бы неограниченной. Творческая работа, если она соответствует желанию, планам и интересам ребенка, компенсирует усталость. В этом смысле едва ли можно разделять ответственную работу от игры. Появляющаяся таким образом радость жизни превращает усталость в удовольствие. Понятно, надо следить, чтобы ребенок чувствовал себя хорошо и весело — и душой, и телом. Надо обеспечить детям спокойный сон и восстановление сил, обращать внимание на то, что они едят.

Вредят ли ранние нагрузки развитию личности ребенка? Наука пока не знает ответа на этот вопрос. Вредить может и традиционный путь — незагруженные ранние годы. Поэтому испробовать наш путь, экспериментировать не только было возможно и правильно, но и необходимо».

(Л. Полгар «Воспитывать можно и так...»).

«Нагрузки в современном спорте велики, но если за дело берутся настоящие педагоги, то они умеют быстро снимать напряжение, вводя

в тренировку элементы игры, они умеют заинтересовать ребят. Это же относится и к так называемым эмоциональным нагрузкам.

Мы заряжаем своих учеников высокими идеями, помогаем им осознать ответственность за себя, за товарищей, за команду, за страну. И поэтому не боимся, что юные гимнасты сломаются. Кстати, не сломали же такого рода нагрузки многих деятелей искусства и науки, начавших серьезно заниматься ими в самом раннем детстве. Как известно, Паганини уже в ранней юности покорял слушателей вдохновенной игрой на скрипке, Гендель написал ряд сонат в десять лет. Моцарт в двенадцать лет написал оперу, будущий знаменитый физик Ландау в четырнадцать уже стал студентом университета...

Лишь в одном я разделяю озабоченность спортивной общественности: иные тренеры относятся к талантам потребительски, думая не столько об успехе ученика или ученицы, сколько о своем собственном признании. Такой горе-тренер не дает им хорошей школы... В этом убеждает печальный опыт многих талантливых ребят... Надо объявить войну всем тренерам, которые любят только себя в гимнастике.

Мне представляется, что было бы по-государственному правильным решением забирать учеников у таких нерадивых тренеров и передавать их педагогам, зарекомендовавшим себя с самой лучшей стороны... Если же кто-то сочтет возможным и нужным передать мне талантливого ученика, я такому тренеру скажу только «спасибо». Как сказал от души «спасибо» тренеру из Норильска Галине Александровне Хасановой, передавшей мне семь лет назад юную Наташу Юрченко. Кстати недавно ей за успехи Наташи было присвоено звание заслуженного тренера России, и это правильно. Труд настоящего педагога и оценен по достоинству. Тем не менее подобные истории лишь исключение из правил». (В. С. Растороцкий «Чем счастлив тренер...»).

К этим словам, как говорится, ни добавить, ни убавить. Над ними нужно чаще думать и делать необходимые выводы. Пусть они не бесспорны и даже противоречат личному опыту некоторых тренеров. Но то, что они обогащают этот опыт — несомненно.

Для правильного и успешного воспитания детей необходимо их знать во всех отношениях. Каждый педагог — психолог.

К. Ушинский

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОПЕДАГОГИКИ ШАХМАТ

1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ТРЕНЕРА

А. С. Макаренко говорил, что ученики простят учителям и строгость, и сухость, и даже придирчивость, но не простят плохого знания своего дела. Добавим, что вряд ли успех возможен без знания психологии личности, ведь каждый **тренер — психолог** в широком смысле этого слова. «Шахматный тренер должен быть не только человеком, любящим шахматы; он должен быть педагогом-психологом и иметь серьезные знания по некоторым медико-биологическим вопросам, то есть хорошо представлять себе, как игра в шахматы влияет на психику и здоровье человека. Речь идет прежде всего о том, что игра в шахматы, увлечение ими, должны приносить пользу, а не оказывать неблагоприятного влияния на состояние здоровья» (В. Малкин).

Ведь даже, если тренер имеет хорошие теоретические познания, неплохо «подкован» методически, но не учитывает психологические компоненты, например, возраст, пол, состояние здоровья и физическое развитие спортсменов, он может потерпеть фиаско в своей деятельности, а это обидно.

В своей работе тренер должен использовать широкий комплекс психологических знаний. Ему необходимо, хотя бы в основе, познакомиться с рядом научных трудов известных психологов. В обстоятельной книге «Психопедагогика спорта» ее автор известный психолог Г. Д. Горбунов пишет: «Психологические знания тренера всегда прикладны, за практи-

ческую направленность им может быть дана самая высокая оценка. Ведь в такой практической деятельности, как тренерская, знания вообще, даже очень глубокие, еще не гарантируют успеха.

Точно так же глубина теоретических познаний тренера в области психологии мало кого интересуют, если она не нашла отражения в его деятельности.

Квалифицированный тренер глубоко знает своих учеников, общие ситуативные возможности воздействия на них при решении задач спортивной тренировки и соревнований».

Главными компонентами психологической подготовки тренера являются: **психологическое образование, умение воздействовать на ученика и владеть собой в различных педагогических ситуациях.** Это сложнейшие вопросы многоплановой системы отношений тренера к своей деятельности. Однако, без знания их основных характеристик и составляющих педагогическая работа будет крайне затруднена.

С другой стороны, владение психологическим комплексом позволяет тренеру позитивно воздействовать на ученика в самых различных ситуациях. Это и подчеркивается в книге «Психопедагогика спорта»: «Тренер воздействует на спортсмена — непосредственно или опосредованно — практически в любой момент его жизни. Часто он вынужден делать это, зная какие-то из его психологических особенностей лишь приблизительно. Это заставляет его изучать, пробовать, ошибаться, проверять, искать все новые и новые варианты и пути воздействия. Чем глубже и точнее знания о спортсменах и условиях деятельности, тем правильнее и эффективнее тренер организует воздействие. Изучение — не самоцель, но все в педагогической деятельности начинается с него. Познать и понять спортсмена помогает система психологических знаний».

В этом и последующих разделах будут раскрыты основные моменты, касающиеся психологических аспектов обучения и воспитания. Но прежде, чем изучать общие и индивидуальные особенности формирования личности юного спортсмена, обратимся к вопросам психологической деятельности самого тренера. Сюда входят: **психологическая готовность к тренерской деятельности, ряд уровней адаптации в начале профессиональной работы и различные психологические состояния личности.** Подробно эти вопросы изложены в книге А. А. Деркача, А. А. Исаева «Педагогическое мастерство тренера». Здесь будут кратко рассмотрены основные моменты, необходимые в работе шахматному тренеру.

Для него должна быть характерна **длительная** психологическая готовность, которая является важной предпосылкой его успешной деятельности. В структуру такой готовности входят: положительное отношение к шахматной деятельности в качестве тренера-преподавателя; необходимые знания, умения и навыки; индивидуально-психологичес-

кие особенности личности тренера: характер, способности, волевые качества, темперамент и т. д.

Без такой **положительной готовности** шахматного тренера вряд ли возможно влиять на личность ученика, осуществляя к нему индивидуальный подход. Авторы книги подчеркивают: «Психологическая готовность тренера — это существенная предпосылка эффективности его деятельности. Состояние готовности помогает тренеру успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, опыт, сохранять самоконтроль и перестраиваться при возникновении непредвиденных препятствий... **Готовность как психическое состояние личности — это внутренняя настроенность тренера на определенное поведение при решении спортивных и педагогических задач, установка на активные и целесообразные действия**».

Чего греха таить, ведь некоторые шахматные тренеры не обладают такой готовностью. Им следует обратиться к опыту известных шахматных педагогов, у которых готовность к тренерской деятельности была решающим фактором их быстрой адаптации к условиям труда и повышению уровня мастерства. Их отличало понимание своих профессиональных задач, оценка их значимости, чувство профессиональной чести и ответственности, оптимизм и воодушевление, мобилизация сил и преодоление сомнений при достижении поставленных целей.

Для них была характерна именно **творческая готовность**, определяющая развитие специальных педагогических, спортивных и общих способностей. Конечно, у каждого были свои сильные и слабые стороны. Но в результате деятельности и получения тренерского опыта на первый план выходили ведущие положительные компоненты. Здесь выделялись: способность к обобщению, выявлению педагогических закономерностей в учебно-воспитательном процессе, творческий и разнообразный характер ведения занятий, оперативность в решении различных задач как на занятиях, так и вне их, широта и гибкость решений в ходе тренировок и турниров, использование разнообразных методических приемов обучения и способов педагогического воздействия.

В книге «Педагогическое мастерство тренера» приводится интересный анализ характеристик специальных педагогических и спортивных способностей тренеров разного уровня мастерства. Он показал следующее:

1. Тренеров высокого уровня мастерства характеризует наиболее высокий уровень развития всех видов способностей, причем ведущими являются специальные способности. У тренеров ярко выражена педагогическая направленность, ответственность к делу и любовь к детям. Они стремятся овладеть психолого-педагогическими знаниями и опытом своих коллег. Отличаются должной самокритичностью и принципиальностью в отношениях с товарищами по работе.

2. Тренеров среднего уровня мастерства характеризует достаточно высокий уровень развития всех видов способностей, но ведущими компонентами являются, в основном, аналитические способности мыслительной деятельности. Отличаясь должной ответственностью к работе, любовью к педагогической профессии и детям, тренеры с трудом устанавливают деловые взаимоотношения с подростками и коллегами по работе. При этом опыт мастеров они заметно игнорируют, недооценивают достижения науки. Несамокритичны, стремятся скрыть недостатки в работе.

3. Тренеров низкого уровня мастерства характеризует неоднородность развития специальных способностей. Они с трудом переосмысливают передовой опыт коллег и достижения психолого-педагогической науки. При этом у них может быть ярко выражена любовь к делу, к детям, но особую склонность они питают лишь к спортивной деятельности. Постоянно конфликтуют с юными спортсменами, родителями и руководством школы, несамокритичны, постоянно чем-то недовольны, ворчат, ссылаются на трудности в своей работе.

Думается, приведенный анализ будет полезен шахматным тренерам для осмысления и оценки своей деятельности. Впрочем, не всегда можно так четко разграничить эти характеристики на практике, хотя они говорят о многом.

Исследования показали, что тренеры высокого уровня мастерства характеризуются и высоким интеллектом, с более развитыми его свойствами, чем у тренеров среднего и низкого уровней. А без наличия таких интеллектуальных способностей и свойств сложно осуществлять решение педагогических задач в работе шахматного тренера. К этим основным свойствам следует отнести: умение строить умозаключения, самостоятельность и зрелость суждений, живость ума, быстроту мышления, хорошую память, активность и концентрированность внимания, сосредоточенность, умение легко и свободно оперировать словами, способность к абстрагированию и логическим обобщениям, а также аналитические способности.

По мнению А. А. Деркача, А. А. Исаева, **сформированность интеллектуальных свойств**, характерных для тренеров высокого уровня мастерства, — одна из психологических предпосылок успешного овладения профессией тренера и один из критериев психологической готовности к ней.

Важным условием для формирования такой готовности является **адаптация** (вхождение в деятельность) шахматного тренера к реальным условиям педагогического процесса. Исследователи выделяют два типа адаптации: **творческую и формальную**. При формальной адаптации тренер приспосабливается к учебно-воспитательному процессу с целью достижения только спортивных результатов, упуская главные цели

педагогического процесса. В результате творческой адаптации тренер глубоко и прочно овладевает основами педагогического мастерства, формирует творческое мышление, проявляя высокую активность в учебно-воспитательном процессе.

Авторы книги и ряд исследователей выделяют 5 уровней адаптации. Они характерны для шахматного тренера в начале его деятельности. Кратко сформулировать и характеризовать их можно следующим образом:

1. На негативном уровне тренер не владеет методами и формами шахматного обучения и воспитания учеников; не умеет корректировать свою деятельность; у него отсутствует потребность в самоконтроле, самообразовании; преобладает спортивный интерес и отсутствует положительная направленность на воспитательную деятельность; для него характерна слабая познавательная активность и отрицательное отношение к исследовательским методам. Такой шахматный тренер недостаточно требователен к себе, плохо планирует работу и испытывает трудности в определении целей учебно-воспитательного процесса.

2. На пассивном уровне шахматный тренер формально осваивает формы и методы учебно-воспитательной работы, но недостаточно хорошо корректирует свою деятельность; имеет слабую потребность в самоконтроле и самообразовании; довольно безразлично относится к спортивным результатам более слабых учеников. Такой тренер вял и пассивен на занятиях и турнирах, его действия и реакция медленные и часто неточные.

3. На активном уровне шахматный тренер уже положительно относится к своей работе; стремится в совершенстве овладеть методами и формами шахматного обучения и воспитания; достаточно хорошо умеет корректировать свою деятельность; имеет потребность в самоконтроле и самообразовании, среднюю познавательную активность в учебно-тренировочном процессе. Такой тренер бодр, активен и жизнерадостен. Он продуктивно участвует в проведении занятий и турниров, грамотно разбирает и анализирует партии учеников, стремится к анализу своей деятельности.

4. На активно-продуктивном уровне шахматный тренер положительно и ответственно относится к своей деятельности, глубоко усваивает методы и формы шахматного обучения и воспитания; умеет быстро корректировать свою деятельность; имеет устойчивую потребность в самоконтроле и самообразовании; высокую познавательную активность в учебно-тренировочном процессе. Он достаточно продуктивен в своей деятельности, внимателен и сосредоточен, без проявлений нетерпения. Его действия точные, энергичные и слово не расходится с делом. При этом он тщательно анализирует свою шахматную деятельность, стремясь к самосовершенствованию.

5. На творческом уровне тренер осознанно относится к деятель-

ности в целом и хорошо ее корректирует; творчески осознает формы и методы шахматного обучения и воспитания с учетом психологических и индивидуальных особенностей учащихся; имеет устойчивую потребность в самоконтроле и самообразовании, высокую требовательность и самокритичность оценки собственного труда; высокую познавательную активность и стремление внедрять лучший педагогический опыт; использует современные методы исследования при высокой продуктивности занятий и турниров. При этом развивает в учениках не только спортивные умения, но и структурные свойства личности, учит ребят познавать себя, анализировать и делать выводы.

В первой главе кратко уже шла речь о психологической подготовке шахматного тренера. Это довольно большой вопрос, поскольку, кроме самого тренера, осуществлять ее некому. В шахматах по отношению к тренеру, к сожалению, очень часто торжествует принцип: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». А ведь работа в таком направлении исключительно важна. По мнению психолога Г. Д. Горбунова, это опять же собственная активность самого тренера, его творчество в организации жизни, работы, образования и особой системы отношений. Это **профессиональное самовоспитание**, включающее в себя как часть **саморегуляцию психических состояний**.

Здесь важно отметить, что психические состояния тренера непосредственно связаны с психическими процессами и свойствами его личности. Там они зарождаются и затем влияют на его поведение, работоспособность, готовность и отношение к тренерской деятельности, а в конце на ее результаты.

По структуре психических состояний тренера можно выделить **интеллектуальную, эмоциональную и двигательную стороны**.

1. Интеллектуальная сторона включает в себя понимание тех или иных педагогических действий, а также сосредоточенность внимания тренера на них; определение учебно-тренировочных задач и воспитательных целей; мысленное проектирование и распределение сил в предстоящей работе.

2. Эмоциональная сторона включает в себя положительные (энтузиазм, бодрость, уверенность и т. п.) и отрицательные (усталость, апатию, вялость и т. п.) эмоции.

3. Двигательная сторона проявляется в четкости, точности, быстроте и целесообразности или в медлительности, суетливости, нечеткости действий и движений тренера.

По мнению авторов книги «Педагогическое мастерство тренера», все психические состояния в зависимости от ситуации можно объединить в 4 группы. Они оказывают существенное влияние на качество практической деятельности тренера в работе с юными спортсменами. Авторы дают им следующие характеристики:

1. В активном положительном психическом состоянии тренер

жизнерадостен, бодр, внимание у него сосредоточено, движения энергичные, четкие, он быстро принимает обоснованные решения. Это состояние психической и творческой готовности к предстоящей педагогической деятельности.

2. В пассивном положительном психическом состоянии тренер в целом положительно относится к выполняемому делу, но недостаточно собран, мобилизован, не очень подвижен, его внимание не совсем устойчиво, движения нечетки. Внезапная смена обстановки, неожиданные вопросы могут вызвать у него временное замешательство или заминку.

3. В активном отрицательном психическом состоянии тренер, имея предубеждение к делу или условиям его выполнения, все же оживлен. Однако его внимание не сосредоточено, движения хотя и быстрые, но недостаточно организованные, в действиях он спешит, поэтому часто ошибается. В подобном состоянии тренер может под влиянием неожиданных факторов допустить срыв, внезапно потерять работоспособность.

4. В пассивном отрицательном психическом состоянии тренер настроен неохотно к предстоящей работе, вял. Движения медленные, нечеткие. В подобном состоянии деятельность тренера становится малоэффективной.

Следует отметить, что для того, чтобы шахматный тренер мог преодолевать негативные последствия отрицательных психических состояний, он должен быть вооружен знаниями педагогики шахмат, быть уверенным в своих педагогических действиях в различных ситуациях и стремиться к их определенной последовательности. При этом он должен совершенствоваться в анализе педагогических ситуаций.

Авторы обращают внимание на психологическую подготовку тренера к занятиям и **эмоциональный настрой** перед ней. Опытный шахматный педагог мысленно «прокручивает» основные моменты тренировки, воспроизводя все необходимое в своей памяти. Это важно для достижения нужного **психического состояния положительной готовности**. Более того, такой тренер имеет определенный эмоциональный настрой и **творческое самочувствие**. Отдельные тренеры-мастера могут даже планировать в целом эмоциональную структуру тренировки. Такой подход позволяет тренеру непосредственно в ходе самих шахматных занятий успешно импровизировать, остроумно шутить и трудное сделать легким, прочно усвоенным.

«Опрос тренеров показал, что успеху тренировки способствуют: хорошее знание материала, бодрое самочувствие, продуманный план тренировки, чувство физической раскованности, свободы на тренировке, правильный выбор методов обучения и их разнообразие, занимательность изложения и показа, ярко выраженное эмоциональное отношение тренера к изучаемому материалу, богатство интонации, выразительная мимика, образная жестикуляция.

Затрудняют проведение тренировок: неуверенность в своих знаниях и умениях, безразличное отношение к делу, рыхлая композиция занятия, скованность движений, неумение юных спортсменов воспроизводить предложенную систему упражнений, однообразие методов обучения, обыденность тона тренера при изложении материала». (А. А. Деркач, А. А. Исаев).

С некоторыми специфическими оговорками все это очень характерно и для шахматных занятий. В целом же, указанные выше психологические компоненты и характеристики играют важную роль в психопедагогике шахмат.

2. ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Ранее отмечалось, что необходимым условием успешного руководства учебно-воспитательным процессом является психолого-педагогическая подготовленность, качества личности и авторитет шахматного тренера. Однако, этого еще недостаточно. Важнейшими условиями являются: ясность и четкость цели формирования личности юного шахматиста и изучение результатов этого процесса. Чтобы успешно решить воспитательные задачи в процессе обучения, необходимо учитывать содержание и структуру отдельных качеств и свойств личности ученика, его индивидуально-психологические особенности.

Педагогическая система тренер — ученик формирует не только шахматные знания и умения воспитанника, но и его духовный мир. Тренер должен уметь предвидеть, что произойдет в развитии личности под влиянием воспитания в ходе обучения шахматам. Кроме того, учитывая специфику шахмат, необходимо сформировать у ученика ряд ценных психических качеств.

«Психологический смысл единства обучения и воспитания юных спортсменов заключается в том, что на основе определенной суммы знаний, умений и навыков необходимо обеспечить развитие в процессе обучения направленности личности, характера, спортивных способностей подростков, их мировоззрения, высоких моральных чувств, интеллектуальных способностей, эстетических потребностей и вкусов, физических качеств. Закономерности развития личности юного спортсмена требуют определенного способа и методов руководства процессом обучения и воспитания: **воспитание должно укреплять стремление к самовоспитанию, обучение должно быть развивающим.**

Чтобы сформировать активную самостоятельную личность с высокими интеллектуальными и творческими возможностями, тренер должен строить учебно-воспитательную работу с юными спортсменами, основываясь на данных психологии». (А. А. Деркач, А. А. Исаев).

Поэтому для психопедагогике шахмат очень важно изучение **структуры личности как целостной системы.** Она включает в себя ряд ком-

понентов, расположенных на разных уровнях. Здесь можно выделить **природные компоненты**, например, пол, темперамент; **социальные**, поддающиеся учебно-воспитательным воздействиям, например, ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление, эмоции и чувства, волевые процессы. Такие разграничения биологического и социального чисто условны и тесно переплетаются в каждом человеке. Ряд этих психических процессов и свойств личности, их формирование и развитие играет важнейшую роль в **психопедагогике шахмат**. Она представляет собой науку о применении теоретических принципов психологии в практике шахматного обучения и воспитания. Роль шахмат в воспитании личности значительна. Поэтому в процессе изучения психических свойств личности воспитательная сторона шахмат будет отмечена.

Благодаря указанным психическим процессам и состояниям человека, формируется **сознание** спортсмена — базовое понятие психопедагогике спорта. Весь сложный психопедагогический процесс можно изобразить следующей условной схемой:

Психика — сознание — личность — деятельность — результат.

Роль шахмат в развитии этого процесса огромна. Подчеркивая их значение, выдающийся педагог В. А. Сухомлинский писал: «Шахматы — превосходная школа последовательного логического мышления... Игра в шахматы дисциплинирует мышление, воспитывает сосредоточенность... Но главное здесь — это развитие памяти. Наблюдая за юными шахматистами, я видел как дети мысленно воссоздают положение, которое было и представляют то, что будет... До игры в шахматы я не замечал остроты, цепкости их мысли. Без шахмат нельзя представить полноценного воспитания умственных способностей и памяти. Игра в шахматы должна войти в жизнь начальной школы как один из элементов умственной культуры».

И действительно, многолетние эксперименты и исследования при введении шахмат в школу говорят не только о повышении успеваемости учеников, что само по себе уже хорошо, но главное — о **формировании и развитии почти всех ценных качеств структуры личности**. По утверждению выдающегося психолога Б. Ананьева: «Шахматы не только состязание умов, но и интеллектуальное соревнование характеров».

Известно, что личность ребенка или подростка раскрывается в деятельности. Это, в первую очередь, учение и игра, а затем и труд. Каждый период жизни человека характеризуется ведущим видом такой деятельности. Для дошкольника это игра, для школьника — учение, для взрослого — труд. Все виды деятельности взаимосвязаны, и элементы той или иной деятельности встречаются на каждом возрастном этапе. По утверждению К. Д. Ушинского, ученье есть труд и должно оставаться трудом, полным мысли.

Шахматная игра, как вид деятельности, успешно развивает внима-

ние и память, мышление и фантазию, волю и чувства, самоконтроль и самообладание, самосознание и саморегуляцию. По меткому выражению известного психолога Л. С. Выготского, игра создает «зону ближайшего развития ребенка». Он указывал, что в игре ребенок выше своего среднего возраста и своего обычного повседневного поведения, выше на голову самого себя, и что игра содержит в себе все тенденции дальнейшего развития ребенка.

Шахматная игра способствует формированию и становлению личности, ее духовному обогащению, всестороннему и гармоничному развитию. При этом шахматы достаточно серьезное занятие и требуют длительного обучения. Здесь нужно приложить ряд умственных и волевых усилий с необходимой познавательной активностью ребенка. Замечено, что обучение шахматам эффективно в том случае, если оно несколько опережает тот уровень развития детей, на котором они находятся. То есть **постепенное, но неуклонное движение вперед** определяет важную тенденцию в обучении. В этом случае, говоря словами А. С. Макаренки, игра для ребенка имеет такое же значение, какое для взрослого имеет деятельность, работа. Каков ребенок в игре, таков он во многом будет в работе, когда вырастет.

Мир личности ребенка складывается с детства. Наиболее оптимальным возрастом для эффективного развития различных сторон его психики, обучения и воспитания является первое пятилетие. Это отмечал великий писатель Л. Н. Толстой: «Разве не тогда я приобрел все то, чем я теперь живу, и приобретал так много, так быстро, что во всю оставшуюся жизнь я не приобрел и одной сотой того? От пятилетнего ребенка до меня только один шаг. А от новорожденного до пятилетнего страшное расстояние». Итак, главные основы воспитания закладываются до пяти лет. И сделать нужно так, чтобы не пришлось потом перевоспитывать ребенка. В этом плане **родители — лучшие учителя. А ребенок, — по образному выражению В. А. Сухомлинского, — зеркало нравственной жизни родителей.**

Безусловно прав известный педагог и психолог Ласло Полгар, когда писал: «В интеллектуальном развитии ребенка исключительная роль принадлежит семье. Укрепляют долговременные эффекты семейного воспитания прежде всего глубокие, эмоциональные отношения между родителями и ребенком. Семья представляет для ребенка первую среду, с которой он взаимодействует. Члены семьи — это первые модели в его восприятии. Именно в рамках семьи формируется у ребенка его самосознание... Очень многие родители хотят, чтобы у детей полностью развились их способности. Во всех случаях, когда встречается раннее проявление выдающихся способностей, можно констатировать, что либо сами родители, либо педагоги — не члены семьи кропотливо, старательно развивали эти способности».

При этом следует понимать, что для полного становления личности

важен весь жизненный путь. И особо значимы годы отрочества и юности. Ведь известно, что переход от одного качественного состояния к другому часто сопровождается различными противоречиями, например, между развивающейся самостоятельностью ребенка и чрезмерной опекой со стороны взрослых. Это, так называемые в психологии, **кризисы возраста**, и они должны быть учтены в воспитании личности ребенка.

А теперь перейдем к изучению узловых психических состояний и свойств личности в свете шахматной педагогики. Таковыми, прежде всего, являются **память и внимание**.

Психология определяет внимание как направленность и сосредоточенность сознания на важных объектах для личности. Оно может быть **непроизвольным** (непреднамеренным), осуществляемым без особых усилий ученика на то, что очень нравится и интересно. А может быть и **произвольным** (преднамеренным), требующим определенных волевых усилий.

В начальном периоде шахматного обучения не так просто удерживать внимание ученика, которое, в основном, непроизвольно. В процессе шахматных занятий постепенно приходит интерес, что приводит к меньшему напряжению и поддержанию внимания. Однако, для формирования такого интереса тренер уже вначале обучения должен управлять психологическим состоянием начинающего шахматиста. Здесь важны: **педагогический такт, психологическая готовность к деятельности и постепенность в увеличении нагрузок**. Тренер может сознательно облегчить начинающему достижение успехов, используя **положительную оценку его усилий, похвалу и доброжелательное отношение** к ученику как к личности. Когда такой интерес сформирован, трудности педагога уже не пугают, и внимание поддерживается без большого напряжения. Это важно еще и потому, что приобретение знаний, умений и навыков в шахматной игре основывается и формируется, прежде всего, на **произвольном внимании**. Именно такую привычку — всегда работать внимательно и надо воспитывать с раннего возраста. У юного шахматиста произвольное внимание будет ярко проявляться в шахматном зрении, когда он научится видеть одноходовые удары как своих, так и неприятельских фигур.

У младших школьников **объем внимания** (число одновременно воспринимаемых объектов) и его **концентрация** (сосредоточенность на ограниченном круге объектов) сравнительно небольшие. По мере роста шахматного мышления они растут, обеспечивая ясность и продуктивность мысли. Развитие интереса и любви к шахматам безусловно способствует этому. Более того, вырабатывается и такое ценное качество как **устойчивое внимание** на занятиях и непосредственно в шахматной игре, что очень важно для развития личности. Правда, оно неодинаково у детей разного возраста: у ребят 6-8 лет внимание может быть устойчиво в течение 10-20 минут, а у более старших — в течение 30-45 минут.

Поэтому в процессе занятий необходимы перерывы через определенные промежутки времени.

Теперь хотелось бы подчеркнуть еще одну сторону психопедагогики шахмат, а именно ее непосредственную связь с психологией шахматного творчества. Эти вопросы подробно изучены в книгах доктора психологических наук, гроссмейстера Н. В. Крогиуса. Несомненно шахматный педагог должен использовать отдельные материалы этих книг для обучения и воспитания. Касаясь рассматриваемого вопроса в методическом пособии «Память и внимание шахматиста», автор пишет: «Серьезное занятие шахматами требует высокой внимательности. Малейшее снижение внимания жестоко наказывается противником. Поэтому становится необходимым уметь на длительный срок поддерживать достаточную **интенсивность** внимания. Такое умение оказывается очень полезным в учебе, научной работе и многих других видах деятельности, требующих значительных умственных усилий. Тренировка внимания в шахматной борьбе помогает успешнее бороться с различными отвлечениями, содействует воспитанию дисциплинированности характера и процессов мышления.

Психология указывает, что важным условием воспитания, особенно в детские и юношеские годы является самостоятельная работа, в которой необходимы инициатива и творчество. Шахматы в этом отношении дают богатое поле деятельности. В ходе игры шахматист обязан изобретать, проводить планы, выискивать все новые и новые возможности, чтобы противостоять замыслам противника. А леность мысли, неизобретательность, пассивность наказываются в шахматах строго и быстро» (Н. В. Крогиус).

Полезно развивать у юных шахматистов такое качество внимания как **переключение**, то есть переход от одного к другому. Необходимо наполнить шахматные занятия таким содержанием и формами, чтобы переключение внимания было полезно и интересно. Это поможет снять определенное психическое напряжение и сохранить на некоторое время устойчивость внимания учеников на занятиях. В методике обучения, приводимой в третьей главе, такие приемы и формы предлагаются.

Известно, что **подвижность** внимания, его **динамичность** позволяют шахматисту во время партии не только мысленно считать варианты, переходя от одной позиции к другой, но и быстро их оценивать. В этом плане шахматы требуют развития способности к **длительной и неослабевающей концентрации** внимания.

Шахматные партии, да и занятия, занимают немало времени. Это может привести к тому, что внимание становится **рассеянным и отвлекаемым**. Особенно характерно это для младших школьников. Не надо бояться: постепенно недостатки устраняются. Вот что писал об этом в статье «Воспитательное значение шахмат» кандидат педагогических наук Н. И. Греков: «Для человека, склонного к рассеянности или к провалам

внимания, способность к длительной и неослабевающей концентрации внимания, развивающаяся за шахматной доской — драгоценное приобретение.

На основании долголетних наблюдений я беру на себя смелость утверждать, что многие случаи резкого уменьшения рассеянности у детей и подростков совпадают с началом серьезного их увлечения шахматами и, несомненно, являются следствием именно указанной особенности воздействия шахмат на психику.

Данная особенность шахмат имеет и еще одно благотворное воспитательное свойство, — она уничтожает или ослабляет отрицательные черты психики человека, как, например, апатичность, лень мысли, расхлябанность внимания. Ведь за шахматной доской всякое ослабление напряжения мысли приходится оплачивать поражением!»

Еще к причинам рассеянности внимания у дошкольников и младших школьников относят отсутствие привычки работать сосредоточенно, слабость нервной системы, нарушения состояния здоровья, переутомление, сильные эмоции и неправильный режим дня.

У шахматистов более зрелого возраста существует мнимая рассеянность. Она возможна при сильной концентрации и устойчивости внимания, то есть большой его интенсивности, на определенном, значимом для личности этапе. Здесь встречается и элементарная забывчивость при достаточно хорошей памяти. В истории шахмат немало таких примеров...

Следующее высказывание обобщает рассмотренные выше вопросы о такой психической функции личности как внимание.

«Шахматные успехи обусловлены высокой дисциплиной мышления и требуют устойчивого, интенсивного и достаточно широкого по объему внимания. Последовательной и сильной игрой можно довести партию до благоприятного положения. Но достаточно, хотя бы на короткий промежуток времени, ослабить внимание, как плоды всей кропотливой предыдущей работы могут быть обесценены. Нередко приходится наблюдать, что шахматист, добивающийся больших успехов, отличается от соперников не столько более глубоким пониманием законов теории, сколько лучшей способностью к длительной и интенсивной концентрации внимания. Шахматы учат не только принимать в расчет отдельные факторы или «видеть» ту часть доски, где происходят в данный момент главные события, но и распределять внимание на весь фронт борьбы. Добиться этого нелегко». (Н. В. Крогиус, Б. С. Гершунский).

Поэтому в шахматной педагогике эти важные вопросы требуют постоянной проработки в соответствующих методах обучения и воспитания.

Бесценным даром, имеющим огромное значение в жизни человека, является **память**. Ее развитию всегда придавали большое значение известные педагоги. По мнению ряда психологов, благодаря памяти чело-

век использует не только собственный жизненный опыт, но и опыт, накопленный предшествующими поколениями и окружающими людьми в виде знаний, умений и навыков. Память связывает прошлое с настоящим, а настоящее с будущим. Она обеспечивает целостность личности и историю ее жизненного пути.

Память представляет собой систему взаимосвязанных процессов запоминания, сохранения, воспроизведения и забывания. **Запоминание**, как и внимание, может быть **произвольным** (ставится задача что-то запомнить) и **непроизвольным** (такая задача не стоит и усилий не требуется).

Обучение шахматной игре, как и сама игра, требует произвольного, осмысленного понимания материала. Такое запоминание называется **смысловым** в противоположность механическому, где достаточное осмысление не требуется. Оно наиболее продуктивно, и привычку к именно такому запоминанию надо вырабатывать с детства. Тут существует ряд приемов и способов. О них пойдет речь в специальной шахматной методике и рекомендациях.

На важное значение памяти указывал известный педагог, гроссмейстер Г. Я. Левенфиш: «Для совершенствования шахматиста хорошая память является неплохим подспорьем. Между тем, встречаются даже сильные шахматисты, которые после окончания партии, над которой они размышляли в течение 5 часов, не в состоянии без ошибки повторить ее. Феноменальной памятью обладал чемпион мира Алехин. Он помнил все партии, игранные им много лет назад. Умение играть одновременно вслепую 32 партии также следует приписать памяти Алехина.

Хорошая память облегчает не только усвоение многих правил, но и выработку практических навыков. Во время шахматной партии придется неоднократно оценивать создавшееся положение на доске. Правильная оценка основана на опыте многих сыгранных партий, в которых получились аналогичные позиции. Ясно, что хорошая память облегчает эту умственную работу».

Чем глубже понимание материала учеником на шахматном занятии, тем лучше он запоминается. Установка личности, то есть ее психологическая готовность, также влияет на процесс запоминания. То, что **эмоционально пережито и значимо** для личности ребенка, долго не забудется. Тренерская практика показывает, что **яркий, интересный, насыщенный творческим содержанием** шахматный материал (в том числе и партии) надолго запечатлится в памяти ребят. Известный педагог Я. Г. Рохлин писал: «Память и внимание играют важную роль не только в борьбе двух противников, но и учебно-тренировочной работе. Объем запечатленного материала и степень внимания занимающихся становятся пробным камнем эффективности занятий и своеобразным «ингредиентом», показывающим насколько была продумана задача педагога. Здесь от тренера на основе специального эксперимента на память

и внимание требуется, конечно, сугубая осторожность в выводах о способностях и знаниях того или иного ученика». В книге «Память и внимание шахматиста» Я. Г. Рохлиным приведены такие специальные эксперименты на шахматистах 18-19-летнего возраста, ставших впоследствии мастерами и гроссмейстерами. Думается, шахматному педагогу будет полезно с ними познакомиться и использовать приведенную там методику для занятий.

Тренеру и родителям следует помнить, что забывание — процесс, обратный сохранению, и протекает он неравномерно. Прочное сохранение в памяти материала обеспечивается его **повторением**, причем **неоднократным** и с разных позиций. Кроме того, у младших школьников воспроизведение материала сразу может быть затруднено ввиду утомляемости. Когда она проходит, материал успешно воспроизводится даже через 1-2 занятия.

Память можно разделить на следующие виды: **наглядно-образную** и **словесно-логическую**. К тому же, по продолжительности хранения информации и ее роли в деятельности различают кратковременную, долговременную и оперативную память. Первые две, конечно, ясны. **Оперативная** память необходима при объяснении материала тренером, когда надо запоминать определенную информацию для понимания его рассуждений. Начинающим шахматистам следует развивать такую память, например, на знание шахматной доски, ясное представление в уме фигур после предполагаемых ближайших ходов и т. п.

Исследования показывают, что в своей мыслительной деятельности у шахматиста имеет главное значение **смысловое, логическое** запоминание. Это и надо использовать в учебно-воспитательном процессе при развитии памяти и внимания с дальнейшим переходом к совершенствованию аналитических навыков и комбинационного зрения. Очень точно подчеркнул сказанное в методической работе Я. Г. Рохлин: «Шахматист в процессе шахматной борьбы мыслит идеями, позициями, предметными связями, ассоциациями, художественными образами, в которых созерцательный тип мышления сочетается с конкретным логическим действием (ходами фигур и их целенаправленностью). Такая конкретная смысловая память, вероятно, становится более прочной и длительной, чем другая. При этом своеобразная организация умственного материала и контролирующие функции мозга для шахматиста имеют меньшее значение, чем сила памяти и внимание, взаимодействующие между собой».

Тренировочные занятия (анализ партий, решение позиций, работа с литературой) и особенно турнирные партии характеризуются не только умственным, но и **эмоциональным напряжением**. С другой стороны, так называемая **эмоциональная память** (на чувства и переживания), порой, оказывается более сильной, чем другие виды памяти. Это находит в шахматной партии яркий оттенок и должно учитываться. При та-

ком подходе отрицательные изменения отдельных психических функций могут быть устранены. На это обращал внимание еще К. Д. Ушинский, когда писал: «Если педагог осознал вполне, что механическая основа памяти коренится в нервной системе, то поймет также значение нормального состояния нервов для здорового, нормального состояния памяти. Он поймет тогда, почему, например, гимнастика, прогулки на свежем воздухе и вообще все, что укрепляет нервы, имеет большее значение для здоровья и памяти, чем всевозможные мнемонические подставки».

Довольно очевидно, что изучение личности в конфликтной деятельности, а шахматы одна из них, проблемы эмоциональных и физических нагрузок, их рациональной дозировки имеют для шахматной педагогики важное значение. Вот как просто выразил одну из этих сторон М. М. Ботвинник: «Спокойствие — далеко не декоративная вещь; у меня лично голова работает хорошо лишь тогда, когда я спокоен; поэтому во время турниров я специально тренировал в себе эту черту».

Теперь рассмотрим другие важные познавательные процессы сознания: **воображение (фантазия) и предвидение**. Без развития этих свойств личности были бы немыслимы научные открытия практически во всех областях знаний. Это качества величайшей ценности.

Великий физик Альберт Эйнштейн считал, что воображение, или фантазия, важнее знания, ибо знание ограничено, а воображение охватывает все на свете, стимулирует прогресс и является источником его эволюции.

Речь идет не о чисто зрительном воображении, а о воображении, основанном на создании новых образов по ранее воспринятым и сохраненным в памяти. Например, для шахматиста зрительно не так важно из чего сделана доска и фигуры, зато он может на них создавать, изучать и восстанавливать шахматные произведения.

В процессе изучения партий, разнообразных позиций по тематическому материалу у учащихся, в основном, развивается **воссоздающее воображение**. Оно важно для его познавательной деятельности, так как идет процесс переработки и представления необходимых образов.

Творческое воображение — это создание новых образов, которых еще не было в опыте личности. И действительно, в результате накопившегося опыта развивается **творческая фантазия**, когда в партиях и на изучаемом материале создаются и предлагаются новые интересные идеи, оригинальные комбинации и решения познавательных задач. Развитие такой фантазии создает условия для формирования **творческой личности**. Подавление детской фантазии препятствует развитию многих свойств личности, в том числе, и способностей ребенка. Поэтому «дайте детству созреть в детстве», как говорил французский философ Жан Жак Руссо.

Через шахматы педагог и родители могут управлять и воздейство-

вать на детскую сферу воображения. При этом важно помнить следующее. «Любой метод плохой, — писал известный психолог А. Дистервег, — если приучает ученика к простому восприятию или пассивности, и хороший в той мере, в какой пробуждает в нем самостоятельность». Более того, он ставил проблему еще острее, когда говорил, что «плохой учитель преподносит истину, а хороший — учит ее находить».

Развитие фантазии, прежде всего, проявляется в **комбинационном зрении** юного шахматиста, что достигается путем решения сначала простых, потом более сложных позиций. Методические приемы, учебный материал предлагаются в этой и последующих книгах.

В процессе учебно-познавательной деятельности развивается и такая важная способность как **предвидение**. Ее внутренняя связь с фантазией очевидна. Шахматист, движимый полетом фантазии, как бы заглядывает в будущее на доске, стремится предвидеть, предвосхитить наступающие события. Это умение следует развивать прежде всего! Профессор Б. С. Гершунский отмечал: «По своей сути шахматная игра построена на непрерывном процессе предвидения возможных последствий того или иного хода, проведения в жизнь намеченного плана и т. п. В этом состоит едва ли не главная особенность шахмат, любые прогностические суждения одного из партнеров непрерывно сталкиваются с суждениями другого. Иными словами, шахматисту буквально на каждом шагу (а точнее — на «каждом ходу»!) представляется уникальная возможность сопоставления своих замыслов с прямо противоположными замыслами своего партнера, выступающего в роли постоянного оппонента, подвергающего все сомнению».

К сожалению, некоторые шахматные педагоги много времени уделяют развитию памяти и внимания, чем совершенствованию таких качеств как **фантазия и предвидение**. Это неверно. По-видимому, все связано с незнанием отдельных методов тренировки и специфики этих качеств. А ведь приемы такие известны, да и примеров в шахматном творчестве вполне достаточно. Иное дело, что сбор подобной информации не каждому, особенно начинающему тренеру, под силу. Далее постараемся такой пробел восполнить.

Отметим, что нельзя подменять обучение механическим заучиванием партий, вариантов, дебютных схем и т. п. Это подчеркивалось многими педагогами. Одесский тренер С. Габис в статье «О методике проведения индивидуальных занятий с юными перспективными шахматистами» указывал: «Память в шахматах необходима, но некритическое заучивание вариантов или даже целых партий вредно со всех точек зрения... Стоит только отойти от зазубренного, как молодой шахматист теряется. Вспомним матч Костич — Капабланка в 1918 году. Тогда Костич, славившийся тем, что помнил партии всех крупнейших международных турниров за 10 лет, проиграл Капабланке со счетом 5:0, хотя Капабланка не помнил, по его собственному выражению, буквально ни

одной! Да он в таком запоминании и не нуждался, ибо понимал позицию по-своему. Я всегда привожу этот пример своим ученикам, стремящимся переложить сложнейший процесс понимания позиции на память, «изучающим» многочисленные информаторы, бюллетени и т. д.»

Итак, обучение не должно сводиться к непрерывному накоплению знаний, к тренировке памяти и зубрежке, вредной для умственного развития ребенка. По словам В. А. Сухомлинского, следует добиться того, чтобы учение было частицей богатой духовной жизни, которая содействовала бы развитию ребенка, обогащению его ума.

3. МЫШЛЕНИЕ И МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Высшей ступенью познания окружающей действительности является **мышление**. Благодаря этому важнейшему психическому процессу, человек проникает в сущность явлений, познает их свойства с помощью различных **мыслительных операций**. Через мышление и воспитание у человека формируется **ум**. Он является индивидуально-психологической характеристикой мыслительных способностей человека. Умный человек усваивает знания быстрее и полнее.

Как отметил психолог Г. Д. Горбунов: «Именно развитое мышление позволяет нам назвать спортсмена или тренера умным. Как правило, человек наблюдательный и с хорошей памятью бывает и умен. Но из этого правила есть исключения. При великолепной памяти и тонкой дифференцировке воздействующих на спортсмена раздражителей он может и не отличаться большим умом. Пока будет действовать старая, знакомая ситуация, такой человек может не обнаружить недостатков в развитии своей познавательной сферы, но когда, оказавшись в новой ситуации, он продолжает вести себя по-старому, его действия вряд ли окажутся умными».

В спорте, как и в жизни, ситуация меняется часто, поэтому стимулировать развитие **творческого** мышления необходимо. Сложный процесс познания включает в себя ряд мыслительных операций: анализ и синтез, понятие и сравнение, отвлечение (абстракция или абстрагирование) и обобщение, систематизация и конкретизация, кодирование и т. д.

Шахматное мышление — сложный многоступенчатый процесс, направленный на решение творческих и практических задач. Оно носит проблемный, творческий характер. Кроме того оно социально по своей природе, ибо шахматист использует накопленные ранее знания, а результаты его деятельности служат другим поколениям шахматистов.

По мере развития личности ребенка в процессе обучения и воспитания формируется и совершенствуется мышление, переходя от одного этапа к другому, более высшему. Развитие шахматного мышления детей зависит не только от того, как и чему их обучают, но и от их инди-

видуальных особенностей и способностей. Непрерывный рост объема современной шахматной информации предъявляет особые требования к развитию активного творческого мышления. Теперь уже в младшем возрасте необходимо стимулировать развитие **абстрактно-логического** мышления. На эффективность такого процесса влияет качественный разбор партий учащихся и миниатюр, решение шахматных задач, комбинаций и этюдов. На ранних этапах развития ученика преобладает **конкретно-действенное и конкретно-образное** мышление. Весь этот процесс успешно протекает, если обучение носит творческий, проблемный характер. Учащиеся как бы сами отыскивают решения уже известных задач. При этом важно отмечать и указывать на оригинальные пути решения, на интересные, пусть даже рискованные, продолжения в партии. Пусть они ищут и предлагают такие пути!

Помните, что «тот, кто проходит хорошую школу мысли, самостоятельно и творчески решает задачу. У знающих и опытных учителей, например, воспитываются знающие люди. Так, у талантливых ученых и ученики талантливы. Это объясняется главным образом тем, что учителя научили их оригинально мыслить». (А. Г. Ковалев).

Научные исследования доказывают, что уже младшие школьники способны к усвоению материала, требующего обобщенного мышления с применением указанного выше ряда мыслительных операций. Возьмем, например, **анализ** — мысленное разложение целого на части с выделением основных элементов. В начале дети проводят его действием: непосредственно в игре или в разборе на демонстрационной доске. Это прямое передвижение фигур, причем часто без особой мысли. И только постепенно в процессе развития сознания и обучения мыслительная деятельность из внешней становится внутренней, когда знания анализируются мысленно. Идет сочетание и взаимодействие, так сказать, **мысленного и действенного** анализа. А это уже необходимо при изучении наиболее сложных тем 1 и 2 годов обучения.

Замечено, что развивающее влияние шахмат особенно проявляется у детей в возрасте 7-12 лет. И неудивительно, ведь именно тогда у них складывается специфическая интеллектуальная способность общего характера — **умение действовать в уме** (по терминологии крупного специалиста по психологии творчества Я. А. Пономарева).

В своей проблемной и интересной статье «Шахматы и развитие мышления» кандидат психологических наук Н. Г. Алексеев указывает на развивающее значение шахмат и их полезность при введении в обычную школу. Он подчеркивает, что шахматы — это как бы самим богом созданный материал или модель для развития способности действовать в уме; они служат удобным материалом, полигоном для развития мышления детей. В конце статьи автор заключает: «Развитие мышления — это искусственно-естественный процесс, причем его искусственная составляющая определяется усилиями обучающего в этом направлении. И

надо ясно себе представлять, управляет ли преподаватель развитием мышления при обучении шахматами или нет...». Добавим, что если тренер недостаточно владеет вопросами психологии, в широком смысле этого слова, специальными вопросами методики и дидактики шахмат, о чем пойдет речь в третьей главе, то вряд ли он будет представлять во всей полноте как процесс обучения, так и рост шахматного мышления учеников.

В познании действительности большое значение имеет и **синтез** — объединение в единое целое различных фактов и сведений, отдельных знаний в понятие или целостную систему. Синтез, как и анализ, из действительного постепенно превращается в мысленный. Обе эти мыслительные операции, как этапы познания, неразрывно связаны между собой и взаимодополняют друг друга. С их помощью будут накапливаться шахматные знания, формироваться умения и навыки, новые понятия.

Помогает развитию этого процесса и такая операция мышления как **сравнение**, то есть мысленное сопоставление реальных предметов или явлений действительности или их отражение в форме образов, представлений, понятий. В процессе обучения важно уметь находить **сходства и различия в разных ситуациях**. Ранее подчеркивалось, что одни лишь знания, пусть даже и качественные, не гарантируют точной, безошибочной игры во многих позициях. Это соответствует мнению психологов и педагогов.

«Для движения вперед шахматист должен научиться самостоятельно использовать имеющиеся у него знания и навыки для выбора решений применительно к разнообразным конкретным ситуациям. В этом процессе важное значение приобретает овладение искусством сравнительного мыслительного анализа: умение находить различия в похожих ситуациях и сходство во внешне различных». (Б. С. Гершунский, Н. В. Крогиус).

С помощью сравнения в процессе обучения можно производить **систематизацию и классификацию**. Например, упорядочить полученные знания, облегчить их усвоение и обеспечить практическое применение можно благодаря классификации. Речь, конечно, идет не только о шахматных дебютах. Справедливо заметил замечательный русский педагог К. Д. Ушинский, что «...сравнение есть основа всякого понимания и всякого мышления. Все в мире мы узнаем не иначе, как через сравнение».

В процессе сравнительного анализа часто происходит **обобщение**, то есть мысленное выделение общего и существенного. Например, делаются определенные выводы о свойствах фигур, о разыгрывании типичных позиций и т. п.

Высший уровень таких обобщений — **понятия**. Они относятся к логическим формам мышления. Сначала у ученика формируются основные шахматные понятия, затем более сложные. Поскольку в понятии

объединяются и закрепляются существенные свойства и признаки — важно правильно сформировать их в детстве. Глубокое усвоение и применение шахматных понятий и выводов облегчает непосредственное участие в практической игре уже в начальном периоде обучения. В дальнейшем это приведет к более качественному развитию шахматного мышления. К сожалению, некоторые педагоги забывают, что простое и очевидное для них далеко еще не ясно ученику. Ему нужно дать простое и очевидное так, чтобы вскрыть сущность рассматриваемых понятий и выводов. А еще лучше, если создать такую **проблемную ситуацию**, чтобы он сам пришел к их пониманию.

По мнению кандидата педагогических наук Б. А. Злотника, подбор проблемных заданий (проблемных ситуаций) требует от педагога глубокого проникновения в психологическую сущность мыслительной деятельности детей определенного возраста, знания индивидуальных особенностей обучаемых, уровня их предшествующей подготовки. «Только в этом случае занятия вызовут интерес, активизируют мыслительную деятельность, направленную на преодоление тех трудностей, которые стимулируют активный поиск решения той или иной задачи».

Следует добавить, что в такой совместной деятельности с тренером ученик не просто перерабатывает информацию, усваивая новое. Он переживает этот процесс как открытие неизвестных ему знаний, как постижение и понимание сущности сообщаемых фактов, принципов и выводов. Такая личностная ценность обуславливает развитие познавательной мотивации, интереса к содержанию шахмат. Именно в **проблемном обучении** путем создания **проблемных ситуаций** моделируются условия развития творческого мышления и исследовательской деятельности. Особенно это будет важно на дальнейших этапах совершенствования аналитического мастерства уже более зрелого шахматиста.

Отметим, что взаимодействие тренера и ученика в проблемной ситуации зависит от учебного материала и дидактических приемов организации учебно-познавательного шахматного обучения. Причем, здесь важно как **качество шахматной тематики**, так и **умение ее преподавать** детям. Такой примерный материал и методика преподавания приводятся в этой и последующих книгах.

Важной мыслительной операцией является **кодирование**, то есть перевод образного содержания знаний в знаковую систему. Важен и обратный процесс — **раскодирование**.

В шахматах это выражается в четком владении нотацией и системой обозначений, в мысленном восприятии текста шахматной партии и необходимых образов. «Расшифровывая» запись партий и позиций, нужно уметь за знаками видеть мысли и тут же формулировать их знаками. Проще говоря, свободно владеть шахматным языком.

Шахматное мышление находит свое отражение в устной и письменной речи. Она выступает как форма общения, опосредствованная шах-

матным языком. Естественно, что скучная речь делает мышление примитивным. Ее особенности обусловлены возрастом, уровнем образования и культуры. На это надо обращать серьезное внимание шахматному педагогу. По мере роста мышления и других познавательных процессов, их переходов на более высокие уровни будет совершенствоваться и этот компонент деятельности.

На первоначальных этапах обучения для учащихся сложны такие мыслительные операции как **абстрагирование и конкретизация**. Известно, что мышление младших школьников носит конкретный характер и мысленное отвлечение от конкретного довольно сложно. Для них проще конкретизация, то есть применение знаний к конкретному единичному случаю. Тренерская практика показывает, что на основе сыгранных ими партий, ярких миниатюр и красивых запечатляющихся позиций, можно вводить общие понятия, давать теоретические знания, учить мыслить абстрактно, не отрываясь при этом от конкретного шахматного материала. То, что ближе, прочувствованно и пережито — прочно усваивается. Затем уже, на основании знаний и применения широкого спектра мыслительных операций, шахматному педагогу значительно легче создать проблемные ситуации при изучении нового материала. Такой процесс будет стимулировать развитие **активности и сознательности** в шахматном обучении. А это одна из центральных задач психопедагогики шахмат. Предложенный путь — одно из направлений в реализации целей.

Не менее важна и другая задача — формирование умения правильно мыслить, то есть **экономно и эффективно**. Это означает успешное овладение знаниями без лишней затраты сил. Речь идет о **культивировании мыслительной деятельности** — второй важнейшей задаче психопедагогики шахмат. В связи с тем, что такая сложнейшая задача решается параллельно с развитием шахматного мышления и других познавательных свойств личности, сейчас рассмотрим одну из ее сторон в историческом ракурсе. Более подробно они изучаются в специальных вопросах методики обучения для разного возраста.

Еще великий Ласкер высказал мысли о необходимости **индивидуальной психологической подготовки к противнику**, к изучению его шахматного стиля и свойств личности. По его мнению, это влияет на выбор хода (можно добавить, что и на конкретный замысел и даже на общий план действий в данной партии). Он отмечал, что выбор хода — не только логическое умозаключение, основанное на принципах стратегии и расчете, но и своеобразное привлечение теории вероятностей: знание вкусов противника позволяет предвидеть его ответ с большей долей вероятности. Эти концепции отразились в его книгах «Здравый смысл в шахматах» и «Учебник шахматной игры».

Его знаменитый противник Капабланка подходил к таким проблемам с иной точки зрения, практически, без учета психологии. Для него был

важен **рациональный характер мышления**. Он указывал на следующие принципы шахматной игры:

1. Многие шахматисты пытаются атаковать в то время, как их фигуры разбросаны на доске без всякого согласования в действии, и в конце концов такие игроки с удивлением ищут, где же они ошиблись в партии. Вы должны **координировать действия ваших фигур**, и это основной принцип всей игры.

2. Каждый ход, выигрывающий или сберегающий время, должен быть учтен немедленно.

3. Вы должны также быть решительными в ваших суждениях. Если вы думаете, что ваш ход хорош, — делайте его. **Опыт — лучший учитель**. Многие, придумав во время игры какой-нибудь маневр и считая его хорошим, боятся сделать его. Напрасно! Вы должны решиться и без всякого колебания сделать то, что вам кажется хорошим.

Итак, согласно мнению Капабланки, для того, чтобы мышление было рациональным, необходима **координация** всех шахматных сил, **экономичность** решений и **решительность** в действиях и суждениях. Его логика оказала существенное влияние на предложенную им программу обучения шахматам. Мысль о том, что изучение следует начинать с эндшпиля далеко не бесспорна. На практике такой подход несколько ограничивает комбинационные и творческие возможности юных шахматистов. По мнению Н. В. Крогиуса, при этом преувеличивается роль материальных факторов и формальных моментов. Видимо, более оправдано первоначальное ознакомление занимающегося с комбинационными идеями.

Если А. Алехин успешно развивал мысли Ласкера, то В. Смыслов и А. Карпов усовершенствовали и существенно дополнили концепцию Капабланки.

Рассмотрим еще одну важную сторону этой психопедагогической проблемы. Для того, чтобы мыслительная деятельность ребенка в процессе обучения и воспитания была эффективной, необходимо с самого раннего детства формировать **потребность в познании**. Здесь особо важна роль родителей. У ребенка такой ориентировочно-исследовательский рефлекс заложен от природы. На первых годах жизни это ярко выражено в большой познавательной активности. Она заметна как в действиях, так и в постановке вопросов. Родители должны набраться терпения, отвечать правильно и понятно. Полезно прислушаться к мнению и советам известных психологов.

«Собственной эмоцией радости подкрепляйте познавательное отношение ребенка к действительности. Нельзя затормаживать любознательность, когда вы говорите: «Отстань», «Не знаю». Нельзя и выдумывать ответы. Лучше почитайте популярную литературу, если вы что-нибудь забыли...

Часто отношение к учению связано с отношением детей к учителю.

Родители обязаны поддерживать его авторитет. В случае недоразумений побеседуйте с педагогом, но никогда не высказывайте отрицательных суждений о нем в присутствии ученика». (А. Г. Ковалев).

Какие же необходимы условия для поддержания и усиления **познавательной потребности** у детей и подростков?

Основные из них следующие:

1) создание в семье положительной познавательной атмосферы;

2) обеспечение такого успеха в учении, чтобы он доставлял радость.

При этом контроль и помощь в учении должны быть тактичными, не лишая ребенка необходимой самостоятельности;

3) стимулирование творческих сил ребенка при сознательном овладении знаниями и глубоком понимании воспринятого (при таком мышлении возможна рациональная догадка и творчество);

4) формирование у школьников уверенности в собственных силах и способностях.

Подведем некоторые итоги. Формирование и активизация познавательной деятельности учащихся, моделирование проблемных ситуаций в шахматном обучении при выполнении специальных упражнений, качественный анализ партий и типичных позиций, решение задач и этюдов — развивает **творческое мышление**. Конечно, такая работа должна опираться на **самостоятельность** учеников и вестись по **качественной методике**. Творческое мышление предполагает наличие у личности способностей, знаний, умений и положительной мотивации. Оно ярко проявляется в творческой деятельности, то есть в нахождении смелых, оригинальных ходов и идей в своих и чужих партиях, в решении позиций, этюдов, насыщенных неожиданными и парадоксальными возможностями, в самостоятельной аналитической работе.

«Говоря о роли шахмат в развитии творческого мышления учащихся, рассматривая шахматы в качестве своеобразного «тренажера» творчества, отметим еще одну важную особенность: в отличие от многих видов реальной творческой практики человека, в шахматах существует более высокая концентрация ситуаций проблемного характера, поскольку почти каждый ход требует решения творческих задач.

Практический опыт и научные исследования показывают, что в шахматах бесперспективны слепые подражания уже известным образам и пассивность при обдумывании партии. Шахматы требуют умения самостоятельно ставить задачи и творчески решать их, то есть учат эксперименту в широком смысле этого понятия». (Б. С. Гершунский, Н. В. Крогиус).

Для того, чтобы шахматист мог сделать правильный выбор в проблемной ситуации, возникшей на доске, необходим направленный, активный (эвристический) поиск решений. Для этого надо развить в достаточной степени **интуитивное мышление** (интуитивное чутье). Оно часто представляется озарением, всплеском мысли, внезапной догад-

кой, осеняющей шахматиста неожиданно, и даже во сне, после усиленной работы мысли на предварительном этапе. Для такого уровня мышления надо обладать большой суммой знаний и умений, достаточным опытом. Правильно поставленный учебно-тренировочный процесс, в какой-то мере, ускоряет развитие. При этом необходимым условием является **творческий, проблемный характер обучения и воспитания**.

Согласно понятиям психологии, интуиция трактуется как специфическая способность и «целостное охватывание» условий проблемной ситуации, как знание, возникающее без осознания путей и условий его получения.

Мне представляется возможным дать следующее определение. **Интуиция — это накопленный опыт мыслительной деятельности на выходе**. Шахматная практика подтверждает такой подход, ведь шахматист занят активным поиском **оптимального решения в экстремальной ситуации**. Этот сложный процесс базируется на творческом воображении и интуиции. Именно они выступают в качестве главных инструментов познания шахматных тайн.

Здесь хотелось бы напомнить читателю о блестящей статье гроссмейстера Э. Е. Гуфельда «О красоте шахматного искусства: эмоции, интуиция, решения» в книге «Шахматы — школе». Там им высказан ряд гипотез и предложений, которые, практически полностью, подтверждает шахматная и тренерская практика. Вот некоторые из них.

1. Возникновению интуитивных решений в наибольшей мере способствует лишь тот опыт, который ранее был связан с эмоционально насыщенной мыслительной деятельностью, разнообразными ассоциациями и экстремальными условиями, требующими напряженной работы мысли и сопровождающимися активным желанием решить соответствующую задачу.

2. Чем богаче ассоциативная память человека, чем шире круг его жизненных интересов, тем чаще приходят к нему интуитивные решения, многие из которых оказываются весьма продуктивными, кратчайшим путем приводя к искомому результату.

Добавим, что в упрощенном смысле **ассоциативная память** — такое свойство личности, когда на основе сходства или контраста из одного образа следует появление другого. Э. Гуфельд очень эмоционально описывает возникающие ассоциации на конкретных шахматных примерах. Подобные образцы творчества используются и в тренерской практике, причем ассоциативные моменты помогают тренеру при анализе различных партий, особенно игранных самими учащимися. И все же следует согласиться с автором статьи, что такого творческого подхода в обучении нам еще не хватает. Одна из причин — отсутствие отработанной, обобщенной методики и качественного материала.

Другая, не менее важная — это изучение вопросов специфики шахматного мышления. Конечно, здесь немало темных пятен, но опреде-

ленные знания накоплены и сделаны интересные выводы. Они имеются в работах А. Бинэ, Б. Блюменфельда, М. Ботвинника, Н. Крогиуса и других. К сожалению, вопросы психологии шахматного творчества в свете шахматной педагогики не отражены в учебниках. А книги и статьи представляют определенные сложности с методической точки зрения.

Но ведь еще в 1907 году психолог Кливленд изучал мышление шахматиста в процессе обучения шахматной игре. Он установил определенную фазовость процесса обучения и высказал некоторые соображения о механизме мышления в каждой фазе.

Кроме того основные этапы творческого развития шахматиста указаны Б. Блюменфельдом в статье «О методике преподавания шахмат». Эти данные, а также накопленный тренерский опыт, использованы в специальной методике обучения, изложенной в третьей главе.

Теперь рассмотрим выводы Кливленда.

ПЕРВАЯ, начальная фаза — усвоение названий и запоминание ходов фигур (память).

ВТОРАЯ — усвоение типичных ходов, определяющих нападение и защиту (запечатление элементарных идей и развитие простой логики).

ТРЕТЬЯ — открытие ценности комбинированного действия фигур, постижение взаимодействия фигур и относительно простых логических операций, накопление опыта, приобретение игровых навыков, основанных на интуиции.

ЧЕТВЕРТАЯ — приобретение способности систематически планировать игру вперед — создавать элементарные стратегические планы (дальнейшее развитие профессиональной памяти и аналитических способностей).

ПЯТАЯ — приобретение «чувства позиции», «чувства стратегических возможностей», заключенных в данном расположении фигур на доске (более полный интуитивный охват позиции и ее оценка).

Эти компоненты говорят о роли интуитивного и логического мышления в процессе шахматного обучения.

Интересно то, что многие известные шахматисты мыслят на неосознанном уровне и передать свои соображения методом «прямого репортажа» не могут. Так, например, чемпион мира В. В. Смыслов сказал, что как он мыслит ответить не может, так как и сам не знает, как это происходит. Это подтверждает слова известного психолога А. Бинэ: «Если бы можно было заглянуть в голову шахматиста, мы увидели бы там целый мир ощущений, образов, идей, эмоций и страстей, бесконечное брожение состояний сознания, по сравнению с которыми все наши самые тщательные описания только грубые схемы».

Несмотря на всю сложность и многогранность шахматного мышления, его специфику следует изучать на конкретных примерах, типичных ошибках, связанных с психологией шахмат. Эти вопросы нужно включить в программу обучения шахматистов среднего и старшего возраста

(II, I разряд, КМС). Следует изучить по книге Н. В. Крогиуса «Психология шахматного творчества» понятие **остаточного, инертного и опережающего** шахматного образа. Дать соответствующие методические рекомендации по их устранению и борьбе с этими отрицательными явлениями и т. д.

Обобщая, заметим, что при таком комплексном подходе к задачам психопедагогики шахмат достижение ряда целевых установок будет выполнено. Доктор медицинских наук В. Б. Малкин отмечал: «Занятия шахматами не просто увлекательный вид досуга — они способствуют всестороннему, гармоничному развитию личности. Развивается и совершенствуется логическое и интуитивное мышление, долговременная и оперативная память, способность к концентрации и переключению внимания. Необходимость последовательно делать ходы, осуществлять определенный замысел формирует волю, решительность, эмоциональную устойчивость».

4. ВОЛЕВЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

Воспитание личности предполагает воздействие как на рациональную, так и эмоциональную сферу человека. А для этого, по мнению известных психологов, тренеру целесообразно не только последовательно накапливать знания, характеризующие основные этапы воспитания ученика, но и более активно изучать и анализировать явления, позволяющие ответить на вопрос: что в психике юного спортсмена возникает, когда и в какой последовательности? Ведь не зная субъективных предпосылок развития личности, нельзя грамотно направлять процесс ее развития.

Человек отражает окружающий мир, переживая к нему свое отношение. Это указывает на еще одну функцию сознания — функцию отношений. Она осуществляется с помощью **эмоций и чувств**. Ранее, когда речь шла о психологических критериях педагогического мастерства тренера, говорилось о важной роли формирования мира чувств учеников. Именно он отражает сущность личности, ее мировоззрение, убеждения, интересы и идеалы. Еще великий К. Д. Ушинский отметил: «Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования; в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя».

Эмоция — относительно кратковременное переживание, связанное с восприятием явлений окружающей действительности. Она субъективна, и одни и те же события и ситуации вызывают у человека различные эмоции. К положительным эмоциям относятся уверенность, радость, гордость, к отрицательным — гнев, страх, тоска. Эмоции активизируют

познавательную деятельность, если они положительны и дезорганизуют в случае их отрицательного влияния.

Эмоции существенно влияют на интонацию, темп речи и передаются через нее от одного человека к другому. **Оценка тренера и родителей** служит для ребенка **главной мерой**, вызывая определенные эмоции. Поэтому в обучении и воспитании дошкольников и младших школьников шахматный педагог должен быть очень осторожным. В статье «За шахматной доской» доктор медицинских наук В. Б. Малкин обращал на это серьезное внимание. Он писал: «К каждому необходим сугубо индивидуальный подход: чем младше ребенок, тем, естественно, режим обучения должен быть более щадящим, дабы не вызвать утомления или эмоционального срыва. Надо постараться, чтобы обучение игре в шахматы стало для детей эквивалентом привычной для них игры, чтобы они получали удовольствие, одновременно постигая что-то новое...

Если у мальчика или девочки в процессе занятий тренер замечает неадекватные реакции, выражающиеся в агрессивности или плаксивости, следует вместе с родителями подумать, нужно ли ребенку заниматься шахматами или полезнее переключить его внимание на какой-либо иной вид спорта».

По сравнению с эмоциями, **чувства** — более устойчивые образования личности и формируются в течение всей жизни. Различают **моральные, интеллектуальные и эстетические** чувства. Большое значение для развития чувственной сферы имеет семья и ее морально-психологический климат. Здесь и отношения между родителями, их эмоциональная оценка разных ситуаций, отношение и сочувствие к другим людям, вопросы сопереживания и т. д. Однако формирование чувств идет не только путем подражания. Важно также целенаправленное обучение и воспитание в процессе игры и труда.

Следует помнить, что мир ребенка особый, он сложен и хрупок. Не зря, известный знаток детской психики Ж. Руссо подчеркивал, что у детей собственная манера видеть, думать и чувствовать, и нет ничего безрассуднее, чем стараться заставить их воспринимать мир по-взрослому.

Процесс обучения и воспитания в шахматах неразделим и носит комплексный характер. Поэтому воспитание **моральных** (нравственных) качеств личности как, например, дружбы, товарищества, чести, совести также важно, как и изучение разделов шахматной программы.

Уже даже в дошкольном возрасте чувство совести, например, воспитывается и проявляется как чувство стыда за свои поступки. Поэтому следуйте совету Л. Н. Толстого и обращайтесь свои воспитательные усилия «прежде всего к сердцу ребенка, которое внимает не языку логики, а языку эмоций».

Интеллектуальные чувства есть эмоциональное отношение к познанию. Они формируются и развиваются на основе детского удивле-

ния и изумления, любопытства и любознательности, пытливости и наблюдательности. Причем, происходит это уже в дошкольном возрасте (2-5 лет). Такие чувства побуждают к умственной деятельности, стимулируют развитие мышления. Если сделать обучение проблемным, уделяя много внимания решению познавательных задач, дать прочные и глубокие шахматные знания, то интеллектуальное воспитание будет проходить успешно. В таком случае обучение принимает творческий характер, что вызывает положительные эмоции и чувства, делает человека выносливым и настойчивым. Как подчеркивал Н. И. Греков: «В стремящемся к победам, а тем более в добивающемся совершенствования шахматисте развиваются многие положительные черты, весьма важные в жизни, и одновременно изживаются черты, которые в жизни играют лишь отрицательную роль. В этом воспитательное значение шахмат».

В тоже время шахматы оказывают большое развитие на **эстетическую сферу**, чувство прекрасного. Такие чувства облагораживают личность, делают ее более чуткой к переживаниям другого человека.

Для творческой деятельности детей характерно видение прекрасного, например, в природе, искусстве и т. п. и выражение радости, восторга при этом восприятии. Необходимо формировать и развивать эстетические чувства с самого начала шахматного обучения и воспитания. Здесь помогут: «поэзия» шахмат — задачи, простейшие этюды, красивые комбинации и партии-миниатюры, занимательные упражнения и головоломки. Причем, тренер должен **эмоционально выразить** свое отношение к прекрасному. В этом случае эстетические чувства будут оказывать влияние на интеллектуальные, эффективно способствуя активизации познавательного процесса. А это путь к прочному знанию и успешному воспитанию.

Гроссмейстер Э. Е. Гуфельд отмечал: «Красота шахматного искусства — один из важнейших факторов воспитания эстетического отношения человека не только к шахматам, но и к другим сферам деятельности, к окружающему миру. Не случайно международная шахматная федерация, представляющая шахматные организации практически всех стран мира, единогласно постановила присуждать призы не только за лучшие спортивные достижения, но и за наиболее красивые партии, а арбитрами в оценке таких партий назначены члены специально созданной комиссии ФИДЕ с шутивным, но весьма многозначительным и обязывающим названием... «Мона Лиза!»

Следует не забывать, что **степень интенсивности и глубина** чувств бывает разной. В шахматах это может выразиться, например, в небольшом увлечении игрой. Более того, в период становления личности возможны метания из стороны в сторону, когда оставляют шахматы на время или насовсем. Интересно здесь то, что зачастую, спустя ряд лет к ним возвращаются, причем в самом различном качестве.

У очень способных ребят в процессе шахматного обучения и воспи-

тания могут формироваться еще более сильные, устойчивые и продолжительные чувства, которые захватывают личность целиком и означают **страсть**. Она практически безмерно увеличивает их активность и энергию. Здесь важны умелые действия тренера, чтобы направить ее в правильное русло.

Изучая вопросы психопедагогики шахмат, нужно выделить следующие моменты.

Во время мыслительной деятельности шахматист находится в состоянии значительного эмоционального возбуждения, а борьба за доской, особенно в ответственных партиях, характеризуется не только умственным, но и **эмоциональным напряжением**. С другой стороны, как отмечал известный преподаватель шахмат И. Циов: «Шахматная игра хорошо тренирует эмоциональную устойчивость школьников к неудачам. Школьник приучается преодолевать неприятные переживания, которые сопутствуют проигрышу, и эта способность переносить поражения в шахматах помогает переживать и другие невзгоды, которые неизбежны в жизни».

Итак, во время обучения и непосредственно в шахматной игре формируются, а затем проявляются, так называемые **праксические** (действенные) чувства. Это чувства удовлетворенности, преодоления трудностей, утомления и эмоционального напряжения. Праксические чувства органически связаны с волей человека и проявляются в специфических эмоциях **решимости, напряжения и усилия**.

Возраст ребенка существенно влияет на **степень регуляции чувств и эмоциональных состояний**. У детей младшего возраста такого контроля за своей эмоциональной сферой еще нет. Для них характерен быстрый переход из одного эмоционального состояния в другое, смена настроений и переживаний. Поэтому, когда шахматные занятия проходят весело и оживленно, с юмором и смехом, вероятность некоторых нежелательных переходов значительно уменьшается. Педагог должен учиться вовремя **переключать внимание** учеников, снимая эмоциональное напряжение.

По мере взросления и укрепления характера, уровня воспитанности, степень регуляции чувств и эмоциональных состояний усиливается. Это благодатный период для решения многих проблем по обучению и воспитанию.

Приведем один важный психопедагогический аспект такого периода. Речь идет о **эмоциональной насыщенности** учебно-воспитательного процесса, обращенного не только к разуму, но и к чувствам ученика. Это важно для развития творческой фантазии, интуиции и иной мыслительной деятельности воспитанника. В упомянутой ранее статье гротесмейстера Э. Е. Гуфельда приводятся эффектные и эффективные примеры на эту тему. В заключении статьи дана следующая рекомендация: «Любому процессу обучения необходима система заданий и упражне-

ний для создания эмоционального настроения обучаемых, тренировки (именно тренировки!) их эмоций и чувств. Образно говоря, эмоции и чувства — это «мышцы» разума. И достижение высокого уровня интеллектуального развития, необходимых качеств творческой личности немыслимо без их соответствующей тренировки».

Следует добавить, что если, например, в начале занятия предлагать ученикам оригинальные позиции, этюды и задачи в качестве разминки, такой эмоциональный настрой можно создать. Тренерская практика показывает, что это существенно влияет на качество аналитической работы над партиями и позициями на занятиях.

Развитие шахмат в современных условиях связано с увеличением нагрузок в раннем возрасте, что может вызвать сильную психическую напряженность или стресс. Причем, он, скорее всего, связан как с информационными перегрузками, так и с психологическими. В таком случае ученик испытывает скованность, растерянность, неуверенность в своих силах. Подобные эмоциональные состояния, неоднократно повторяясь, могут привести к формированию отрицательных черт характера, как вспыльчивость, неуравновешенность, агрессивность и даже грубость. Их разрушающий вред нервной системе и здоровью общеизвестен. Избежать этого можно при соблюдении комплекса мер: **режима творческой работы, правильной дозировки занятий и турниров, своевременного и активного отдыха.**

Так, например, хорошо, если для среднего и старшего возраста в учебном году число турнирных партий в ответственных соревнованиях (особенно отборочного характера) не будет превышать 60. Для шахматиста младшего возраста такое число должно быть разумно сокращено. При этом необходимо учитывать его индивидуально-психологическую характеристику и то, о чем говорилось ранее.

На основании тренерского опыта можно утверждать, что «значительное место в тренировке и спортивном совершенствовании должно быть отведено умению контролировать эмоциональное состояние до и во время соревнования и воспитанию морально-волевых качеств, которые помогут сохранить хладнокровие и выдержку до конца борьбы. А чтобы ровно и уверенно провести турнир, каждому юному шахматисту необходимы общая физическая закалка, укрепление нервной системы, являющиеся составной частью успеха в спортивных соревнованиях». (Я. Г. Рохлин «Юный шахматист»).

Важнейшей характеристикой сознания является **воля**. Она как **сознательная целеустремленная деятельность** направлена на преодоление трудностей и препятствий. Воля — практическая сторона сознания и необходимый компонент познавательной деятельности личности. Благодаря сильным волевым качествам шахматиста, внимание, память, фантазия и мышление значительно быстрее приобретают активный и творческий характер; регулируется динамика эмоций и чувств.

Известный спортивный психолог Г. Д. Горбунов подчеркивал: «Знания тренера об особенностях эмоционально-волевых состояний каждого из своих учеников представляет особую значимость в его профессиональной деятельности. Спортсмен без огромного желания достичь успеха в спорте, эмоционально неустойчивый, равно как неспособный изо дня в день преодолевать усталость и боль в мышцах от предельных усилий, либо максимально мобилизоваться на полную отдачу сил в спортивной борьбе, обычно не доходит до спорта высших достижений».

К сожалению, многие способные и талантливые молодые шахматисты не только не умеют предельно концентрировать свое внимание за доской, но и не могут обеспечить волевых усилий в физической подготовке. А ведь волю надо воспитывать и укреплять пусть небольшими, но частыми победами над самим собой. И это уже приводило к тому, что «молодых людей, робких по натуре, нерешительных, шахматы постепенно превращали в закаленных бойцов. Ведь по природе своей шахматная игра конфликтна, поэтому в процессе совершенствования мастерства шахматист привыкает преодолевать острые ситуации, учится действовать решительно и смело». (В. Б. Малкин).

Формирование воли — сложный и длительный процесс, требующий учета возраста, индивидуальных особенностей личности, применения разнообразных приемов и средств воспитания. Одно из главнейших воспитательных свойств шахмат состоит в необходимости проявлять за шахматной доской **целеустремленную, твердую волю**. Московский учитель шахмат И. Циов отмечал: «Шахматная игра воспитывает в учащемся выдержку. Кто не выдержан, тот, сделав поспешный ход, рискует поплатиться за это поражением. В этом отношении очень важно всегда, а не только в турнирных партиях, придерживаться правила: «тронул — ходи». Всякие отступления от этого правила недопустимы в воспитательных целях».

Анализ волевого действия состоит из 4 основных этапов.

1. Осознание и постановка цели, к которой стремится личность. Чем значительнее цель, тем большие усилия воли следует проявить.

2. Планирование — мысленный анализ информации и сопоставление разных доводов, выбор путей и средств для осуществления поставленной задачи.

3. Принятие решения. Оно может затянуться вследствие борьбы мотивов за и против. Случайный выбор характерен для безвольных людей.

4. Исполнение поставленной цели. Педагог должен умело направить энергию ученика на это, не растрачивая ее по пустякам.

«Нередко на пути к реализации цели встречаются трудности и препятствия, для преодоления которых необходимо волевое усилие — концентрация внутренних духовных сил для преодоления трудности. В процессе волевого усилия обостряется мышление (поиски выхода из труд-

ного положения), становится более продуктивной память, а главное возрастает внутренняя моральная стойкость и мужество. Человек способен вынести невероятные трудности, лишения и добиться поставленной цели, несмотря на сложившиеся неблагоприятные объективные условия деятельности». (А. Г. Ковалев).

Основными качествами человека сильной воли являются: **решительность, выносливость и настойчивость, организованность и дисциплинированность, инициативность, мужество.**

С другой стороны, возможны проявления волевой недостаточности личности. Обычно это пассивная и активная формы. К пассивным формам волевой недостаточности относят легкую внушаемость и несамостоятельность, апатию, нерешительность, отсутствие настойчивости и выдержки. К активным формам волевой недостаточности принадлежат импульсивность, упрямство и негативизм.

Шахматы — полезная школа для воспитания стойкости и упорства. Им не только необходимы волевые усилия играющего, но они и сами участвуют в их развитии. Речь идет не об одной активности и логичности мышления, где роль воли значительна. Очень важно, что шахматы требуют от играющего **решительности, предприимчивости и изобретательности, а также упорства, самообладания и выдержки!** Противоположные качества как пассивность, нерешительность и робость, а также самонадеянность, недооценка противника и пренебрежительное к нему отношение получают наказание в шахматной игре и не уживаются с успехами за шахматной доской.

На это воспитательное значение шахмат обращал серьезное внимание известный шахматный историк и литератор Н. И. Греков. Он писал: «Шахматист во время игры обязательно должен активно мыслить, — он должен создавать планы, задумывать удары, он должен стараться дать желательное ему направление течению партии, все время бороться с замыслами противника, с его волей. Мало того — нередко шахматист должен проявить не только активность и предприимчивость, но также решительность, потому что во время партии он не раз оказывается на распутье, и у него возникают сомнения, — какой избрать план из нескольких возможных, атаковать ли ему или защищаться, принять жертвование или отклонить, меняться фигурами или нет и т. д. В шахматах каждый шаг должен быть взвешен, предварительно продуман; за каждый легкомысленный маневр шахматист несет ответственность; нередко одного необдуманного хода достаточно, чтобы сразу же погубить партию. Излишняя фантастика, надуманность, предвзятость недопустимы в шахматах; шахматист должен исходить только из создавшейся реальной обстановки».

Положительные волевые качества следует развивать с первых шагов жизни, поощряя, в первую очередь, **самостоятельность и активность** ребенка. Здесь важная роль принадлежит родителям, а уж затем тре-

нерам спортсменов. При подавлении самостоятельности и активности, мелочной опеке со стороны родителей и выполнении любых желаний дети растут капризными и упрямыми. Поэтому следует как можно раньше приучать детей к разному труду и играм, тренирующим их развивающуюся волю и характер. Лишение ребенка этих возможностей не дают ему радости от самостоятельно выполненной работы, от преодоления препятствий, не готовят к будущей жизни.

В этом плане раннее обучение шахматной игре, требующее принятия пусть небольших, но самостоятельных решений, своевременного выполнения активных действий в различных шахматных упражнениях, хорошо тренирует его волю и укрепляет уверенность в своих возможностях. В дальнейшем это приведет к воспитанию таких качеств воли как **решительность и целеустремленность**, что особо важно в шахматной игре и обучении ей.

«Не приходится доказывать, что напряжение воли играет очевидную роль в любой шахматной партии, и в «легкой» и, — конечно, в гораздо большей мере — в ответственной турнирной. Однако еще важнее и значимее результаты целеустремленного и длительного напряжения воли, направленного на совершенствование своего шахматного искусства. Можно с уверенностью сказать, что сила ряда шахматистов, обладающих, теоретически говоря, равным шахматным дарованием, будет находиться в прямой зависимости от степени целеустремленности их воли, причем даже при одинаковом шахматном даровании разница в силе может оказаться не малой... Отнюдь не случайность, что все чемпионы мира — Стейниц, Ласкер, Капабланка, Алехин — обладали чрезвычайно сильной целеустремленной волей.

Беспорное превосходство над всеми современниками и многолетнее звание чемпиона мира дала Ласкеру больше всего его твердая воля, его данные непревзойденного шахматного борца». (Н. И. Греков).

Воля как главный регулятор поведения ученика не только участвует в постановке целей и преодолении трудностей, но может и тормозить активность, особенно если она ненужная. Это связано еще и с тем, что волевые действия выполняют две функции: **побудительную**, что обеспечивает активность личности и **тормозную**, проявляющуюся в ее сдержанности. Приучите ребенка терпеливо сдерживать свои желания, то есть к ожиданию желаемого. Работа родителей и тренера в этом направлении, в нахождении **допустимой меры активности и сдержанности** ребенка, чрезвычайно важна. Ее место точно обозначил великий педагог А. С. Макаренко: «Главный принцип, на котором я настаиваю, — найти середину — меру воспитания активности и тормозов. Если вы эту технику хорошо усвоите, вы всегда хорошо воспитаете вашего ребенка.

С первого года нужно так воспитывать, чтобы он мог быть активным, стремиться к чему-то, чего-то требовать, добиваться, и в то же время

так нужно воспитывать, чтобы у него постепенно образовались тормоза для таких его желаний, которые уже являются вредными или уводящими его дальше, чем это можно в его возрасте. Найти это чувство меры между активностью и тормозами — значит, решить вопрос о воспитании».

Ранее говорилось, что у развивающегося ребенка нередко проявляется волевая недостаточность, например, **импульсивность, упрямство и негативизм**. Импульсивность характерна особенно для младшего возраста. Причина — в недостаточной тормозимости, в неумении сдерживать первые порывы, желания и чувства. Ничего страшного в этом нет, ибо процесс формирования воли далеко не прямолинейный. Если настойчивый ребенок добивается поставленной цели, то упрямый во что бы то ни стало хочет настоять на своем. Однако, это не признак сильной воли, а скорее показатель ее слабости и недостатков воспитания. В таком случае тренеру предстоит большая работа по искоренению недостатков, которые, скорее всего, ранее проявлялись в семье. Необходимо также и грамотное подключение родителей.

У подростков может быть ярко выражен негативизм — немотивированное сопротивление требованиям окружающих. По их мнению, колебания, нерешительность свойственны слабым, безвольным людям. Вот поэтому они часто дерзят, принимают опрометчивые решения и совершают непродуманные поступки.

Родители и педагоги должны уметь различать формы безволия и отличать подлинную волю от пародии на нее. **«Учитесь властвовать собой!»** — предлагал великий А. С. Пушкин. И сила воли дает такую власть. В нас она повелевает всем.

Многие рассмотренные вопросы психопедагогики шахмат органически связаны между собой и взаимодействуют как в обучении, так и в воспитании, но особенно в самом процессе игры. Это точно выразил кандидат педагогических наук, заслуженный тренер страны Я. Г. Рохлин. Вдумайтесь в его слова: «Человек способен к самостоятельной, гибкой творческой деятельности, не рассчитывая в поисках истины только на одну логику. Он опирается и на тончайшую динамику мысли в самых различных условиях, требующих использования накопленного опыта и собственных человеку психических функций.

Их одних и тех же логических посылок, казалось бы, основанных на опыте и законах общей теории борьбы, шахматные мастера иногда делают прямо противоположные выводы и принимают вытекающие отсюда противоположные решения. **Психология побед и поражений зависит в значительной степени от силы воли, характера и эмоционального состояния человека.** Известное влияние в этом процессе приобретает свойственное творчеству каждого шахматиста и строго индивидуализированное художественное начало, в котором нельзя отделить «чистую» интеллектуальную деятельность от чувственно-эмоциональных и художественных элементов».

5. ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Предыдущее замечание Я. Г. Рохлина указывает на глубокую взаимосвязь таких специфических явлений психической жизни человека как ум, чувство и воля. В процессе шахматного обучения и воспитания, как и в шахматном творчестве, их нельзя разделять и противопоставлять. Формирование идет в одно и то же время, параллельно друг другу, и во взаимодействии. Так, например, мышление личности порождает массу самых различных чувств, которые могут усиливать или угнетать интеллектуальную деятельность. С другой стороны, положительные эмоции оказывают тонизирующее воздействие на мышление и волю личности. А в то же время мысль и воля регулируют различные эмоциональные переживания.

В шахматной истории и педагогике известно немало случаев одностороннего развития личности ребенка. Это когда, например, силы и внимание направлялись на многочисленные тренировки ума ребенка. В результате ум значительно опережал в развитии волю и чувства. По мнению психолога А. Г. Ковалева, происходит формирование подобное кибернетической, мыслящей машине. Такой ребенок мало способен радоваться и огорчаться, ощущать реальную жизнь и жить полнокровно. С другой стороны, иногда происходит формирование личности достаточно волевой, но недалекой в интеллектуальном отношении.

Здесь важно учитывать и специфичность в воспитании чувств, воли и ума. При этом огромное значение имеет заинтересованность самого ребенка, подростка в реализации тех требований, которые предъявляют ему взрослые.

«Развитие чувств, воли и ума может идти равномерно и гармонично, а может быть и неравномерным. Во втором случае обратите особое внимание на то, что отстает. Чем раньше вы заметите недостатки в развитии ребенка, тем лучше. Дети очень чувствительны к воспитанию, и в раннем возрасте все можно исправить. Труднее что-либо изменить в подростковом возрасте, и еще труднее переделать психологию взрослого... Мешают такому воспитанию, как ни горько сознаться себе в этом, наши, родителей, недостатки. Вот почему, воспитывая детей, мы должны воспитывать и себя... Полный успех обеспечивается лишь тогда, когда требования учителей и родителей превращаются в личные требования ребенка к себе. При этом условии школьник начинает активно учиться, трудиться и воспитывать себя». (А. Г. Ковалев).

Индивидуальный подход рассматривается в шахматной педагогике как один из важнейших принципов обучения и воспитания. Он имеет два главных аспекта. Во-первых, воспитательное воздействие должно достигать каждого юного шахматиста. Во-вторых, требуется знание индивидуальных особенностей и условий жизни каждого, их учета в обучении и воспитании. Такой подход предполагает знание индивиду-

альности с включением сюда природных, физических и психических свойств личности. Известно, что в группе учеников одного возраста, пола и уровня предварительной подготовленности не найти и двух с абсолютно одинаковыми возможностями.

Реализуя дидактический принцип индивидуального подхода, следует отыскивать и учитывать в педагогическом процессе **индивидуально-психологические характеристики**. Это обеспечит оптимальный режим работы тренера с юными шахматистами. Их значение подчеркивал известный психолог Б. М. Теплов, когда писал: «Никакая психологическая особенность человека не определяется только свойствами нервной системы. Она всегда является результатом воспитания в широком смысле этого слова. Но у одних детей жизненные возможности вообще и воспитательные в частности падают на одну почву (определенные свойства нервной системы), у других — на другую».

И действительно, тренерский опыт и психологические исследования показывают, что учебные возможности юных шахматистов неодинаковы. То, что чрезмерно для одних, оказывается полумерой для других или вовсе не подходит. Это связано и с тем, что индивидуальное развитие юного шахматиста определяется взаимодействием, прежде всего, трех сил: тренера, группы (коллектива) и самой формирующейся личности.

Индивидуально-дифференцированный подход в обучении (А. А. Деркач, А. А. Исаев) оперирует, в основном, качественными понятиями: **уровень обучаемости и уровень работоспособности**. Эти уровни подвижны и не всегда прямо пропорциональны. Под работоспособностью понимается комплекс факторов, характеризующих личность юного шахматиста в отношении его психологических возможностей и длительности доступных ей усилий в шахматной деятельности. По этим двум показателям учащиеся и разделяются на группы с разными уровнями способностей.

Такой подход в процессе обучения и воспитания юных шахматистов необходим при решении различных задач, будь то формирование знаний, умений и навыков или воспитание морально-волевых качеств. Он выражается в **дифференциации** учебных заданий и путей их выполнения, норм нагрузки и способов ее регулирования, форм занятий и приемов педагогического воздействия в соответствии с индивидуальными особенностями занимающихся. Знание ряда индивидуально-психологических характеристик и особенностей личности, ее мотиваций по отношению к шахматам позволяет дифференцировать задания по степени трудности, развивать способности более одаренных и подтягивать отстающих. К таким характеристикам и особенностям можно отнести **ум, характер, пол, темперамент и проблемы саморегуляции** на различных возрастных этапах развития личности.

В своей повседневной работе шахматный тренер при внимательном наблюдении и изучении может обнаружить, что один ученик медлите-

лен, другой быстр, один застенчив, другой, наоборот, развязен, один честен, другой может и соврать и т. д. От знания этих и других особенностей учеников в большей мере зависит процесс воспитания и обучения.

Подчеркивая глубину и тонкость индивидуального подхода, называя его сложной и специальной «инструментовкой», А. С. Макаренко любил говорить, что каждый человек неповторим. Шахматный тренер должен быть вдумчивым наблюдателем при изучении различных особенностей личности ученика. В целом же, этот педагогический процесс должен носить активный характер, закреплять положительное и преодолевать отрицательное. Необходимо, как говорил А. С. Макаренко, проектировать личность, предвидеть, чем она станет. Здесь, прежде всего, предусматривается осуществление индивидуально-дифференцированного подхода с указанием путей и средств формирования ценных свойств личности.

Особенно большое значение это приобретает **в среднем и старшем возрасте**, когда результаты юного шахматиста растут или, наоборот, замедляются. Шахматный тренер должен вовремя обратить внимание на проблемы и найти верный путь. При этом не следует забывать, что если у шахматиста низкая работоспособность и не воспитана **привычка преодолевать длительные трудности, брать препятствия не рывком, а давлением** — многого не добиться.

На всех возрастных этапах необходима помощь родителей, обращаясь к которым, А. С. Макаренко говорил: «Истинная сущность воспитательной работы заключается вовсе не в ваших разговорах с ребенком, не в прямом воздействии на ребенка, а в организации вашей семьи, вашей личной и общественной жизни и в организации жизни ребенка. Воспитательная работа есть прежде всего работа организатора». У детей в таких семьях отмечается уверенность в себе, реальная самооценка, чувство собственного достоинства и лучшая подготовленность к жизни.

Неумеренно восторженное отношение к ребенку, избыток родительской любви формирует у него эгоизм, себялюбие, завышенную самооценку, нетерпимость и сверхтребовательность к другим, что представляет опасность для его самостоятельности и независимости в дальнейшем. В этом плане психопедагогический эксперимент семьи Полгар подтверждает известную мысль о том, что **самые лучшие дети бывают у счастливых родителей**.

Теперь кратко рассмотрим психологические составляющие личности и их роль в индивидуализации педагогического процесса при подготовке юных шахматистов. Известно, что **ум**, являясь индивидуально-психологической характеристикой мыслительных способностей человека, формируется в процессе познания действительности, в обучении и воспитании. При оценке ума важны следующие его свойства: **широта и глубина, самостоятельность и критичность, гибкость и смелость мысли**.

Вполне естественно, что в процессе обучения шахматам, разные учащиеся различаются по уровню усвоения знаний. Одни ученики с высокой степенью обучаемости более активны и самостоятельны, их мышление гибче и глубже. У других с пониженной обучаемостью заметна инертность ума, поверхностность и неустойчивость психики. В своем большинстве в группе находятся учащиеся со средней обучаемостью. В целом же, на обучаемость влияют индивидуальные особенности юных шахматистов, темп их умственной деятельности. Одни обладают большой скоростью в усвоении знаний, другие медлительны и даже инертны.

В результате постоянных шахматных тренировок по качественной программе происходят существенные изменения и улучшения этих характеристик ума. Одна из важнейших задач шахматного тренера **умело сформировать самостоятельность и критичность ума** ученика. Такой шахматист и впоследствии критически мыслит, ничего не принимая на веру. То, что не доказано, то, что не убеждает, не принимается им. Он твердо усваивает только то, что понято, осознанно, в чем убежден. Ученик с гибким и эластичным умом легко освобождается от предвзятой точки зрения и может посмотреть на задачи с новых, более интересных сторон. Он быстро научится признавать ошибки, принимать решения без подсказок или навязывания извне. Ведь тот, кто не думает — не ошибается. Инертный же ум всегда препятствует постижению нового.

Еще великий чемпион Эм. Ласкер указывал на необходимость следовать по этому пути: «Обучение шахматной игре должно быть воспитанием способности самостоятельно мыслить. Умение играть в шахматы не должно быть исключительно делом памяти, хотя бы потому, что запоминание вариантов вовсе не так уж и важно... И тот, кто хочет воспитать в себе способность самостоятельно мыслить в шахматах, должен избегать всего, что в них мертво: надуманных теорий, которые опираются на очень немногие примеры и на огромное количество измышлений; привычки играть с более слабым соперником; привычки избегать опасности; привычки без критики перенимать и, не продумывая, повторять варианты и правила, примененные другими; самодовольного тщеславия; нежелания сознаваться в своих ошибках — короче говоря, всего, что ведет к рутине или анархии».

В идеале тренер в процессе овладения знаниями и способами познания, в тренировке памяти и внимания, воображения и мышления постепенно формирует **творческий склад умственной деятельности**. Он направлен на решение теоретических и практических задач. **Творческий ум** — это смелость мысли, способность находить новые интересные решения. Для их поиска, по мнению Э. Ласкера, в памяти следует сохранять не выводы, а **методы**. «Метод — эластичен: он может быть применен в разных случаях жизни», — писал мудрый шахматный чемпион.

В учебно-воспитательной работе шахматного тренера важная роль должна принадлежать вопросам **саморазвития, самовоспитания** ума. Основным средством здесь служит **самообразование**, расширяющее кругозор и углубляющее познавательные интересы, способствующее развитию мышления. В среднем и старшем школьном возрасте учащиеся могут и должны **самостоятельно совершенствовать свои умственные силы**: тренировать различные виды памяти и мышления, развивать творческое воображение, выяснять причинно-следственные связи, подвергать критике разные положения или убедительно доказывать их истинность.

Одно из важнейших направлений этой работы — **самостоятельные занятия** над шахматами. Здесь важно воспитать у ребят вкус к самостоятельной работе. Всегда будут актуальными слова гроссмейстера И. Е. Болеславского, обращенные к ученикам: «Запомните: ни один тренер не научит вас хорошо играть в шахматы, если вы самостоятельно не занимаетесь, не умеете, не любите работать с шахматной литературой».

Важнейший этап в педагогическом процессе — **воспитание характера**. Это, в первую очередь, формирование относительно устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающихся и проявляющихся в деятельности и общении.

Характер, в основном, приобретенное свойство личности, обуславливающее типичный стиль и способы поведения в различных жизненных ситуациях и непосредственно в деятельности. При воспитании ребенка педагогу важно учитывать всю сложность и многогранность характера, объединяющего многие свойства личности и составляющего ее, так сказать, каркас.

Определенную роль здесь играют природные задатки характера, то есть такие природные особенности психонервной организации человека, с которыми он родился и которые оказывают непосредственное влияние на поведение ребенка. Сюда прежде всего относятся индивидуально-психологические особенности в поведении и деятельности человека, которые называются **темпераментом**. В основе темперамента человека лежат врожденные свойства нервной системы, но его проявления социальны и зависят от воспитания. Поэтому темперамент тесно связан с характером и обуславливает индивидуальный стиль спортивной деятельности.

«Тренер просто не может не учитывать особенности темперамента своих учеников, и чем лучше он ориентируется в них, тем выше эффект его педагогических воздействий... Сочетание в личности врожденных особенностей в виде свойств темперамента с приобретенными в течение жизни отношениями придает каждому человеку такое своеобразие, которое уже на этом этапе рассмотрения личности заставляет говорить об абсолютной ее неповторимости. Скажем, если тренер отмечает эле-

менты тревожно-мнительного характера у двух своих учеников и относит их к одному типу, он все же знает, что и тревога, и мнительность их индивидуально-своеобразны как бы сильно ни было их сходство. У одного они могут больше проявляться перед стартом, у другого — в период больших нагрузок». (Г. Д. Горбунов «Психопедагогика спорта»).

Тип нервной системы, по определению академика И. П. Павлова, ярко проявляется в темпераменте. Эти нервные процессы характеризуются силой (работоспособностью), уравновешенностью и подвижностью. В свою очередь, такие свойства оказывают влияние на эмоционально-волевую сферу личности. Так, для сангвиника характерны быстрые, но умеренные реакции, для холерика — быстрые и бурные, для флегматика — медленные и слабые.

Рассмотрим ряд психологических особенностей указанных выше темпераментов.

К первому типу темперамента относится **холерический**, в основе которого лежит сильный, неуравновешенный («безудержный») тип нервной системы. Это аффективный, стремительный, склонный к эмоциональным проявлениям и резким сменам настроения ребенок. Ему присуща опрометчивость решений, которая обычно связана с плохим самообладанием. Он отличается большой возбудимостью, агрессивностью, громкой речью, прямоотой и резкостью высказываний. Несмотря на увлеченность занятиями, для него характерны спады и подъемы работоспособности с ярко выраженной их цикличностью. Поскольку расход нервной энергии у такого ребенка велик, а рассчитать свои силы ему трудно, для восстановления нормальной работоспособности необходимы редкие, но длительные перерывы на занятиях.

Педагогические усилия тренера и родителей должны быть направлены на воспитание у холерика **сдержанности, на преодоление вспыльчивости и конфликтности** без нужных оснований. Действия взрослых с позиции силы здесь не проходят и вызывают лишь агрессивно-защитную реакцию ребенка. Несмотря на нехватку скромности и высокую самооценку, умеренная похвала, не дающая повода для зазнайства, холерику все же необходима.

По мнению известных психологов, наибольших успехов следует ожидать от холериков в деятельности с ярко выраженной цикличностью, когда работа, требующая большого напряжения сил, собранности, сменяется более спокойной, за которой опять следует напряжение. В этом смысле шахматы представляют для них определенные трудности и требуется качественное обучение и воспитание.

На основе холерического темперамента с его природной энергичностью можно воспитать социально-активную, увлеченную личность с хорошими волевыми качествами: целеустремленностью и решительностью, с наличием организаторских способностей.

Второй тип темперамента называется **сангвиническим**. В его осно-

ве лежит сильный, уравновешенный и подвижный вид нервной системы. Сангвиник — это энергичный, отзывчивый, веселый и жизнерадостный человек. У него очень яркие, но неустойчивые, эмоциональные проявления, быстрая смена чувств. Он характеризуется повышенной общительностью, контактностью, легко адаптируется в новой обстановке.

Такой ребенок сравнительно часто меняет свои увлечения, поэтому может достичь больших успехов в деятельности, если испытывает к ней повышенный интерес. По мнению академика И. П. Павлова, это очень продуктивный тип, но лишь тогда, когда увлечен интересным делом. В этом случае он проявляет в нем активность, находчивость и смекалку. Правда, встречающиеся препятствия сильно влияют на его продуктивность. Воспитание **настойчивости и терпения, преодоления трудностей не рывком, а давлением** с его стороны — очень важно.

Для сангвиника существует проблема дисциплины на занятиях ввиду того, что он часто отвлекается. Однако, несмотря на неустойчивость внимания, легко усваивает знания, приобретает умения и навыки. Правда, если у него не воспитана необходимая усидчивость, знания, умения и навыки не будут отличаться особой прочностью.

В связи с завышенной самооценкой и несколько легкомысленным отношением к делу и своим обязанностям, для сангвиника нужна **определенная требовательность** со стороны тренера и родителей, а также **отсутствие излишнего захваливания**. Формируя в нем чувство долга и ответственности, можно воспитать в таком ребенке оптимистичного и веселого человека, хорошего друга и товарища, которому будет не страшна однообразная и медлительная работа.

В основе третьего **флегматического** типа темперамента лежит сильный, уравновешенный, но инертный тип нервной системы. Это спокойный, солидный в поведении, медлительный, но упорный человек. Эмоциональная возбудимость у него понижена, но настроение устойчивое. Дети-флегматики обычно уравновешены в своих действиях, не проявляют бурных эмоций и чувств: речь их медлительна, мимика и жесты сдержаны.

Для этого ребенка нет проблем с дисциплиной на занятиях ввиду слабой реакции на происходящее вокруг. Такой ученик не всегда успевает следить за ходом занятий, ему сложно переключать внимание на разные объекты и проблемы шахматной игры. Однако работоспособность у него высокая, что и помогает добиваться хороших результатов. Сюда следует добавить проявляемое им упорство и настойчивость, тщательную организацию рабочего процесса. Обычно он предпочитает однообразную, привычную работу, в которую медленно втягивается без высокого темпа, но с хорошими результатами. Здесь все по принципу: тише едешь — дальше будешь. По мнению академика И. П. Павлова, флегматик — это спокойный, ровный труженик жизни.

Следует учитывать, что он с трудом сходится с людьми, медленно

осваивается в новой группе. У него необходимо **развивать и тренировать быстроту реакции, активность мыслительных процессов, побыстрее включать его в различные виды деятельности.** В противном случае у ребенка может сформироваться пассивность, равнодушие и безразличие к окружающим и самому себе. Бывает даже, что накопленные раздражения могут привести невозмутимого и уравновешенного флегматика к эмоциональному взрыву.

По мнению психологов, на почве такого темперамента воспитывается человек планомерного, расчетливого (в хорошем смысле этого слова) действия, человек полного самообладания, выдержки и терпения, с подлинно настойчивой волей. У него формируются положительные нравственные качества личности, особенно тактичность и доброжелательность.

Четвертый слабый тип темперамента — **меланхолический** отличается высокой чувствительностью, ранимостью и легкой утомляемостью. Часто это грустный и подавленный, робкий и нерешительный ребенок. Такие дети требуют особого внимания, ибо им свойственны: повышенная впечатлительность и склонность к переживаниям, мечтательность и медленная смена настроений. Они малоконтактны, замкнуты и застенчивы, теряются в новой обстановке. Их тонкая нервная система часто приводит к быстрой утомляемости и снижению работоспособности.

Воспитание меланхоликов должно быть **мягким, тактичным и ободряющим с достаточной похвалой** ввиду их низкой самооценки. Это укрепит уверенность ребенка в своих силах, поможет преодолеть застенчивость и робость.

Меланхолики достигают удовлетворительного уровня в деятельности после соответствующих тренировок. Для них важна привычная, спокойная обстановка без неожиданностей и осложнений. Склонность к переживаниям, неуверенность в своих силах накладывают отпечаток на стиль их работы.

В состоянии подавленности он вял, невнимателен, допускает ошибки. При неожиданном изменении обстановки — растерян и скован. В хорошем настроении добивается высоких результатов.

Тренеру и родителям очень важно **повышать и укреплять его жизненную и мыслительную активность, быстроту реакции.** Нужно выбрать и продумать режим дня, привлечь к занятиям физической культурой и спортом. В результате такого подхода к воспитанию будет развиваться более активная личность, способная к сопереживанию и сочувствию, с высокоразвитой совестью.

В жизни люди с ярко выраженным темпераментом встречаются значительно реже. Чаще есть представители смешанных и промежуточных типов. Они соединяют в себе особенности различных темпераментов с наличием преобладающих и ведущих черт темперамента определенного типа. Причем, по мнению психолога Г. Д. Горбунова, в темпераменте

отражаются: общая чувствительность человека, сила его эмоционального реагирования, степень воздействия на внешний мир, легкость и гибкость приспособляемости к изменяющимся внешним воздействиям, особенности коммуникативности (скорость установления социальных контактов, особенности разрешения конфликтных ситуаций и т. д.), тревожность, сопротивляемость к неблагоприятным внешним воздействиям и многое другое.

Становление волевых свойств характера ведет к постепенному овладению темпераментом. Поэтому не исключены противоречия и даже конфликты между темпераментом и образовавшимися в жизни свойствами характера. В действительности, свойства темперамента могут как благоприятствовать, так и противодействовать формированию определенных черт личности. Так, например, в шахматах в обучении и воспитании юных связь темперамента с поведением, определенными чертами характера, стилем игры шахматиста явно прослеживается, хотя она и не прямопропорциональна.

По мнению психологов, обучение и воспитание должны быть построены таким образом, чтобы, преодолевая нежелательные, негативные проявления темперамента и опираясь на его достоинства, формировать социально ценную личность.

Данные исследований и жизненная практика говорят о том, что в учении, профессиональной деятельности представители любого типа темперамента могут добиваться высоких результатов, благодаря настойчивости, упорству, трудолюбию, целеустремленности и другим воспитанным личным качествам, например, любви и преданности своему делу.

При этом не следует забывать об ошибке, на которую указывал известный педагог и психолог Януш Корчак: «Темпераменты — активный или пассивный — выражаются в складе ума: практическом или умозрительном. Ребенок с практическим складом ума верит или не верит в зависимости от воли авторитета, верить удобнее, выгоднее; с умозрительным — расспрашивает, делает выводы, отрицает, бунтует и в мыслях, и в действиях. Бессознательную фальшь первого мы противопоставляем стремлению к истине второго; это ошибка, которая затрудняет диагностику и делает менее эффективной воспитательную терапию».

Одна из центральных задач психопедагогике шахмат — это содержание, формирование и совершенствование **спортивного характера** как системы специфических отношений. В широком смысле характер следует рассматривать как совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающихся и проявляющихся в общении и деятельности. Они обуславливают для личности типичный стиль и способы социального поведения.

Отличительных черт, составляющих характер, в русском языке свы-

ше 1500. Если определять характер по преобладающим чертам, то можно выделить свыше 1000 типов. Поэтому, чтобы лучше разобраться в характере личности, полезно выделить пять основных групп отношений:

1) **отношение к другим людям** — доброжелательность, тактичность, чуткость, внимательность, отзывчивость, вежливость, честность, справедливость, благородство, доверчивость, общительность и т.д.;

2) **отношение к самому себе и к своей личности** — уверенность в своих силах, скромность, чувство собственного достоинства, требовательность к себе, самоуважение, самокритичность и т. д.;

3) **отношение к делу** — трудолюбие, добросовестность, инициативность, ответственность и т. д.;

4) **отношение к собственности** — аккуратность, бережливость, чистоплотность, щедрость и т. д.;

5) **отношение к препятствиям** (волевые качества) — целеустремленность, решительность, настойчивость, упорство, выносливость, самостоятельность, самообладание, выдержка и т. п.

Понятно, что каждая положительная черта в этой системе отношений имеет противоположную, отрицательную черту, например, замкнутость, лживость, грубость, недобросовестность, леность, самовлюбленность, самоуверенность, жадность, расточительность, неряшливость, беспринципность, лицемерие, бездушие, пассивность, трусость, робость, тщеславие, высокомерие, зазнайство и т. п.

«При ошибках в воспитании шахматы, несмотря на определенную тренировку интеллекта, могут вызвать развитие отрицательных свойств характера. Шахматы — это напряженная борьба индивидуальностей, в которой необходимо победить соперника. В процессе состязания за пределами шахматной доски остаются другие люди (команда, тренеры, болельщики), которые вроде бы и не имеют прямого отношения к результату игры. Поэтому у недостаточно зрелого человека может возникнуть впечатление, что достигнутый успех — это всецело его личное достижение. И если такой шахматист живет в атмосфере безудержных похвал, если слабы его связи с коллективом, то развитие так называемой звездной болезни вполне возможно. У него возникает эгоцентризм, чувство «премьерства», о котором писал К. Станиславский применительно к актерам. Значение собственной личности гиперболизируется, развивается высокомерие, пренебрежительное или завистливое отношение к другим людям.

Хотя подобные явления не так уж часты, но, чтобы предотвратить их, необходимо вести систематическую воспитательную работу. Нужно не только пропагандировать спортивные и творческие достижения шахматистов, но и обращать особое внимание на их личностные качества. Вряд ли следует широко рекламировать первые успехи молодых шахматистов» (Н. В. Крогиус).

Из тренерской практики известно немало примеров, подтверждаю-

щих сказанное. Поэтому тренеры, как и родители, в процессе занятий, в поездках и на самих соревнованиях с помощью бесед, путем создания разнообразных поучительных ситуаций должны воспитывать у детей ценные черты характера. Такая работа впоследствии окупится сторицей, что и отражает мудрая народная пословица: «Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу».

Не следует опасаться, что детский темперамент здесь станет помехой. Действительно, **решительность и целеустремленность** легче сформировать у холерика, **общительность и находчивость** — у сангвиника, **терпение и настойчивость** — у флегматика, **чуткость и внимательность** — у меланхолика. Однако ведущая роль в формировании характера принадлежит условиям жизни, обучению и воспитанию. Именно тогда характер подчиняет себе темперамент и другие физиологические характеристики, сдерживая отрицательные черты и усиливая лучшие качества.

Характер сложен и для каждого человека неповторим. По утверждению Р. Рети, каждый шахматист разрабатывает стиль, соответствующий его личному характеру. Однако здесь присутствуют не только специфические черты характера для данной личности, но и общие, типические черты.

По мнению известных психологов, характер не только устойчивая, но и развивающаяся система личности. Он представляет собой своеобразное единство постоянных и динамически изменчивых отношений личности. Шахматы, как ранее отмечалось, оказывают большое воспитательное воздействие на такие процессы. Очень точно это выразил А. Алехин: «Посредством шахмат я воспитал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же, как и в жизни... Одна черта, наряду с другими, определяет шахматную силу: непоколебимое внимание, которое должно абсолютно изолировать игрока от всего внешнего мира».

Формирование характера начинается в раннем детстве и продолжается всю жизнь. Его основы закладываются еще в дошкольном возрасте в семье на базе взаимоотношений родителей и первых жизненных впечатлений. Следует помнить слова великого педагога и психолога К. Д. Ушинского о том, что **характер формируется характером**. Поэтому не наследственностью, а соответствующим психологическим климатом в семье, объясняется сходство характеров родителей и детей. Если атмосфера в семье оставляет желать лучшего, то будут формироваться нежелательные черты, например, хитрость, лживость, лицемерие и ханжество.

Обращаясь к родителям, А. С. Макаренко говорил: «Ваше собственное поведение — самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспиты-

ваете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету — все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете. А если дома вы грубы, или хвастливы, или пьянствуете, а еще хуже, если вы оскорбляете мать, вам уже не нужно думать о воспитании: вы уже воспитываете ваших детей и воспитываете плохо, и никакие самые лучшие советы и методы вам не помогут».

Из вышеперечисленного следуют три важных условия воспитания характера:

1) оценка собственного образа жизни и ответственное отношение родителей к своему поведению как образцу;

2) правильная организация образа жизни ребенка при учете его возрастных и индивидуальных особенностей;

3) оценка качеств личности в соответствии с требованиями воспитания.

«Воспитывая детей, воспитывайте и себя. Неустанно заботьтесь о своем духовном росте, нравственном совершенствовании, постоянно контролируйте себя и исправляйте недостатки собственного характера, умеете держать себя в руках». (А. Г. Ковалев).

Работа на создание цельного и сильного характера должна вестись при полной согласованности действий тренера и родителей. Шахматный тренер должен учитывать, что на характере личности сказываются **склад мышления и сил воли**. Имеются ввиду сложившиеся качества ума, например, теоретический или практический ум, его широта, глубина и гибкость. Учебно-воспитательную работу следует вести по формированию и развитию таких качеств характера, как **вдумчивость и усидчивость, наблюдательность и планомерность**.

Следует избегать развития поверхностности, косности и инертности. Что касается волевых качеств, то здесь важны **выдержки и самообладание, настойчивость и решительность**. Человек с сильной волей отличается большой самостоятельностью, определенностью намерений и поступков, целеустремленностью.

Если динамическую сторону характера определяет темперамент, то действительность его определяет **воля**. Высокое развитие морально-волевых качеств составляет хребет характера личности. Великий атлет, писатель Ю. Власов подчеркивал: «Радостный, волевой и деятельный характер в конце концов проведет через любые препятствия и приговоры судьбы. И при любом даже самом неблагоприятном стечении обстоятельств он сохраняет возможность преодоления их действием».

Изучая структуру характера, то есть его содержание и форму, следует выделить наиболее существенные черты, отражающие особенности личности. Это, прежде всего, **цельность, сила, гибкость и уравновешенность** характера. Однако, основные свойства устойчивого характера в подобном сочетании встречаются не часто и находятся в сложном, иногда в противоречивом соотношении.

Шахматная партия длится довольно долго. Психологическое взаимодействие двух соперников настолько велико, что законы формальной логики здесь не действуют. Шахматисту необходим ряд ценных качеств характера, которые вырабатывают способность удерживать напряжение и в тот момент, когда партия практически решена, а для достижения результата нужны дополнительные усилия играющего. Можно привести немало примеров из жизни для разных профессий, когда такая способность исключительно важна.

Следующее высказывание указывает на одну из сторон этой сложной проблемы. Авторы пишут: «Бесспорно положительное влияние шахмат на развитие таких черт характера, как самообладание и выдержка. Шахматист овладевает способностью поддерживать максимум интеллектуального напряжения в нужные моменты и управлять своими эмоциями. Путь шахматных сражений — это путь «взлетов» и неизбежных «падений».

Устойчивость характера наиболее рельефно проявляется в отношении к неудачам. Известны три типа реакций на неудачи:

1) пассивная, с последующим снижением энергии; 2) спокойная, уравновешенная; 3) повышено активная, «реваншистская». Как правило, успех сопутствует тем, кто критично и объективно оценивает причины своих неудач и в кратчайший срок преодолевает неизбежные отрицательные эмоции, пассивность или, напротив, чрезмерную агрессивность, граничащую с азартом». (Б. С. Гершунский, Н. В. Крогиус).

Оценкой, как средством формирования характера, следует пользоваться с достаточной аккуратностью. Еще великий Гете писал, что в отношениях с людьми (особенно с детьми) частое подчеркивание их недостатков никогда не позволит сделать этих людей лучшими. В самом деле, если детям постоянно внушать, что они бестолковы и глупы — они действительно начинают проявлять бестолковость и делать глупости. Низко оцениваемые ученики обычно расстроены и неудовлетворены. Их реакции неадекватны и невротичны.

Иногда полезно, как учил А. С. Макаренко, выразить свой гнев, негодование, возмущение и огорчение. Однако такое воздействие должно быть **одноразовым и коротким**. Лучше словесное осуждение чаще сочетать с разъяснением и убеждением.

В целом же, переоценка и недооценка личности ученика или его способностей имеет далекие и серьезные последствия для формирования характера. Поэтому важно изучать своих воспитанников, подмечать

их сильные и слабые стороны, научиться искусно пользоваться оценкой как средством воспитания. По глубокому убеждению Януша Корчака, никакая книга, никакой врач не заменят собственной зоркой мысли и внимательного наблюдения.

Общеизвестно, что шахматные занятия формируют и развивают познавательные интересы: наблюдательность, усидчивость, терпение, дисциплинированность характера и процессов мышления и т. п. При этом в учебно-воспитательной работе шахматному тренеру следует избегать **захваливания, как и укора**. Захваливание ослабляет волю, приводя к небрежности и легкомысленному отношению к занятиям. Постоянные нарекания подавляют интерес к шахматной игре, формируют чувство неудовлетворенности и неполноценности, что препятствует развитию способностей и ослабляет характер.

Шахматному педагогу следует стремиться, чтобы обучение и воспитание носило **целенаправленный характер** и требовало приложения **волевых усилий**. С другой стороны, важно обеспечить ученику **успех в учебе**, который закрепляет у него интерес к занятиям, стимулирует активность и мобилизует силы. Постоянные неуспехи могут привести к потере интереса и отрицательно сказаться на формировании характера. В этом плане тренеру нужно быть тонким психологом и даже актером. Уметь, так сказать, вовремя «подыграть» в пользу ученика. Однако помощь должна быть разумной, своевременной и тактичной. Ученик должен ощущать, что он сам справился с поставленными задачами. Роль тренера — с помощью точно наводящих вопросов навести его на цель. С педагогическим опытом такое умение приходит.

Если оберегать воспитанника от волевых усилий, захваливать и зализывать, то он станет в учении ленивым и легкомысленным, разовьется самоуверенность и хвастовство. Это окажет отрицательное влияние на его характер и приведет к серьезным последствиям. Не зря А. С. Макаренко не рекомендовал применять какие-либо поощрения или наказания. Признание работы ребенка хорошей должно быть лучшей наградой за его труд.

В этом направлении полезна дополнительная нагрузка, создаваемая шахматными упражнениями с разной степенью трудности и предлагаемая во всех последующих книгах. Она поможет избежать ряда осложнений, в том числе и в вопросах воспитания.

Для успешного формирования характера ученика необходимо правильное сочетание **требовательности и уважения** к нему. Это один из основополагающих принципов воспитания личности. Основными методами такого воспитания служат **убеждение** (разъяснение, доказательство, но не давление!) и **внушение**, в том числе и косвенное.

Об ошибках взрослых в этом сложном процессе предупреждал тонкий психолог и педагог Януш Корчак: «Забывая, что каждый ребенок — неповторимая, развивающаяся личность, мы взрослые, не замечаем его

индивидуальности и виним за все: за то, что нарушает наше удобство, покой, поглощает время и мысли... Ребенок не знает, не расслышал, не понял, прослушал, ошибся, не сумел, не может — все это его вина. Мы, взрослые, всегда найдем, в чем его упрекнуть и какой вывести приговор... Вместо того, чтобы наблюдать, изучать и знать, берется первый попавшийся «удачный ребенок» и предъявляется требование своему: вот на кого ты должен быть похож. Но ведь это не любовь к ребенку, а родительский эгоизм». Любовь к ребенку Януш Корчак понимал как уважение его незнаний, неудач и слез, соблюдение тактичности в повседневном общении с ним. «Уважайте тайны и отклонения тяжелой работы роста!» — призывал он.

Успех в воспитании характера достигается тогда, когда мобилизованы силы самого ученика и направлены на самовоспитание. Однако и здесь немалую роль имеет руководство этим процессом со стороны педагога и родителей. Такая работа не может идти по принуждению и должна вытекать из внутренней потребности к саморазвитию как сложному психофизиологическому процессу.

По утверждению Я. Корчака, для того, чтобы развивать волю, мужество, самостоятельность и другие качества, нужны не только воздействия воспитателей, родителей, но и мобилизация собственных усилий и труда ребенка в интересах воспитания и перевоспитания. И в этом ему надо помогать.

Самовоспитание — это закономерное явление развития личности, направленное на ее изменение в соответствии с сознательно поставленными целями и убеждениями. Формирование и развитие самосознания, самооценки, требовательности к себе в соответствии с требованиями жизни — вот основы самовоспитания и самосовершенствования. Без них немислимо эффективное воспитание и не развить ценные качества личности. Основными действенными методами самовоспитания являются **самоубеждение и самовнушение**. С их помощью можно перестроить самосознание, отношение к различным явлениям, что существенно воздействует на поведение и характер. Важно и следующее указание психолога А. Г. Ковалева: «Самовоспитание нередко переплетается с перевоспитанием, когда новое должно быть утверждено на месте старого, отрицательного, осужденного и искорененного самой личностью. Самое трудное, против чего приходится бороться воспитывающим себя, — это лень, а рядом с нею стоят всякого рода соблазны, которые мешают исполнению обязанностей».

Вырабатывая определенный стиль поведения, нужно быть дисциплинированным, следовать определенным правилам, распорядку жизни и учебы. Здесь необходимы самоконтроль, выдержка и большое терпение, а также оптимистическое отношение к трудностям и неудачам. «Надо помнить о том, — писал великий Н. В. Гоголь, — что люди великие потому сделали великими, что не смущались никак от первой

неудачи, и не только от первой, но даже от нескольких, — и тогда, когда другие, видя их терпение, смеялись над ними, как над безумными, они с новым рвением принимались за свое неудавшееся дело и наконец успевали в нем совершенно».

К самовоспитанию побуждает и **объективная критика**, которая позволяет ученику осознать собственные недостатки, пережить определенное осуждение и непосредственно заняться их устранением. Конечно, степень критики зависит от особенностей характера, поступка и ситуации, но в целом она должна быть **оптимистической**. Полезно, если взрослые ненавязчиво рассуждают и указывают пути устранения замеченных недостатков. Очень эффективна и **косвенная критика**, обращенная к другим людям с аналогичными недостатками как у вашего ребенка. Она особо щадит ярко выраженное самолюбие подростков.

С помощью взрослых важно правильно определить цели, программу и правила самовоспитания. Это предполагает использование таких приемов как **самообязательство, самоотчет и самоконтроль**. Здесь уместно привести ряд заповедей и правил, которые определяют конкретный образ поведения или действия ученика, обеспечивают формирование и развитие ценных качеств личности.

Предлагаемые ниже правила, часть из которых составлена выдающимся ученым и путешественником В. К. Арсеньевым, необходимы школьнику для достижения целей и решения задач самовоспитания и самосовершенствования.

1. Одно сегодня лучше ста завтра.
2. Промедление смерти подобно.
3. Не жди благоприятной минуты, а создавай ее сам.
4. Исполняй свои решения немедленно!
5. Ничто не имеет такой цены, как настойчивость и терпение.
6. Двадцать дел, наполовину сделанных, не стоят одного, доведенного до конца.
7. Побеждать дурные привычки всегда лучше сегодня, чем завтра.
8. Не держись устава, как слепой стены!
9. Ни одного великого дела не совершено нерешительными людьми.
10. Имей уважение к себе!
11. Жизнь твоя есть то, что ты из нее сделаешь сам.
12. Привыкай к тщательности и точности.
13. Не расточай сил на бесцельные колебания.
14. Обещанное — выполняй!
15. Доводи каждое дело до конца.
16. Или работай, или умри!
17. Веди счет своим удачам, а не своим неприятностям.
18. Радуйся успеху, сразу ставь новые цели и стремись к ним.
19. Извлекай максимальную пользу из потерь!

20. Выполняй все необходимые дела в порядке их важности.
21. Будь господином своих мыслей!
22. Никогда не сомневайся в своих возможностях — все можешь!
23. Назначение воли — быть сильнее всех обстоятельств.
24. Никогда не теряй веру в себя!
25. Безвыходных положений не бывает. Это просто слабость духа и признание поражения. Пределы сопротивления безграничны.
26. Трусость, страх и боязнь мало подчиняются доводам. Преодолевай их действием!
27. Не жалея себя и не жалуйся — трудности умножаются.
28. Воспитавай в себе терпимость и спокойное отношение к обидам и несправедливостям.
29. Ищи в себе причину своих несчастий!
30. Когда тебе плохо — говори о хорошем и обращай все в шутку.
31. Нет плохой жизни — есть неумение жить!
32. Сила в том, чтоб дух пылал! (Г. Державин).
33. Формула воли — верить! (Ю. Власов).
34. Только труд прокладывает дорогу к цели; воля повелевает всем.
35. Отдыхай, не дожидаясь усталости. Расслабление без всяких усилий и напряжения — полезная привычка.
36. Не думай перед сном ни о прошлом, ни о будущем. Расслабься и спи. Помни, что беспокойство по поводу бессонницы гораздо страшнее, чем сама бессонница.

Этих правил и заповедей вполне достаточно, чтобы сделать нужный выбор с учетом индивидуальных особенностей личности и программы по самовоспитанию и самосовершенствованию.

Говоря словами Э. Тельмана, можно заключить, что каждый человек получает два воспитания: одно дают ему взрослые (педагоги и родители), передавая свой жизненный опыт, другое, более важное, он получает сам.

Самовоспитание должно быть основано на правильной самооценке, выступающей в роли мотива деятельности и регулятора поведения личности. **Самооценка** — это отражение самого себя, основа самоконтроля и саморегуляции.

Вот как образно писал об этом знаменитый писатель А. Сент-Экзюпери: «Всматриваясь, как в своего рода зеркало, в других людей, сопоставляя себя с ними, человек обнаруживает у себя то, что сначала замечал у других, и только таким путем приходит к самопознанию, к уяснению своих дарований или отсутствию таковых, своих возможностей в той или иной области. Все познается в сравнении. И самого себя человек познает через сравнение с другими».

Наиболее благоприятствует поведению и деятельности личности ее самооценка, соответствующая действительным силам и возможностям (адекватная самооценка). Она показывает уверенность в себе в сочетании с признанием недостатков и возможностей их устранения.

Уровень самооценки у учащихся может быть различным: у одних он высокий, у других — средний, у третьих — низкий. Чаще всего они склонны оценивать свои качества выше среднего уровня. Встречаются дети с адекватными и неадекватными (завышенными или заниженными) самооценками.

По мнению психологов, ребенок еще не обладает достаточной самостоятельностью. Он находится под опекой старших и чувствует это, принимая как должное. У него не развито критическое мышление, нет оценки своих способностей. Поэтому оценка родителями детей становится оценкой детей самих себя, а педагогическая оценка вскоре становится самооценкой младшего школьника. Например, известно, что при длительном захваливании ребенка у него формируется установка собственного превосходства и исключительности. Это, зачастую, приводит к конфликтам и обидам с его стороны, потому что не все сверстники (а тем более учителя) признают в нем растущего «гения».

Самооценка зависит от ряда факторов: пола, темперамента, степени ее развития, жизненного опыта и знаний. Девочки обычно более реалистичны в самооценках, чем мальчики. Сангвиники и холерики склонны к завышенным самооценкам, меланхолики — к заниженным, а флегматики часто наиболее адекватны в этом вопросе.

Шахматы делают такой процесс управляемым, оказывая психопедагогическое воздействие и требуя **объективного отношения к себе и противнику**. «Шахматная партия проходит в обстановке острой взаимной критики. Каждый из соперников стремится обнаружить и использовать ошибки в действиях другого. Проигрыш — обязательное следствие какого-либо собственного промаха. Винить кого-либо в поражении бессмысленно. Шахматист сам «пожинает» то, что было «посеяно» его собственными замыслами и решениями. Образно говоря, он оказывается «один на один» перед истиной, которая проявляется в четкой и бесспорной форме. Поэтому результаты игры объективно стимулируют шахматиста к критическому самоанализу и становятся, следовательно, средством самовоспитания». (Б. С. Гершунский, Н. В. Крогиус).

Если дошкольники и младшие школьники ориентируются в своих оценках на мнение взрослых, то подростки стремятся к независимости — их интересует мнение сверстников. В качестве критерия самооценки выступает сравнение и сопоставление себя с другими. У старших школьников еще больше самостоятельности, но мало жизненного опыта. Поэтому их самооценка часто неустойчива и противоречива. С возрастом они более тщательно анализируют и оценивают собственную личность, добиваясь адекватной самооценки. Она мотивирует их деятель-

ность и регулирует поведение, что выражается в потребности к само-совершенствованию и самовоспитанию на разных этапах развития. Помощь родителей в эти периоды необходима и важна. Ведь, с одной стороны, низкая самооценка вызывает неуверенность в своих силах, мешает движению вперед и общению со взрослыми. С другой стороны, завышенная самооценка, как правило, сопровождается отсутствием самокритичности и стремления к самовоспитанию.

Все это наблюдается и в подростковом возрасте, где критическое отношение к себе и уважение к противнику свойственно далеко не всем. Шахматная игра способствует развитию необходимой **самокритичности**, умению трезво оценивать свои действия и шансы. Это происходит как в самой партии, так и в процессе анализа своих и чужих партий с выявлением и разбором сделанных ошибок, с изучением наиболее характерных недостатков мышления и поведения.

Авторы книги «Шахматы в школе» справедливо отмечают: «Шахматы учат уважать чужое мнение. Вместе с тем шахматист не может и не должен безоговорочно соглашаться с замыслами соперника, принимать их на веру. Чтобы победить, он должен найти изъяны в его планах и постараться использовать эти промахи. Поэтому в отношении к сопернику доверие и уважение сочетаются с направленностью на критический анализ его игры. Необходимость целесообразно действовать по отношению к противнику вызывает потребность в глубоком изучении как его сильных сторон, так и недостатков. Здесь, наряду с наличием объективной информации о противнике, важное значение приобретает развитие способности сопереживать, ставить себя на место другого. Опыт такого рода неизбежно повышает эффективность взаимопонимания людей в различных жизненных ситуациях».

Рассмотрим еще один важный психологический аспект становления личности. Речь идет о том уровне достижений, которые возможны для данного ребенка. В психологии говорят **об уровне притязаний личности**. Обычно этот уровень базируется на самооценке и соответствует ей. Он может быть высоким, средним и низким, соответствуя или нет реальным возможностям человека. Обладающий **реалистичным** уровнем притязаний, отличается **уверенностью** в своих силах, **настойчивостью** в достижении цели, **критичностью** в оценке достигнутого. Неадекватность самооценки может привести к крайне завышенным или заниженным притязаниям.

Так, например, частые неудачи в шахматной игре ведут к снижению такого уровня, а успех — к его повышению. Однако этот процесс сложнее, чем кажется на первый взгляд. У одних успех в игре вызывает приподнятое настроение, повышает общий эмоциональный тонус, окрыляет ребенка и придает ему силы. У других — ведет к пассивности и успокоенности. Аналогичным образом действует и неуспех: с одной стороны, может исчезнуть даже желание играть, а с другой — возник-

нуть стремление добиться цели, несмотря на временную неудачу. Тренер может предвидеть такую ситуацию и использовать ряд методических приемов. Так, например, при проведении групповых турниров он может сам регулировать подбор противников. Это снизит слишком частые неудачи наиболее слабых ребят в данный момент обучения. На первоначальном этапе чередование побед и поражений куда лучше, чем серия нулей подряд.

Неадекватные притязания могут проявиться в выборе слишком трудных или слишком легких целей, в повышенной тревожности, неуверенности в своих силах. В этом случае ученики могут избегать различных трудностей, в том числе, и участия в шахматных турнирах.

Указанные выше моменты должны учитывать тренеры и родители, дающие оценки успехам и неудачам детей. К сожалению, часто бывает, что успехи школьника в шахматах, высоко оцениваемые тренером и сверстниками, не находят верной оценки в семье. Это особенно заметно, когда родители недовольны успеваемостью своего ребенка. Их завышенные, а порой и необъективные требования (грешат этим и некоторые учителя) могут учитывать не все обстоятельства и индивидуальные особенности ребенка. В. А. Сухомлинский с тревогой писал о погоне за отличными отметками. Он считал, что этот психоз, рождающийся в семье и захватывающий педагогов, ложится тяжелым бременем на юные души школьников, калечит их. По его мнению, родители не вправе требовать от ребенка только пятерок и четверок, если у него нет в данное время таких способностей, чтобы учиться хорошо.

Нужно быть осторожными как с захваливанием ребенка, так и с мелкими придирками или частым подчеркиванием его недостатков. Гораздо лучше, если взрослые обращают внимание на то, как сам школьник оценивает свои успехи и неудачи, какие делает выводы, каков его уровень притязаний, как он стремится к самовоспитанию. Затем уже необходима **строгая, но объективная оценка** результатов всех видов деятельности ребенка в их комплексе, включая сюда и шахматы. Это позволит сформировать у него тот уровень притязаний, который соответствует его потенциальным возможностям и дать толчок к самосовершенствованию.

Обобщая сказанное, заметим, что знание социально-психологических аспектов личности, ее индивидуальных особенностей помогает глубже понять структуру и свойства личности ребенка, объяснить стиль его поведения и процесс формирования характера.

В заключение рассмотрим некоторые компоненты **половой дифференциации личности**. Она основывается не только на природных факторах, но и обусловлена социальными (условия жизни, обучения и воспитания, микросреда и т. д.). Не менее важны и психологические факторы. У мальчиков, например, более динамическая активность, завышенная самооценка, недостаточная осторожность, большая замкну-

тость. Девочки чаще откровенны, исполнительны и дисциплинированы, с более объективной самооценкой.

Гибкость нервной системы обеспечивает девочкам лучшую приспособляемость к условиям жизни. У мальчиков более ограниченные адаптационные возможности.

Эмоциональная сфера женщин более тонкая и сложная, с высокой стойкостью при жизненных трудностях. У мужчин обычно более высокая концентрация волевых усилий и склонность к абстрактно-логическому мышлению. У женщин мышление имеет эмоциональную окраску и носит конкретно-образный характер.

Итак, важно в учебно-тренировочном процессе учитывать пол ученика. Исследования в таком направлении проводились на факультете психологии ЛГУ и отразились в статье научного сотрудника В. Багрунова «Воспитание юных и психология пола».

Поскольку эти выводы и рассуждения практически не приведены в специальной шахматной литературе, считаю необходимым дать их более подробно. Вот что он пишет: «Нами развивается и доказывается в опытах точка зрения, согласно которой психика мужчин в большей степени определяется **наследственными факторами** (генетическими), чем влиянием окружающей среды, а психика женщин — в большей мере **средовыми влияниями**... А из этого следует любопытный вывод: высокие достижения в любой деятельности (равно и в шахматах) у юношей будут наблюдаться главным образом в том случае, если произойдет как бы **саморазвертывание** врожденных зачатков их способностей. Напротив, высокие результаты у девушек достижимы, как правило, в том случае, если имеются благоприятные **средовые факторы** (эффективное обучение, должное воспитание, продуманная система поощрений и др.). Именно в этом, на наш взгляд, и кроется причина различного «тренерского эффекта» при работе с юношами и девушками. Становится ясным, что в занятиях с мальчиками, юношами необходимо делать акцент на поиски «свернутого», непроявленного, но внутренне присущего данному шахматисту индивидуального стиля и добиваться его формирования. Тренер должен являться своего рода катализатором таланта юного шахматиста. Другого подхода требует работа с девочками, девушками. Тут главную роль будет играть **постоянная опека** воспитанницы со стороны тренера. Таким образом, игнорирование психологических особенностей пола служит одной из главных и наиболее часто встречающихся ошибок в тренерской работе. Нередко приходится видеть, как педагог навязывает ученику свою шахматную концепцию, что приглушает, а то и вовсе тормозит выявление индивидуальных способностей юноши. В то же время такой подход по отношению к девушкам дает прекрасные результаты (вспомним Грузию). Различие в подготовке шахматистов и шахматисток, понятно, предъявляет специфические требования к особенностям личности самого тренера. Человек с ярко выраженными им-

перативными «приказными» установками, диктатор, требующий хоть безоговорочного, хоть подспудного подчинения своим шахматным принципам, профессионально мало пригоден для работы с юношами. В частности, к числу таких тренеров обычно относятся выдающиеся шахматисты, имеющие неповторимый собственный почерк, являющиеся носителями рельефного стиля игры. Ученик, как считается, попавший в «хорошие» руки, невольно преклоняется перед авторитетом учителя и, пытаясь копировать его стиль, вкусы, привычки, привязанности, теряет самое ценное и перспективное для своего развития — **собственную индивидуальность**. А ведь сами-то корифеи и стали корифеями, что в начале своего творческого пути не испытывали чрезмерного давления шахматных авторитетов. Это и позволило им беспрепятственно развить собственные оригинальные концепции и стиль. Главная задача «юношеского» тренера состоит не в том, чтобы «натаскивать» молодое дарование, а в том, чтобы почувствовать стиль игры своего питомца и работать над его формированием. Даже, если почерк ученика будет казаться тренеру неверным, не надо волевым порядком его перестраивать («ты играешь не в те шахматы!»). В силу внутренней эволюции ученик, при наличии настоящего таланта, перестроится сам, но при этом сохранит индивидуальные особенности, которые исчезли бы при императивной переделке стиля. При работе с девушками, напротив, будущие успехи шахматистки во многом определяются личностью тренера и его шахматным мастерством. Приспособительные, адаптационные возможности женской психики весьма высоки, по крайней мере, выше психики мужской, и поэтому девушки не только заимствуют стилевые особенности игры своего тренера, но и достигают зачастую его класса игры... Указанные отличия в способах подготовки юных шахматистов и шахматисток основываются на фундаментальных психологических закономерностях мужской и женской психики и уже поэтому обязательно должны учитываться в практической работе тренера...».

Думается, что такие психологические закономерности и подробности приведены здесь не безосновательно. Однако, тренерская практика и опыт свидетельствуют, что указанные выше процессы не всегда так четко разграничиваются и прослеживаются. В случае наличия шахматного таланта это почти так. Но ведь, в основном, мы работаем просто со способными шахматистами и шахматистками, которые потом постепенно становятся мастерами шахмат.

В процессе своей многолетней деятельности тренер довольно ясно понимает, что зависимость между способностями и характером далеко не прямопропорциональная, а гораздо сложнее. Поэтому, когда встречаются способные юноши со слабым характером, как правило, их адаптационные возможности достаточно высоки, и роль тренера здесь нельзя недооценивать на разных этапах подготовки. А если ученица с сильным,

волевым характером, то к ней вполне применим, так сказать, «юношеский» подход.

По мнению Ласло Полгар, женщины в любой интеллектуальной среде способны на то же, что и мужчины. Правда, для достижения подобных мужчинам результатов они должны пережить примерно тот же набор условий и впечатлений.

Учитывая, что девочки прилежнее и больше принимают на веру, у них важно развивать **критический подход к оценке позиций, аналитические навыки и самостоятельность.**

Естественно, не так просто все учесть в процессе длительного обучения — ошибок не избегает никто. Но на них, а также на изучении и систематизации тренерского опыта, мы учимся, приобретая необходимые знания и совершенствуя тренерскую интуицию. А это в нужный момент и позволит найти ту «золотую» середину, необходимую для раскрытия индивидуальных особенностей нашего ученика или ученицы.

Вспоминаются справедливые слова В. Г. Зака: «Хочу еще раз повторить, что шахматная методика почти не изучена. В, казалось бы, идентичных ситуациях могут быть различные, а иногда даже диаметрально противоположные решения. Никогда не надо забывать, что имеешь дело с индивидуальностью шахматиста, и нельзя сбрасывать со счета его склонности и характер».

*Изучая шахматы, приходится основываться
и на собственном опыте.*

*Штудирование шахматных учебников
прокладывает лишь те пути, по которым
надо научиться мыслить самостоятельно,
лично преодолевая всякие трудности.*

М. Эйве

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ШАХМАТ

1. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С НАЧИНАЮЩИМИ ШАХМАТИСТАМИ (6 — 8 ЛЕТ)

Воспитательная направленность процесса обучения младших школьников состоит в том, чтобы увлечь ребят красотой древней шахматной игры. В дальнейшем увлеченность и любовь к шахматам станут прочной основой всех успехов, хорошим средством развития мышления и воспитания характера.

В процессе шахматной игры и обучения шахматам формируются ряд ценных качеств, характеризующих творческую деятельность человека. Их проявление зависит не только от таланта и врожденных способностей личности. Такие творческие качества поддаются целенаправленному формированию и развитию при изучении шахматной игры. В обучение входит многое: выполнение специальных шахматных упражнений, решение задач и этюдов, изучение партий сильных шахматистов и т. д.

По утверждению первого чемпиона мира В. Стейница, «шахматы — полезное умственное упражнение, которое по своему воздействию на умственные способности сродни воздействию, оказываемому физической гимнастикой на сохранение и развитие силы тела... Поскольку занятие шахматами воспитывает привычки, благоприятные для сохранения здоровья, оно также в значительной мере способствует продлению жизни».

Известно, что преподавание шахмат в группах начальной подготовки

требует достаточного педагогического опыта и другого отношения, чем в старших группах. Шахматный тренер должен строить учебно-воспитательную работу с учетом уровня развития школьников, их возрастных особенностей и связей с формированием личности. **Знание возрастной психологии, характера умственного развития детей, их интересов, склонностей и стремлений на разных этапах — вот путь к успеху.**

К сожалению, бывает и иначе. Вот, что писал известный детский шахматный тренер С. Габис: «Ошибки, допущенные недостаточно опытными шахматистами и педагогами на первом месяце обучения начинающих, приводят не только к затруднению общего процесса учебы, но и могут потребовать коренного переучивания. Первая, самая важная и необходимая задача педагога — внушить детям, что шахматы — дело очень серьезное. При этом педагог ни в коем случае не должен забывать, что главное не просто научить играть в шахматы, а воспитать и раскрыть в ребенке с помощью прекрасной игры лучшие человеческие качества. К сожалению, многие тренеры, считающие себя опытными педагогами только на том основании, что их подопечные стали высоко-разрядниками, оказываются не на высоте, когда ставится вопрос о воспитании будущего гражданина. Вот один пример. Днем прохожу мимо клуба и вижу: из окна выпрыгнули на улицу два мальчика. Я спрашиваю: «Почему через окно?» Они мне отвечают: «А у нас шахматный урок закончился». Иду к преподавателю. Стулья в зале разбросаны, шахматы валяются в беспорядке, сам он их собирает в коробку. Задаю тот же вопрос и получаю тот же ответ: урок закончен, и все! Надо ли говорить, что преподаватель стоит весьма далеко от педагогики».

Рассмотрим некоторые **психологические особенности и характеристики развития дошкольников (5 — 6 лет)** при их обучении шахматам. В этом возрасте шахматная игра существенным образом влияет на развитие всех психических процессов ребенка и на его личность в целом. Под влиянием тренера, его систематических требований у дошкольников появляется интерес к изучению основ шахмат. Правда, сначала учебные занятия и задания привлекают ребенка не в связи с их познавательным значением, а потому, что их выполнение связано с самой шахматной игрой. Система обязательных занятий приучает детей внимательно слушать объяснения тренера, стремиться понять услышанное, запомнить его и по требованию педагога воспроизвести.

На первом этапе работы с начинающими очень важно привить интерес к занятиям шахматами, любовь к ним, познакомить ребят с элементарными основами игры, дать необходимые первоначальные знания. Можно, например, рассказать о ходах пешками и провести игру под названием «пешечный бой» (выигрывает тот, чья пешка дойдет до 1 или 8 горизонтали). Затем постепенно в «бой» вводятся новые фигуры: король, ладья, ферзь и, наконец, конь; дается понятие о превраще-

нии пешки; выигрывает тот, кто полностью уничтожит материал противника. Хорошо, если все это происходит в игровой форме. Вполне возможны небольшие турниры.

В содержательной статье «Играют малыши» опытный тренер В. Гончаров писал: «Скука — злейший враг малышей и учителя. Особенно на первых занятиях не должно быть заданий, содержание которых неинтересно, скучно. Так, изучение нотации, информация по истории шахмат и т. п. могут угнетающе подействовать на психику ребенка и погасить интерес к шахматам. Такие занятия будут уместны лишь в конце первого полугодия, когда малыш уже научился играть, вкусил радость побед, заинтересовался... и полюбил шахматы». В связи с тем, что уровень сознательности у дошкольников еще невысок, его привлекают лишь игровые формы занятий. По мнению В. Гончарова, наиболее ценны те задания, привлекательность которых обеспечивается **не внешними приемами, а самим их содержанием.**

В дальнейшем у дошкольников восприятие постепенно становится произвольным и целенаправленным. Причем, пока оно, как и мышление, сохраняет **наглядно-действенный характер.** Это, конечно, создает определенные сложности при обучении шахматной игре.

В дошкольном возрасте и к его окончанию происходит существенное развитие **памяти** ребенка. Дети гораздо лучше запоминают то, что понимают и осмысливают. Наряду с **наглядно-образной** памятью развивается и **словесно-логическая.** Это выражается в том, что ученик хорошо запоминает не только конкретный, эмоционально окрашенный и наглядный материал, но и само словесное обозначение. Память постепенно приобретает обобщенный и прочный характер. Все то, что вытекает из интересов ребенка, может быть сохранено на долгие годы.

Поэтому уже в начальном периоде обучения важно учитывать дидактико-методический принцип: **доступность и систематичность.** Материал должен излагаться тренером последовательно, доступно, в определенном логическом порядке, по известному педагогическому принципу — **«от простого к сложному, от легкого к трудному, от знакомого к незнакомому».** Доступность изложения материала проявляется в учете индивидуальных, возрастных, физиологических и иных особенностей учащихся.

Четкая отработка простейших элементов несомненно скажется на характере дальнейшей игры и исключит возможные ошибки юных шахматистов. Здесь следует предупредить об одном важном моменте при изложении основ шахматной игры. Вот как его обозначил психолог Н. Г. Алексеев: «Трудно избежать одной ошибки — для преподавателя простейшие правила шахматной игры (ходы фигурами, элементарные шахматные маневры, геометрия доски и т. п.) настолько автоматизировались, представляются собою разумеющимися, что он не видит проблем в их усвоении, стремится как можно быстрее закрепить их у уче-

ников и скорее перейти к показу технических приемов шахматной игры. При этом игнорируется стоящая за этой простотой логика (преподаватель, сам умея достаточно хорошо играть в шахматы, не делает соответствующий анализ), допускается поспешность и пропуски в ней, что может сказаться впоследствии. Здесь должно применяться общее правило «лучше меньше, да лучше».

Так «чувство фигуры», ее возможностей можно начинать развивать уже с первых уроков по шахматам, шаг за шагом переводя траектории ее действия во внутренний план. Соответствующие выполняемые в уме задачи могут усложняться примерно по такой-же цепочке: действие в один ход, в два хода; действия при наличии одного, двух препятствий; действия по достаточно сложной траектории движения. Аналогичные, но более сложные задачи возникают уже при простейшей динамике взаимодействия своих фигур, взаимоотношения с игрой другой стороны». Сказанное в конце цитаты и раскрывает предлагаемая методика обучения юных шахматистов.

На более высокий уровень поднимается и **внимание** дошкольника. Особенно интенсивно развивается произвольное внимание в шахматной игре. Соблюдение правил игры требует от ребенка сосредоточенного внимания, дисциплинированности и самоконтроля. Все это в целом и формирует **относительно устойчивое** внимание, необходимое в дальнейшем.

В дошкольном возрасте также интенсивно происходит развитие **воображения** ребенка. Им уже ставятся простейшие цели и ищутся средства для их достижения. Причем, дети опираются не только на воспроизводящее воображение, но и на творческое, привнося в игру что-то от себя. Ученик обнаруживает способность **воображать мысленно**, про себя, не выражая этого в действиях и движениях.

Мышление дошкольника может быть непосредственно и не связанным с восприятием и конкретным действием, а опираться сначала на представления, а позже на словесные обобщения. Далее постепенно происходит переход от **наглядно-действенного к наглядно-образному** мышлению. В. Гончаров указывает, что раздумывая, дошкольник может использовать и схематически обобщенные образы, отражающие различные связи и отношения между объектами. Он предлагает для развития образного мышления следующие домашние задания: нарисовать домик короля, придумать рассказ, сказку, песенку про ладью, рассказать родителям, о чем узнал сегодня на уроке и т. п. Таким образом, постепенно будут формироваться **элементы внутреннего плана умственных действий**, что чрезвычайно важно для дальнейшего успешного обучения шахматной игре.

Эмоциональная сфера дошкольника отличается большой устойчивостью. Изменить их эмоциональное состояние не так просто, ибо возникающее чувство удерживается продолжительное время. Так, напри-

мер, слишком строгое и требовательное отношение со стороны тренера вызывает ряд отрицательных эмоций, напряженность и неуверенность в себе. У опытного и знающего педагога положительные эмоции учеников удерживает яркая и интересная обстановка на занятиях. Новое, необычное и неожиданное вызывает у ребенка чувство радости и восхищения, любознательности и удовлетворения, напряжения и преодоления препятствий.

Дошкольники уже пытаются оценивать себя, качества своей личности, свои умения, нередко проявляя излишнюю скромность. У них формируется чувство справедливости, правдивость и честность. Конечно, элементы складывающейся **самооценки** еще непрочны, уровень ее неустойчив, поэтому требуется **содержательная оценка** со стороны взрослых. Она очень важна для ребенка и вызывает различные эмоциональные состояния. Здесь со стороны шахматного педагога предполагается **доброжелательное отношение к личности ученика, положительная оценка его усилий** в шахматной игре, **ободряющая похвала, вера** в его возможности и способности.

Ребенок не только усваивает эти оценки, но и долго их помнит, стремясь сделать лучше то, чем он занят. После чего он ожидает новой оценки от взрослых. Постепенно от подражания оценкам, даваемым старшими, дошкольник переходит к самостоятельным оценкам. Он может, пусть и примитивно, оценить качество своей игры и игры соперника. Поэтапно происходит и осознание эмоций, как бы открытие для себя собственных переживаний.

По мнению известного детского психолога Д. Б. Эльконина, самооценка старшего дошкольника уже включает в себя осознание своих практических умений и навыков, некоторых качеств личности и отдельных собственных переживаний. Это является важнейшим психологическим фактором его готовности к школьному и шахматному обучению.

Теперь важно, чтобы ребенок не чувствовал себя неспособным и отстающим, а думал о себе как о достойном, способном человеке, которому все под силу. Вера педагога в него может его поднять и развить. Особенно хорошо сопровождать похвалами действия, представляющие для ребенка трудности в жизни и обучении.

Полезно прислушаться к советам известного писателя и педагога С. Л. Соловейчика. Вот на что обращается внимание родителей и педагогов:

1. Если похвала искренняя, если она исходит из представления о хорошем ребенке, то она всегда достигнет цели и нечего бояться ребенка перехвалить. Перехваливают, когда неискренни, когда ребенку льстят, подделываются под него, пытаются лестью завоевать его расположение.

2. Похвала действует не количеством, а, так сказать, качеством. Качество же ее полностью зависит от нашего авторитета. Некоторые

похвалы дети запоминают на всю жизнь. Всякая похвала уважаемого человека вызывает восторг, а похвала человека нелюбимого — смятение.

3. Никогда не хвалите ребенка в присутствии чужих людей! Это золотое правило воспитания: **никогда не хвалить (и никогда не ругать) детей при чужих.**

4. Даже порицание у хорошего педагога начинается с похвалы. И если он хочет сказать о недостатке, он говорит о нем, как об исчезающем недостатке — мол, все хорошо, все идет в правильном направлении, еще немного усилий!

5. За что обругать — каждый найдет. А воспитатель находит, за что похвалить. Потому он и воспитатель!

6. Важно, чтобы ребенок получил сполна всю порцию похвал и поощрений, необходимых для того, чтобы у него было хорошее представление о себе самом.

Словом, **не бойтесь хвалить детей, не бойтесь перехвалить их;** на похвалах дети растут как на дрожжах.

У старших дошкольников уже идет формирование **волевых качеств.** Они учатся ставить перед собой отдаленные цели и достигать их, подчиняя мотив «хочу» мотиву «нужно». Управление своим поведением постепенно становится предметом сознания ребенка и сочетается с оценками «хорошо» и «плохо». На этой основе идет осознание некоторых черт своей личности. Систематическое обучение шахматной игре еще больше развивает особенности детской психики. Успехи детей в этом направлении должны особенно поощряться со стороны родителей и педагога. Под воздействием обучения и непосредственно самой шахматной игры формируются и проявляются такие важные черты, как **настойчивость и упорство.** Это позволяет преодолевать некоторые препятствия и доводить начатые дела до конца.

Для отдельных детей характерно проявление такой типичной черты слабости как внушаемость. Они легко принимают на веру то, что объективно является совершенно нелепым и неправдоподобным. В результате серьезных ошибок в воспитании могут появиться и такие черты слабости, как упрямство и негативизм. Ранее указывалось, что это вызвано лишней опекой, восхвалением и избалованностью.

Возможно и проявление неумения применять волевые усилия, преодолевать трудности в обучении, завершать начатое дело; обычно это связано с тем, что не выработалась необходимая привычка совершать волевые действия. Или, наоборот, большая загруженность детей непосильными заданиями может привести к привычке бросать дело незавершенным, оставлять незавершенной шахматную партию.

Отметим, что объяснять новый материал для детей нужно **не более 30 минут.** После чего сделать перерыв, объявив переменку на 10 минут. Задания должны подбираться с учетом уровня группы, индивиду-

альных и возрастных особенностей детей. Поэтому **объемная и систематизированная** шахматная картотека тренеру просто необходима. Он должен иметь достаточный выбор для осуществления **индивидуально-дифференцированного подхода** к своим воспитанникам. И здесь речь идет не только о шахматном развитии, но и о развитии его личности, об умении педагога увидеть, укрепить и развить все лучшее в ребенке. Следует только сосредоточиться на его достоинствах и они сами вытеснят недостатки.

Как глубоко был прав выдающийся педагог В. А. Сухомлинский, когда писал: «Нет в мире ничего сложнее и богаче человеческой личности... Пусть к сердцу ребенка пролегает не через чистую ровную тропинку, на которой заботливая рука педагога только то и делает, что искореняет сорняки-пороки, а через тучное поле, на котором развиваются ростки моральных достоинств. Пороки искореняются сами по себе, уходят незаметно для ребенка, и уничтожение их не сопровождается никакими болезненными явлениями, если их вытесняет бурная поросль достоинств».

С приходом ребенка в школу у него создается новая организация поведения, новый образ жизни, необходимый для процесса обучения. Естественно, возникают противоречия, связанные с трудностями обучения и воспитания. Однако, постепенно они разрешаются и это доставляет ученику удовлетворение. Школа расширяет познания детей, их возможности, формирует и развивает разнообразные умения и навыки.

Чаще всего именно на этом возрастном этапе у учащихся ярко выражен интерес к шахматной игре. Они начинают активно заниматься и увлекаться шахматами. Отношение к ребенку в непростой для него период должно быть **доброжелательным** и, вместе с тем, **разумно требовательным**. Шахматное обучение младших школьников (7 — 8 лет) должно быть щадящим, чтобы не вызвать утомления и эмоционального срыва. По мнению Б. А. Злотника, трудность состоит еще и в том, что «методика преподавания шахмат, особенно для начинающих, не отработана и учитель-энтузиаст, который решил обучить детей этой игре, не только испытывает естественные сомнения в правильности того, как он ведет занятия, но и обычно вынужден на свой страх и риск готовить собственные методические материалы».

Эмоциональное восприятие младших школьников прежде всего связано с тем, что для них значимо. Их интересуют внешние, бросающиеся в глаза признаки новых шахматных понятий, увлекающий процесс самой шахматной игры. Проведение углубленного анализа и познание сущности происходящего для них еще трудно. Поэтому на первом этапе работы начинающих следует познакомить с ходами фигур. Затем дать сыграть им по несколько партий, наблюдая за правильностью выполнения ходов. Указаний о целесообразности игры давать не следует.

Хорошая **память** младшего школьника легко усваивает все новое,

конкретное и яркое. Причем, проще запоминается все то, что его интересует и близко касается. Не замечая различий, он запоминает то, что сходно и должно иметь какое-то значение. Несмотря на это, при обучении начинающих важно показывать **смысл**, пусть и в элементарном изложении, основных понятий, их связи с другими предыдущими понятиями и знаниями. В таком случае запоминание будет прочным и надежным.

Нельзя делать упор на чисто механическое запоминание. Хороший педагог, объясняя ряд тем, даст их смысловую структуру, хотя бы в простейшем изложении. А при разборе партий ребят сумеет предложить ряд советов по искоренению каких-то подмеченных недостатков. Как показывают исследования и свидетельствует тренерский опыт, **логическая или смысловая память** в современных условиях формируется немного раньше. Причем, степень ее сформированности индивидуально разная. Важно, чтобы тренер научил учащихся умению выделять наиболее существенное в предложенном материале, указывая на **опорные пункты и связи**. В этом ему может помочь методика, предложенная известным педагогом В. Ф. Шаталовым. Такой подход развивает мышление и усиливает память.

Детям такого возраста интересны и нужны конкретные задачи: решение позиций на мат королю, на выигрыш материала, задачи, комбинации, яркие этюды и т. п. Им также привлекателен несложный анализ их партий, зрелищные атаки на позиции королей, партии-миниатюры. Все это хорошо запечатлится в их памяти. Абстрактные же понятия шахматной стратегии хорошо усваиваются после 11 лет, когда идет развитие логического мышления. В этот период им ясны проблемы дебюта и иных сложных шахматных понятий. Однако, как показывает тренерская практика, в процессе разбора партий и изучения тщательно подобранных ярких примеров можно на более раннем этапе излагать в упрощенном смысле элементы шахматной стратегии, например, открытая линия, слабое поле и другие. При этом в детали ни в коем случае углубляться не следует. Здесь важен накопленный тренером опыт, его умение изложить суть и главные составляющие того элемента стратегии, который встретился в партии учеников. Такой подход, с учетом психологических особенностей данного возраста, значительно быстрее приведет к усилению практической силы юных шахматистов.

Это подтверждает и следующее замечание Н. В. Крогиуса: «К объяснению обобщенных понятий следует относиться с большой осторожностью. Иногда тренер может сознательно упростить обсуждаемое понятие, подчеркнув лишь некоторые, наиболее конкретные его признаки. Так, о стадиях шахматной партии можно сказать: дебют — это быстрое развитие фигур, миттельшпиль — сражение развитых сил, эндшпиль — скорейшее продвижение пешек в ферзи. В дальнейшем педагог раскрывает более полное содержание каждой стадии, но пока, на первых

порах, юный шахматист уже будет иметь довольно конкретное руководство к действию».

При повторении шахматного материала и опросах по пониманию усвоенного тренер должен ориентировать учащихся на ответы своими словами, мыслями и даже выводами. Это формирует и развивает логическую память, основанную на **сравнении и обобщении**. То есть будет наблюдаться и проследиваться тенденция к **осмысленному запоминанию**, что чрезвычайно важно для шахматной игры.

Большое значение на этом возрастном этапе имеет и развитие **внимания**. Сначала оно не очень устойчиво, но затем становится все более продолжительным. Постепенно возрастает способность к большому сосредоточению. Естественно, внимание младших школьников в связи с их значительной эмоциональной возбудимостью легко отвлекается и с трудом направляется на то, что им кажется скучным. Поэтому часто второстепенные детали замечаются легче, чем основные. За этим должен следить тренер и **закреплять** пройденный материал достаточным количеством новых примеров. Иначе будет непонятно, почему в практической игре возникают определенные зевки и выявляется ряд пробелов в знаниях.

Касаясь вопросов развития **устойчивости** внимания, Н. В. Крогиус указывал на полезность разбора сыгранной партии с участием тренера. Он отмечал: «Важно создать на занятиях живую, непринужденную обстановку, избегать сухости и скуки. Для этой цели полезны рассказы об истории шахмат, о занимательных случаях. Отвергая педантизм в обучении, тренер в то же время должен с первых занятий позаботиться о воспитании у детей строгого выполнения правил игры. Следует добиться обязательного соблюдения правила «тронул — ходи» и пресекать попытки вернуть сделанный ход».

Шахматное обучение будет эффективным при условии развития **самостоятельности** занимающихся. Этой цели служат индивидуальные задания на карточках по решению позиций, задач-миниатюр, дополнительные домашние задания и т. п. Кроме того, надо знать, что начинающие к самостоятельности не очень-то стремятся и охотно следуют указаниям педагога, так как не имеют достаточной уверенности в себе. Поэтому не забывайте поощрять самостоятельные действия, подбадривать их при временных неудачах. Ранее подробно говорилось об этом важном моменте в отношении дошкольников. Здесь следует поступать также.

Поскольку **объем внимания** у таких ребят еще невелик, много нового и трудного им сразу не понять. Однако, живость и яркость предлагаемого шахматного материала, его связь непосредственно с самой игрой настолько привлекают их, что они полностью включаются в изучаемый процесс и не замечают ничего постороннего. Это говорит о том, что в определенных случаях внимание детей может быть очень

концентрированным. Даже в результате проведения некоторого количества занятий происходит нужное распределение внимания и его отвлечение уменьшается. Кроме того, при ярком и интересном материале сила посторонних раздражителей явно ослабевает. Подбор такого учебного материала — одна из важнейших задач тренера и задача далеко не простая. Чем лучше будет продуман тренером план и материал для занятий, тем более правильно будет организован учебно-тренировочный процесс и легче управлять вниманием своих учеников.

Об этих и других важных моментах обучения пишет в статье «Проблемы психологической и физической подготовки шахматиста» доктор медицинских наук В. В. Малкин.

Вот на что он обращает внимание: «Касаясь важного вопроса нормирования величины нагрузки в шахматах, следует прежде всего придерживаться принципа постепенного ее нарастания уже в процессе начального обучения. Игра начинающих шахматистов после ознакомления с правилами должна быть недолгой, так как значительное напряжение внимания, которое возникает во время игры у таких любителей шахмат, вызывает быстрое утомление. По этой же причине и занятия тренера с начинающими должны быть кратковременными — не более одного часа. Они должны состоять из коротких и разнообразных упражнений: показа дебютов и характерных ловушек в них, решения элементарных двух- и трехходовых задач и, разумеется, непосредственной игры друг с другом. В процессе начального обучения педагогу весьма полезно использовать не только эстетически впечатляющие произведения выдающихся шахматистов для развития интереса и любви к шахматам, но и детское шахматное творчество для демонстрации наиболее простых стратегических планов и для иллюстрации часто встречающихся в начале обучения ошибок».

Теперь рассмотрим важнейшие вопросы формирования и развития **мышления и фантазии** у младших школьников. Известно, что их воспроизводящее и творческое воображение опирается только **на конкретную действительность**. Поэтому различные шахматные понятия и идеи тренер должен иллюстрировать конкретными и яркими образами, оригинальными жизненными сравнениями (полет его фантазии неограничен!) при разборе партий и позиций. Таким образом можно постепенно формировать общие представления и понятия, которые так или иначе понадобятся ученику в дальнейшем и станут фундаментальными для жизни и шахматной игры. Здесь важно и развитие **творческой фантазии**, то есть умения строить игру на воображении того, что сейчас пока невозможно, а впоследствии может произойти. Один из путей к достижению этих целей — решение простейших задач и этюдов, комбинированный разбор специально подобранных партий-миниатюр, остроумных и познавательных позиций и т. п. Формы и методы в книгах предлагаются.

Дополняют данное направление эффективные методы диагностики умственного развития учащихся, предложенные кандидатом психологических наук А. А. Барташниковым в статье «Пути формирования интеллектуальных способностей школьников» (из книги «Шахматы в школе»). Для реализации таких методов им предложены **специальные избирательные упражнения**, которые обладают способностью воздействовать на определенные **интеллектуальные функции** учащихся. Они дают необходимую информацию тренеру об исследуемых качествах личности ученика. Важно и то, что упражнения избирательного характера (на тренировку внимания, оперативной памяти, воображения, комбинаторного, логического и творческого мышления) не предъявляют каких-либо особых требований к уровню шахматных знаний за исключением правил перемещения фигур. По мнению автора, каждое такое упражнение должно быть составлено (или подобрано) так, чтобы в результате его решения учащийся мог бы сделать для себя хоть какое-нибудь, пусть даже **незначительное открытие**. Далее он справедливо указывает: «Успешность решения той или иной задачи часто зависит не только от ее сложности, но и от того, насколько привлекает она школьника, вызывает у него живой интерес. В связи с этим большинство упражнений рекомендуется предлагать детям в занимательной форме. Для этого учитель может подобрать или составить самостоятельно серию интересных сюжетов, отражающих различные сказочные или жизненные ситуации». Ряд таких упражнений приведен во второй книге.

Один из важнейших путей развития шахматного мышления и фантазии — это создание (моделирование) в учебно-тренировочном процессе разнообразных **проблемных ситуаций**, что выражается в подборе **проблемных заданий** с их, так сказать, педагогическим «обыгрыванием» на занятиях. Такие ситуации и задания резко активизируют мыслительную деятельность учащихся, способствуют организации их умственных действий. В этом случае дети все больше сравнивают и глубже обобщают, усваивая сущность шахматной игры, пусть даже и в элементарном смысле. Так, например, разнообразные позиции на карточках позволяют тренеру подчинить мыслительную деятельность учеников решению поставленных задач, переключая его внимание и течение мысли с одной задачи на другую. Причем, операции проделываются в уме, без передвижения фигур, что в целом формирует **гибкость и подвижность мышления, внутренний план действий**. При этом полезно научить ученика предварительному обдумыванию позиции с постановкой необходимых вопросов, а затем переходу к поиску правильного решения.

По утверждению психолога Н. Г. Алексеева, многие ошибки шахматистов от низших разрядов до кандидатов в мастера включительно связаны с тем, что их умение действовать в уме складывалось стихийно, а потому содержит проблемы и недочеты; например, кандидат в мастера при расчете варианта на 3-4-м ходу делает невозможный ход.

Случай не редкий, но его можно исключить уже на раннем периоде шахматного совершенствования.

Однако, несмотря на значительные успехи в овладении абстрактными понятиями и умозаключениями, мышление детей этого возраста еще в значительной степени сохраняет **наглядный характер**. По этому поводу К. Д. Ушинский писал: «Дитя, начинающее учиться, должно не только понимать то, что читает, но правильно и зорко смотреть на предстоящий предмет, замечать его особенности, словом — учиться не только думать, но и созерцать и прежде даже созерцать, чем думать».

Сейчас рассмотрим **основные принципы, формы и приемы** методики преподавания шахмат с учетом характерных особенностей развития младших школьников. В программе, расположенной во второй книге, это сделано на шахматном материале более подробно. Там же даны и тематические методические рекомендации для тренеров и родителей.

Творческое воображение начинающего опирается только на конкретную действительность и не может от нее оторваться. Основываясь на этом, известный шахматный мастер и педагог Б. М. Блюменфельд в статье «О методике преподавания шахмат» (1940 г.) высказал мысль о **практической направленности** процесса обучения. Им же указаны основные этапы творческого развития шахматиста.

Следуя методическому принципу доступности обучения, тренер обязан знать и учитывать характерные особенности мышления младших школьников. В этом возрасте у детей ярко выражена **контрастность** мышления, **образность**, преобладает стремление **наглядно** видеть картину боя, а не слушать рассуждения о премудростях шахматной стратегии. Младшие школьники с интересом решают несложные занимательные задачи и простейшие этюды, с удовольствием разбирают партии-миниатюры с прямыми атаками на короля и дебютными ловушками.

Характерна также для этого возраста **инертность** детского мышления: шаблонный подход при решении новых задач. Кроме того, мышление начинающего шахматиста характеризуется рядом особенностей:

- а) безыдейной игрой;
- б) выбором ходов по случайным мотивам;
- в) стремлением к материальным завоеваниям.

На этапе, характеризующемся безыдейной игрой начинающих, полезно упражняться ставить мат в практической игре. Здесь удобен и методический прием Б. М. Блюменфельда: «Преподаватель предлагает ученику сыграть с ним. Новичок, естественно, развивает игру нелогичным образом: двигает крайние пешки, выводит ладьи, прыгает конями по доске в поисках добычи и т. п. Преподаватель тем временем систематически развивается и объявляет мат, скажем, на «f7». Полученный мат запечатлится несравненно сильнее, чем продемонстрированный на занятиях...». Добавим, что различные партии хорошо разыгрывать на демон-

страционной доске для достижения большего эффекта. Причем, интересно, когда в игре участвует вся группа с поочередным предложением ходов. При этом хорошо, если труд ребят **оценивается баллами**, которые вносятся в групповой учебный конкурс, что повышает их активность и заинтересованность.

Центральная тема начального периода обучения — **мат королю**. Кроме общих вопросов по данной тематике очень важно разъяснить и далее постоянно подчеркивать две особенности конструкций мата:

а) необязательная защищенность матующей фигуры, находящейся вдали от короля;

б) обязательная защита матующей фигуры «соприкасающейся» с королем противника (находящейся рядом с королем соперника).

Такой подход предупредит последующие ошибки и неудачи ребят в игре.

Здесь же удобно все маты условно разделить на четыре типа:

1) **линейные** (по вертикали и горизонтали);

2) **бортовые** (у любого края доски);

3) **батарейные** (поясним: батарея — ударный «кулак» нескольких взаимосвязанных между собой фигур, направленных на какой-то важный пункт противника);

4) **мат в «клетке»** (или матовая «клетка») — спертое, ограниченное в движениях положение короля.

Есть несколько хороших учебников, где имеется материал для начинающих, удовлетворяющий подобной направленности обучения. Укажем на книги А. П. Сокольского «Ваш первый ход», Н. Н. Журавлева «Шаг за шагом». Однако, даже по этим учебникам работать будет непросто, если, во-первых, они творчески не изучены тренером (нельзя дублировать книги!), а, во-вторых, нет подготовленных дидактических карточек для контроля и закрепления материала. Как показывает опыт, правильно систематизированная подборка этих карточек, с учетом степени трудности, значительно ускоряет процесс обучения, требует **конкретности** и очень **наглядна**.

Далее предлагается ряд таких подборок на мат и выигрыш материала, которые, особенно последние, можно успешно использовать в разных формах и на многих этапах обучения. Решая карточки, учащимся придется постоянно искать **самостоятельные решения** возникающих в процессе такой работы задач. В пользу этого говорят и слова: «В шахматах, как показывает практика, всякого рода «принципиальные установки», «идейные построения», даже «практические советы» остаются совершенно бесполезными, если они многократно не закрепляются обучающимися в самостоятельной работе и не развиваются в соответствии с их творческими наклонностями... Только **самостоятельное преодоление трудностей** может привести к росту квалификации решающего...» (Н. Шумилин).

Разбирая на демонстрационной доске различные матовые позиции, тренер должен обращать внимание учеников на типы, конструкции мата, его особенности при большом количестве фигур. Важно также, чтобы учащиеся самостоятельно указывали **всевозможные защиты** от мата, что сначала вызывает определенные трудности.

На первом этапе дидактические карточки состоят из форсированных позиций с матом в один, два и три хода с шахами королю. Рекомендуется решить несколько «контрольных» позиций на демонстрационной доске и объяснить правильную запись решений. Затем каждому индивидуально даются карточки и идет свой учет решенных позиций. После тренировки карточки даются домой в качестве домашних заданий. Такая работа довольно быстро поможет учащимся лучше ориентироваться в позициях с большим количеством фигур, держать на «прицеле» короля противника, точно находить форсированный мат в практической игре.

Для успешно решающих карточки можно выдвигать требование: решать без передвижения фигур, для более слабых — повторять вслух уже найденные решения и мысленно следить за передвижением фигур на доске. Это будет еще одним шагом к элементарной **конкретизации** своих ходов.

В процессе решения позиций живой интерес у ребят вызывает **бальная система** учета их работы. Более подробно об этом пойдет речь в разделе о формах и методах тренировки. А пока отметим, что учет решенных карточек легко вести простым вычеркиванием заданных и решенных номеров крест-накрест. Баллы за позиции начисляются и суммируются отдельно в домашний и учебный (на занятиях) конкурсы. И еще одно важное замечание педагога.

«Необходимо стремиться к систематическому контролю результатов обучения. Своевременный и объективный контроль усвоения изученного материала важен не только для оценки личных достижений обучаемых, но и для стимулирования их учебно-познавательной деятельности, более обоснованного использования индивидуальных форм работы с каждым учащимся. Специфика шахмат допускает использование самых разнообразных форм контроля и самоконтроля. Очень важно, чтобы в этой работе участвовали сами ребята, корректируя и дополняя ответы своих товарищей». (Б. А. Злотник).

Поскольку игра начинающих характеризуется выбором ходов по случайным мотивам, полезно изучать позиции на элементарное видение доски. Для этого во второй книге приведены позиции с вопросами и заданиями:

- 1) у кого материальный перевес?
- 2) определить возможные взятия, шахи королю, угрозы;
- 3) указать выгодные и невыгодные размены и т. п.

Теперь отметим некоторые ключевые моменты преподавания шахмат на первом этапе обучения.

Необходимо на простых примерах рассказывать **свойства и характерные особенности** шахматных фигур. Сначала отмечаются:

а) сила пешек (двойной удар, движение лавиной, оттеснение фигур);
б) сила слона (дальнобойность, диагональное связывание, двойной удар);

в) сила коня («вилка», преодоление препятствий) и т. п.

Поведение фигур должно быть понято в сравнении; тут же полезно установить простейшие материальные соотношения.

В этот период подобные упражнения очень нужны и помогут избежать ряда типичных ошибок в игре юных шахматистов. Следует также учесть и замечание Н. В. Крогиуса. Он пишет: «Наши исследования игры детей в возрасте 7 — 10 лет (анализ партий и наблюдения в процессе тренерской практики) показали, что для 7 — 8-летних характерно прежде всего тяготение к непосредственным угрозам и защитам. Мысль ребенка в этом возрасте работает «короткими замыканиями». Так, многие случайные связи и совпадения принимаются как обязательные и закономерные. Отсюда идет пристрастие к дебютным ловушкам и уверенность в том, что противник в них попадет. Преувеличивается также значение двойного шаха, а то и просто шаха». («Психология шахматного творчества»).

Автор двадцать лет работает бригадным методом с тренером высшей категории Славиной Г. Н. По ее мнению, хорошим приемом на тренировку памяти (и не только!) является конкурс **«Разминка!»**, проводимый следующим образом: ученикам даются карточки и за ограниченное время (можно начинать с 1 минуты) они должны запомнить позицию и по памяти ее записать. Для начинающих можно позицию просто восстановить по памяти на шахматной доске. Тренер фиксирует сделанные ошибки, а ученики начисляют себе баллы за правильно записанные фигуры. Даже кандидатам в мастера такая разминка для укрепления памяти полезна и некоторые из них запоминают положение за 10 секунд, делая минимальное число ошибок.

Об этих вопросах, подчеркивая их важное значение, подробно писал Г. Я. Левенфиш: «Хорошая память облегчает шахматисту не только усвоение многих правил, но и выработку практических навыков. Во время шахматной партии приходится неоднократно оценивать создавшееся положение на доске. Правильная оценка основана на опыте многих сыгранных партий, в которых получались аналогичные позиции. Ясно, что хорошая память облегчает эту умственную работу. Шахматное зрение, память, умение концентрировать все свое внимание на процессе борьбы, знание доски, ясное представление в уме фигур на доске после предполагаемых ближайших ходов — способности, которые следует развивать начинающим шахматистам. Правильная тренировка может дать весьма благоприятные результаты».

Уже на этом этапе важна работа над сыгранными партиями, кото-

рые удобно записывать на отдельных листках или бланках. Кстати, о записи: обучать учащихся краткой нотации проще сразу, да и эффективней, хотя бы для расчетов в уме и т. п. Поскольку партий играется множество, а время занятий ограничено, задача тренера тщательно отобрать и разобрать партии с характерными для данного периода ошибками и недостатками. При этом не следует обращать внимание на детали, недоступные начинающему, что лишь усложнит процесс обучения. По утверждению Блюменфельда, полезны только те общие формулировки, которые **опираются на практический опыт** шахматиста на определенной ступени его квалификации.

Тем не менее, в процессе разбора сыгранных партий можно формировать и более сложные понятия. Последние базируются **только на практической основе** (игранные учениками партии!), например, открытая линия, неудачное положение фигур при атаке на короля, слабые пешки, «дыры» (слабые поля), «плохая прическа» (ослабление пешечной структуры короля) и т. д.

Работа в этом направлении постепенно создает переход к следующему этапу творческого развития юного шахматиста: при выборе хода он уже учитывает очевидный ответ противника **с минимальной его конкретизацией**.

Теперь можно рекомендовать изучение элементарных тактических приемов: открытый шах, двойной шах, двойной удар, открытое нападение, отвлечение и завлечение. При этом направленность дидактических материалов меняется. В карточках представлены форсированные позиции с элементарными тактическими ударами, ведущими к мату в 2, 3 хода.

Все это, наряду с изучением необходимых программных тем, создает переход к следующему промежуточному этапу творческого развития шахматиста — **увлечение первой же замеченной комбинацией или ловушкой**. Однако, такой характерный недостаток в указанный период, как стремление к мату любой ценой, несмотря на материальные потери, следует постепенно устранить в игре ребят. Тренеру необходимо приучать юных шахматистов к бережному отношению с шахматным материалом, постоянной бдительности, меньшему числу просмотров.

По утверждению гроссмейстера Г. Я. Левенфиша, склонность некоторых сильных шахматистов к «зевкам», просмотрам, подставкам и т. д. объясняется тем, что в ранних стадиях обучения шахматам они пренебрегли **тренировкой шахматного зрения**. Оно появляется в результате **концентрации внимания** на процессе игры или — решения шахматных позиций.

Поэтому здесь очень эффективны карточки **с позициями на выигрыш материала**. Подобные позиции подобрать значительно труднее, чем на мат. Да и слишком кропотливо пересматривать с этой целью множество партий лучших шахматистов. Думается, что подборка таких

заданий в третьей книге облегчит тренеру этот труд. Полезно также подбирать позиции из творчества самих учеников, накапливая таким образом нужный материал для карточек.

Кстати, указанные позиции — хорошие тесты для проверки шахматных способностей, так как демонстрируют процесс избирательного видения, чувство взаимодействия своих и чужих фигур. Автору неоднократно приходилось предлагать такие и более сложные позиции на эту тему в качестве разминки будущим кандидатам и мастерам, что приносило им практическую пользу, улучшая чутье и уменьшая количество просмотров. Однако, всегда были отдельные позиции, которые вызвали затруднение ввиду их специфических особенностей. В таком случае тренер должен уметь дать определенные указания и даже «намек» на решение. Например, в виде тех свойств и особенностей позиции, на которые следует вовремя обратить внимание. В результате такого подхода сходные позиции решаются легче.

В этот период полезно еще больше приблизить процесс обучения к практической игре, проводя турниры «**На внимание!**». В таких партиях первый проигрыш материала (фигуры, ладьи и т. п.) сразу считается большой потерей, за что и дается одно очко. Поэтому внимание ребят будет особенно обращено к материалу, и цель — дать мат — достигается уже не любыми средствами, а более или менее продуманной игрой. Если такая игра сразу приведет к мату, то победитель получает в итоге два очка. Известно, что достижение материального перевеса в партиях начинающих еще не выигрыш партии. Слабые шахматисты, имея большое превосходство в силах, сплошь и рядом не умеют его реализовать.

Поэтому партию «На внимание!» после потери материала следует продолжить, причем, реализовавший свое материальное преимущество получит еще одно очко, то есть в сумме два очка. Если реализация привела к ничьей, то счет 1,5:0,5; в случае проигрыша сильнейшей стороны, что тоже не редкость, счет 1:1. Такие партии не только приучают начинающих обращать внимание на реализацию материального перевеса, но и защищать трудные позиции без материала.

В ходе турнира «На внимание!» можно также поощрять учащихся, давая каждому по одному очку (решение тренера!) за внимательную игру без зевков в течение продолжительного времени. Далее партия продолжается до ее окончания — счет 2:1 в пользу победителя. На других этапах обучения можно проводить такие турниры с часами при ограниченном времени, например, 15-30 минут. Здесь **концентрация внимания** должна быть еще более высокой, чтобы не допустить первого просмотра, проигрывающего материал. Думается, что этих рекомендаций по проведению подобных турниров достаточно: каждый тренер может привнести сюда что-то свое, интересное и творческое. Кстати, результаты турнира также выражаются в балльном соотношении и фикс-

сируются в учебном конкурсе, например, 1 очко — 30 баллов. Добавим, что все виды самостоятельной деятельности ребят контролируются и учитываются в учебных и домашних конкурсах (возможен суммарный, комбинированный подсчет). Затем в торжественной обстановке (раз в полугодие или в четверть) на чаепитии подводятся итоги и вручаются награды победителям конкурсов. Польза от такой работы несомненна во многих отношениях.

Параллельно с турнирами изучаются вопросы шахматной программы для начинающих, изложенные во второй книге. Рекомендуется традиционные темы простейшего эндшпиля изучить позднее, так как подобные окончания редки на этом этапе в партиях ребят. Более важно развивать умения руководить большой массой фигур, координировать их действия в направлении короля противника.

Обобщая все вышесказанное в плане общих вопросов методики преподавания шахмат для младших школьников, хочется подчеркнуть ее направленность **по задачному методу**. Именно этот путь прививает склонность к самостоятельности и учитывает специфическую ситуацию в процессах шахматного мышления. Преподавание шахмат идет по так называемому **проблемному принципу**, что безусловно скажется в будущем и даст рациональные зерна — **успехи учеников**. Конечно, это требует значительно больше времени в работе тренера, чем при беседах и лекциях (объяснительно-иллюстративный метод), зато приобретенные знания усваиваются глубже и прочнее.

Создание проблемных ситуаций и использование на этой основе **проблемного метода обучения** активизирует познавательную деятельность младших школьников, вызывая живой интерес и стимулируя творческое мышление на активный поиск поставленных задач. В такой ситуации мыслительное взаимодействие тренера и ученика зависят от учебного материала и дидактических приемов обучения. Средством управления мышлением служат **проблемные и информационные вопросы** тренера. В результате происходит диалог, где тренер и ученик проявляют интеллектуальную активность и инициативу. По мнению известных психологов, именно в проблемном обучении создаются условия для продуктивного мышления и комплексного развития личности воспитанника.

В учебно-воспитательной работе шахматный тренер должен учитывать и использовать дидактико-методические принципы обучения: **принцип систематичности и последовательности, наглядности и доступности, прочного усвоения знаний**. Более подробно эти важные аспекты обучения раскрываются и излагаются во второй книге на конкретном материале и в методических рекомендациях.

Немаловажным вопросом в работе тренера является **присвоение учащимся спортивных разрядов**. Если тренер видит явное несоответствие между силой игры ученика и выполненным разрядом, то следует

поступать осмотрительно и присвоение сделать условным. При подтверждении этого разряда среди шахматистов своего класса — присваивать окончательно. Такой подход не будет расхолаживать ребят и предупредит случайности.

Некоторые тренеры идут и по другому пути, закрывая глаза на несоответствие разряда с силой игры. Известный шахматный тренер А. И. Шагалович указывал: «При этом тренеры рассуждают так: более высокий разряд воодушевляет учащегося и, значит, принесет ему пользу. Это так. А есть ли вред в таких действиях? Есть, и немалый. Случайно оказавшегося ступенькой выше очень скоро начинают «бить» нижестоящие, и часто — «бить» систематически. Мальчик начинает переживать свое «унизительное» положение, и не в силах что-нибудь изменить, снижает, деморализуется, а иногда и вовсе бросает занятия шахматами».

Конечно, здесь необходим индивидуальный подход к каждому конкретному случаю, но в целом — практика подтверждает высказанные замечания. Более того, следуя принятой шахматной классификации, нужно фиксировать неуспехи и подтверждения разрядов в турнирах. Это может быть отражено в общем списке напротив фамилии каждого из учеников. Понятно, что успехи следует отметить и оценить. В случае неуспехов возможно и снятие присвоенного разряда. Если учащиеся знают и понимают элементы шахматной классификации, то страшного ничего не будет. Нужна просто определенная работа тренера и в этом направлении.

В статье «Взрослым о детях» В. Г. Зак указывал на ошибки, допускаемые педагогами на начальном этапе шахматного обучения. Он писал: «Мечты детей витают в гроссмейстерских высотах, и первой ступенью к достижению поставленной цели они считают получение разряда. Какой ценой достигается победа — значения не имеет. Важно получить очко — ступень к разряду. К сожалению, многие тренеры, не находя способа избавиться от «текучести» занимающихся, идут по линии наименьшего сопротивления. Уже с первых дней они заменяют нормальный учебный процесс классификационными турнирами. О вреде подобной практики говорить не приходится. Расплачиваемся мы за нее снижением уровня игры».

Далее он рекомендовал другой путь присвоения разрядов: «При существующей системе классификации, когда упразднен пятый разряд (в детских соревнованиях стоило бы вновь к нему вернуться, что соответствовало бы юношеским разрядам в других видах спорта), на первом году обучения и вплоть до получения третьего разряда есть смысл заменить классификационные турниры учебными и тематическими, приурочивая присуждение разряда к окончанию учебного года. Теоретические занятия в этот период должны заключаться в объяснении основных принципов мобилизации сил, показе примеров их нарушения, разборе партий и элементарных пешечных окончаний».

Нельзя обойти вниманием характерные особенности формирования и развития **чувственной и волевой сферы, характера** младших школьников. Как указывалось ранее, незнание этих закономерностей в развитии личности может свести на нет многие усилия педагога.

Младший школьник, как правило, отличается жизнерадостностью, веселостью и бодростью. Ясно, что такой тонус и настроение следует поддерживать. Подобные чувства ребенок испытывает в процессе шахматного обучения и особенно от самой игры. Взрослые должны всячески развивать и поддерживать такое эмоциональное состояние и возникающие при этом чувства.

Школьная и спортивная жизнь требуют выполнения определенных правил поведения. Их нарушение вызывает у ребенка чувство стыда и смущения. Так постепенно и формируется у учащихся чувство ответственности за свое поведение. Следует отметить, что чувства младшего школьника, зачастую, отличаются большой неустойчивостью и сменой настроений. И лишь к концу этого возраста они становятся более устойчивыми.

Интеллектуальные чувства младших школьников проявляются в форме любознательности и сомнений, когда возникают трудности в решении позиций или при изучении нового материала. Но они сменяются чувствами восхищения и удовлетворения при уяснении смысла темы или после решения интересных позиций. Здесь такие чувства вызывают в большей степени **конкретные образы**, а не абстрактные рассуждения и мысли.

Еще больший эмоциональный заряд дает ребенку сама шахматная игра и участие в турнирах. Вот что отмечают авторы книги «Шахматы — школе»: «Шахматы — мощный стимул развития любознательности. Уже первый опыт сражения за доской показывает начинающему шахматисту, что многих ошибочных ходов или даже проигрыша партий он мог бы избежать, если бы был знаком с разработанными ранее и известными в теории шахмат правилами и вариантами. Так первоначально возникает желание ознакомиться с элементарными комбинациями и дебютными ловушками, которое затем перерастает в устойчивую потребность глубокого изучения теории шахмат... Проявляя выдержку и самообладание, шахматист неизбежно борется с отрицательными эмоциями: неуверенностью, страхом, тревогой и т. п. Эта борьба с приобретением шахматного опыта становится более осознанной и эффективной» (Б. С. Гершунский, Н. В. Крогиус).

Младший школьник обладает очень слабой и неустойчивой волей. Ее формированием и должен заниматься тренер на занятиях, а родители — дома. Прежде всего нужно научить детей быть внимательными к тому, чем им необходимо заниматься. При хорошем контакте ученика и тренера устойчивого внимания легче добиться. Известный педагог Е. Н. Ильин пишет: «Почти все дети «трудные», только каждый по-своему.

Завоевать их внимание — значит завоевать их самих. Но как? В этом весь вопрос».

Обращайте внимание не только на манеру и формы изложения, но и на то, как ведут себя дети, что им интересно и чего следует избегать. Так приобретается необходимый опыт. Даже вовремя сказанная шутка, вызвавшая смех детей, веселая атмосфера на занятиях не ослабляют внимания, а снимают некоторое напряжение и скованность. Не забывайте, что ребенку трудно быть все время дисциплинированным, организуя свою деятельность. Но спортивная заинтересованность в занятиях и турнирной игре существенно облегчает задачу тренера.

Большое значение для развития воли юных шахматистов имеет пример тренера и родителей. Взрослые должны быть настойчивыми и последовательными, передавая свой интерес и увлечение шахматной игрой. Естественно, что уже само овладение новыми знаниями, умениями и навыками в шахматной игре требует волевых усилий. Такое стремление ученика надо поощрять чаще, а не только при подведении итогов разных конкурсов.

Известно, что самый эффективный путь воспитания — **это воспитание успехом и успешной деятельностью ребенка**, ее правильной организацией. Такой путь умножает силы, воспитывает трудолюбие, укрепляет волю, дает веру в себя. По мнению писателя С. Л. Соловейчика, надо поменьше сидеть над ребенком, заставляя его заниматься, ругать за плохие отметки, что вызывает лишь сильный протест. Далее он отмечал: «Учение детей зависит от того, как много в доме книг, каков общий порядок в доме, насколько все трудолюбивы, как относятся к знанию и к учению, каков контакт с детьми, — от тысячи причин, кроме одной: оно не зависит от того, заставляем мы детей учиться или не заставляем».

Надо учить ребенка принимать пусть небольшие, но важные для него решения и непременно их выполнять. Без этого волю воспитать нельзя. Например, домашние задания должны выполняться сосредоточенно и как можно лучше, а не спустя рукава, лишь бы сделать. Такая работа должна отмечаться и оцениваться баллами. Родителям не следует активно помогать решению позиций домашнего задания. Лишь иногда можно путем наводящих вопросов «подтолкнуть» ребенка к правильному решению. А лучше вообще не вмешиваться в этот процесс. Гораздо полезнее ему напомнить, чтобы он несколько раз попробовал решить не получившуюся позицию или задачу. Ведь известно, что наилучшее средство воспитания воли — **доведение до конца принятого решения**. И взрослым следует поощрять такую настойчивость.

В тренерской работе необходимо учитывать индивидуальные особенности младших школьников. Это различие детей, прежде всего, по своему **темпераменту**. Одни из них экспансивны, другие сдержаны, одни быстры и порывисты, другие медлительны и т. д. Школа, семья и

занятия шахматами содействуют выработке привычек, способствующих формированию умения владеть своим темпераментом.

С точки зрения **развития характера**, который еще только складывается, можно выделить детей более решительных, энергичных и настойчивых, и наоборот — менее волевых, менее самостоятельных и более внушаемых. Что видно по тому, как они выполняют свои обязанности, как включаются в деятельность и доводят до конца начатое дело. Есть и, так сказать, средняя, промежуточная группа с достаточным числом учащихся. Все это требует от педагога большого мастерства, так как отношение к учению у таких детей разное. Под влиянием обучения и воспитания у них формируются такие черты характера как **целеустремленность, трудолюбие, аккуратность**, что весьма значимо в шахматной игре. Однако, это происходит в разной степени, не всегда и не у всех. Например, неудачи в игре и на занятиях часто приводят к усталости. Но эта усталость от неуспеха, и ребенок ее сразу чувствует. Он становится ленивым, вялым и труднодоступным, теряет веру в свои силы.

Или по выражению В. А. Сухомлинского, «застегивается, образно говоря, на все пуговицы, становится настороженным, ощетинивается, отвечает дерзостью на советы и замечания учителя. Или еще хуже: чувство собственного достоинства у него притупляется, он свыкается с мыслью, что ни к чему не имеет способностей».

И здесь же великий педагог дает парадоксальный ответ на возникающую проблему. По его блестящей формуле — **вдохновение рождается от успеха, успех — от усидчивости, усидчивость — от уверенности в успехе**. Вот как он выразил эту прекрасную мысль: «Все наши замыслы, все поиски и построения превращаются в прах, если нет у ученика желания учиться. А оно приходит только с успехом в учении. Получается как будто парадокс: для того, чтобы ребенок успевал, хорошо учился, надо, чтобы он не отставал, учился хорошо. Но в этом кажущемся парадоксе и заключена вся сложность педагогического дела. Интерес к учению есть только там, где есть вдохновение, рождающееся от успеха. Усидчивость я бы назвал вдохновением, помноженным на уверенность ребенка в том, что он достигнет успеха». Многолетняя тренерская практика свидетельствует о большой силе и энергии, идущих от названного «парадокса Сухомлинского».

Шахматному педагогу следует учитывать характерные различия детей в умственной деятельности и способностях. Одни более или менее рассудительны, склонны все обдумывать и с увлечением рассказывать, другие предпочитают больше действовать и менее многословны. Если тренер знает, учитывает и оценивает индивидуальные особенности своих воспитанников, то ему значительно легче выбрать правильный путь и добиться успеха. Важно всемерно развивать нужные способности ученика. В этом процессе смогут проявиться и должным образом развиться его шахматные способности, а стало быть, и талант.

К шахматному педагогу обращены следующие слова международно-го мастера Б. А. Злотника: «Владение методикой обучения не только предполагает выполнение программы, но требует от преподавателя умения уточнить, видоизменить как задачи, так и методику работы в зависимости от контингента учащихся. Творческий подход является необходимым условием преподавания шахмат. При обучении наиболее ярко проявляются индивидуальные различия детей, в связи с этим возрастает роль дифференцированного подхода к отбору содержания обучения, его объему, последовательности и темпу изложения».

Я убежден, что даже в таких сложных случаях, когда в одной группе занимаются дошкольники и младшие школьники, шахматный тренер с помощью предложенной методики обучения и с учетом детской возрастной психологии найдет верный путь для такого контингента учащихся.

Данная методика преподавания шахмат, как и приведенные учебные позиции, разрабатывались и использовались с 1978 года, дали хорошие результаты. Хотелось бы добавить, что если для шахматного тренера характерны: **устойчивое, активное и положительное отношение к работе, любовь к ученикам**, то используя определенную систему методики преподавания шахмат, а таковых, я уверен, достаточно, он ясно наметит пути решения различных задач и добьется высоких показателей. Рассмотренные в учебниках вопросы не исчерпывают всей многогранности проблем педагогики шахмат и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

2. УЧЕБНЫЕ ПОЗИЦИИ НА МАТ КОРОЛЮ

В разделе приведено 900 позиций на мат в 1, 2, 3 хода и с простейшими комбинациями. Позиции разбиты на три цикла А, В и С по степени трудности. Ряд позиций возникал в партиях или в вариантах к ним, часть составлена с учебной целью. В конце всех циклов даны краткие ответы, как в школьном задачнике, а для упрощения не указаны место, время и имена соперников. Данные материалы готовились автором к работе в период с 1978 по 1980 годы. Неудивительно, что ряд позиций совпадает, а некоторые потом заимствованы из интересной книги С. Д. Иващенко «Сборник шахматных комбинаций» (1988 г.). Есть и много новых позиций из творчества самих учеников.

Думается, что следующее замечание Г. Я Левенфиша поможет понять один из принципов составления позиций по циклам. Он указывает: «Упражнения располагаются в порядке трудности. Для закрепления какого-нибудь правила сначала предлагаются чисто технические упражнения. Затем следуют задачи со скрытой идеей, где нужны не только знания правил, но и смекалка, которая подскажет, как и где применить разобранный вариант. Только после полного и быстрого решения всего

комплекса упражнений читатель может быть уверен в усвоении пройденного материала. В противном случае рекомендуем вторично решить все упражнения, а не двигаться дальше».

В позициях не указано во сколько ходов мат, какая фигура жертвуется и т. п. Тренерская практика показывает, что подобное излишне в задачно-проблемном методе. Ученик должен стремиться найти самое кратчайшее решение. То есть пусть ищет мат в 1 ход, затем в 2 хода, если нет, то в 3 хода. Вот если отдельные позиции вызовут определенные трудности, то тренер может указать: во сколько ходов тут мат или намекнуть, сказав на какую особенность позиции следует обратить внимание. Впрочем, для этого имеются подсказки.

Теперь хотелось бы рассказать об изготовлении и значении дидактических материалов в виде учебных карточек. В каждом цикле приводится по 300 позиций, что достаточно для изготовления 100 карточек. Удобнее всего делать их на перфокартах (достаточно прочный материал) по 3 большие диаграммы примерно 5,5 x 5,5 см без цифр и букв. Фигуры практичнее рисовать обычным стержнем: красным — белые, синим или черным — черные. Наиболее простое графическое изображение фигур следующее: Δ — пешка, $\bar{\Delta}$ — ладья, $\hat{\Delta}$ — конь, $\underline{\Delta}$ — слон, \heartsuit — ферзь, \heartsuit — король. После небольшой тренировки карточки делать легко и быстро и нет необходимости штамповать фигуры. Кроме того, ученики без особого труда и с интересом сами делают эту работу в помощь тренеру, заменяя «износившиеся» карточки. Кстати, для длительной сохранности их удобно покрыть прозрачной пленкой. Для быстрого изготовления карточек можно порекомендовать разрезать в 2-х экземплярах подобный раздел и расклеить по перфокартам.

Сейчас небольшие добавления к главе о методике преподавания и ее сущности с точки зрения применения этих дидактических материалов. Речь пойдет о двух сторонах процесса обучения. С одной стороны, он заключается в том, чтобы соблюдать последовательность этапов усвоения знаний и организовывать соответствующие этим этапам виды деятельности. Например, на **этапе восприятия знаний** нужно правильно выделить учебную задачу и умело руководить вниманием ученика; на **этапе осмысления** нужно построить логически правильную систему рассуждений и доказательств; на **этапе закрепления** подобрать систему упражнений, чтобы добиться прочных умений и навыков, необходимых для связи с практикой. В этом направлении и действует достаточно эффективная цепочка: **методика — программа — дидактические материалы**.

С другой стороны, движущей силой процесса обучения является противоречие между познавательной учебной задачей и уровнем развития ученика. Иначе говоря, сущность обучения в том, что выдвигаемая теоретическая или практическая задача, которая может быть решена на основе достигнутого уровня развития, и активная познавательная дея-

тельность учащихся, направленная на решение учебной задачи, — создают **логику учебного процесса**, обеспечивают его самодвижение. Проще говоря, своеобразие этой логики в том, что тренер, во-первых, учитывает возрастные, психологические особенности ученика, уровень его развития, знания и умения; во-вторых, создает активный познавательный процесс, что требует от ученика **мобилизации его умственных и душевных сил**, направленных на решение различных учебных задач.

Еще великий русский педагог К. Д. Ушинский указывал, что главное в обучении — умело организовать мыслительную деятельность учащихся. С этой точки зрения дидактические карточки, как наглядные пособия — одно из средств умственного развития и занимают определенное место, правда, не определяя всего хода обучения. Использование их в различных формах, как например, учебный и домашний конкурсы, разминки, контрольные проверки и т. п. достаточно быстро ускоряют процесс обучения, повышая его эффективность.

Есть и другой, не менее эффективный способ обучения группы или шахматного класса без использования карточек с позициями. Имеется в виду, что каждый из учащихся имеет подобный учебник-задачник. Педагогу-тренеру нужно умело организовать контроль и проверку, балльную систему учета работы учащихся в учебных и домашних конкурсах. Все это значительно облегчает труд тренера, особенно при большом количестве учащихся, и дает много интересных творческих возможностей. Например, подключение на определенных этапах родителей к помощи по задачнику, главным образом, в летний период, когда практическая сила учеников значительно убывает ввиду отсутствия систематических занятий. При самостоятельном способе работы над задачником от учащегося полезно изолировать ответы, оставив лишь первые и вторые подсказки. Думается, что в каждом конкретном случае тренер и родители сами предпримут шаги в этом направлении. Если учебники и задачники имеются только у тренера — организовать столь эффективное обучение будет непросто. Нужно хотя бы приобрести их для клуба, чтобы любая группа могла ими регулярно пользоваться.

Большое число позиций в представленных книгах не должно никого смущать. При работе над шахматами каждый возьмет столько, сколько необходимо и это индивидуально разное. Иное дело — определить достаточное количество учебного материала для непрерывного совершенствования юного шахматиста. В этом и состоит важнейшая задача шахматного педагога. Именно для такой цели и предоставлена большая свобода выбора и поиска всего необходимого.

3. СОВЕТЫ ЮНЫМ ШАХМАТИСТАМ

Перед вами, ребята, интересный задачник, где много полезных позиций. Здесь приводятся позиции на мат королю. Они расположены по трем циклам **А**, **В** и **С**. В каждом из них имеется по **300** позиций.

Самый простой цикл **А**, где необходимо поставить мат в 1 или 2 хода. В цикле **В** и **С** надо искать уже простейшие комбинации, где жертвуется с шахом одна из фигур. В цикле **С** есть позиции, где жертва без шаха.

Решив позицию, не торопитесь, обдумайте решение и запишите его. Можно сразу решить несколько позиций, а затем приступить к проверке.

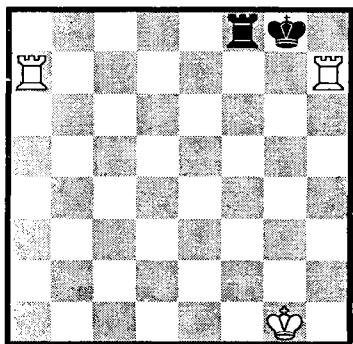
После каждого цикла даны краткие, неполные ответы, которые служат в качестве подсказок. В первых подсказках указано: с хода какой фигуры начинается решение позиции. Если этого оказалось недостаточно, чтобы решить позицию, то посмотрите вторые подсказки. Там указан первый ход решения данной позиции. Правда, сделано это не для всех позиций. А вот ко всем позициям циклов **В** и **С** имеются уже вторые подсказки. Часто одной или двух подсказок вполне достаточно, чтобы решилась любая позиция. После чего в ответы не надо смотреть. Кстати, полные ответы приведены после цикла **С**. Когда будете пользоваться подсказками, старайтесь соседние подсказки прикрыть листком бумаги, чтобы раньше времени их не увидеть. Для удобства полезно сделать бумажные закладки там, где находятся подсказки и ответы.

Хорошо, если вы обсудите эти советы с родителями и тренером для более лучшего понимания и объяснения. После чего можно смело приступить к решению позиций. Очень полезно решить ряд позиций и дать их на проверку тренеру или родителям. В результате вы получите дополнительные указания по решению и сможете дальше самостоятельно устранять ошибки. Решая позиции, следует сначала искать мат в 1 ход, затем уже в 2 или 3 хода.

И последнее. Не гонитесь за «жар-птицей», стараясь быстро решить все позиции, а то поймаете лишь «воронье» перо. **Лучше решить меньше, да лучше.** И сразу увидите, как ваша шахматная сила начнет расти не по дням, а по часам... Желаю успеха!

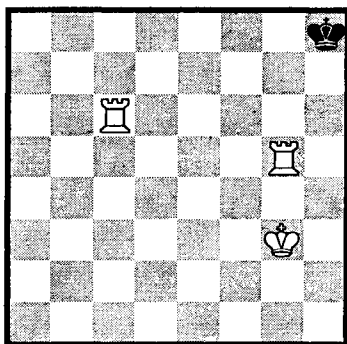
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

1

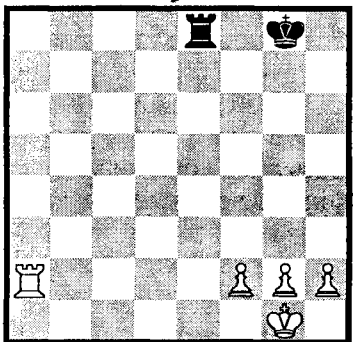
1. ?

2

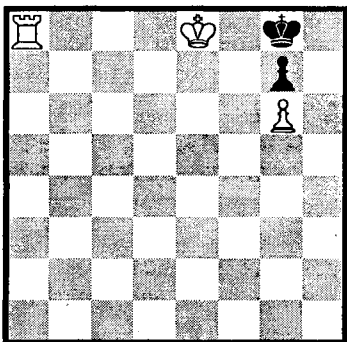
1. ?

3

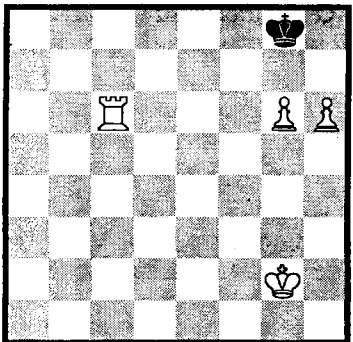
1... ?

4

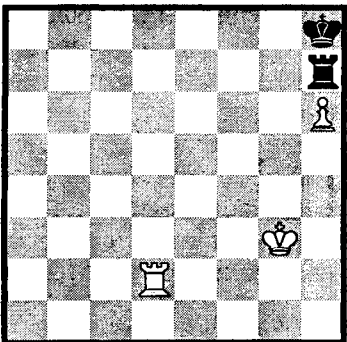
1. ?

5

1. ?

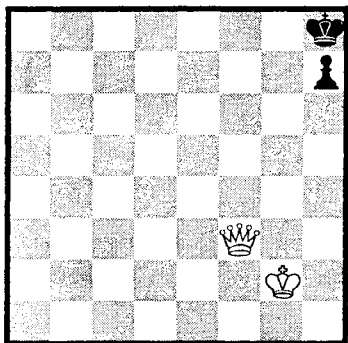
6

1. ?

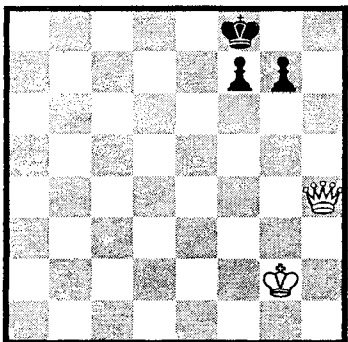
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

7

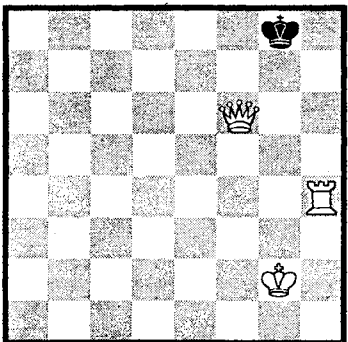
1. ?

9

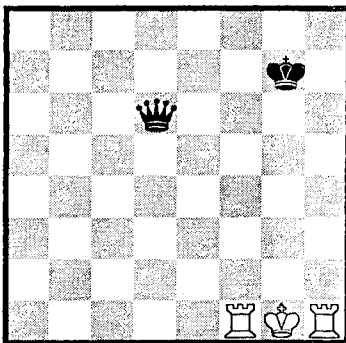
1. ?

11

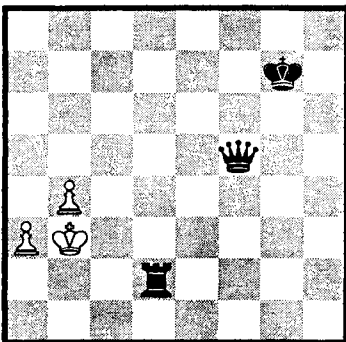
1. ?

8

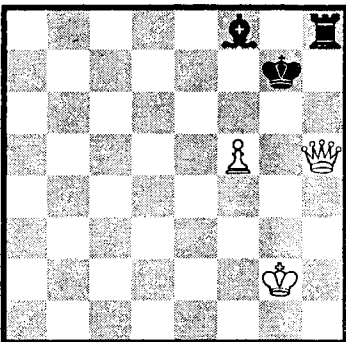
1... ?

10

1... ?

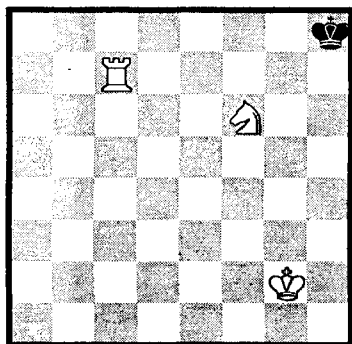
12

1. ?

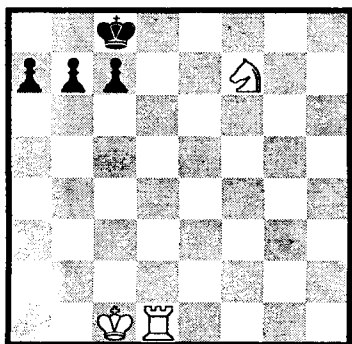
4. ЦИКЛ «А» (МАТ В 1 ИЛИ 2 ХОДА)

13

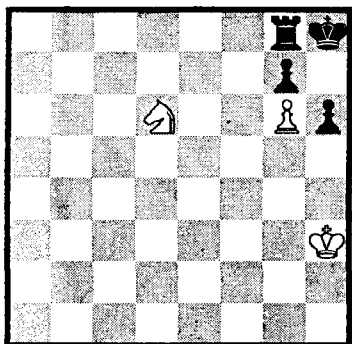
1. ?

15

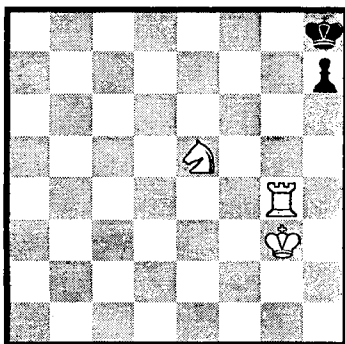
1. ?

17

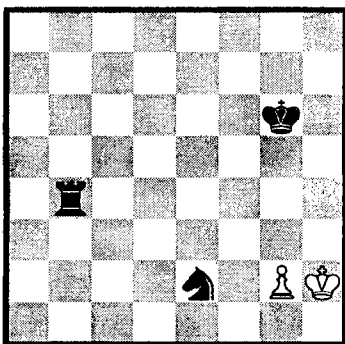
1. ?

14

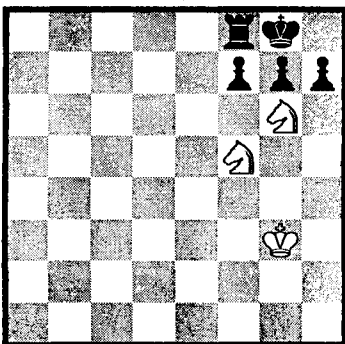
1. ?

16

1... ?

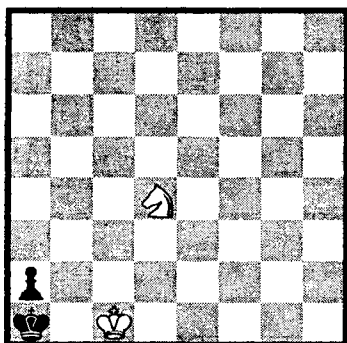
18

1. ?

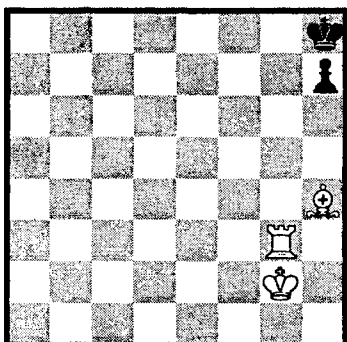
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

19

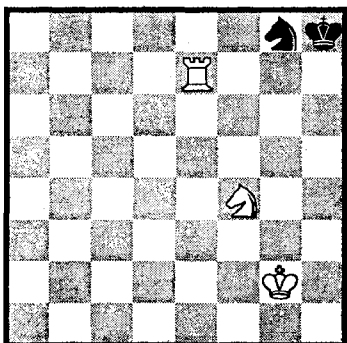
1. ? (2 способа)

21

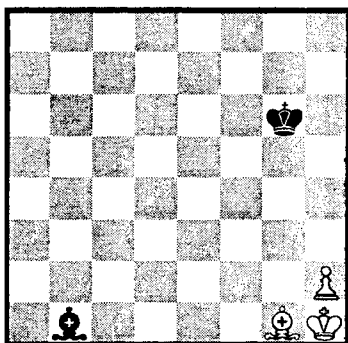
1. ?

23

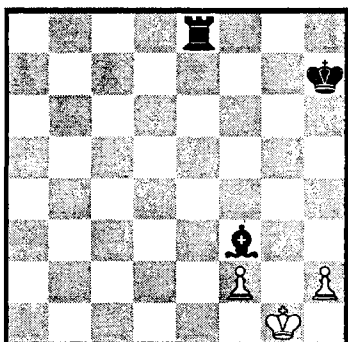
1. ?

20

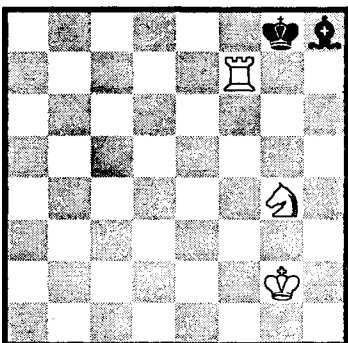
1... ?

22

1... ?

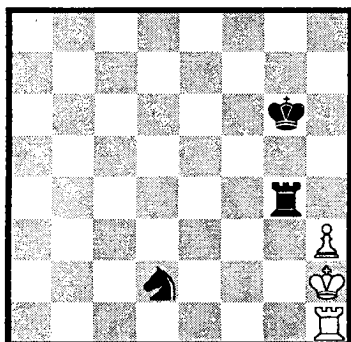
24

1. ?

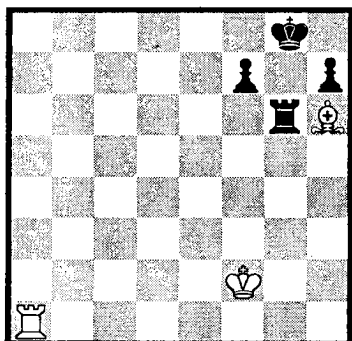
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

25

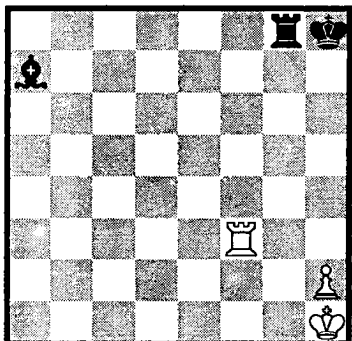
1... ?

27

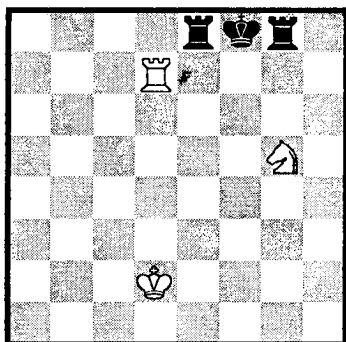
1. ?

29

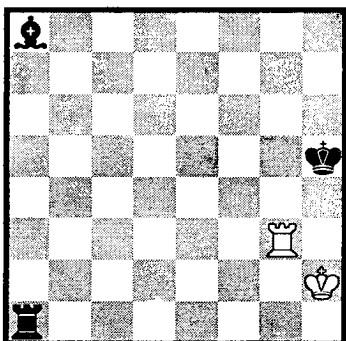
1... ?

26

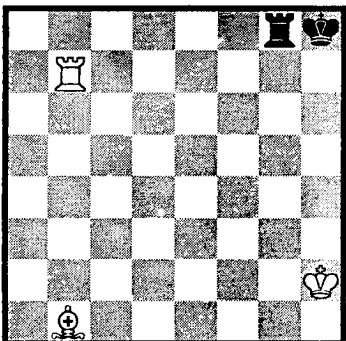
1. ? (2 способа)

28

1... ?

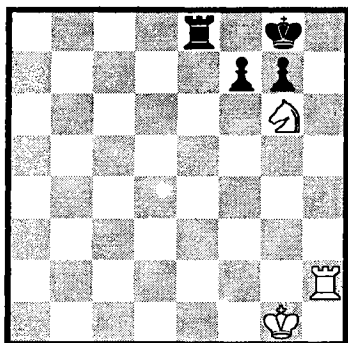
30

1. ?

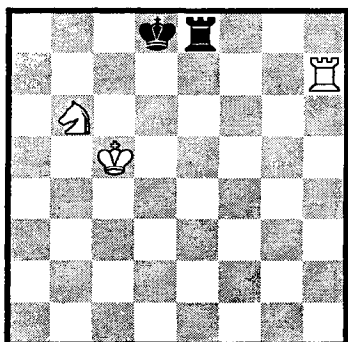
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

31

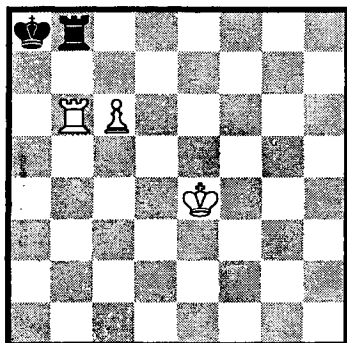
1. ?

33

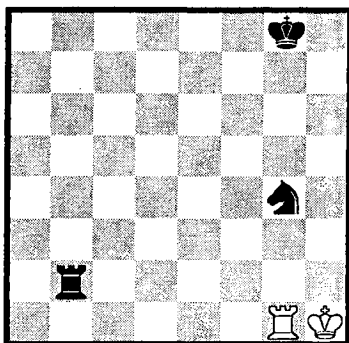
1. ?

35

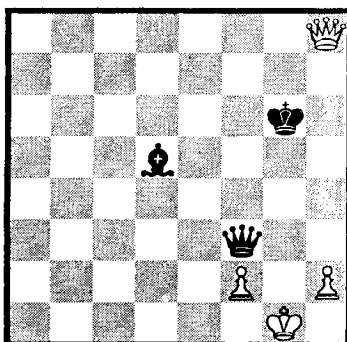
1. ?

32

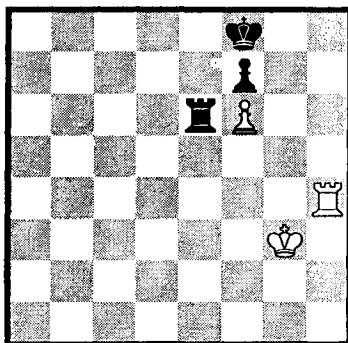
1... ?

34

1... ? (3 способа)

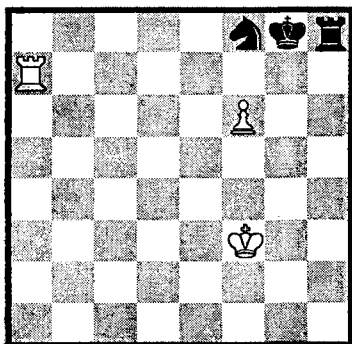
36

1. ?

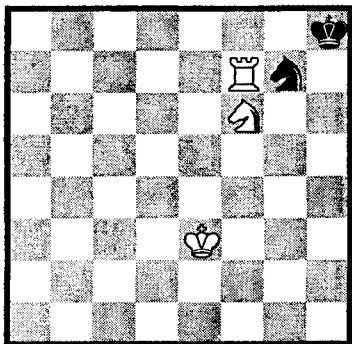
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

37

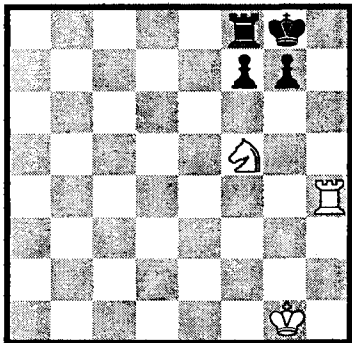
1. ?

39

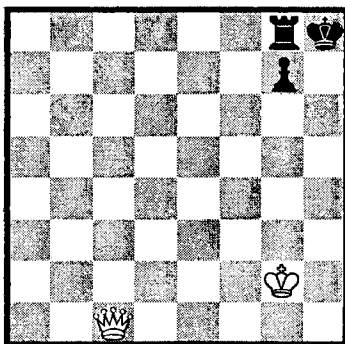
1. ?

41

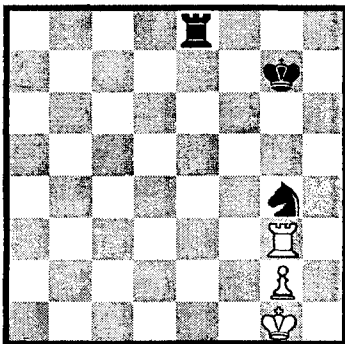
1. ?

38

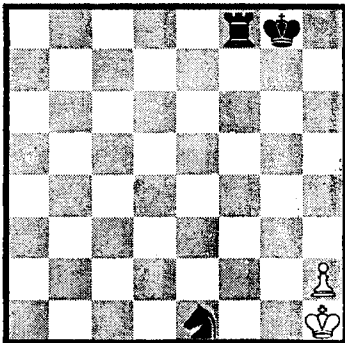
1. ?

40

1... ?

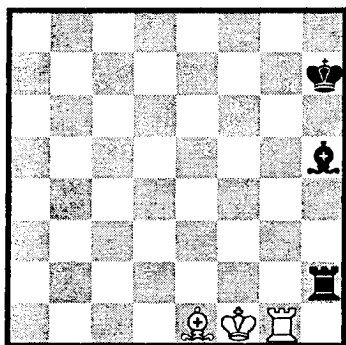
42

1... ?

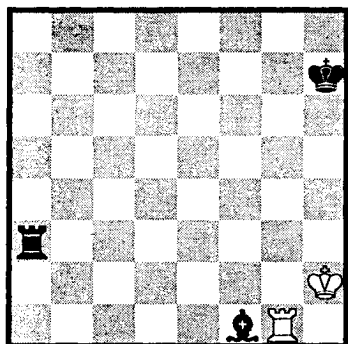
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

43

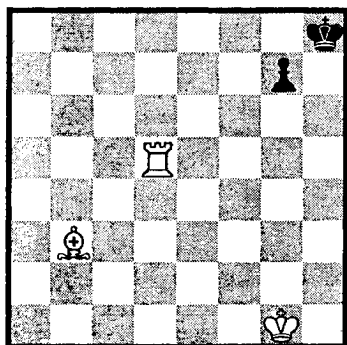
1... ?

45

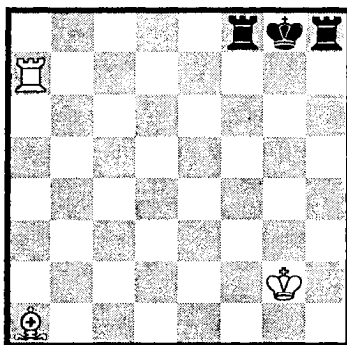
1... ?

47

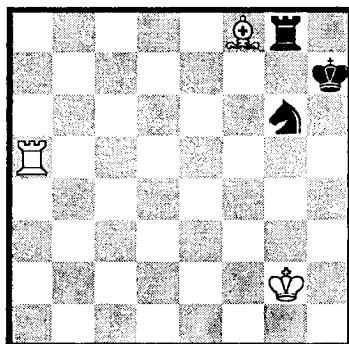
1. ?

44

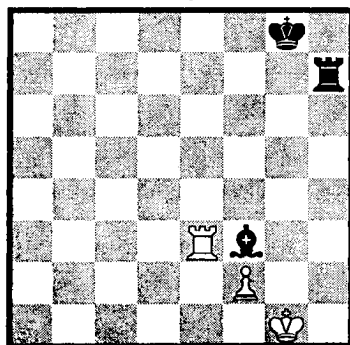
1. ?

46

1. ?

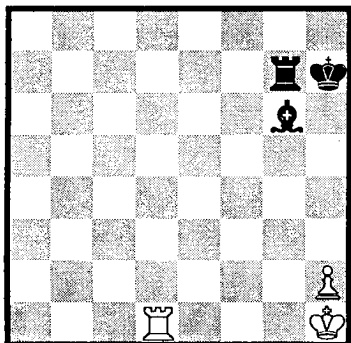
48

1... ?

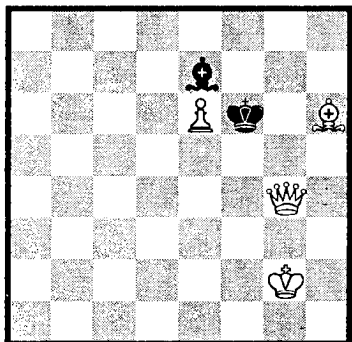
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

49

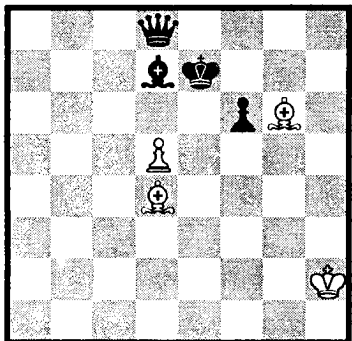
1... ?

51

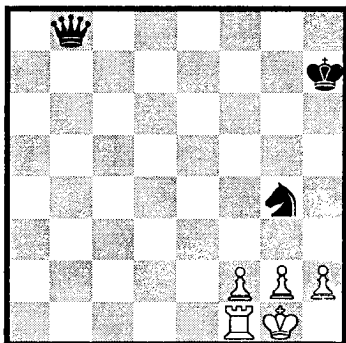
1. ?

53

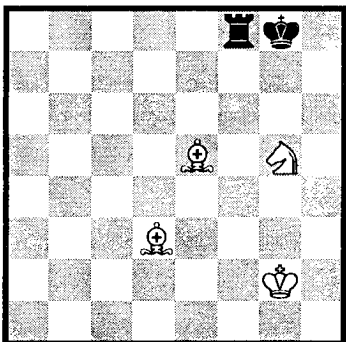
1. ?

50

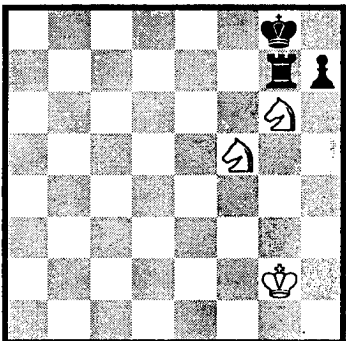
1... ?

52

1. ?

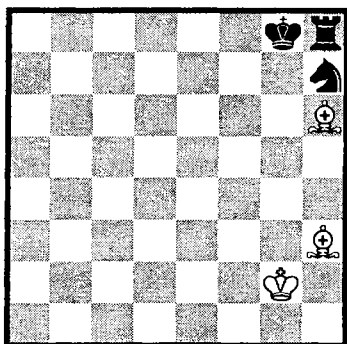
54

1. ?

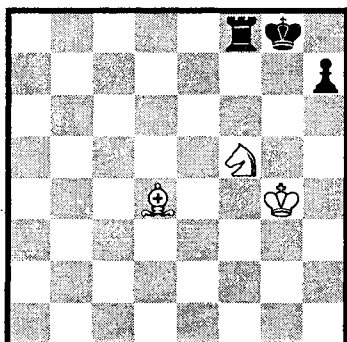
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

55

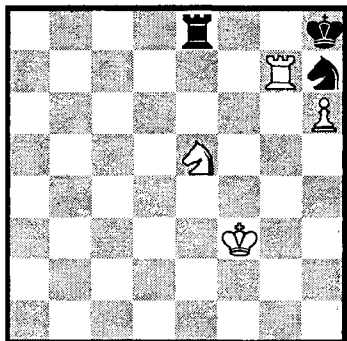
1. ?

57

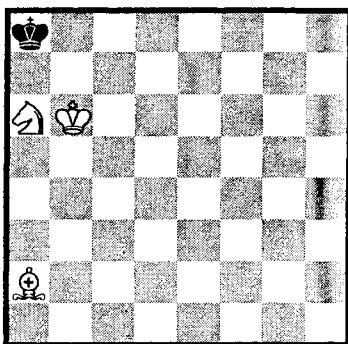
1. ?

59

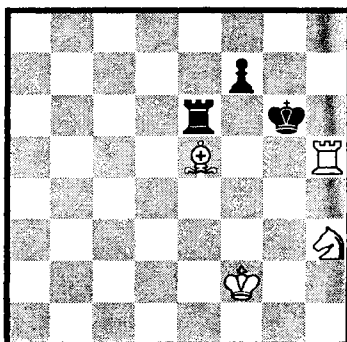
1. ? (2 способа)

56

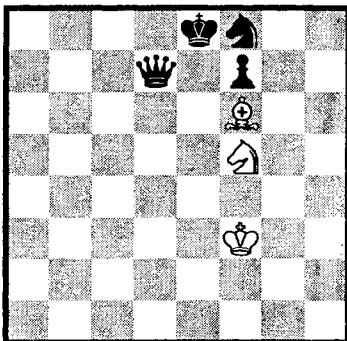
1. ?

58

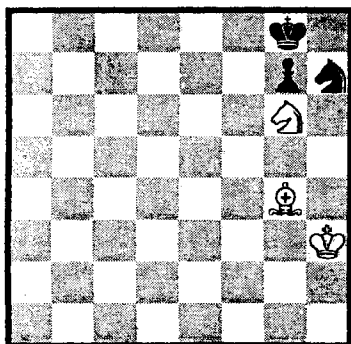
1. ?

60

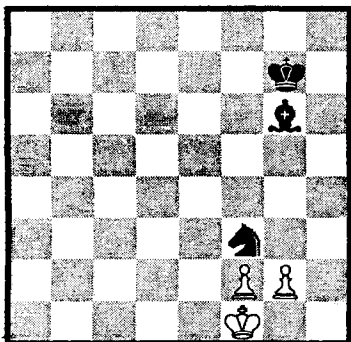
1. ?

61

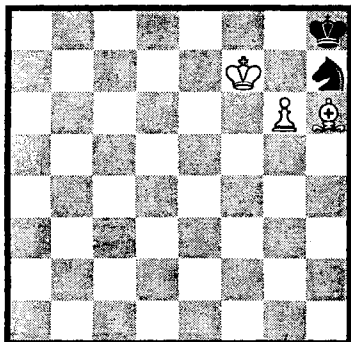
1. ?

63

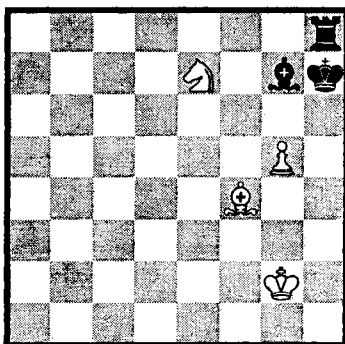
1... ?

65

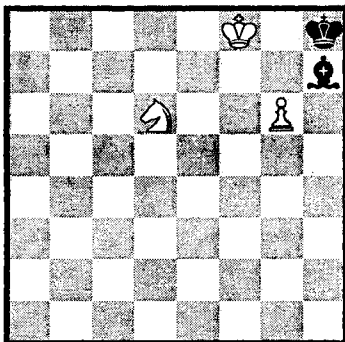
1. ? (2 способа)

62

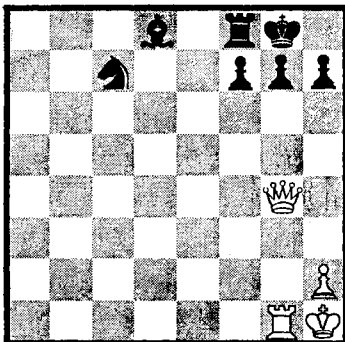
1. ?

64

1. ? (2 способа)

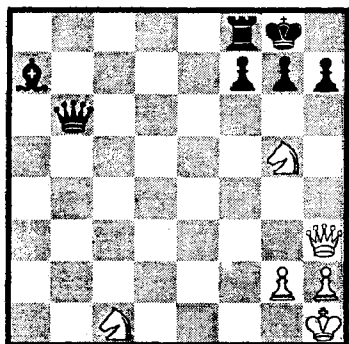
66

1. ?

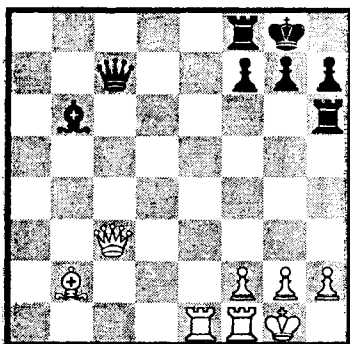
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

67

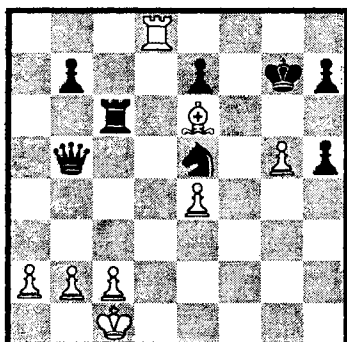
1. ? или 1... ?

68

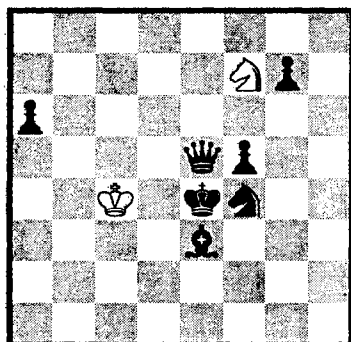
1. ? или 1... ?

69

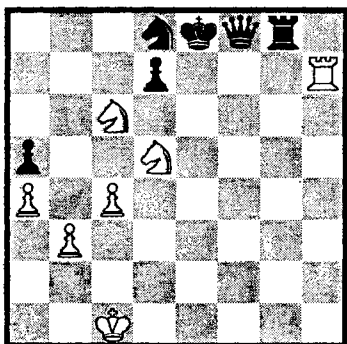
1. ?

70

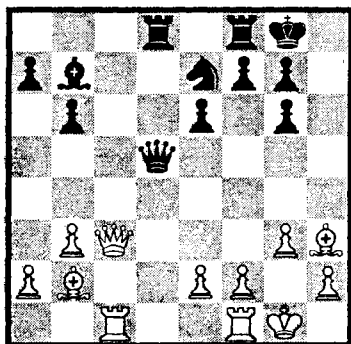
1. ?

71

1. ?

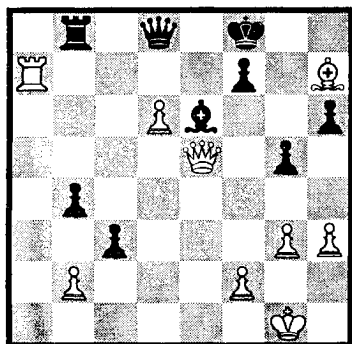
72

1. ? или 1... ?

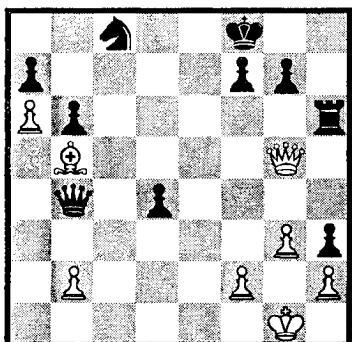
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

73

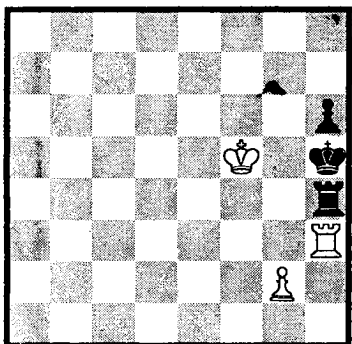
1. ?

75

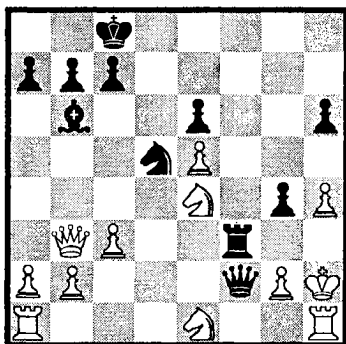
1. ?

77

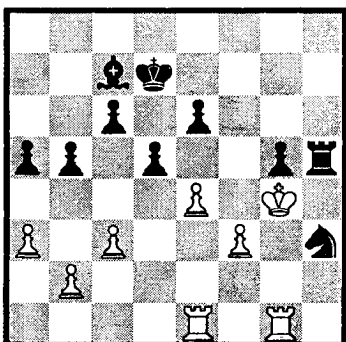
1. ?

74

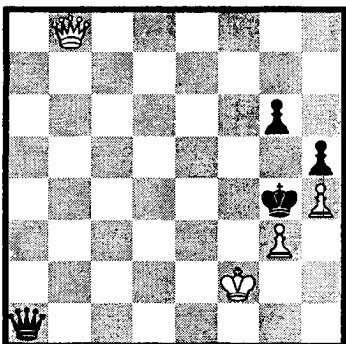
1... ? (2 способа)

76

1... ?

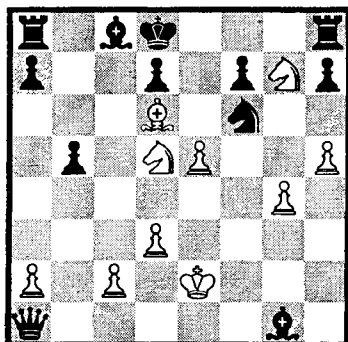
78

1. ?

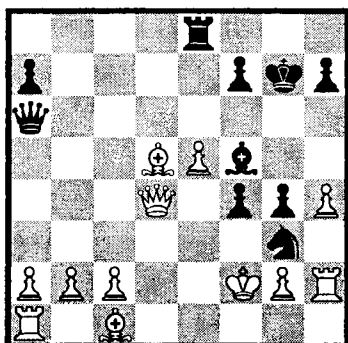
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

79

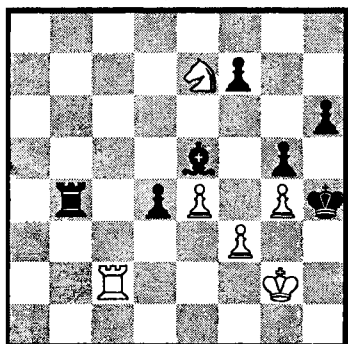
1. ? (2 способа)

81

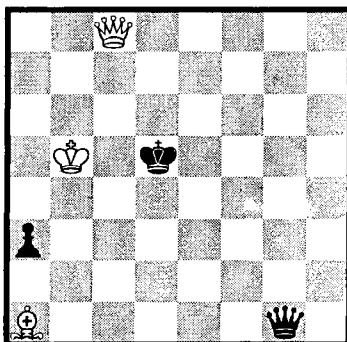
1... ?

83

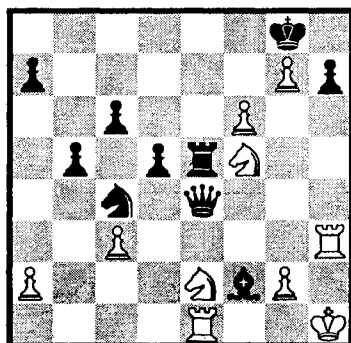
1. ?

80

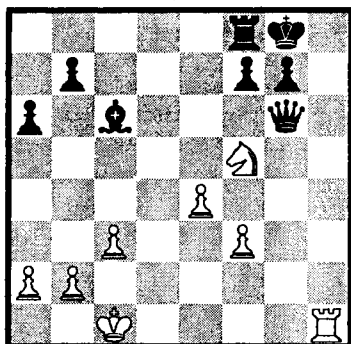
1. ?

82

1. ?

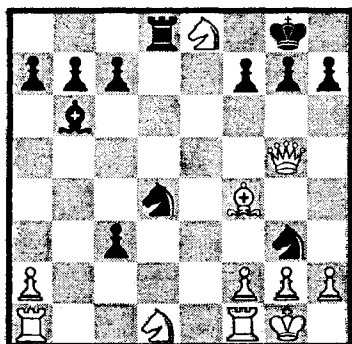
84

1. ?

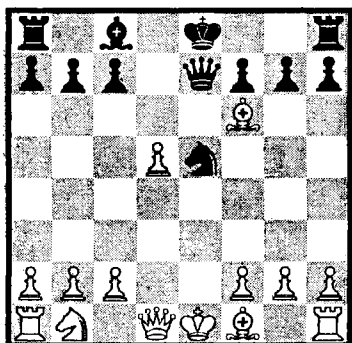
4. ЦИКЛ «А» (МАТ В 1 ИЛИ 2 ХОДА)

85

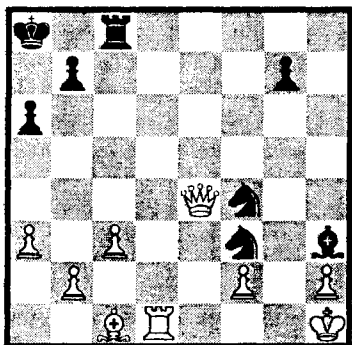
1. ? или 1... ?

87

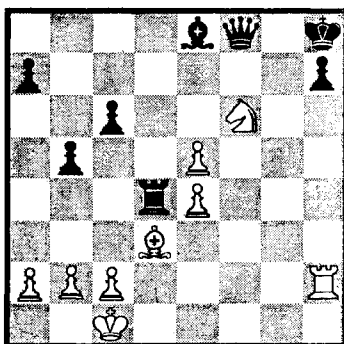
1... ?

89

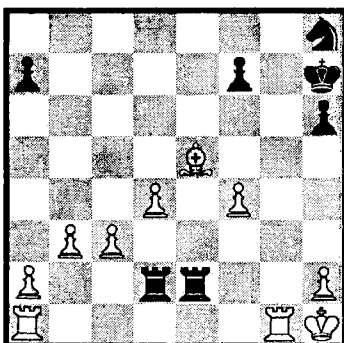
1... ?

86

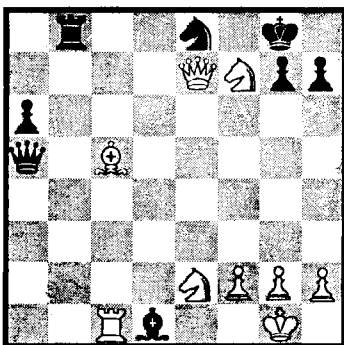
1. ?

88

1. ? или 1... ?

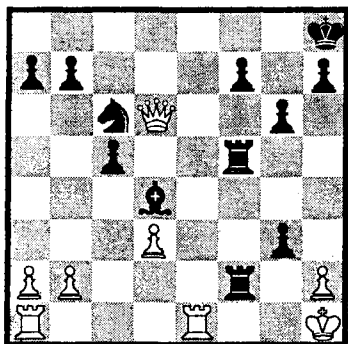
90

1. ? или 1... ?

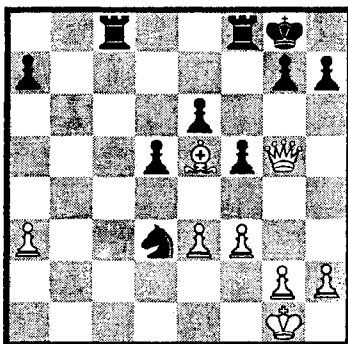
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

91

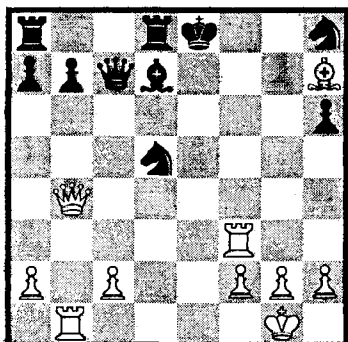
1. ? или 1... ?

92

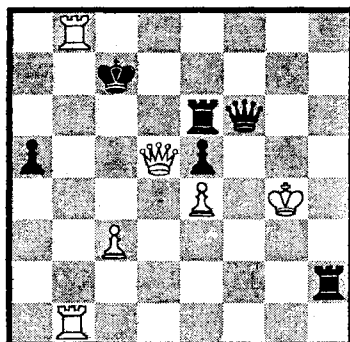
1. ? или 1... ?

93

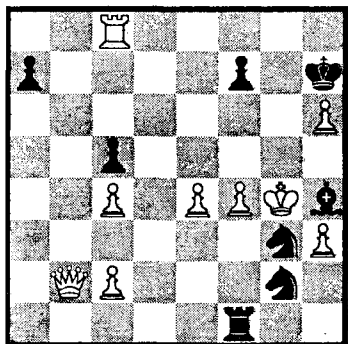
1. ? (2 способа)

94

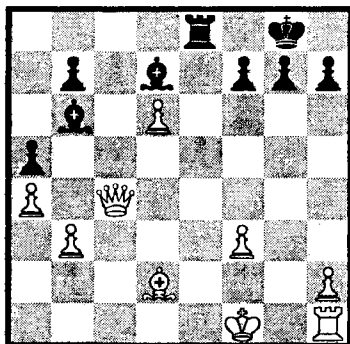
1. ? или 1... ?

95

1. ? или 1... ?

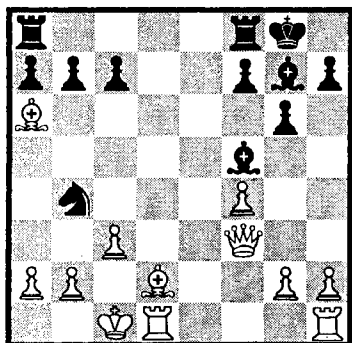
96

1... ?

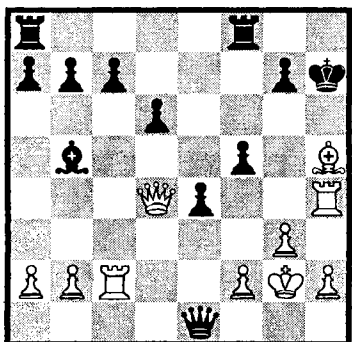
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

97

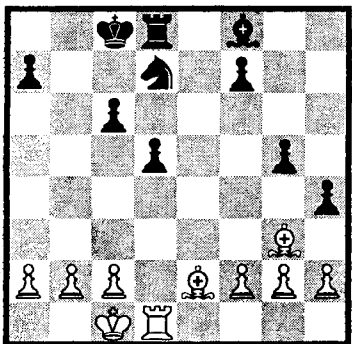
1... ?

99

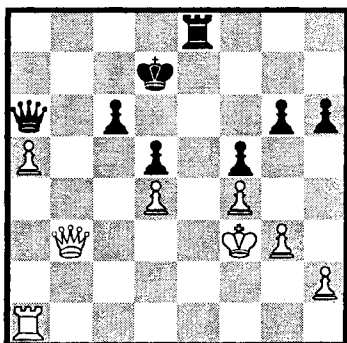
1. ? или 1... ?

101

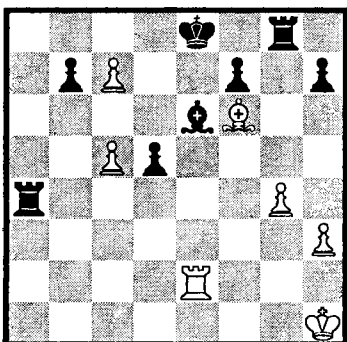
1. ?

98

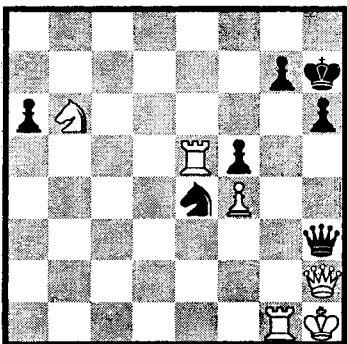
1... ?

100

1. ?

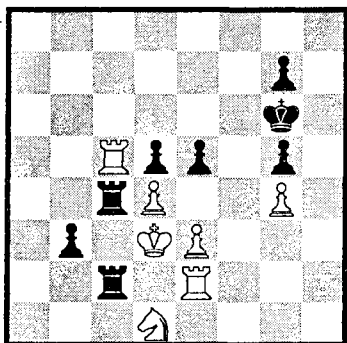
102

1... ?

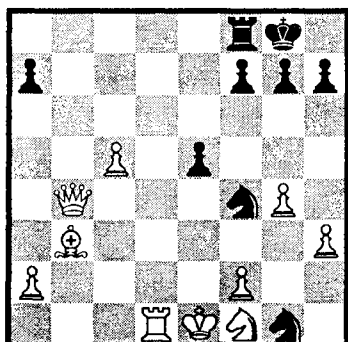
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

103

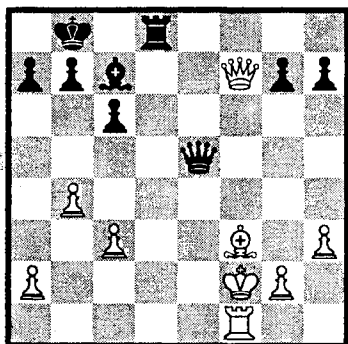
1... ?

105

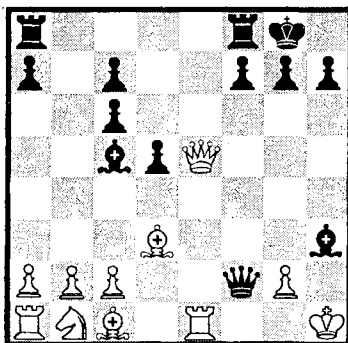
1... ?

107

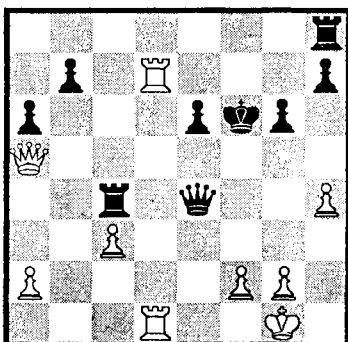
1... ?

104

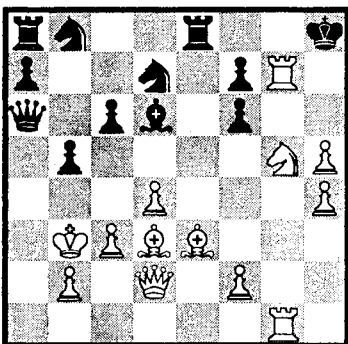
Почему плохо 1. ♕f1 ?

106

1. ?

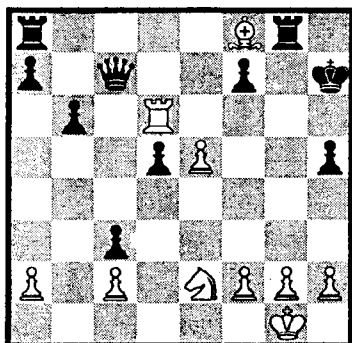
108

1. ? или 1... ?

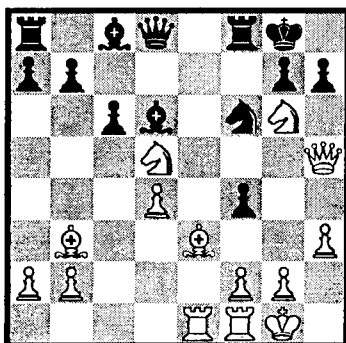
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

109

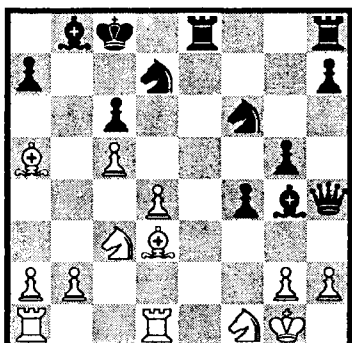
1. ?

110

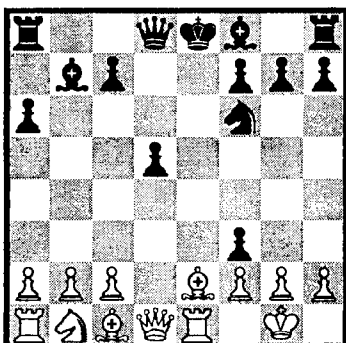
1. ? (2 способа)

111

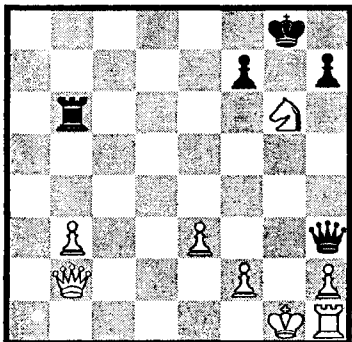
1. ?

112

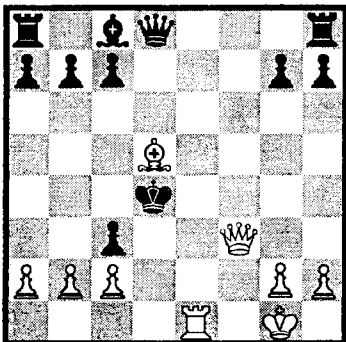
1. ?

113

1. ? или 1... ?

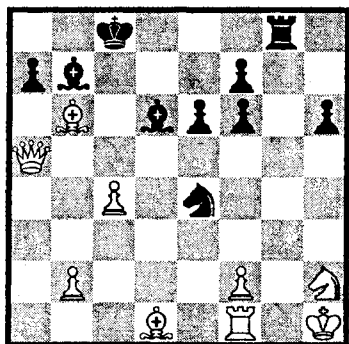
114

Почему плохо 1...♞:d5 ?

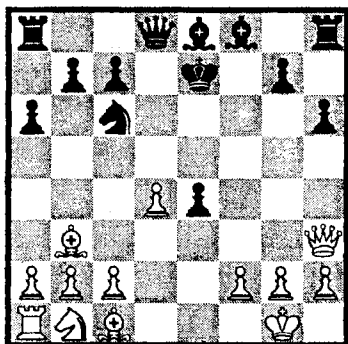
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

115

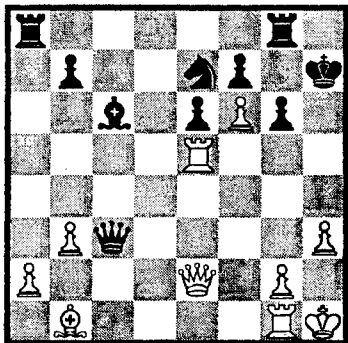
1... ?

117

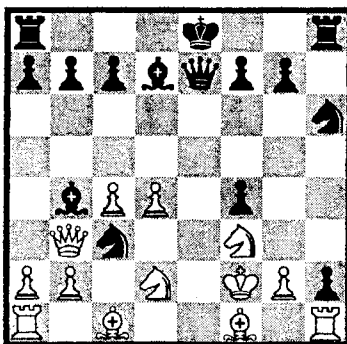
1. ?

119

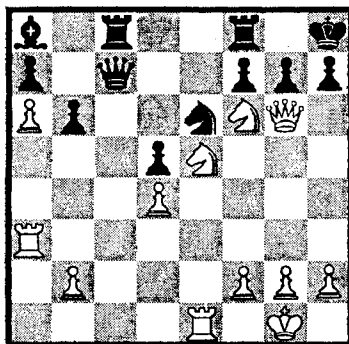
1. ? (2 способа) или 1... ?

116

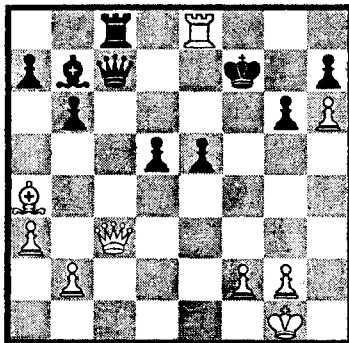
1... ? (2 способа)

118

Почему плохо 1...hg ?

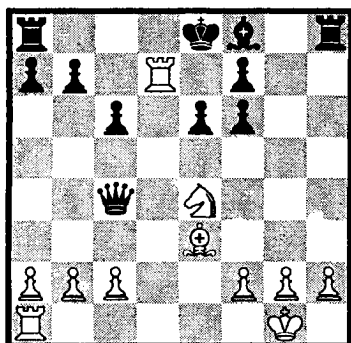
120

1. ?

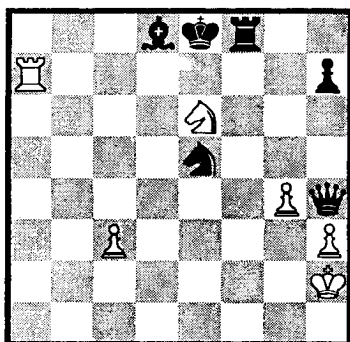
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

121

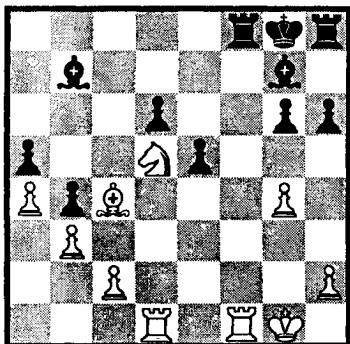
1. ?

123

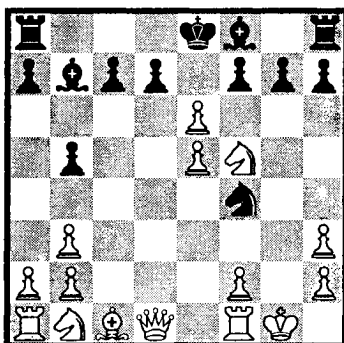
1. ?

125

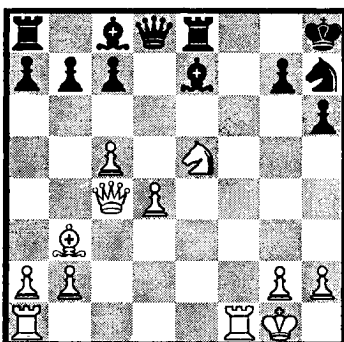
1. ?

122

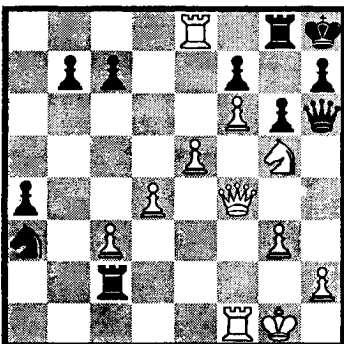
1. ? или 1... ?

124

1. ?

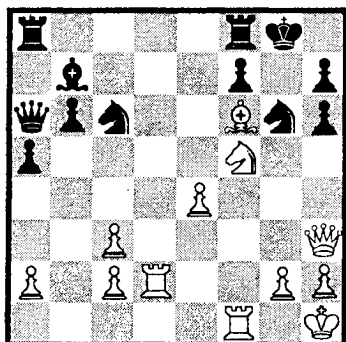
126

1. ? или 1... ?

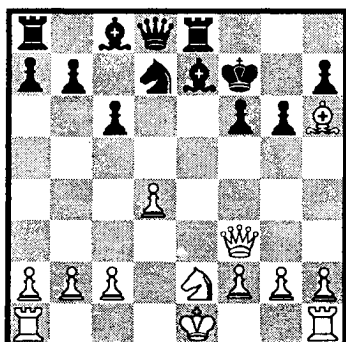
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

127

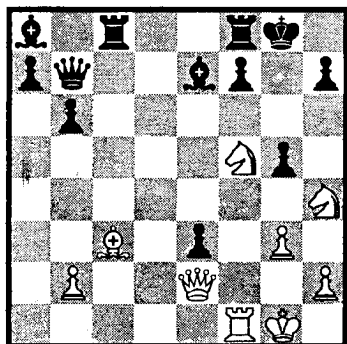
1. ? или 1... ?

129

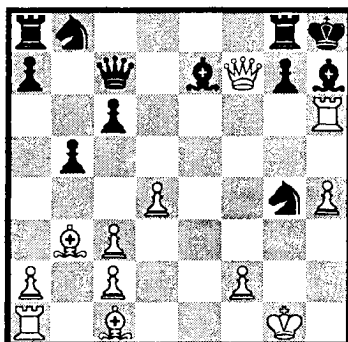
1. ?

131

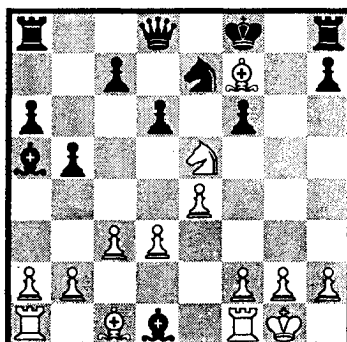
1. ? или 1... ?

128

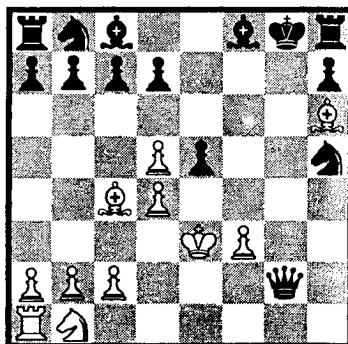
1. ? или 1... ?

130

1. ?

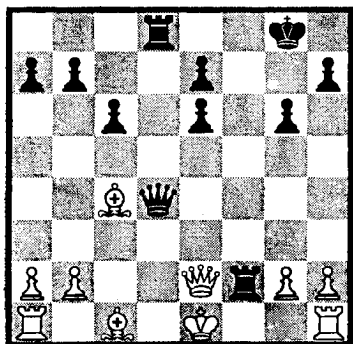
132

1. ?

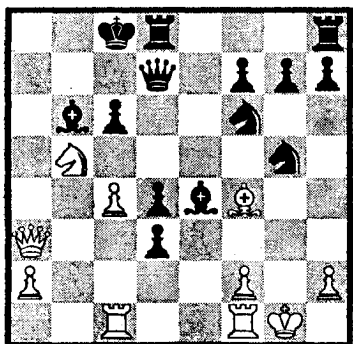
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

133

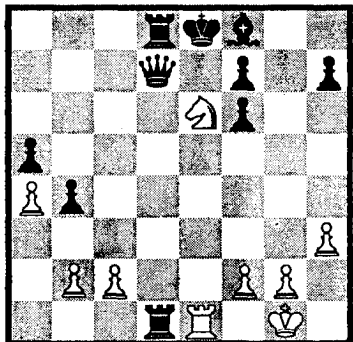
Почему плохо 1. ♖:f2 ?

135

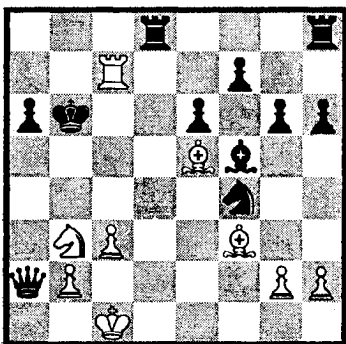
1. ? или 1... ?

137

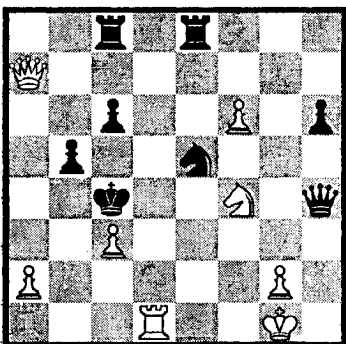
1. ? (2 способа)

134

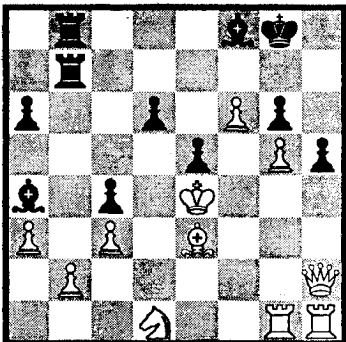
1. ? или 1... ?

136

1. ?

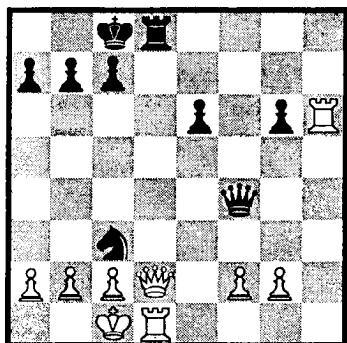
138

1... ?

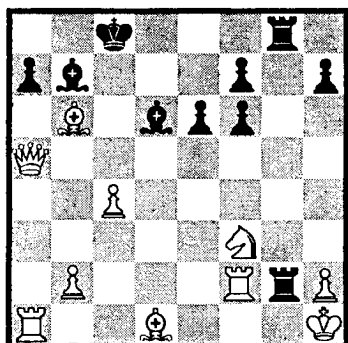
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

139

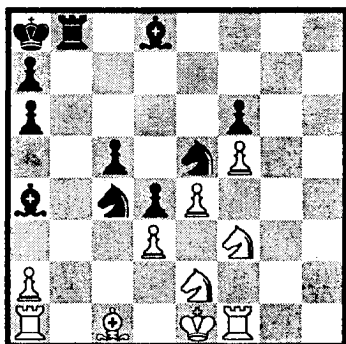
Почему плохо 1. ♖:f4 ?

141

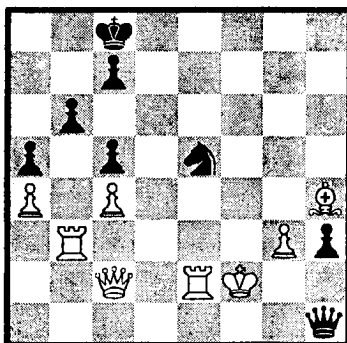
1... ?

143

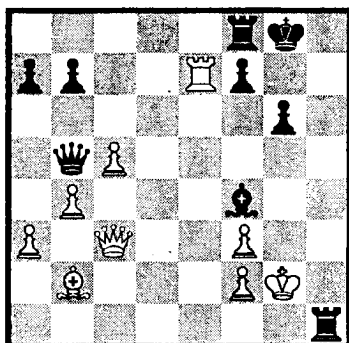
1... ?

140

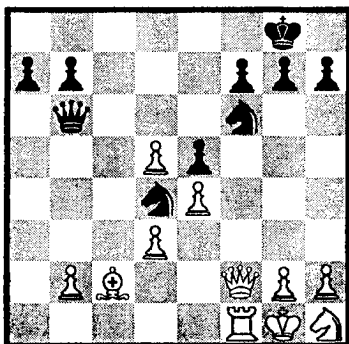
1... ?

142

1. ? или 1... ?

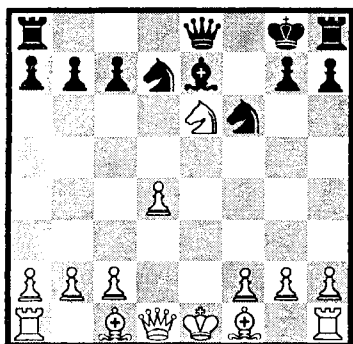
144

1... ?

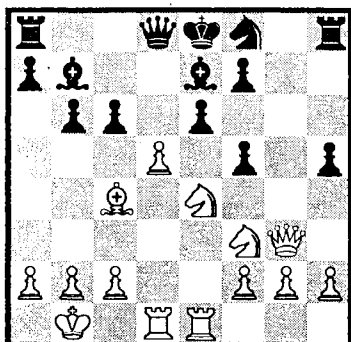
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

145

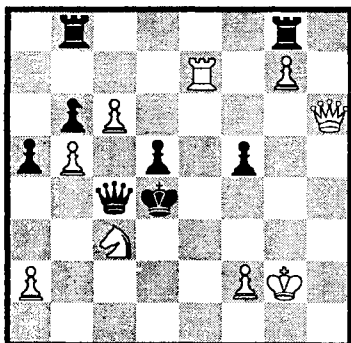
Почему плохо 1. ♖:c7 ?

147

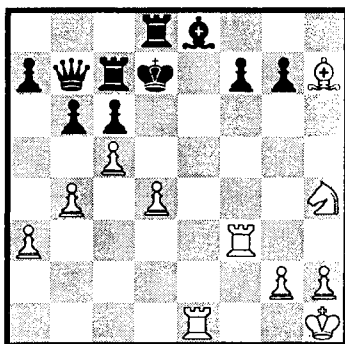
Почему плохо 1...ed ?

149

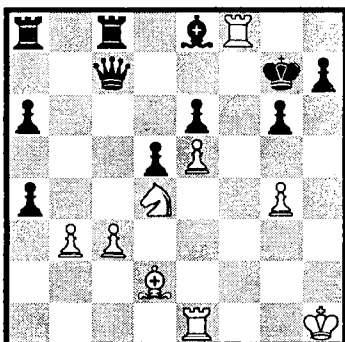
1. ?

146

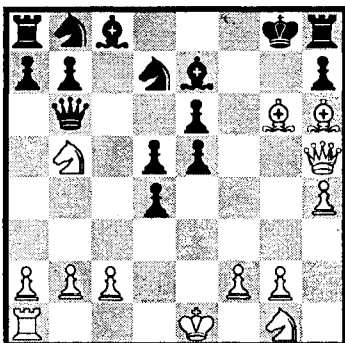
1. ?

148

1. ?

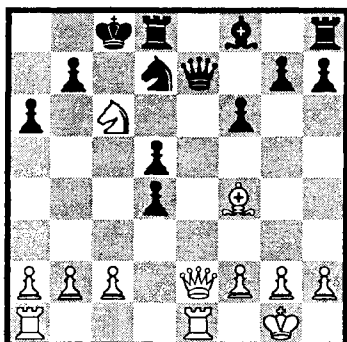
150

1. ?

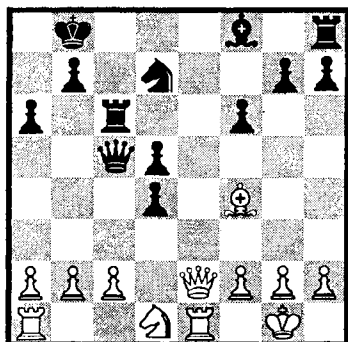
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

151

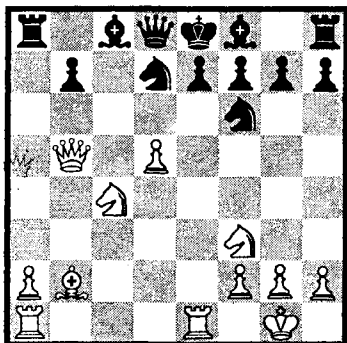
Можно ли 1...♖:e2 или 1...bc ?

153

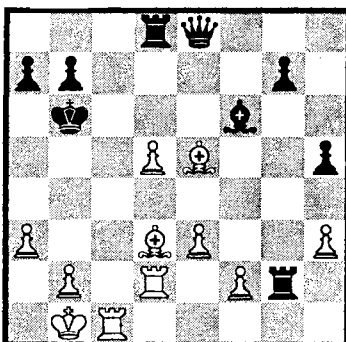
Можно ли 1...♔с8 ?

155

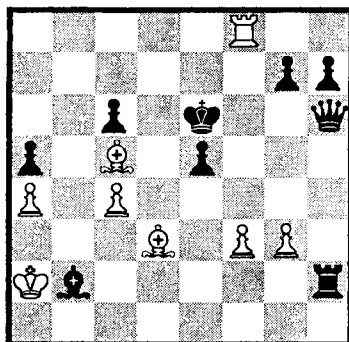
1. ?

152

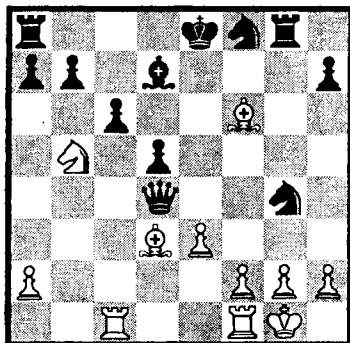
1. ?

154

1. ?

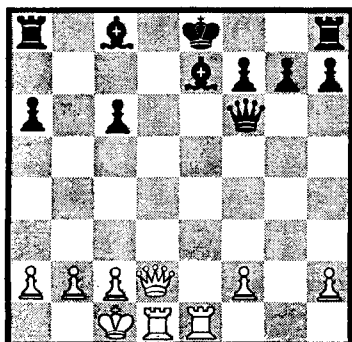
156

1. ?

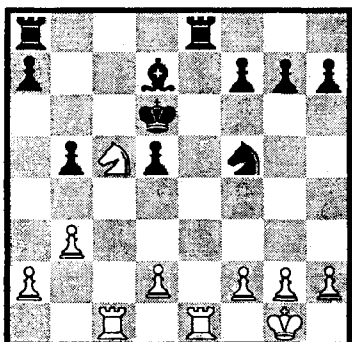
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

157

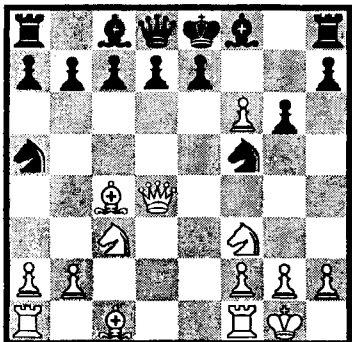
1. ?

159

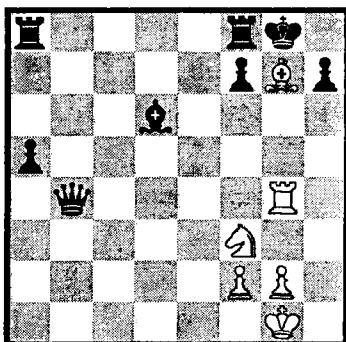
1. ?

161

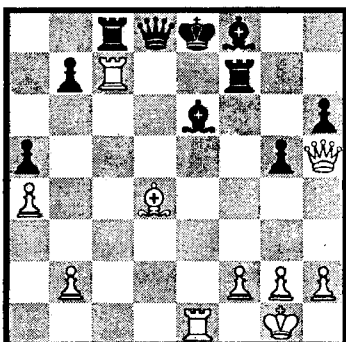
Можно ли 1...♘:d4 ?

158

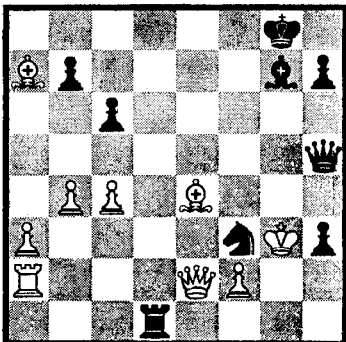
1. ?

160

1. ?

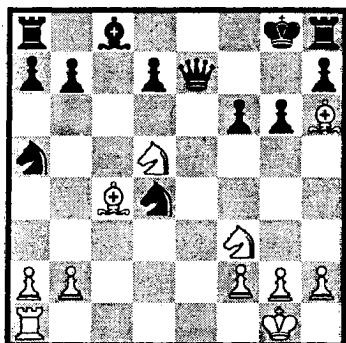
162

1... ?

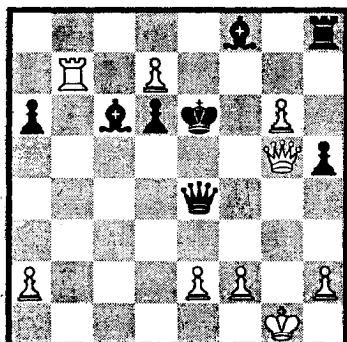
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

163

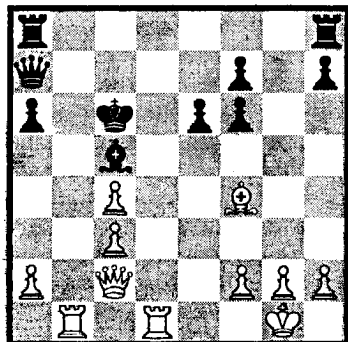
1. ? (2 способа)

165

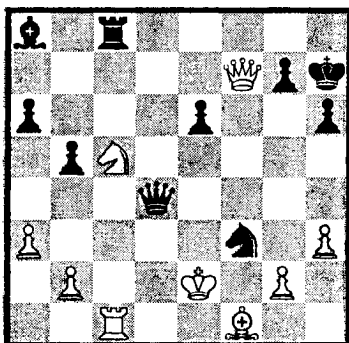
1. ? или 1... ?

167

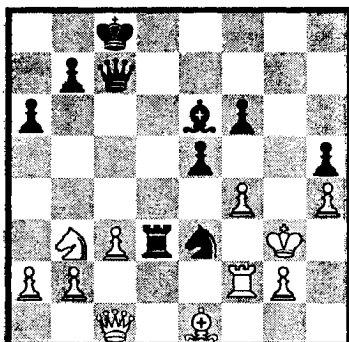
1. ? (2 способа)

164

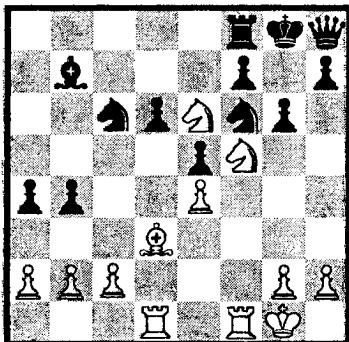
1... ?

166

1... ?

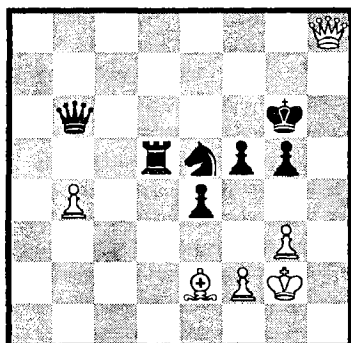
168

1. ?

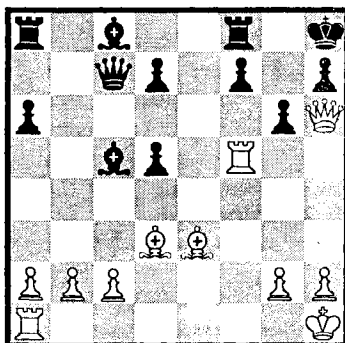
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

169

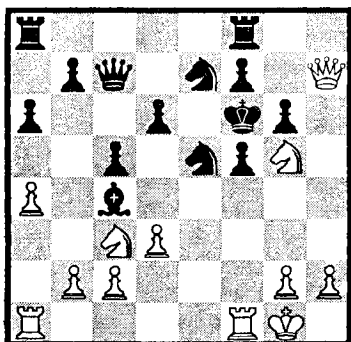
1. ?

170

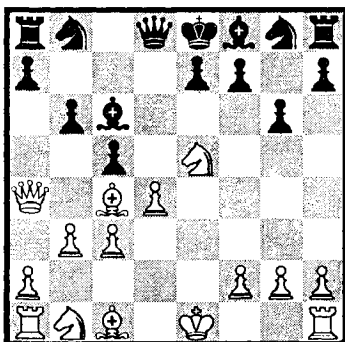
Можно ли 1... ♖:e3 ?

171

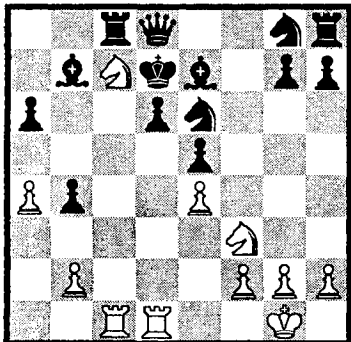
1. ?

172

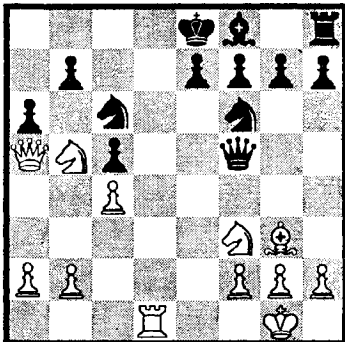
Можно ли 1... ♖:a4 ?

173

1. ?

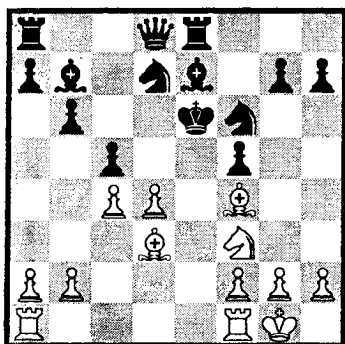
174

Хорошо ли 1... ♖:a5 ?

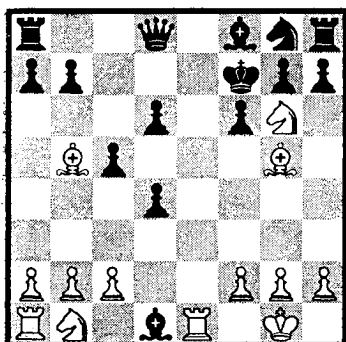
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

175

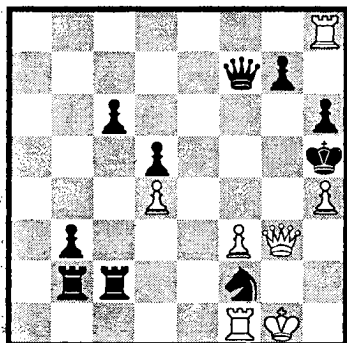
1. ?

177

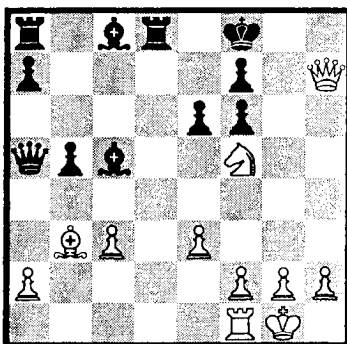
1. ?

179

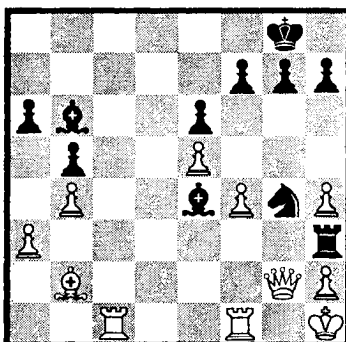
1. ?

176

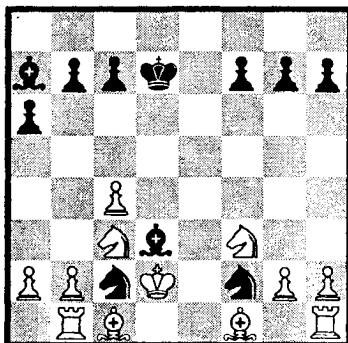
Можно ли 1...ef ?

178

1... ?

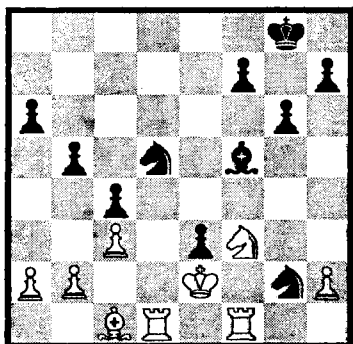
180

1... ?

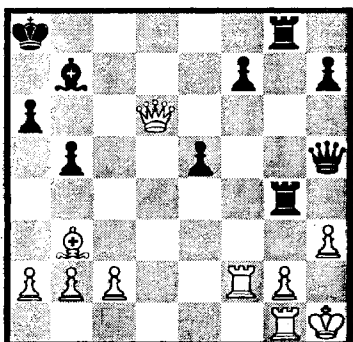
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

181

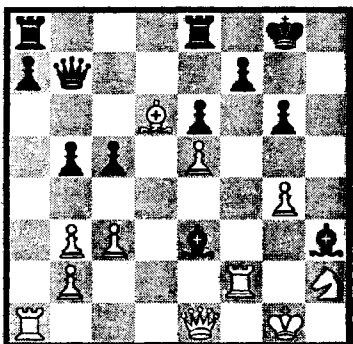
1... ?

183

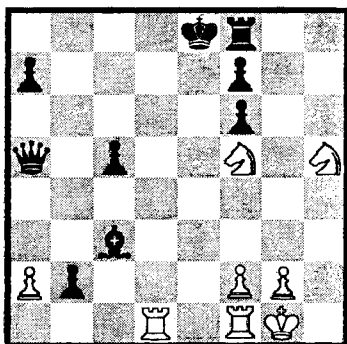
1... ?

185

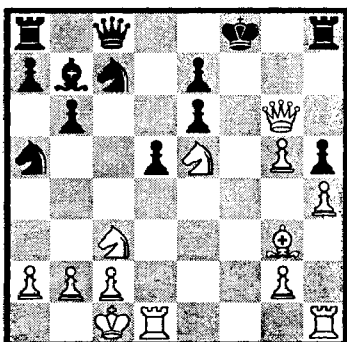
1... ?

182

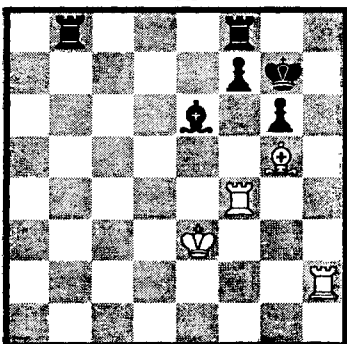
1. ?

184

1. ? (3 способа)

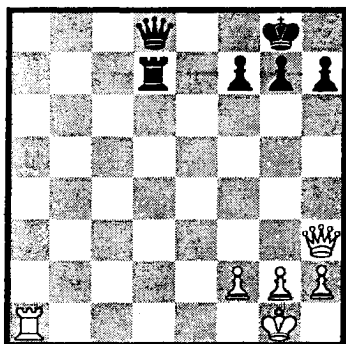
186

1. ?

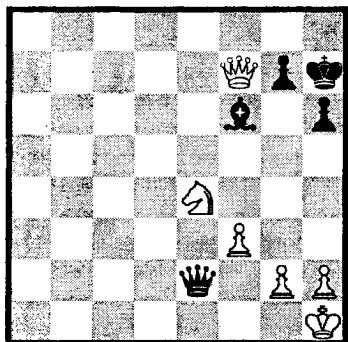
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

187

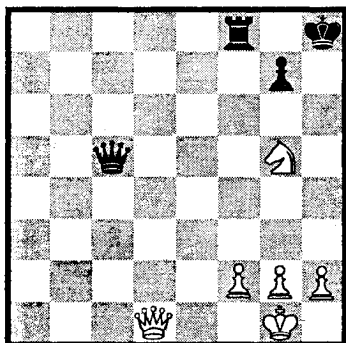
1... ?

189

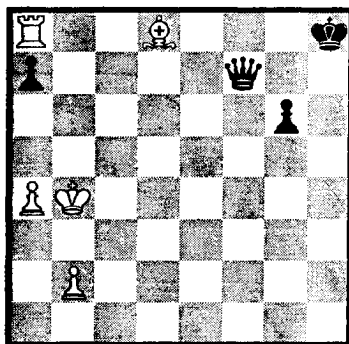
1. ?

191

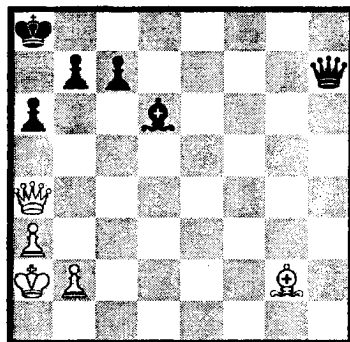
1. ? или 1... ?

188

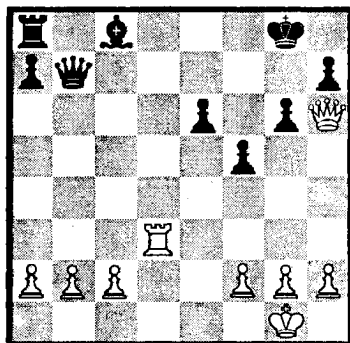
1. ?

190

1. ?

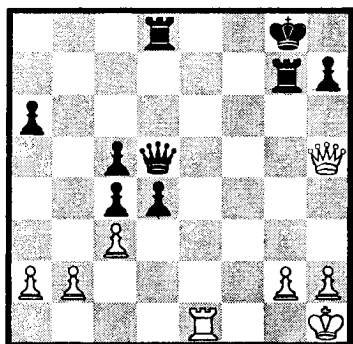
192

1. ?

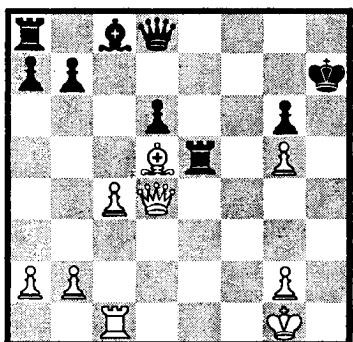
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

193

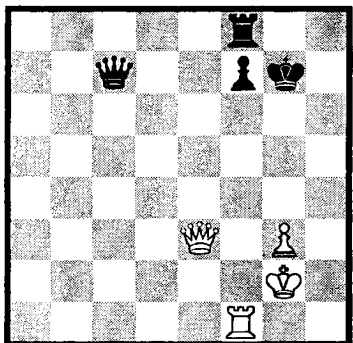
1. ?

195

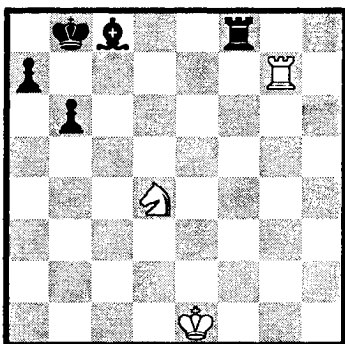
1. ?

197

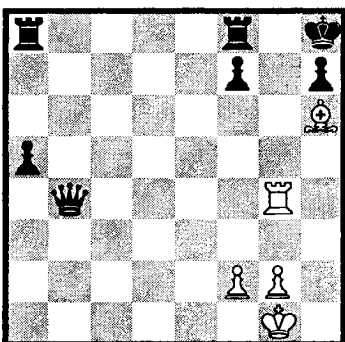
1. ?

194

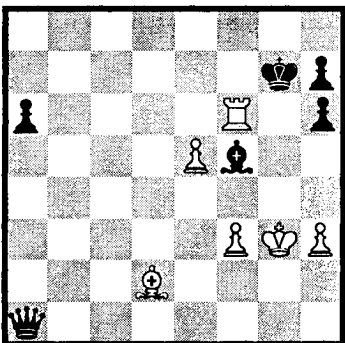
1. ?

196

1. ?

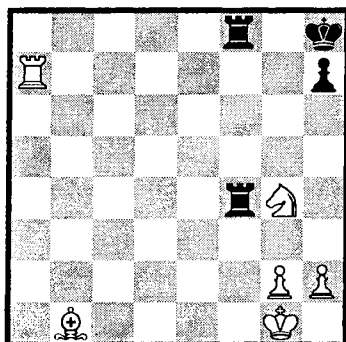
198

1. ?

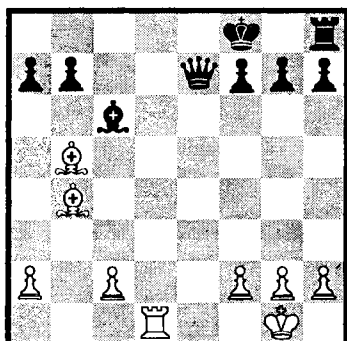
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

199

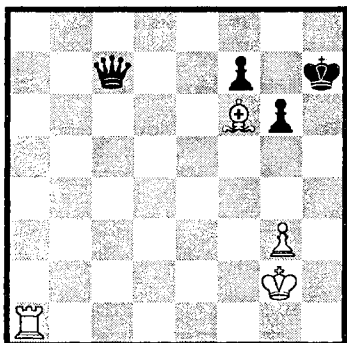
1. ?

201

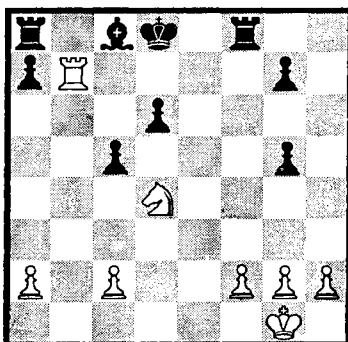
1. ?

203

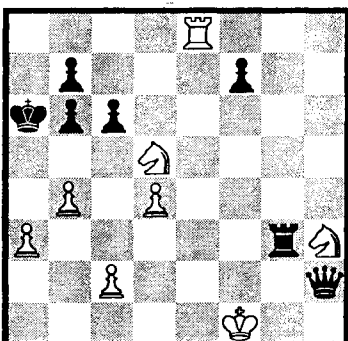
1. ?

200

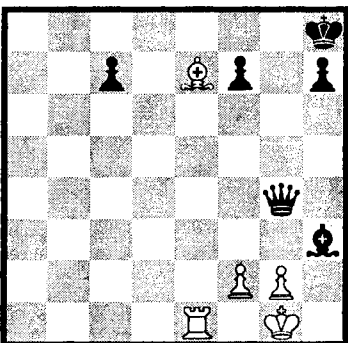
1. ?

202

1. ?

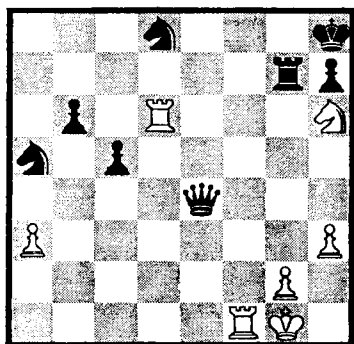
204

1. ?

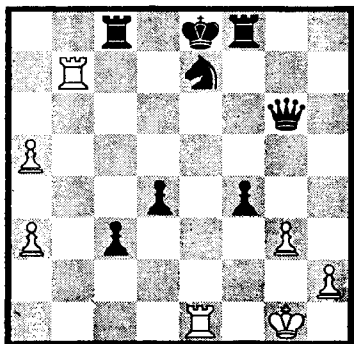
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

205

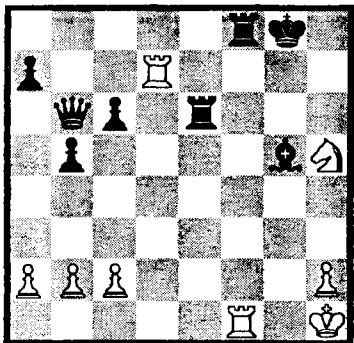
1. ?

207

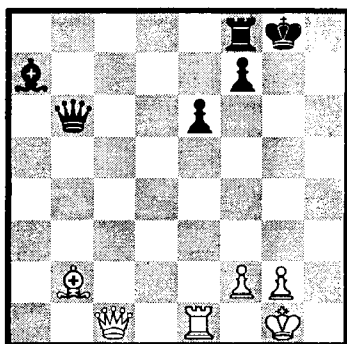
1. ?

209

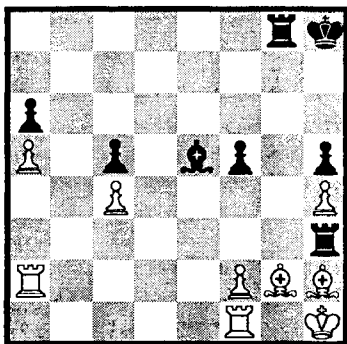
1. ?

206

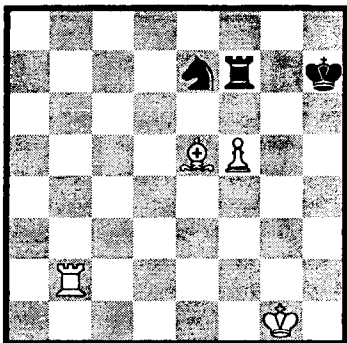
1. ? или 1... ?

208

1... ?

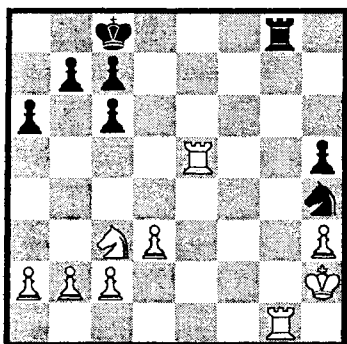
210

1. ?

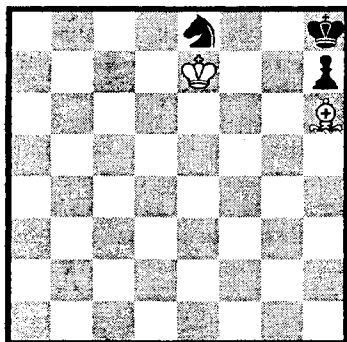
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

211

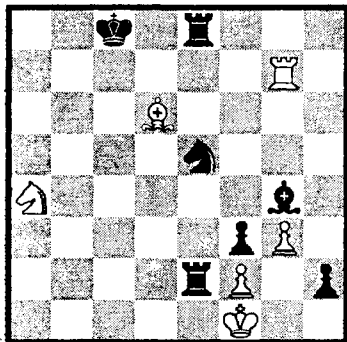
1... ?

213

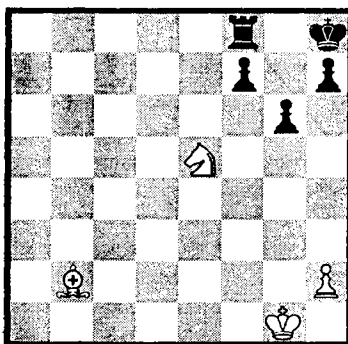
1. ?

215

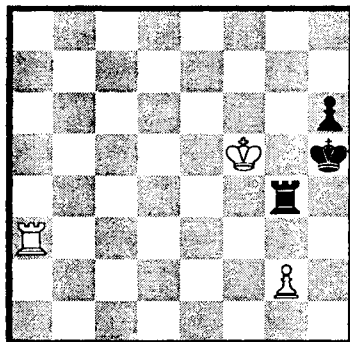
1. ?

212

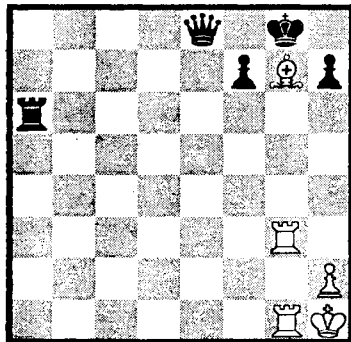
1. ? (2 способа)

214

1. ?

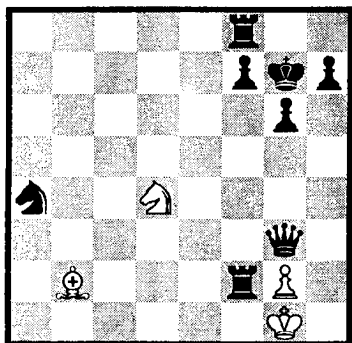
216

1. ?

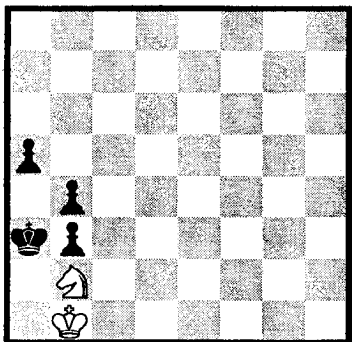
4. ЦИКЛ «А» (МАТ В 1 ИЛИ 2 ХОДА)

217

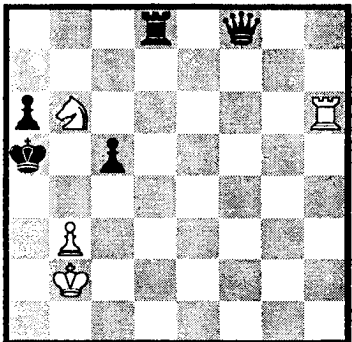
1. ?

219

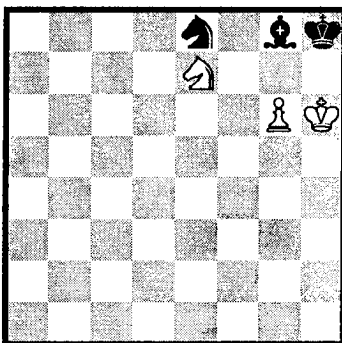
1. ?

221

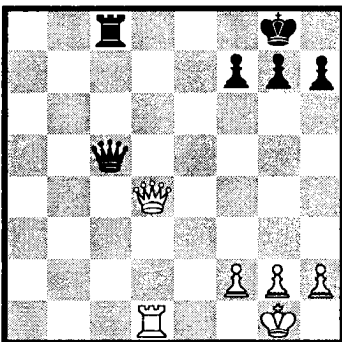
1. ?

218

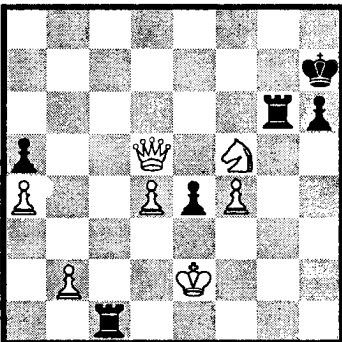
1. ?

220

1. ? или 1... ?

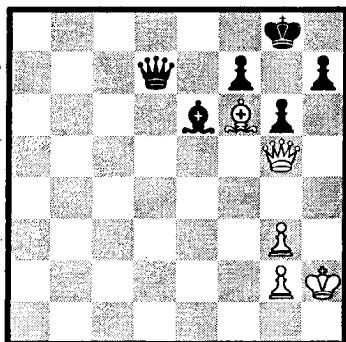
222

1... ?

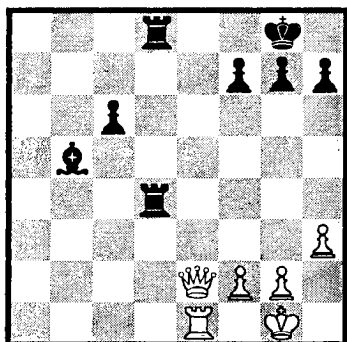
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

223

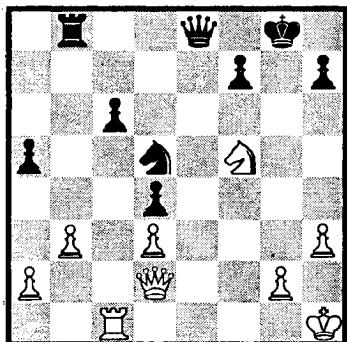
1. ?

225

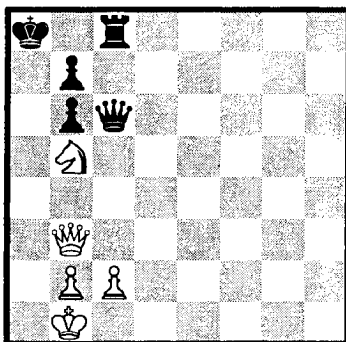
1. ?

227

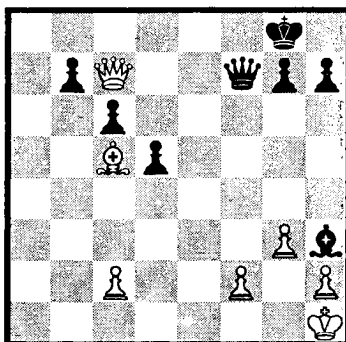
1. ?

224

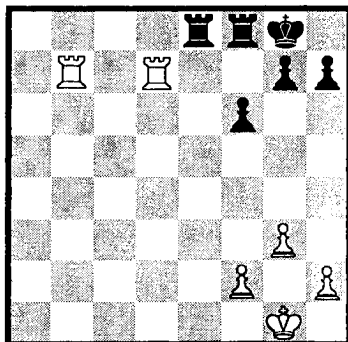
1. ?

226

1. ? или 1... ?

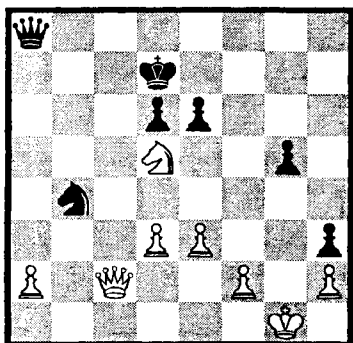
228

1. ?

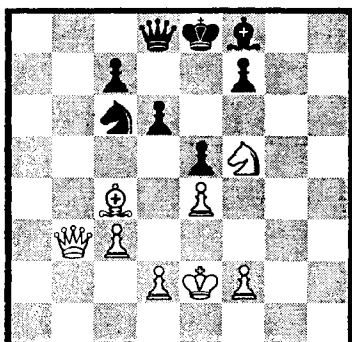
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

229

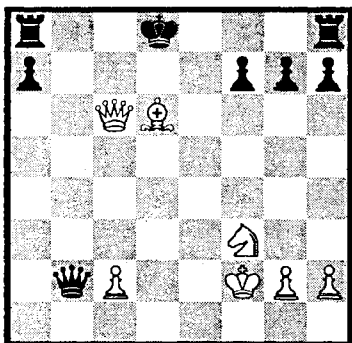
1. ?

231

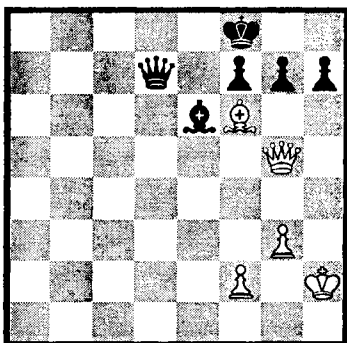
1. ?

233

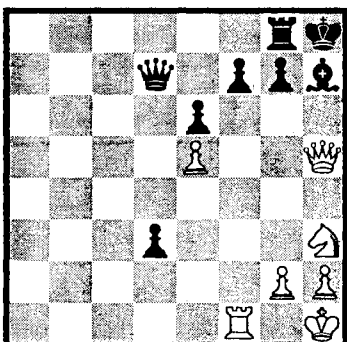
1. ?

230

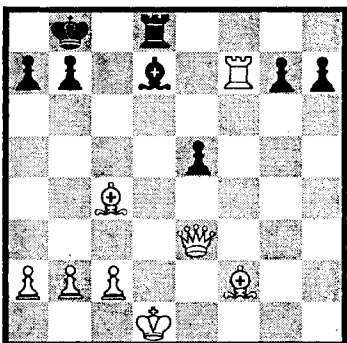
1. ?

232

1. ?

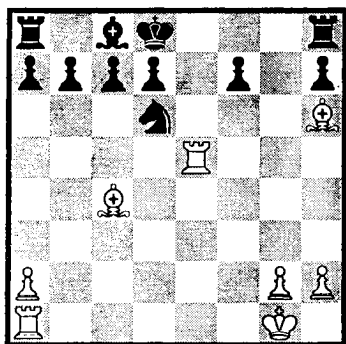
234

1... ?

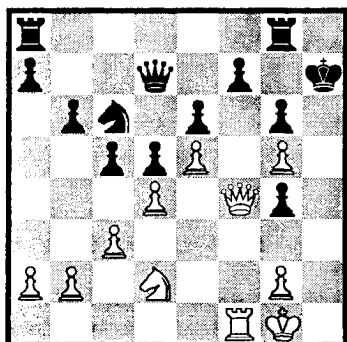
4. ЦИКЛ «А» (МАТ В 1 ИЛИ 2 ХОДА)

235

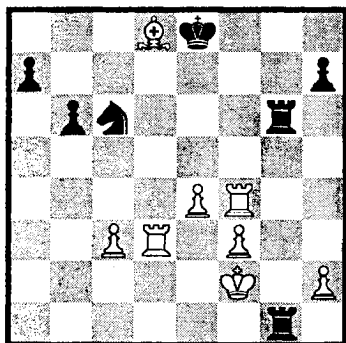
1. ?

237

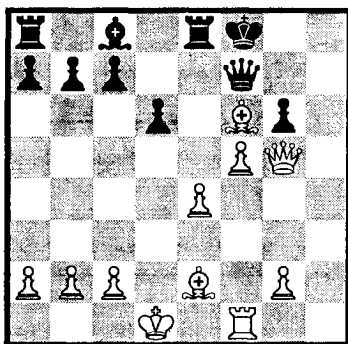
1. ?

239

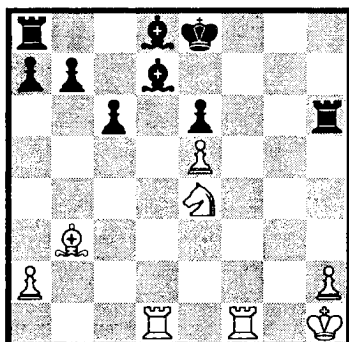
1... ?

236

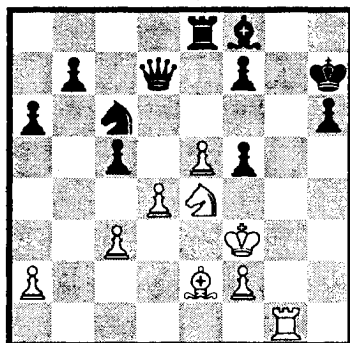
1. ?

238

1. ?

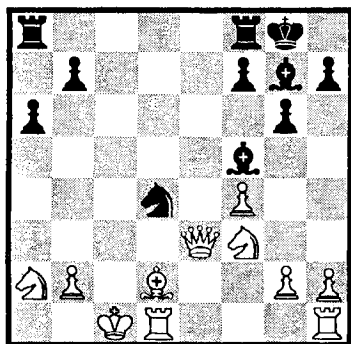
240

1. ?

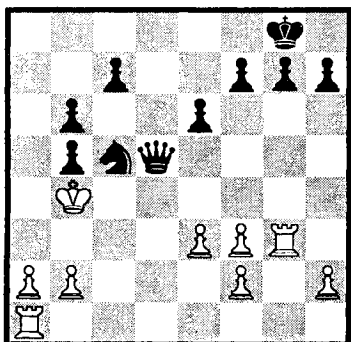
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

241

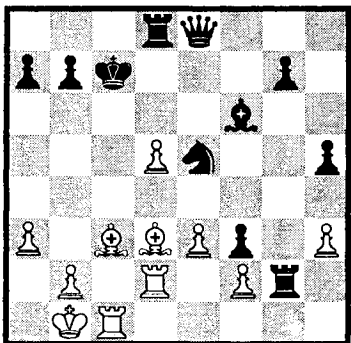
1... ?

243

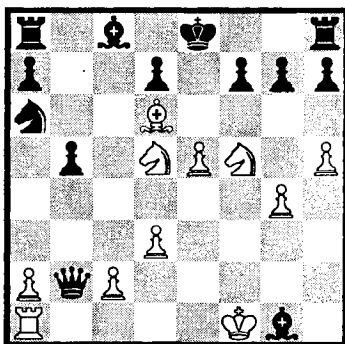
1... ?

245

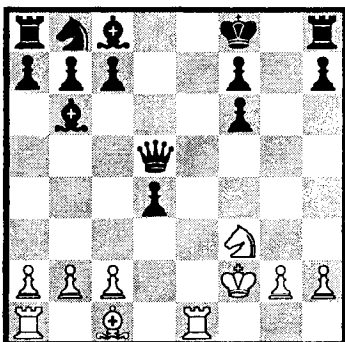
1. ?

242

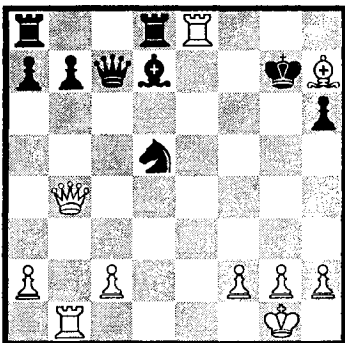
1. ?

244

1. ?

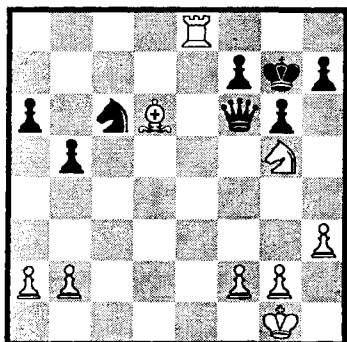
246

1. ?

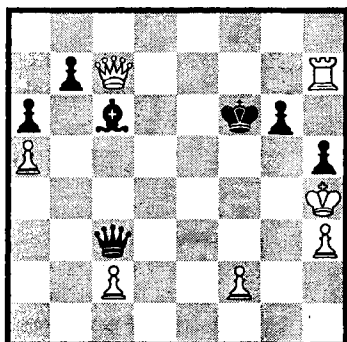
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

247

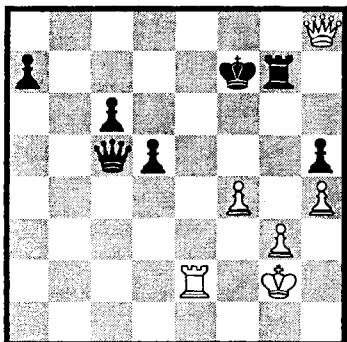
1. ?

249

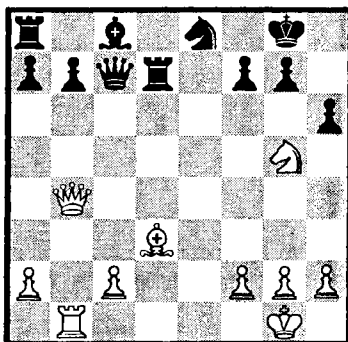
1... ?

251

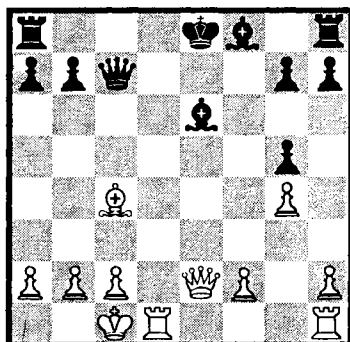
1. ?

248

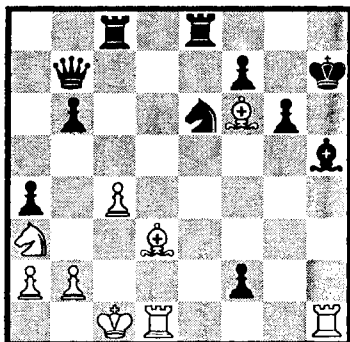
1. ?

250

1. ?

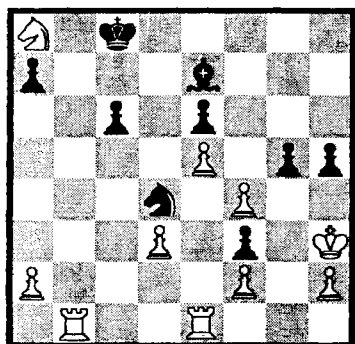
252

1. ?

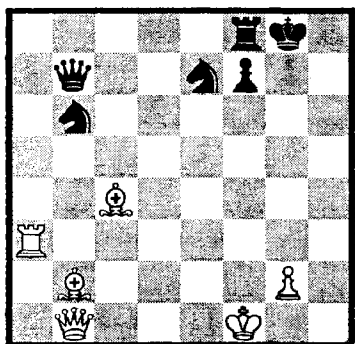
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

253

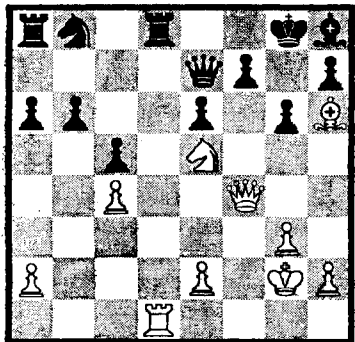
1... ?

255

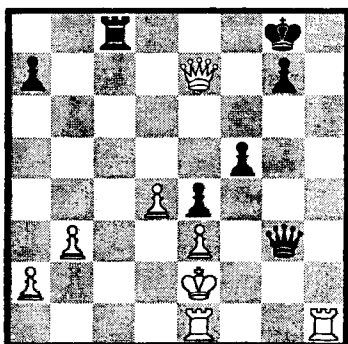
1. ?

257

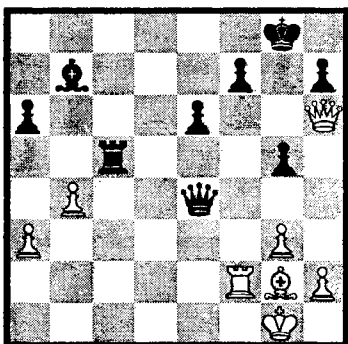
1. ?

254

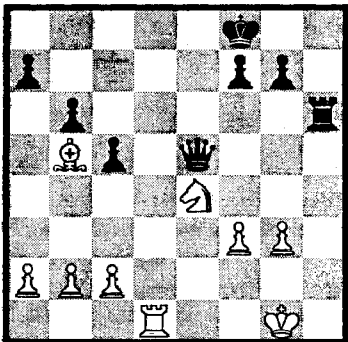
1... ?

256

1... ?

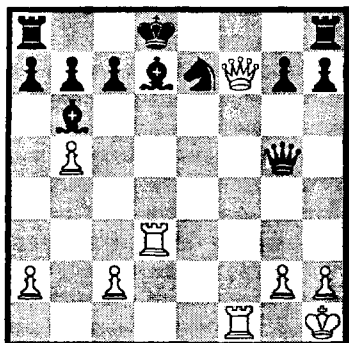
258

1. ?

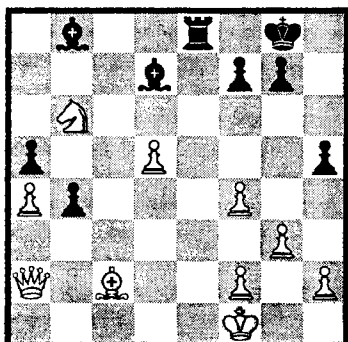
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

259

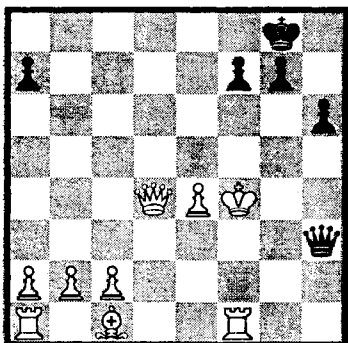
1. ?

261

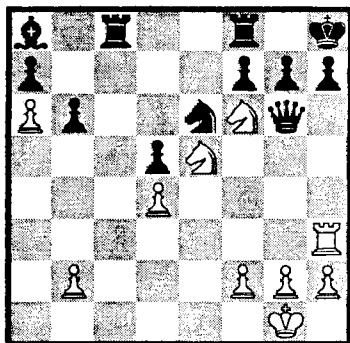
1... ?

263

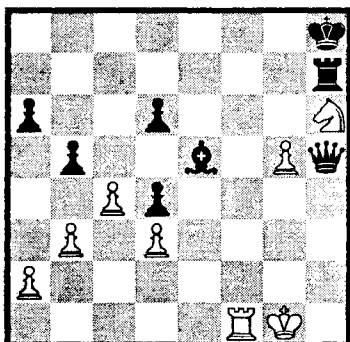
1... ?

260

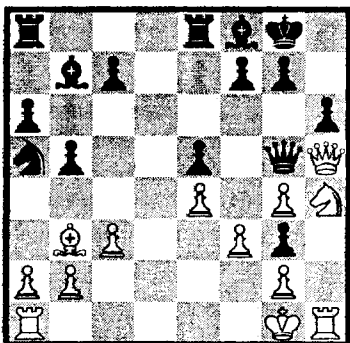
1. ?

262

1. ?

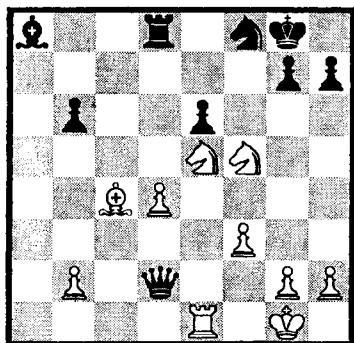
264

1. ? или 1... ?

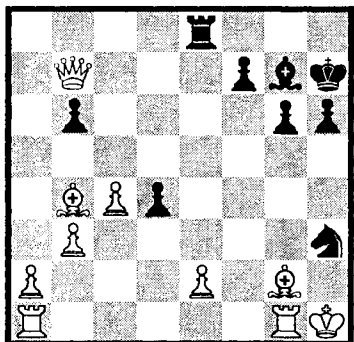
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

265

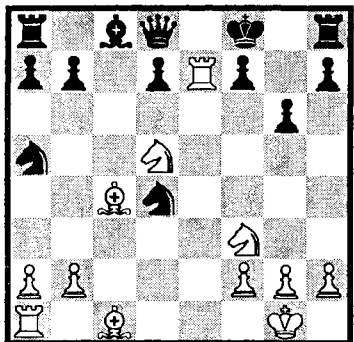
1. ?

267

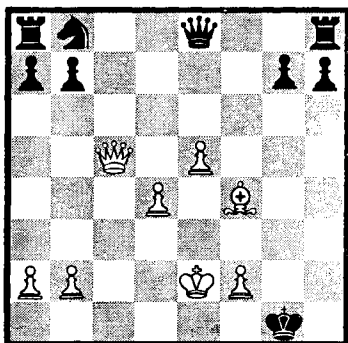
1... ?

269

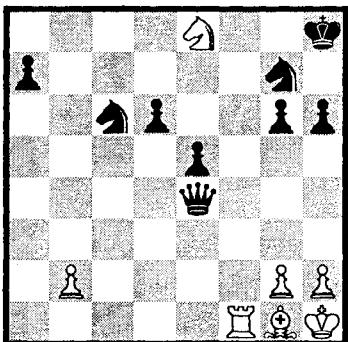
1. ?

266

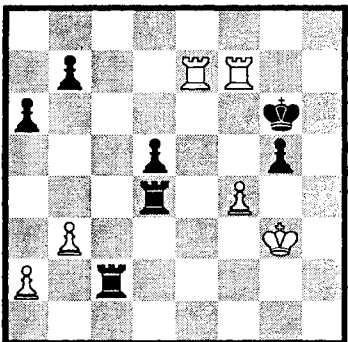
1. ?

268

1. ?

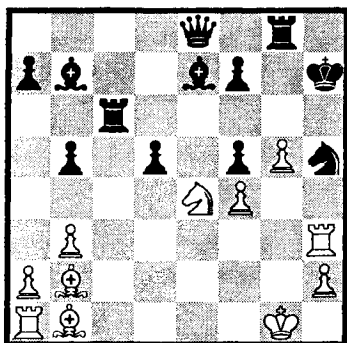
270

1. ?

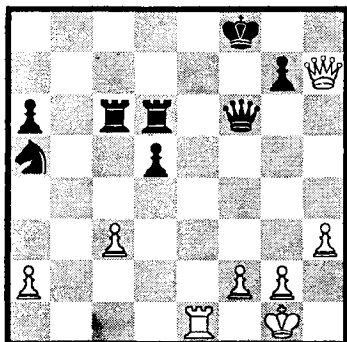
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

271

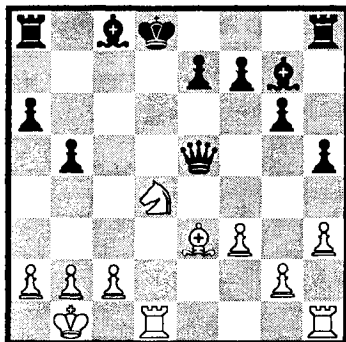
1. ?

273

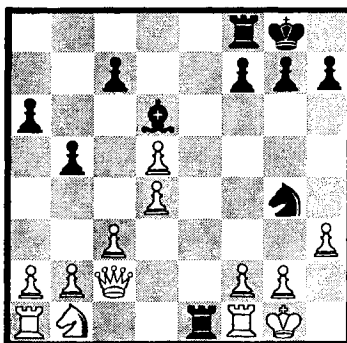
1. ?

275

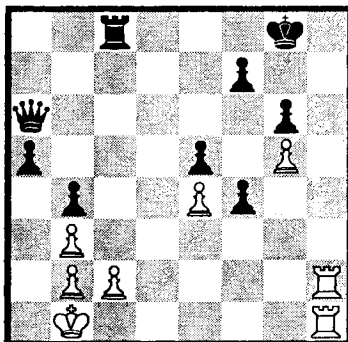
1. ?

272

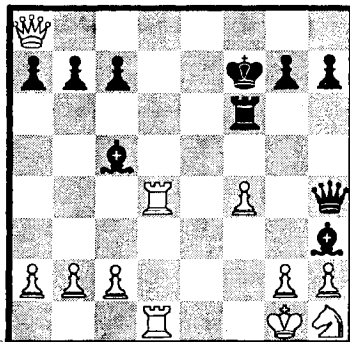
1... ?

274

1. ?

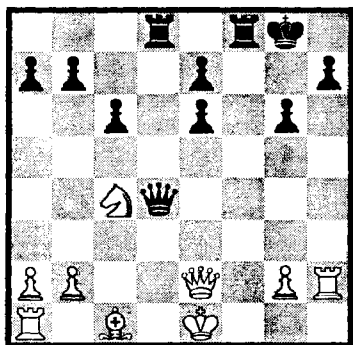
276

1... ?

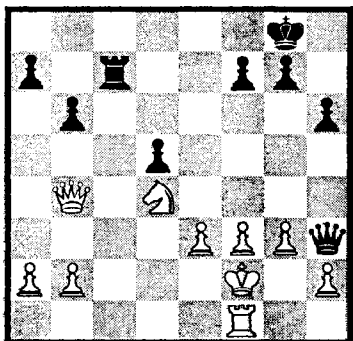
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

277

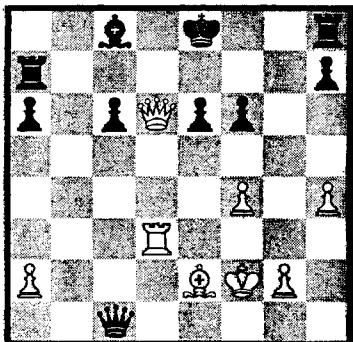
1... ?

279

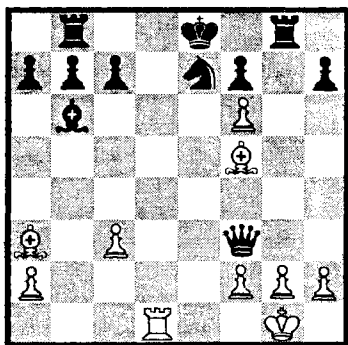
1... ?

281

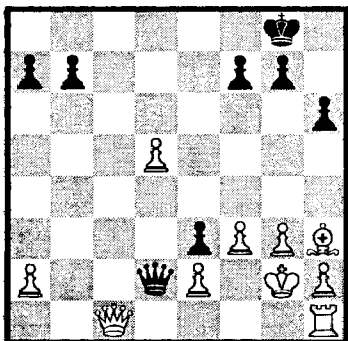
1. ?

278

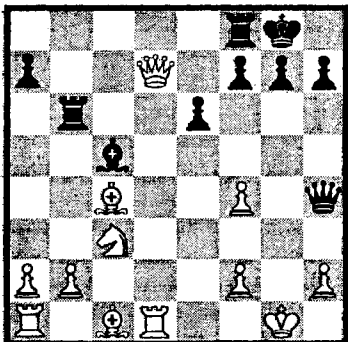
1. ?

280

1... ?

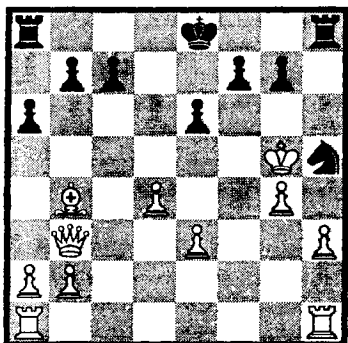
282

1... ?

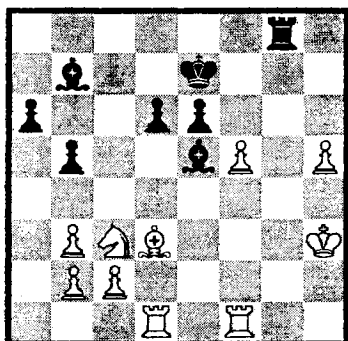
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

283

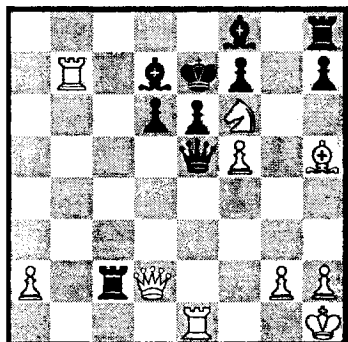
1... ?

285

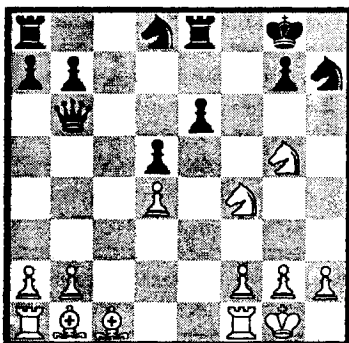
1... ?

287

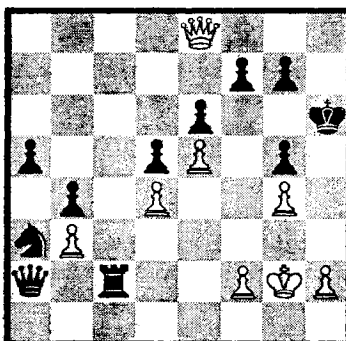
1. ?

284

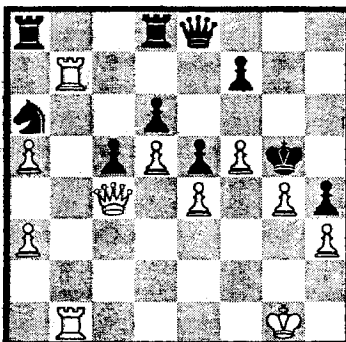
1. ?

286

1. ?

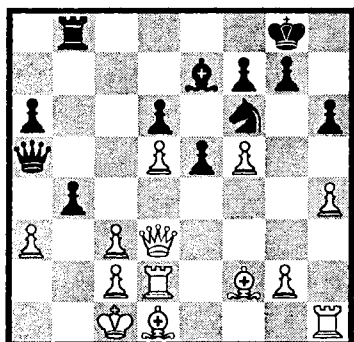
288

1. ?

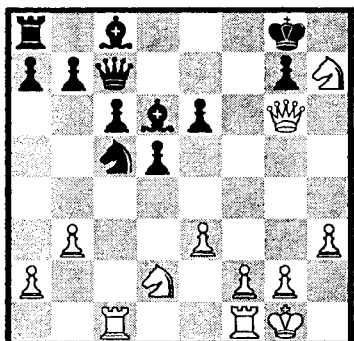
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

289

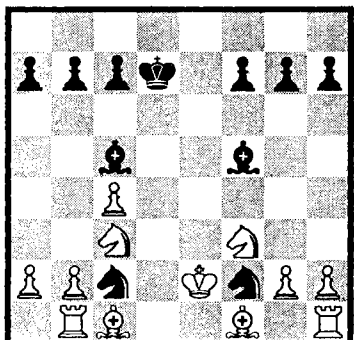
1... ?

291

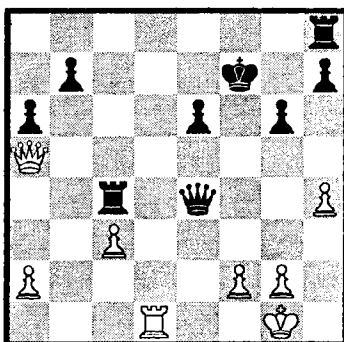
1. ?

293

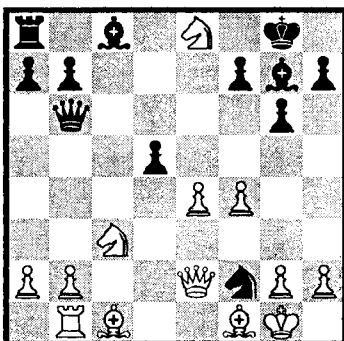
1... ?

290

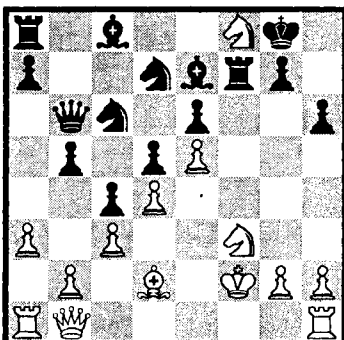
1. ?

292

1... ?

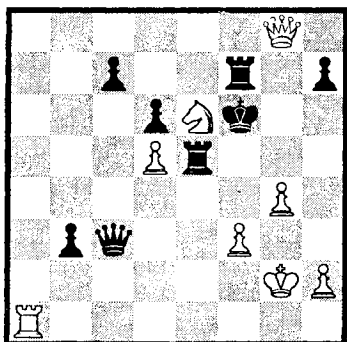
294

1. ?

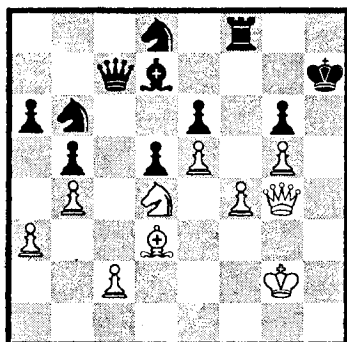
4. ЦИКЛ «А» (мат в 1 или 2 хода)

295

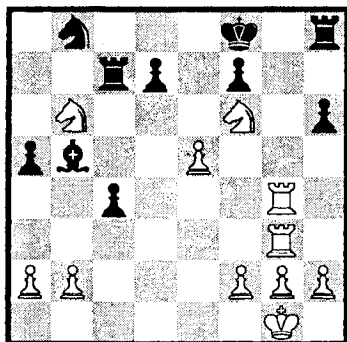
1. ?

297

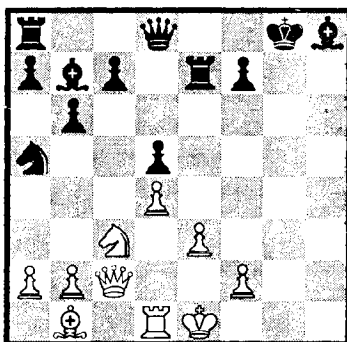
1. ?

299

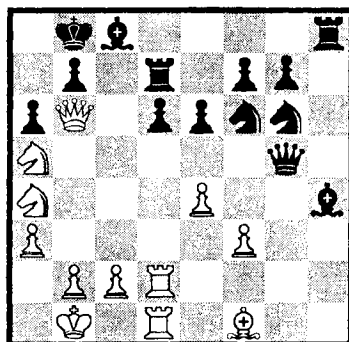
1. ?

296

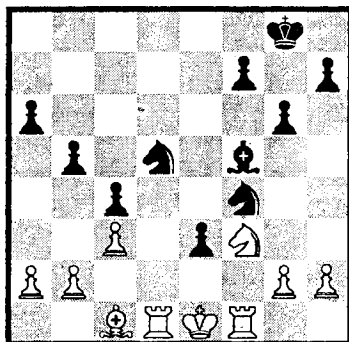
1. ?

298

1. ?

300

1... ?

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (А)

(позиции 186 — 300 имеют вторые подсказки)

1.	1.♖	37.	1.♖	73.	1.♗
2.	1.♖	38.	1.♗	74.	1...♖, 1...♗
3.	1...♖	39.	1.♖	75.	1.♗
4.	1.♙	40.	1...♖	76.	1...♖
5.	1.♖	41.	1.♙	77.	1.♘
6.	1.♖	42.	1...♖	78.	1.♗
7.	1.♗	43.	1...♙	79.	1.♙, 1.♙
8.	1...♗	44.	1.♖	80.	1.♗
9.	1.♗	45.	1...♖	81.	1...♗
10.	1...♗	46.	1.♖	82.	1.♙
11.	1.♖	47.	1.♖	83.	1.♙
12.	1.♗	48.	1...♖	84.	1.♙
13.	1.♖	49.	1...♙	85.	1.♗, 1...♙
14.	1.♙	50.	1...♗	86.	1.♖
15.	1.♖	51.	1.♙	87.	1...♙
16.	1...♖	52.	1.♙	88.	1.♖, 1...♖
17.	1.♙	53.	1.♙	89.	1...♙
18.	1.♙	54.	1.♙	90.	1.♗, 1...♗
19.	1.♙, 1.♙	55.	1.♙	91.	1.♗, 1...♖
20.	1...♙	56.	1.♙	92.	1.♗, 1...♖
21.	1.♙	57.	1.♙	93.	1.♗, 1.♖
22.	1...♖	58.	1.♙	94.	1.♖, 1...♗
23.	1.♙	59.	1.♙, 1.♙	95.	1.♗, 1...♖
24.	1.♙	60.	1.♙	96.	1...♙
25.	1...♙	61.	1.♙	97.	1...♙
26.	1.♖, 1.♙	62.	1.♘	98.	1...♗
27.	1.♖	63.	1...♙	99.	1.♙, 1...♗
28.	1...♖	64.	1.♙, 1.♘	100.	1.♘
29.	1...♖	65.	1.♘, 1.♙	101.	1.♙
30.	1.♖	66.	1.♗	102.	1...♙
31.	1.♖	67.	1.♗, 1...♗	103.	1...♘
32.	1...♖	68.	1.♗, 1...♗	104.	1...♗
33.	1.♖	69.	1.♖	105.	1...♙
34.	1...♗	70.	1.♙	106.	1.♗
35.	1.♖	71.	1.♙	107.	1...♙
36.	1.♖	72.	1.♗, 1...♗	108.	1.♙, 1...♗

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (А)

109. 1.☘	144. 1...☐	180. 1...☑
110. 1.☐, 1.☐	145. 1...☑	181. 1...☐
111. 1.☑	146. 1.☑	182. 1.☐
112. 1.☑	147. 2.☐	183. 1...☘
113. 1.☘, 1...☘	148. 1.☐	184. 1.☘, 1.☘, 1.☘
114. 2.☘	149. 1.☘	185. 1...☘
115. 1...☐	150. 1.☑	186. 1.☑
116. 1...☘, 1...☐	151. 2.☐, 2.☘	187. 1...☘
117. 1.☘	152. 1.☑	188. 1.☑
118. 2.☘	153. 2.☘	189. 1.☐
119. 1.☘, 1.☘,
1...☘	154. 1.☑	190. 1.☘
120. 1.☘	155. 1.☐	191. 1.☘, 1...☘
121. 1.☐	156. 1.☐	192. 1.☘
122. 1.☘, 1...☐	157. 1.☘	193. 1.☘
123. 1.☐	158. 1.☑	194. 1.☐
124. 1.☐	159. 1.☐	195. 1.☘
125. 1.☐	160. 1.☘	196. 1.☑
126. 1.☐, 1...☘	161. 2.☘	197. 1.☘
127. 1.☐, 1...☘	162. 1...☑	198. 1.☑
128. 1.☘, 1...☘	163. 1.☐, 1.☐	199. 1.☘
129. 1.☘	164. 1...☘	200. 1.☐
130. 1.☑	165. 1.☘, 1...☘	201. 1.☘
131. 1.☐, 1...☘	166. 1...☐	202. 1.☐
132. 1.☘	167. 1.☘, 1.☘	203. 1.☘
133. 1...☘	168. 1.☐	204. 1.☑
134. 1.☘, 1...☘	169. 1.☑	205. 1.☘
135. 1.☘, 1...☐	170. 2.☘	206. 1.☘, 1...☘
136. 1.☘	171. 1.☐	207. 1.☘
137. 1.☐, 1.☐	172. 2.☑	208. 1...☘
138. 1...☑	173. 1.☐	209. 1.☘
139. 1...☘	174. 2.☐	210. 1.☘
140. 1...☐	175. 1.☐	211. 1...☐
141. 1...☘	176. 2.☘	212. 1.☐, 1.☐
142. 1.☘, 1...☘	177. 1.☐	213. 1.☐
143. 1...☐	178. 1...☘	214. 1.☘
	179. 1.☘	215. 1.☐

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (А)

216. 1.♔	244. 1.♔	272. 1...♔
217. 1.♖	245. 1.♔	273. 1.♗
218. 1.♙	246. 1.♗	274. 1.♖
219. 1.♚	247. 1.♔	275. 1.♖
220. 1.♗, 1...♗	248. 1.♔	276. 1...♔
221. 1.♖	249. 1...♙	277. 1...♗
222. 1...♖	250. 1.♗	278. 1.♔
223. 1.♗	251. 1.♗	279. 1...♗
224. 1.♗	252. 1.♖	280. 1...♗
225. 1.♗	253. 1...♙	281. 1.♔
226. 1.♗, 1...♗	254. 1...♗	282. 1...♗
227. 1.♗	255. 1.♖	283. 1...♙
228. 1.♖	256. 1...♖	284. 1.♔
229. 1.♗	257. 1.♖	285. 1...♔
230. 1.♗	258. 1.♖	286. 1.♗
231. 1.♔	259. 1.♗	287. 1.♖
232. 1.♖	260. 1.♖	288. 1.♗
233. 1.♗	261. 1...♔	289. 1...♗
234. 1...♔	262. 1.♖	290. 1.♖
235. 1.♔	263. 1...♙	291. 1.♖
236. 1.♗	264. 1.♗, 1...♗	292. 1...♖
237. 1.♗	265. 1.♖	293. 1...♔
238. 1.♖	266. 1.♗	294. 1.♗
239. 1...♖	267. 1...♖	295. 1.♙
240. 1.♖	268. 1.♖	296. 1.♗
241. 1...♖	269. 1.♔	297. 1.♗
242. 1.♖	270. 1.♙	298. 1.♖
243. 1...♗	271. 1.♖	299. 1.♖
		300. 1...♖

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (А)

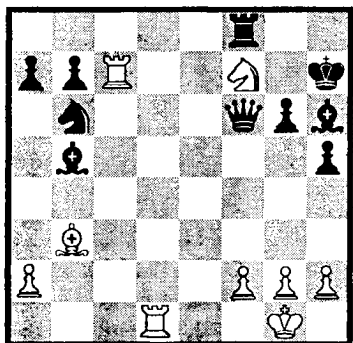
186. 1.♔f6	190. 1.♗:a6	194. 1.♖c6
187. 1...♖d1	191. 1.♗h5, 1...♗:f2	195. 1.♗h4
188. 1.♔f6	192. 1.♖d8	196. 1.♔g7
189. 1.♖:f6	193. 1.♖e8	197. 1.♗g5

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (А)

198. 1.♔:h6	230. 1.♖:g7	265. 1.♞e7
199. 1.♚:h7	231. 1.♔:f7	266. 1.♖c1
200. 1.♞c6	232. 1.♞g5	267. 1...♞f2
201. 1.♚d8	233. 1.♖c7	268. 1.♚f8
202. 1.♞c7	234. 1...♔g4	269. 1.♔h6
203. 1.♚h1	235. 1.♔g5	270. 1.f5
204. 1.♔f6	236. 1.♖h6	271. 1.♚:h5
205. 1.♚f8	237. 1.♖h2	272. 1...♔h2
206. 1.♖g5,
1...♖:f2	238. 1.♞d6	273. 1.♖h8
207. 1.♚e:e7	239. 1...♚6g2	274. 1.♚h8
208. 1...♚:h2	240. 1.♞f6	275. 1.♞e6
209. 1.♚g7	241. 1...♚c8	276. 1...♔:d4
210. 1.♚h2	242. 1.♞:g7	277. 1...♖g1
211. 1...♞f3	243. 1...♖c4	278. 1.♔d7
212. 1.♞:f7,
1.♞:g6	244. 1.♔h6	279. 1...♖:h2
213. 1.♞f8	245. 1.♔:e5	280. 1...♖:e2
214. 1.♚h3	246. 1.♖f8	281. 1.♔h5
215. 1.♞b6	247. 1.♔f8	282. 1...♖:f2
216. 1.♔f6	248. 1.♔h7	283. 1...f6
217. 1.♞f5	249. 1...g5	284. 1.♔:h7
218. 1.g7	250. 1.♖:e6	285. 1...♔g2
219. 1.♞a1	251. ♠ ♖e8	286. 1.♖h8
220. 1.♖:c5,
1...♖:d4	252. 1.♚:h5	287. 1.♚:d7
221. 1.♞c4	253. 1...g4	288. 1.♖c1
222. 1...♚g2	254. 1...♖g2	289. 1...♖:a3
223. 1.♖h6	255. 1.♚g3	290. 1.♚d7
224. 1.♖a4	256. 1...♚c1	291. 1.♞f6
225. 1.♖e8	257. 1.♚:d8	292. 1...♞h3
226. 1.♖d8,
1...♖f3	258. 1.♚d8	293. 1...♔d3
227. 1.♖g5	259. 1.♖f8	294. 1.♖h7
228. 1.♚:g7	260. 1.♞:g6	295. 1.g5
229. 1.♖c7	261. 1...♔h3	296. 1.♖h7
	262. 1.♚f8	297. 1.♖h5
	263. 1...g5	298. 1.♞c6
	264. 1.♖:f7,
1...♖e3	299. 1.♚g8
		300. 1...♞:g2

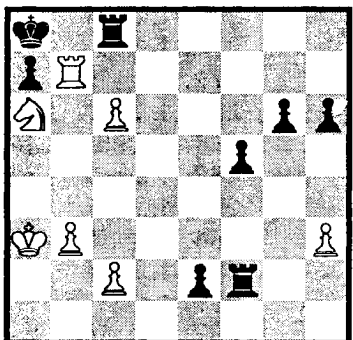
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

1

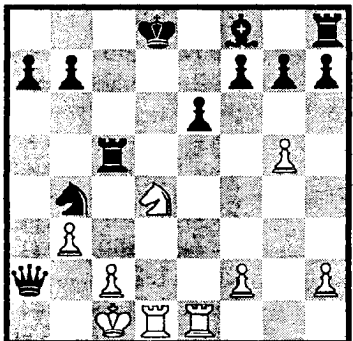
1. ?

3

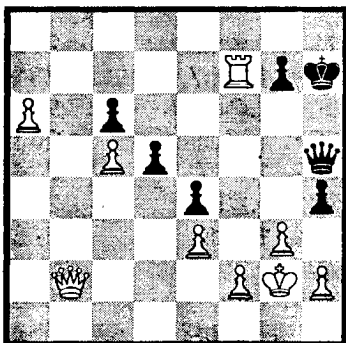
1. ?

5

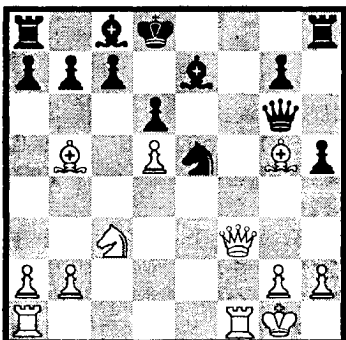
1. ?

2

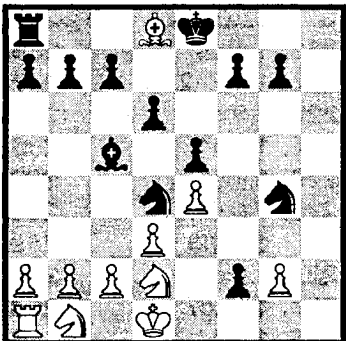
1... ?

4

1. ?

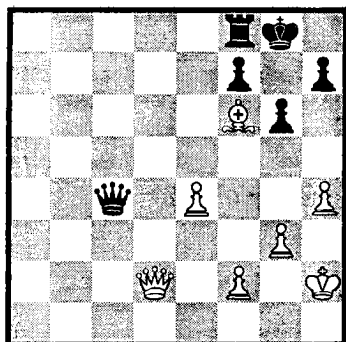
6

1... ?

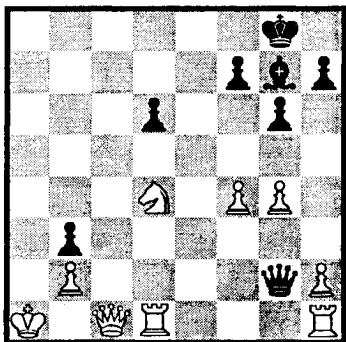
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

7

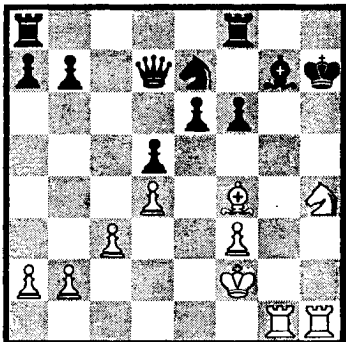
1. ?

9

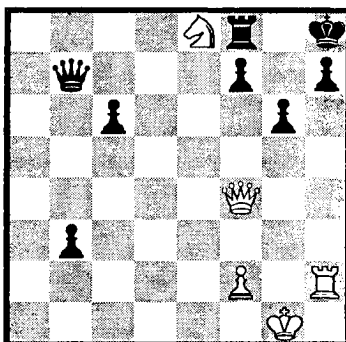
1... ?

11

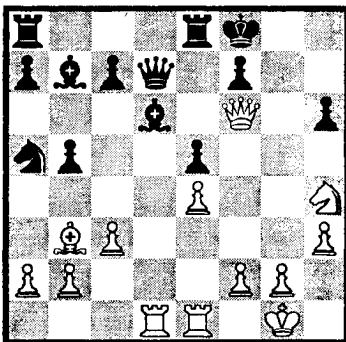
1. ?

8

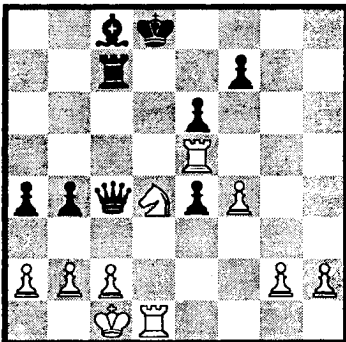
1. ?

10

1. ?

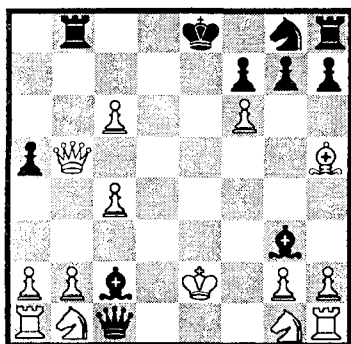
12

1. ?

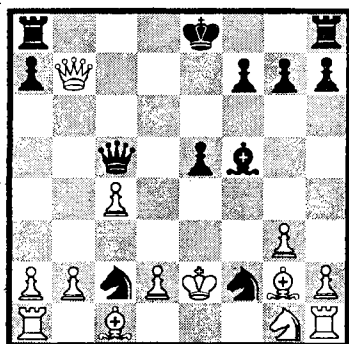
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

13

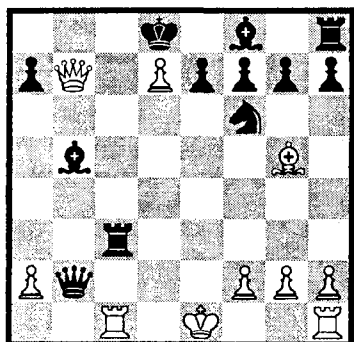
1. ? или 1... ?

14

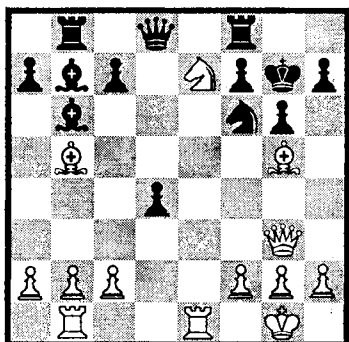
1... ?

15

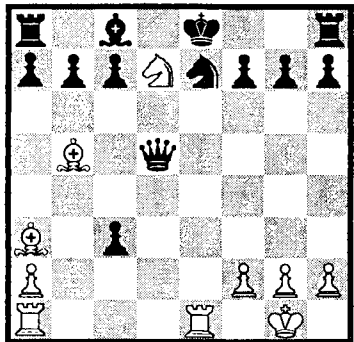
1. ?

16

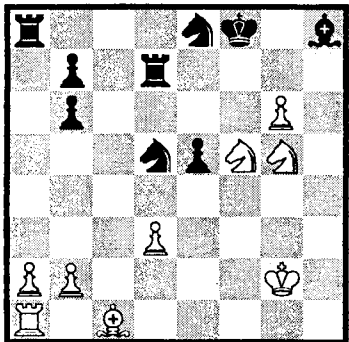
1. ?

17

1. ?

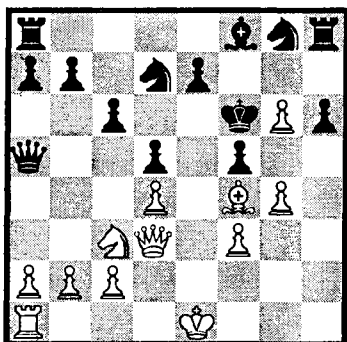
18

1. ?

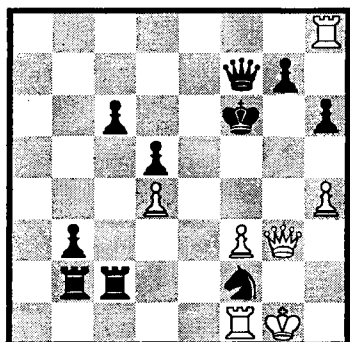
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

19

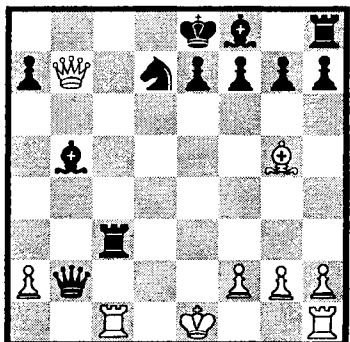
1. ?

21

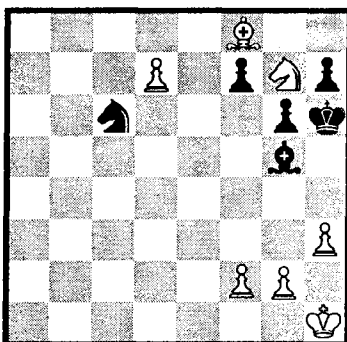
1. ?

23

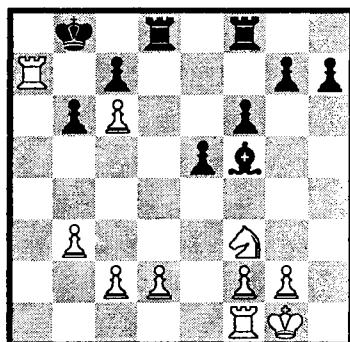
1. ?

20

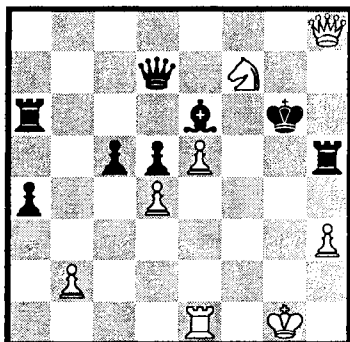
1. ?

22

1. ?

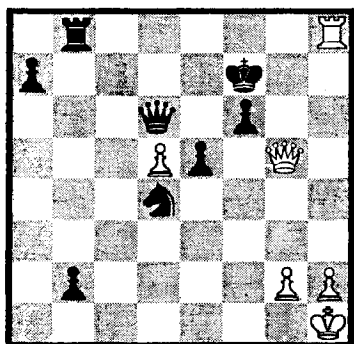
24

1. ?

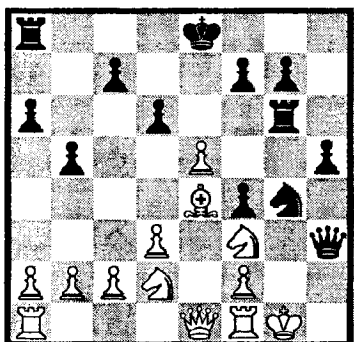
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 ходо, элементарные комбинации)

25

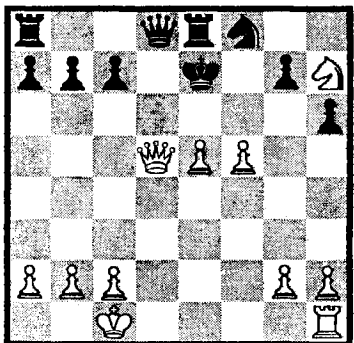
1. ?

27

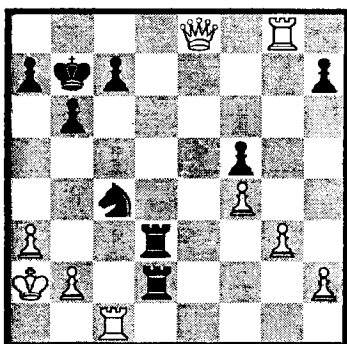
1... ?

29

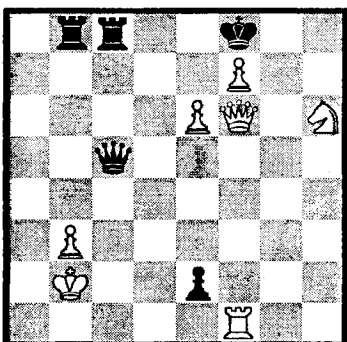
1. ?

26

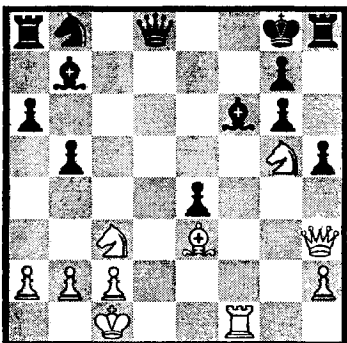
1... ? (2 способа)

28

1. ?

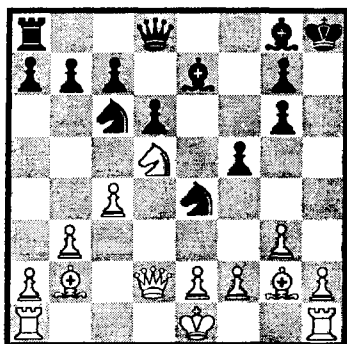
30

1. ?

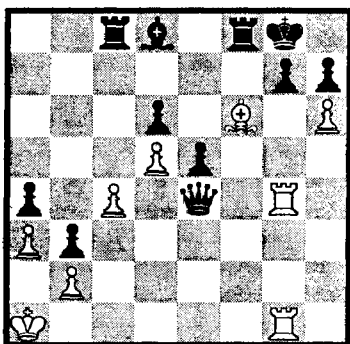
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

31

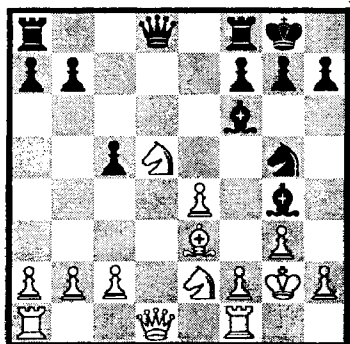
1. ?

32

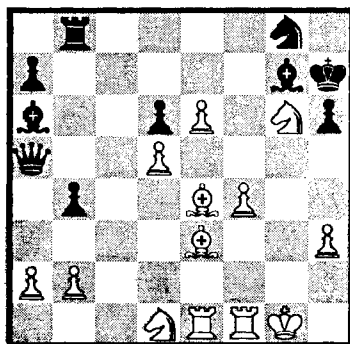
1. ?

33

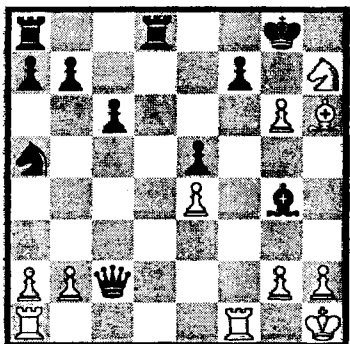
1... ?

34

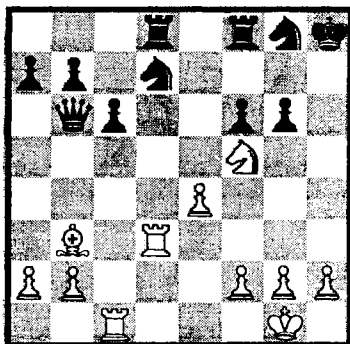
1. ?

35

1. ?

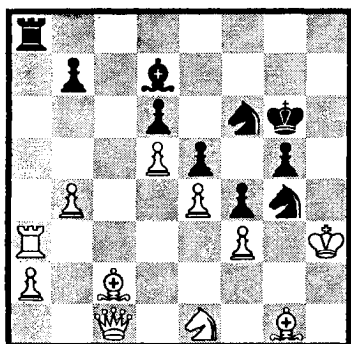
36

1. ?

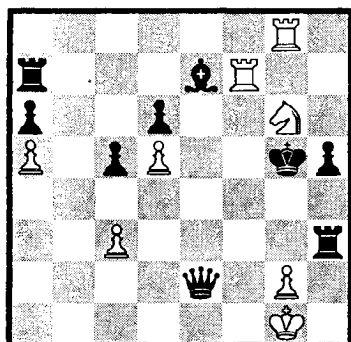
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

37

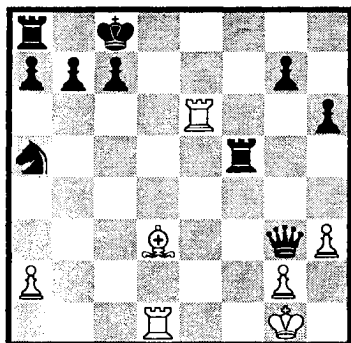
1... ?

39

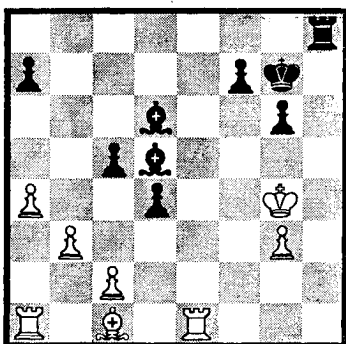
1. ?

41

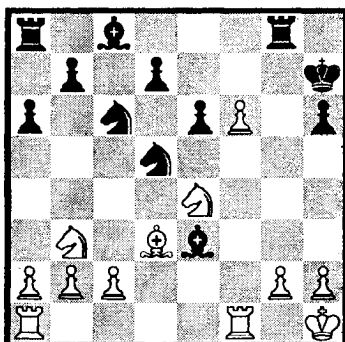
1. ?

38

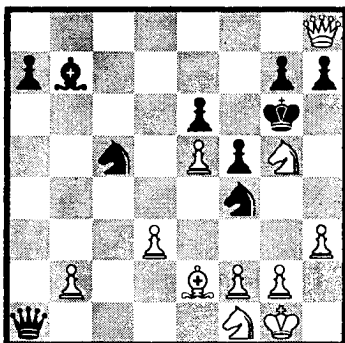
1... ?

40

1. ?

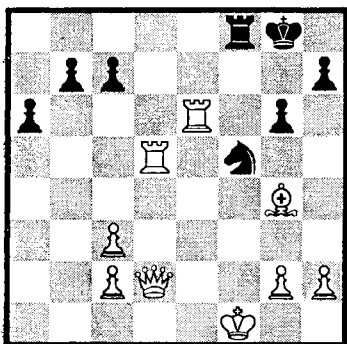
42

1. ?

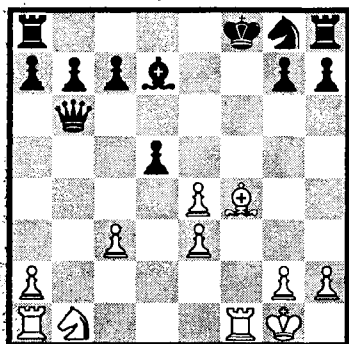
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

43

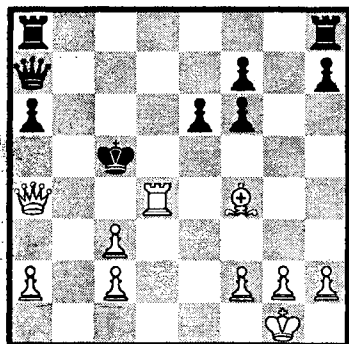
1... ?

45

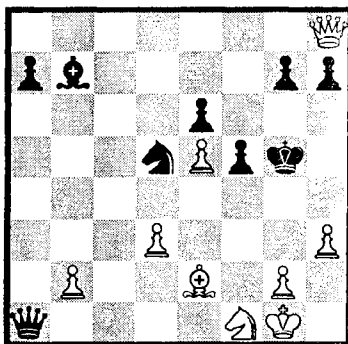
1. ?

47

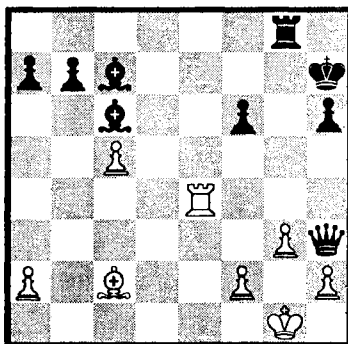
1. ?

44

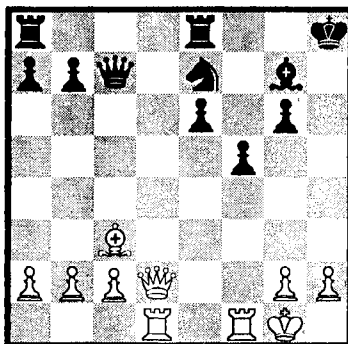
1. ?

46

1. ?

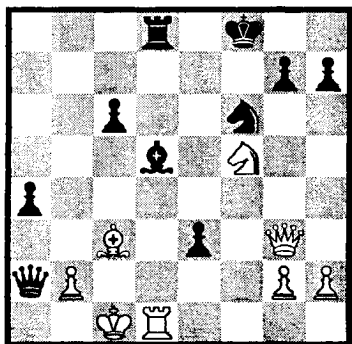
48

1. ?

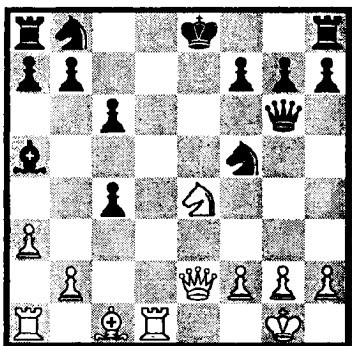
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

49

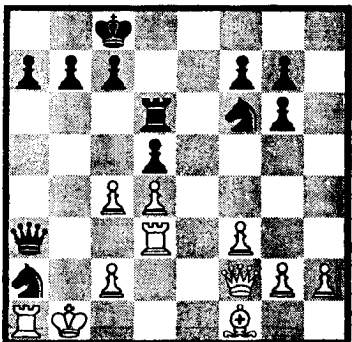
1. ? или 1... ?

51

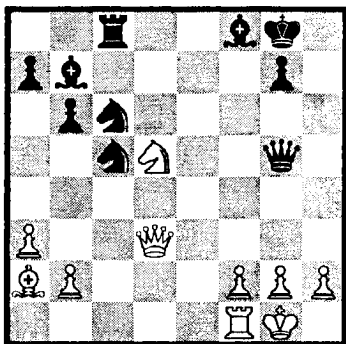
1. ?

53

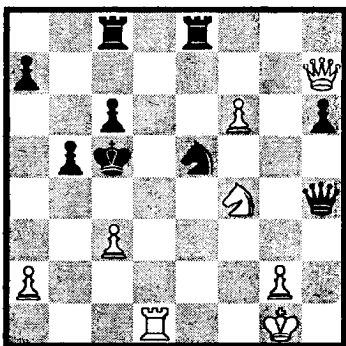
1... ?

50

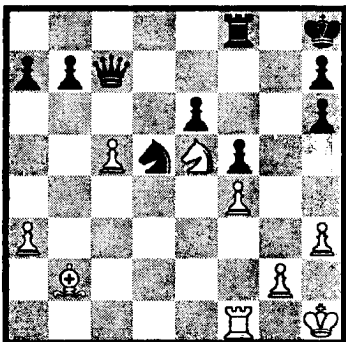
1. ?

52

1. ?

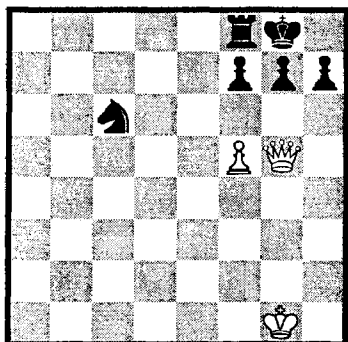
54

1. ?

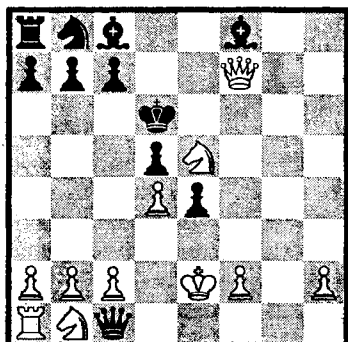
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

55

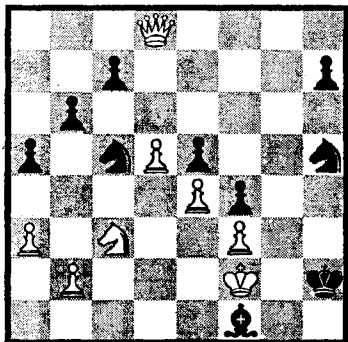
1. ?

57

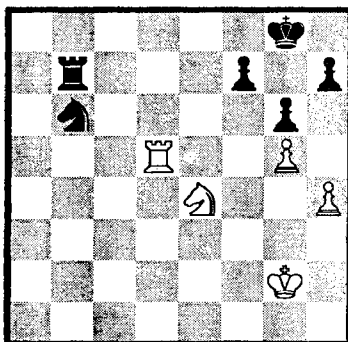
1. ?

59

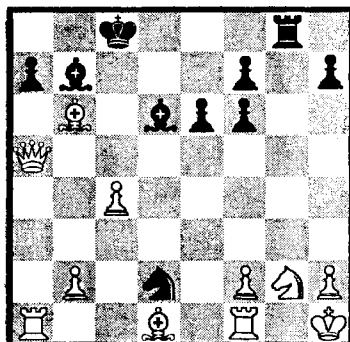
1... ?

56

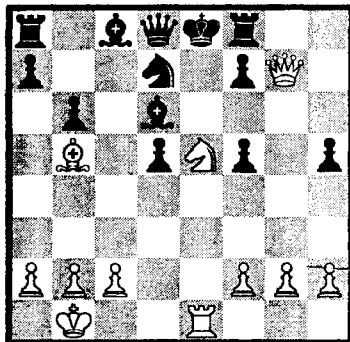
1. ?

58

1... ?

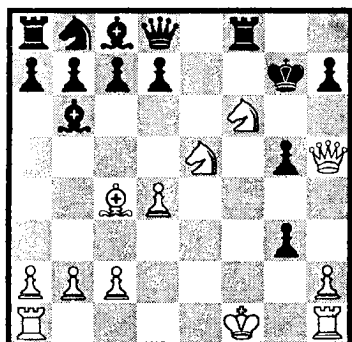
60

1. ?

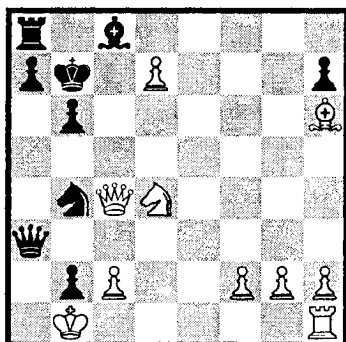
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

61

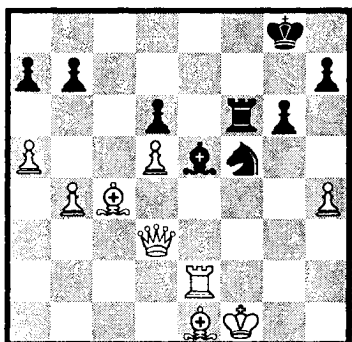
1. ?

62

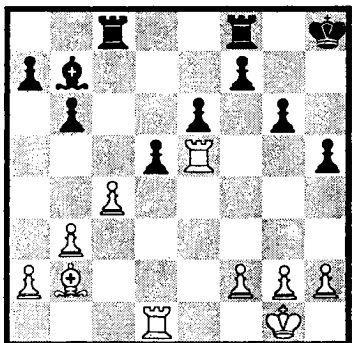
1. ?

63

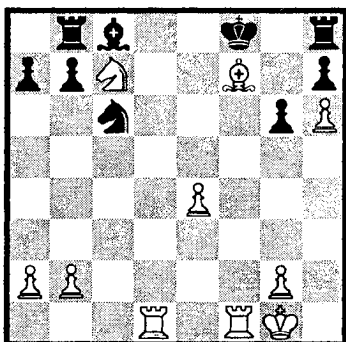
1... ?

65

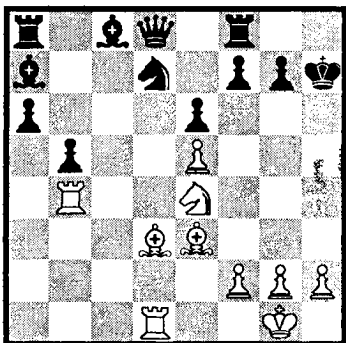
1. ?

64

1. ?

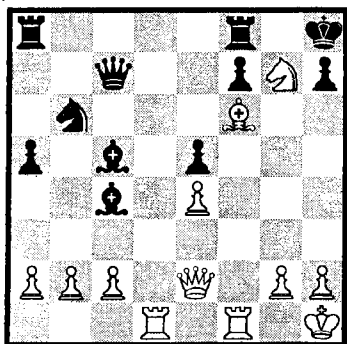
66

1. ?

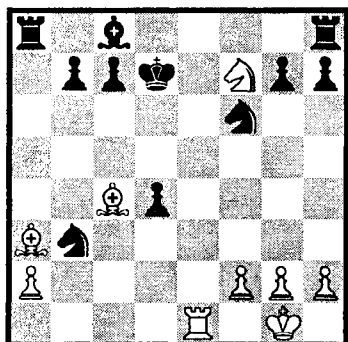
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

67

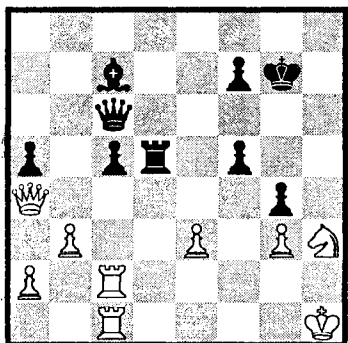
1. ?

69

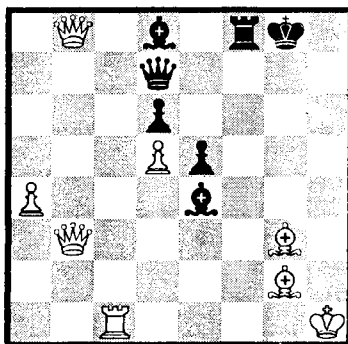
1. ?

71

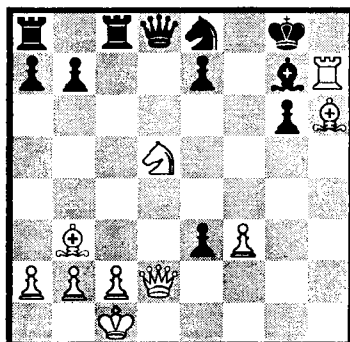
1... ?

68

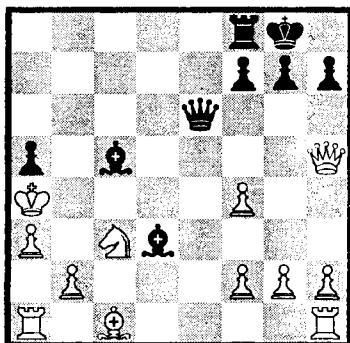
1... ?

70

1. ?

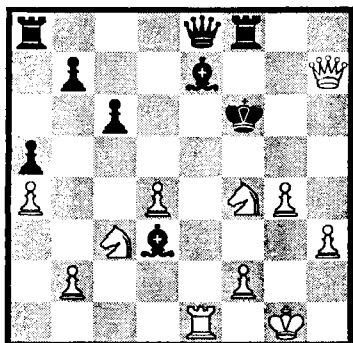
72

1... ?

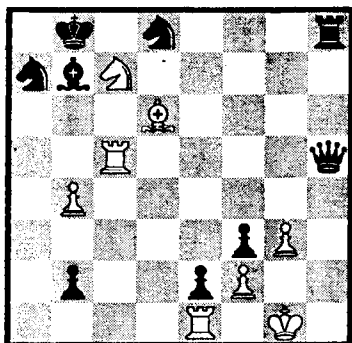
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

73

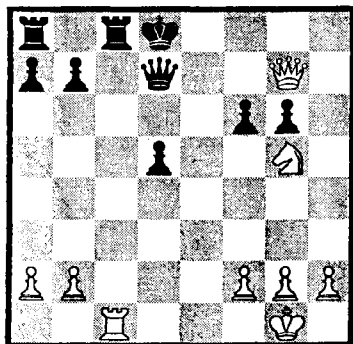
1. ?

75

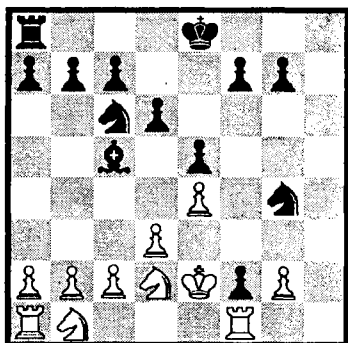
1. ?

77

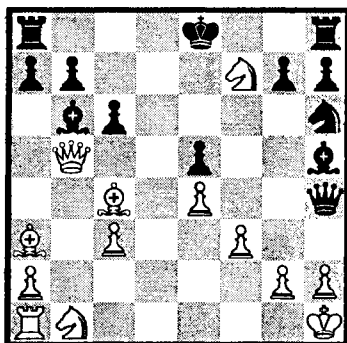
1. ?

74

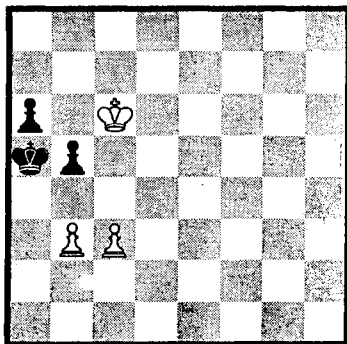
1... ?

76

1. ?

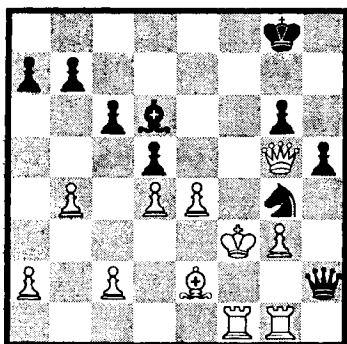
78

1. ?

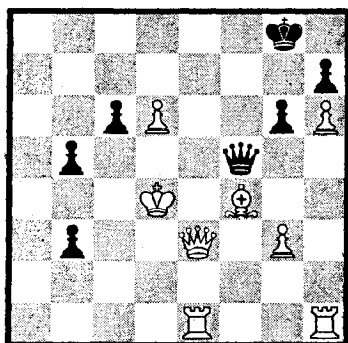
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

79

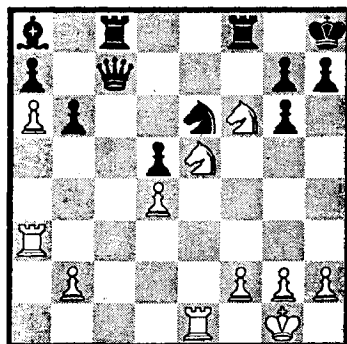
1... ?

81

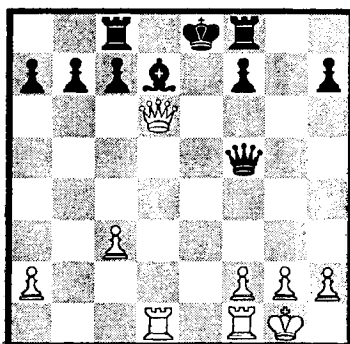
1... ?

83

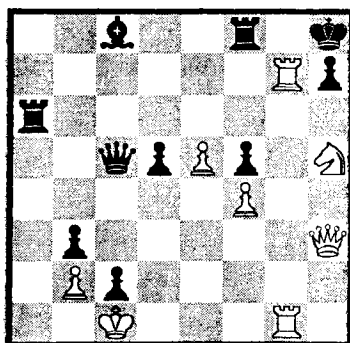
1. ?

80

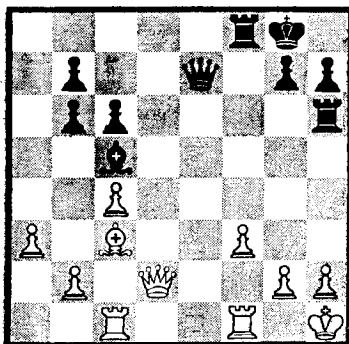
1. ?

82

1. ?

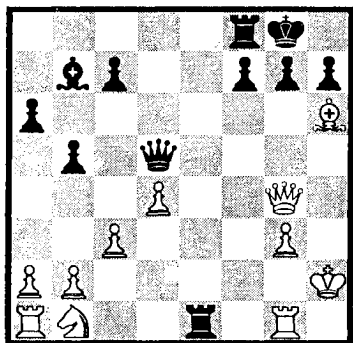
84

1... ?

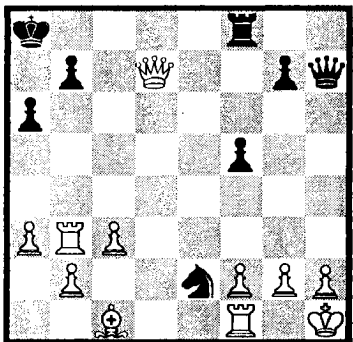
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

85

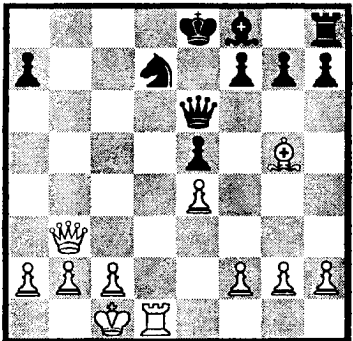
1... ?

87

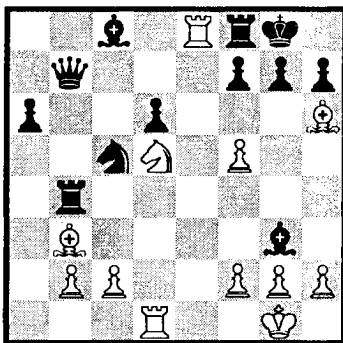
1... ?

89

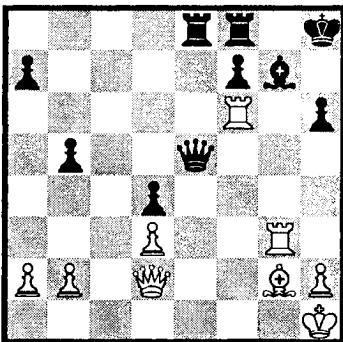
1. ?

86

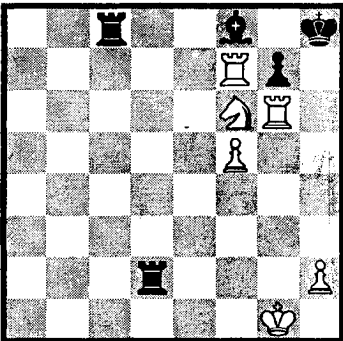
1. ?

88

1. ?

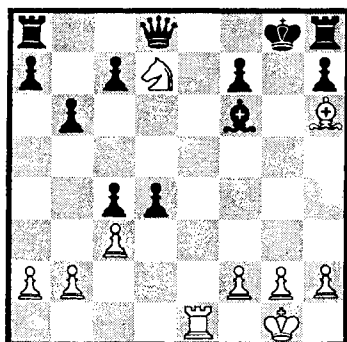
90

1. ?

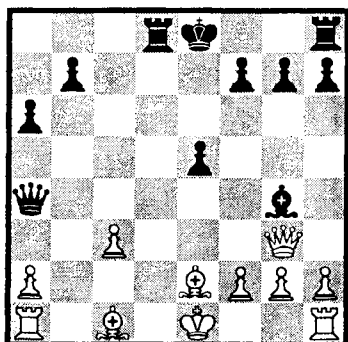
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

91

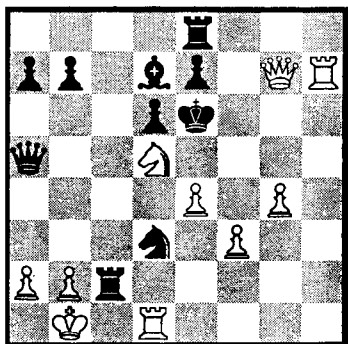
1. ?

93

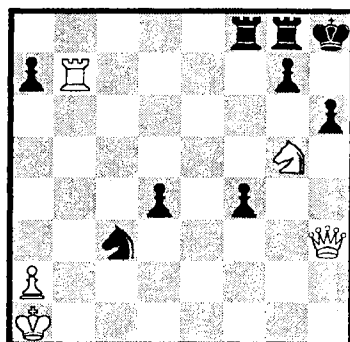
1... ? (2 способа)

95

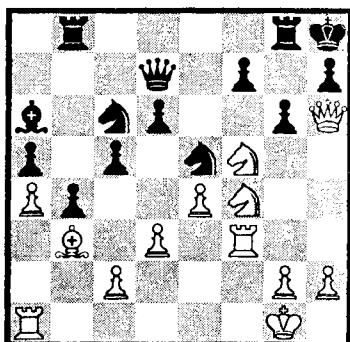
1. ?

92

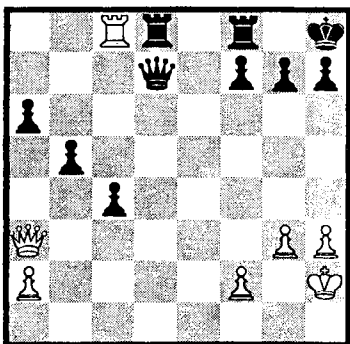
1. ?

94

1. ?

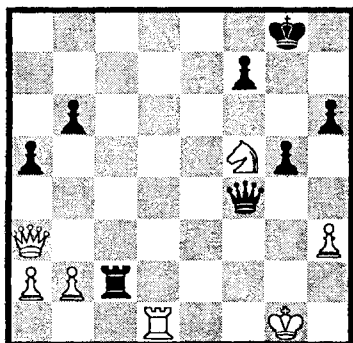
96

1. ?

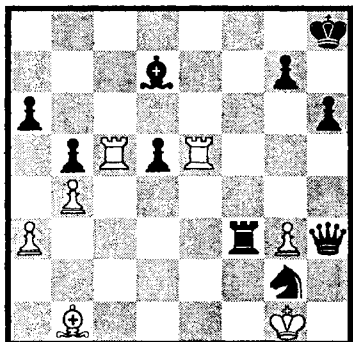
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

97

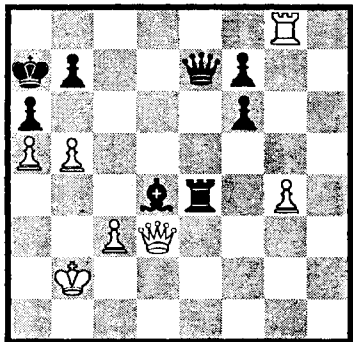
1. ?

99

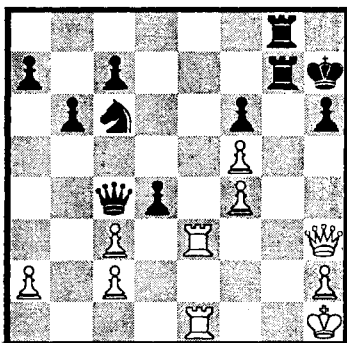
1. ?

101

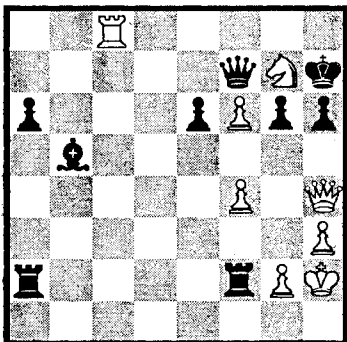
1. ?

98

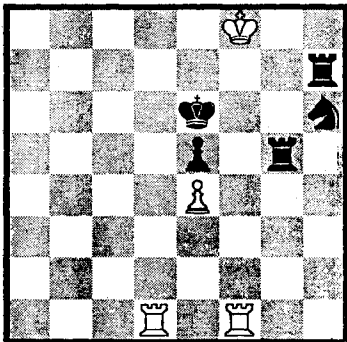
1. ?

100

1. ?

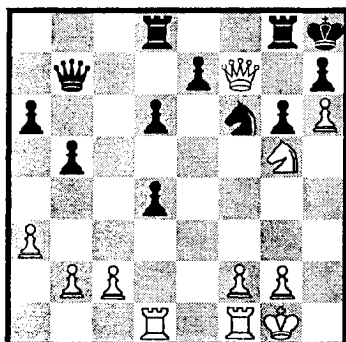
102

1. ?

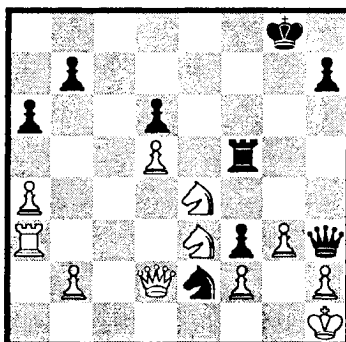
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

103

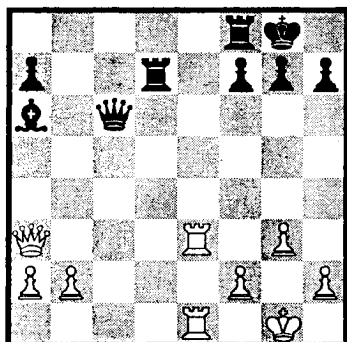
1. ?

104

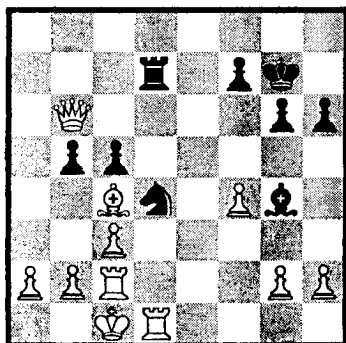
1... ?

105

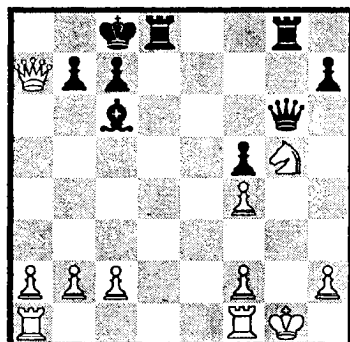
1. ?

107

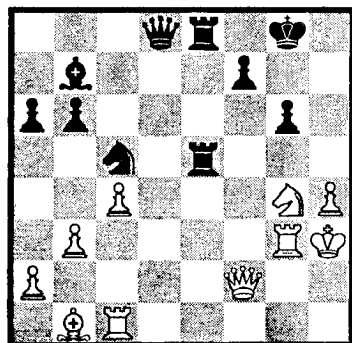
1... ?

106

1... ?

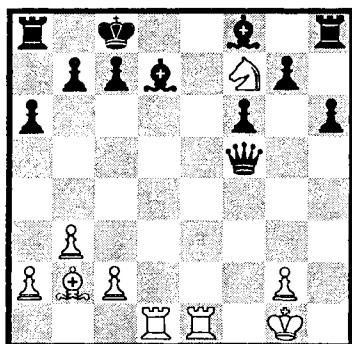
108

1... ?

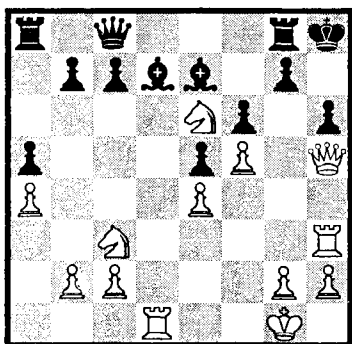
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

109

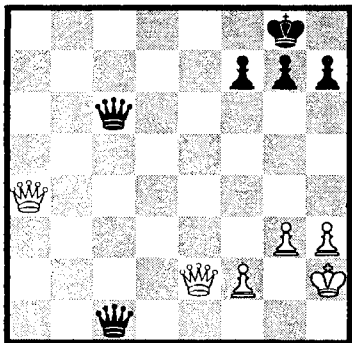
1. ?

111

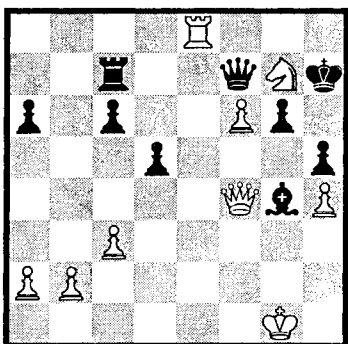
1. ?

113

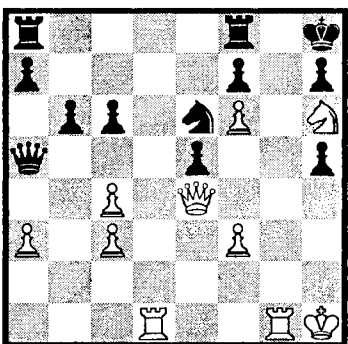
1. ?

110

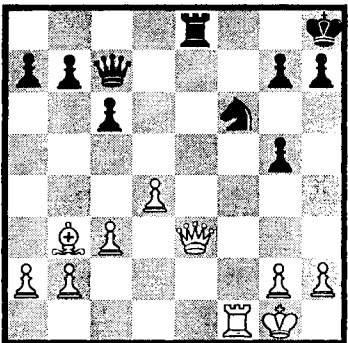
1. ?

112

1. ?

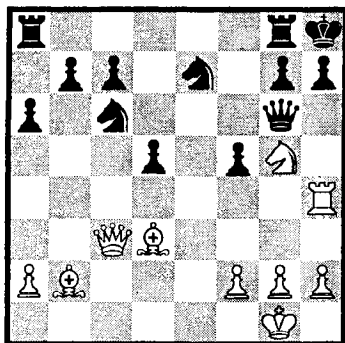
114

1. ?

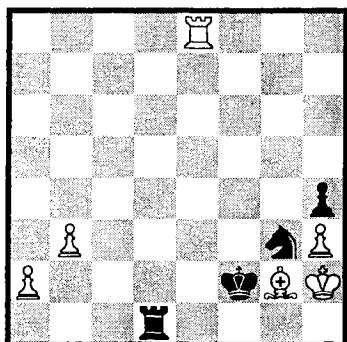
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

115

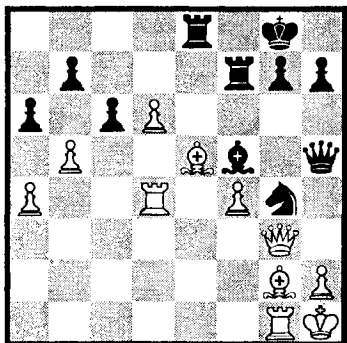
1. ?

117

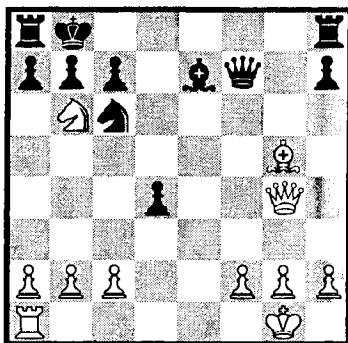
1... ?

119

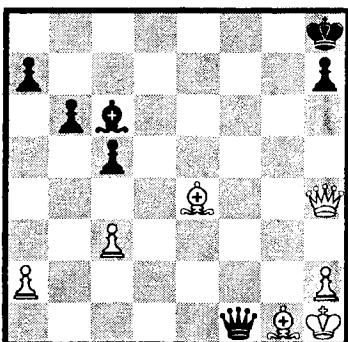
1... ?

116

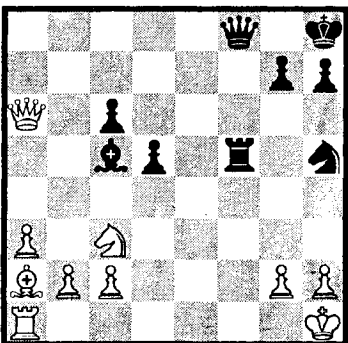
1. ?

118

1... ?

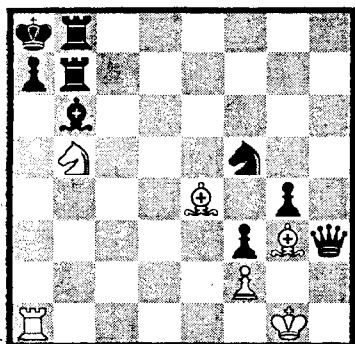
120

1... ?

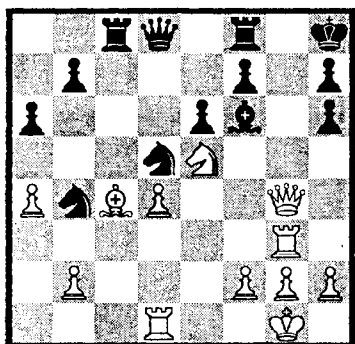
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

121

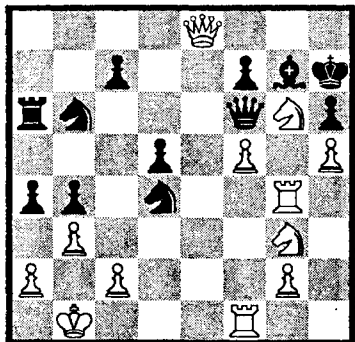
1. ?

123

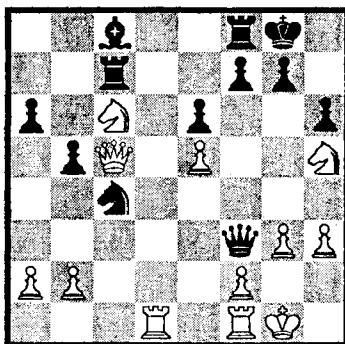
1. ?

125

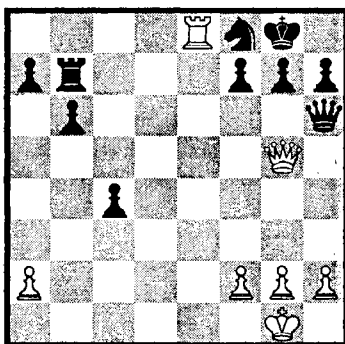
1. ?

122

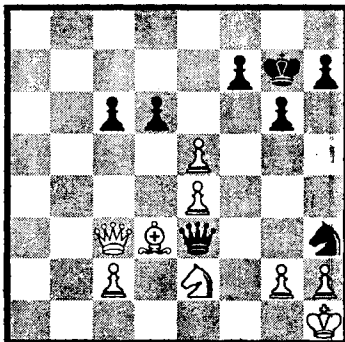
1. ?

124

1. ?

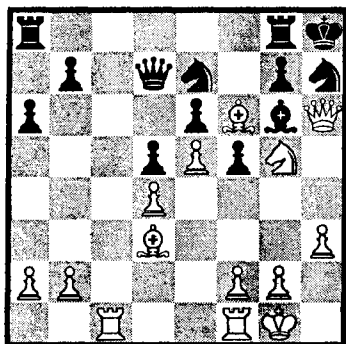
126

1... ?

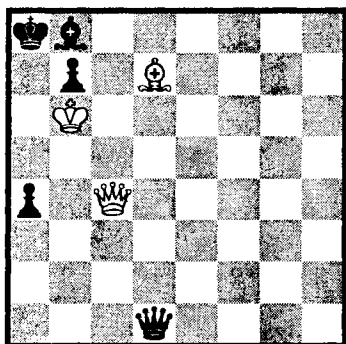
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

127

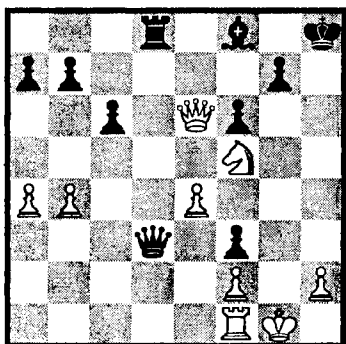
1. ?

129

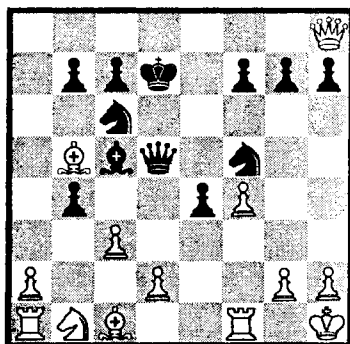
1. ?

131

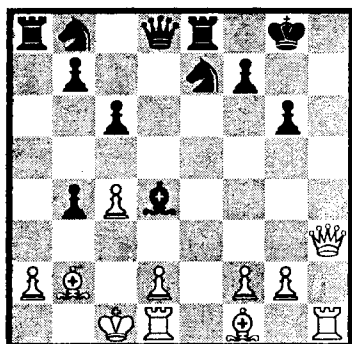
1... ?

128

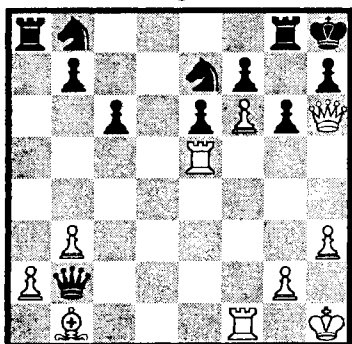
1... ?

130

1. ?

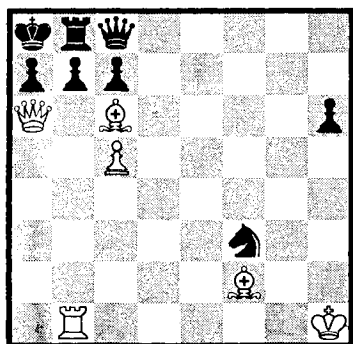
132

1. ?

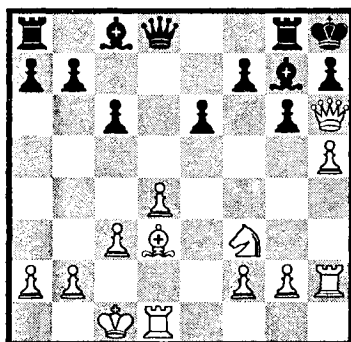
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

133

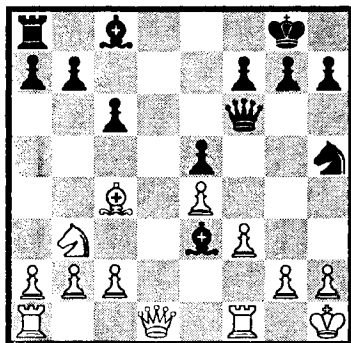
1. ?

135

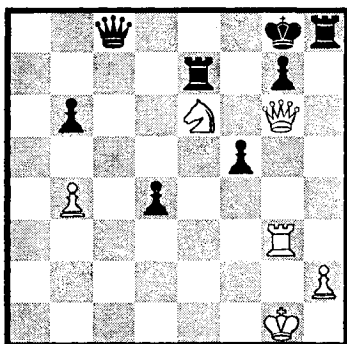
1. ?

137

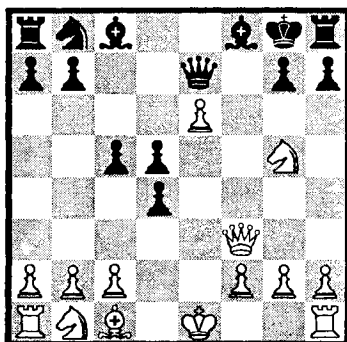
1... ?

134

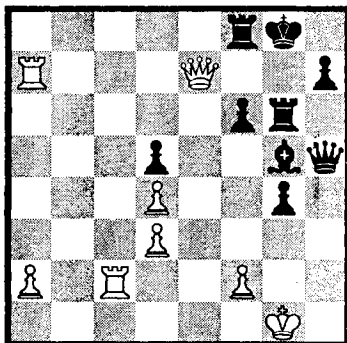
1. ?

136

1. ?

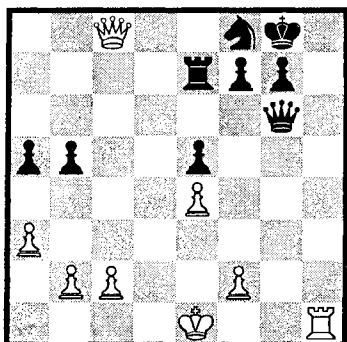
138

1. ?

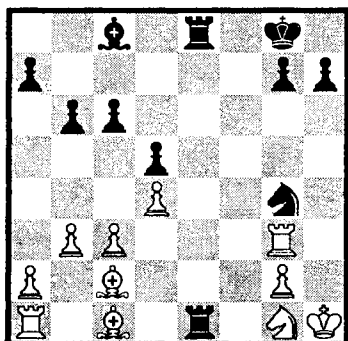
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

139

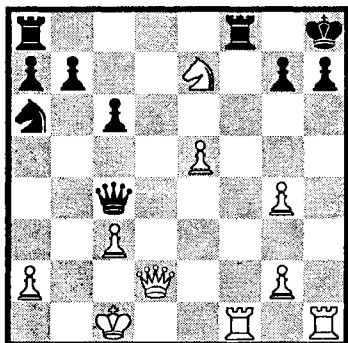
1. ?

141

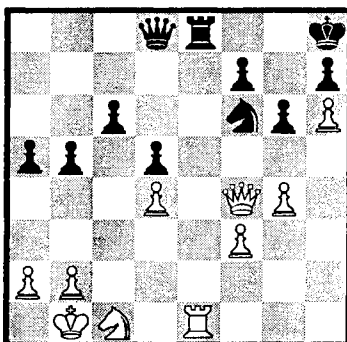
1... ?

143

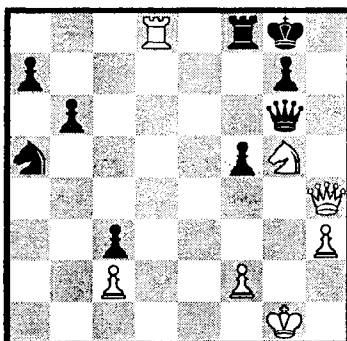
1. ?

140

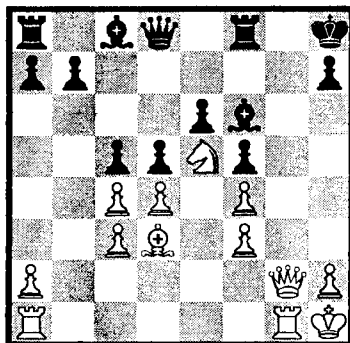
1. ?

142

1. ?

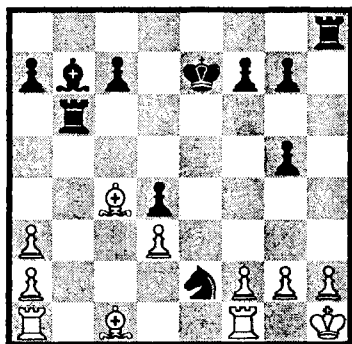
144

1. ?

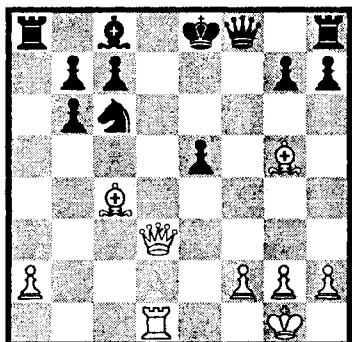
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

145

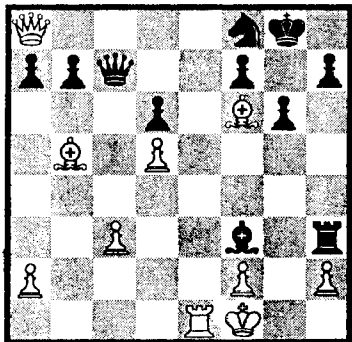
1... ?

147

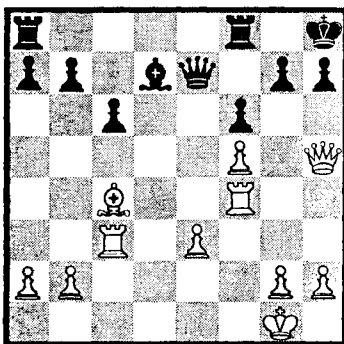
1. ?

149

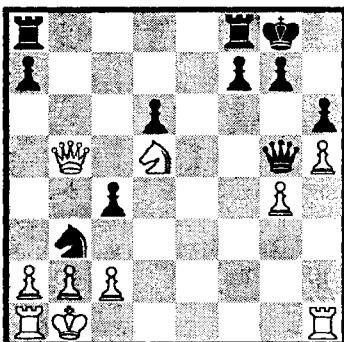
1. ?

146

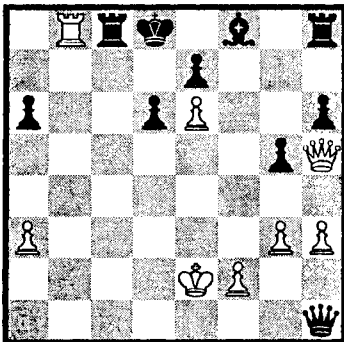
1. ?

148

1... ?

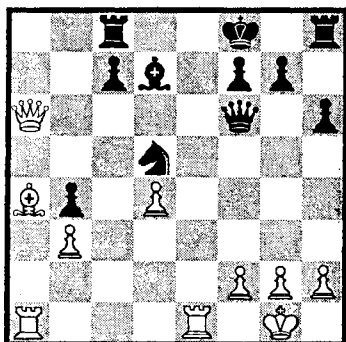
150

1. ?

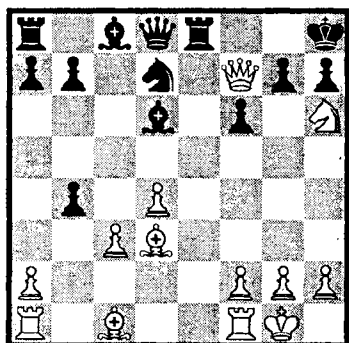
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

151

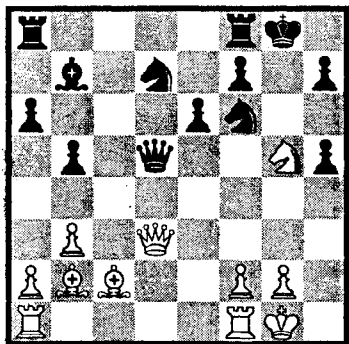
1. ?

153

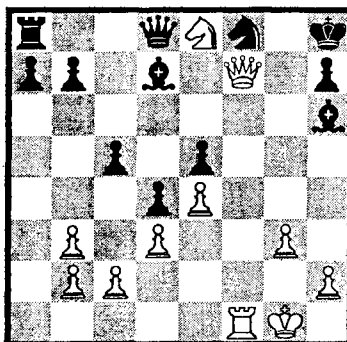
1. ?

155

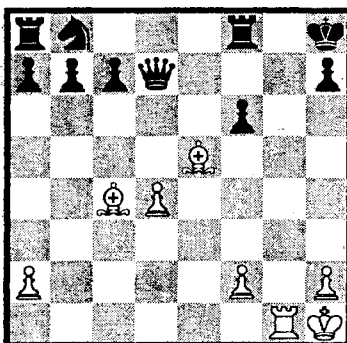
1. ?

152

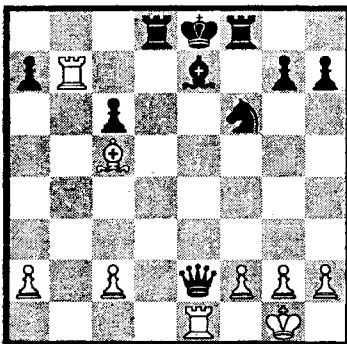
1. ?

154

1. ?

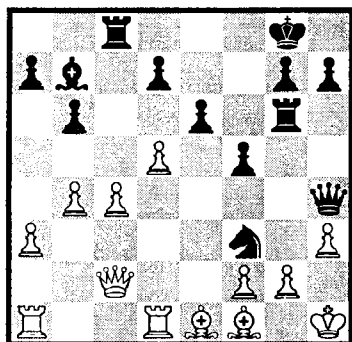
156

1. ?

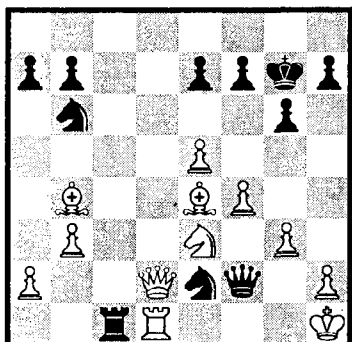
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

157

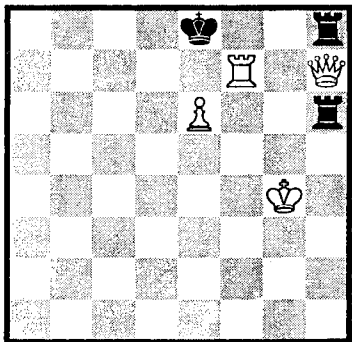
1... ?

159

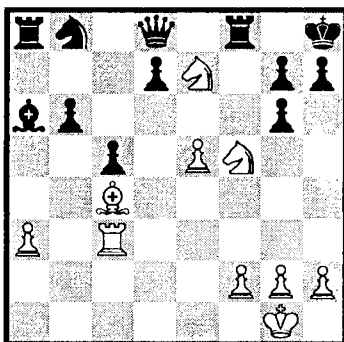
1... ?

161

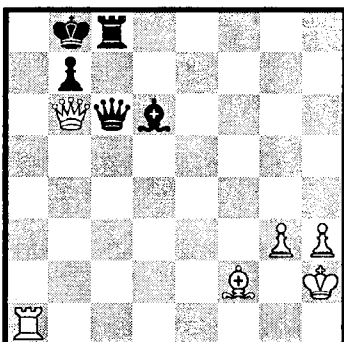
1. ?

158

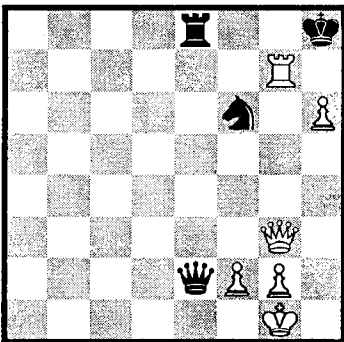
1. ?

160

1. ?

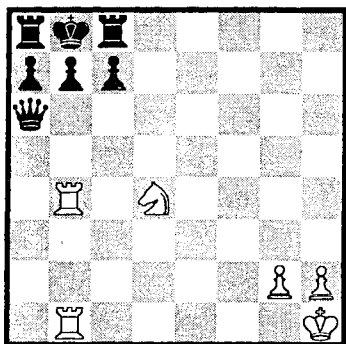
162

1. ?

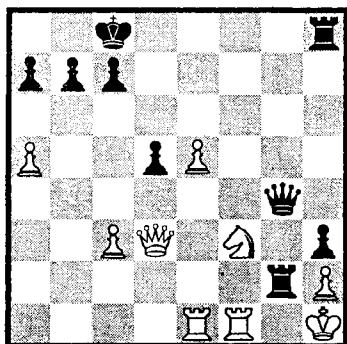
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

163

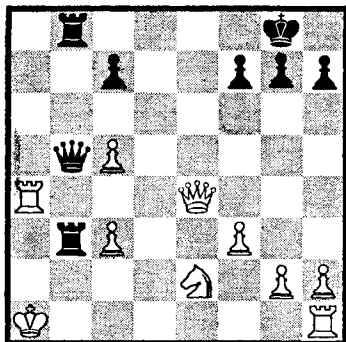
1. ?

165

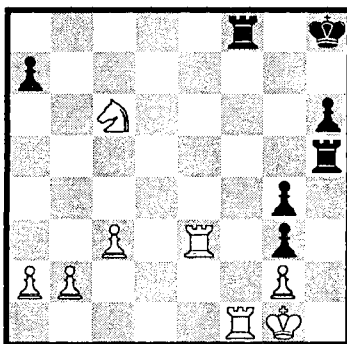
1... ?

167

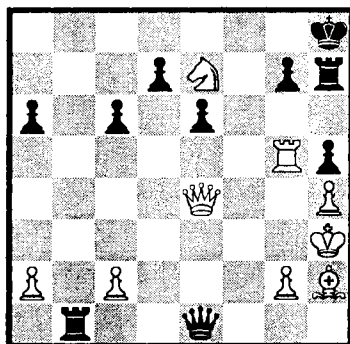
1... ?

164

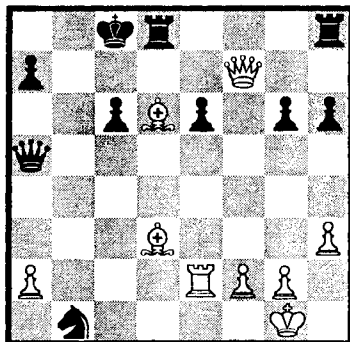
1... ?

166

1. ?

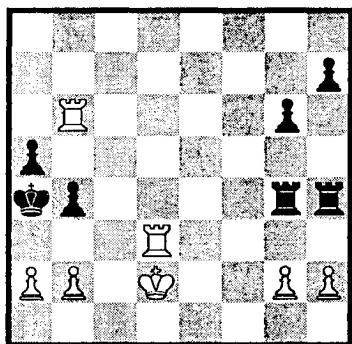
168

1. ?

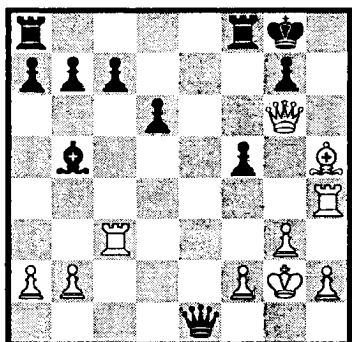
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

169

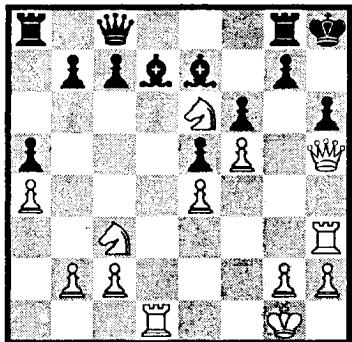
1. ?

171

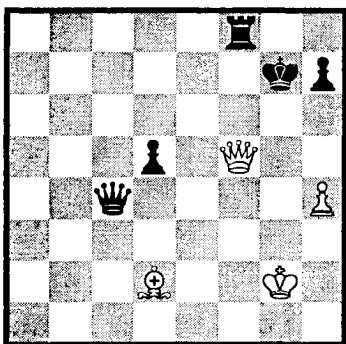
1. ?

173

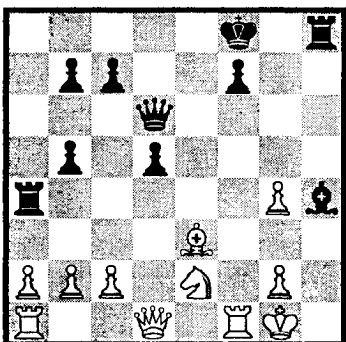
1. ?

170

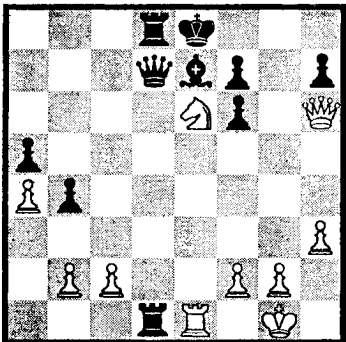
1. ?

172

1... ?

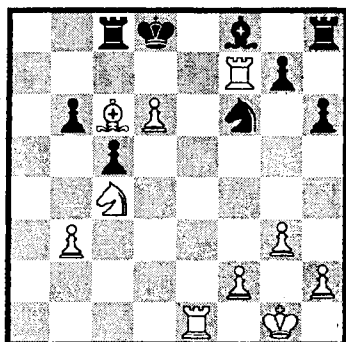
174

1. ?

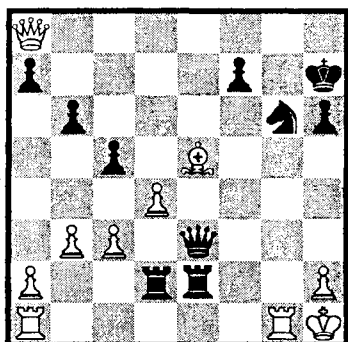
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

175

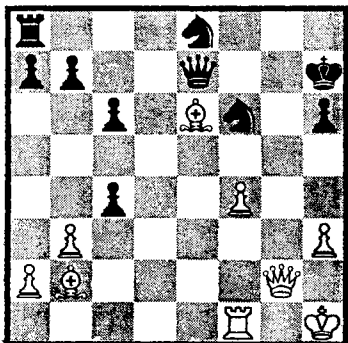
1. ?

177

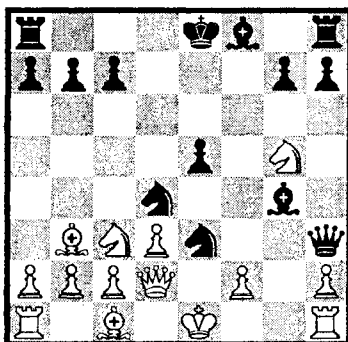
1. ?

179

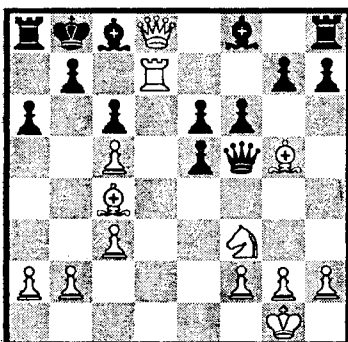
1. ?

176

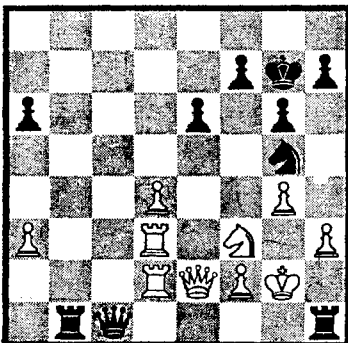
1... ?

178

1. ?

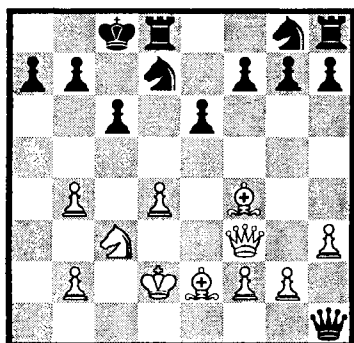
180

1... ?

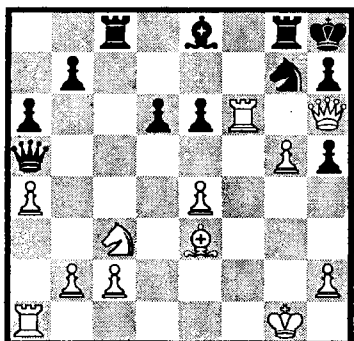
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

181

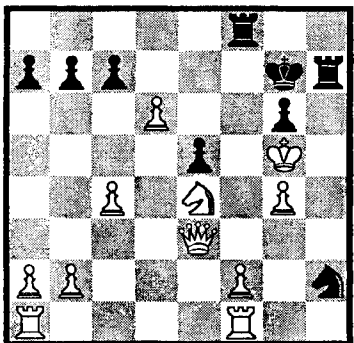
1. ?

183

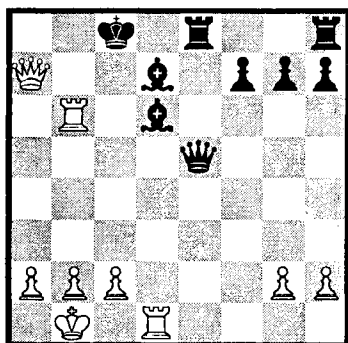
1. ?

185

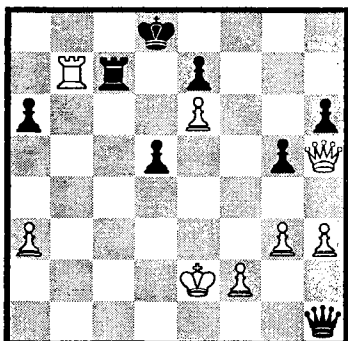
1... ?

182

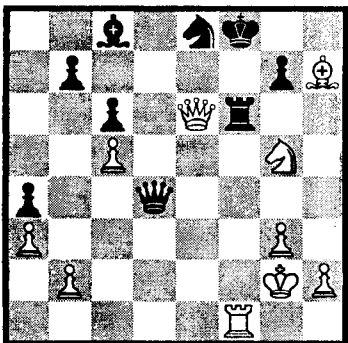
1. ?

184

1. ?

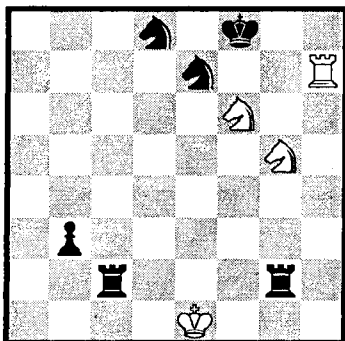
186

1. ?

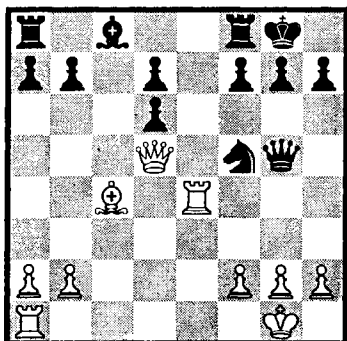
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

187

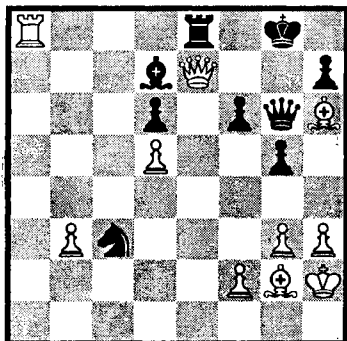
1. ?

189

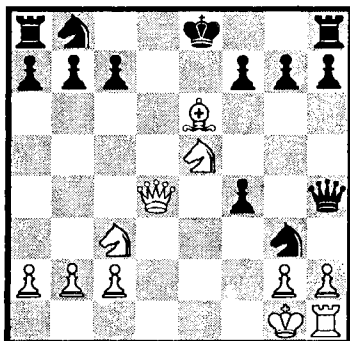
1. ?

191

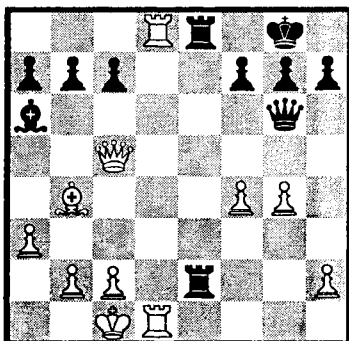
1. ?

188

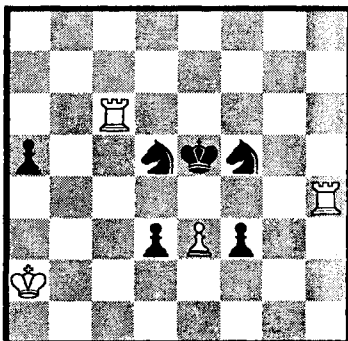
1... ?

190

1. ?

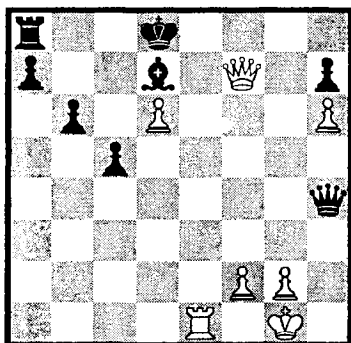
192

1. ?

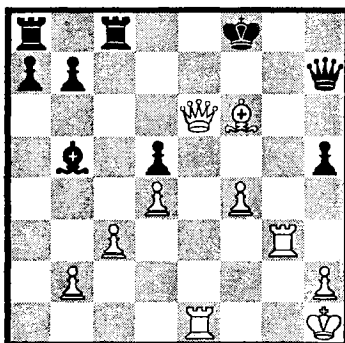
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

193

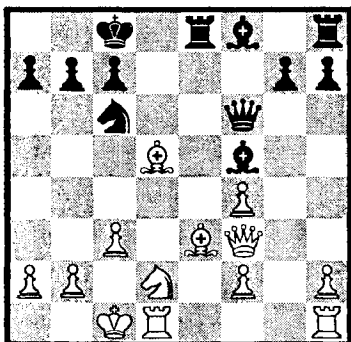
1. ?

194

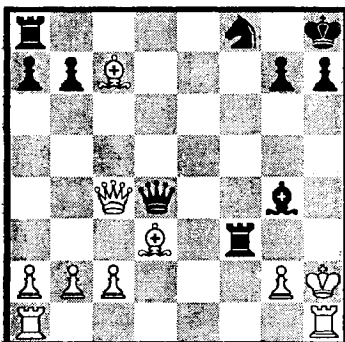
1. ?

195

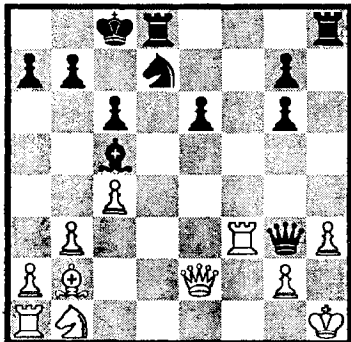
1... ?

196

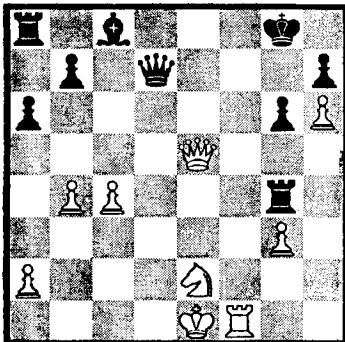
1... ?

197

1... ?

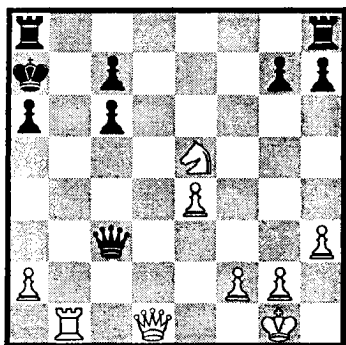
198

1. ?

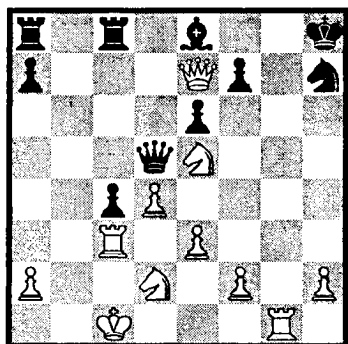
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

199

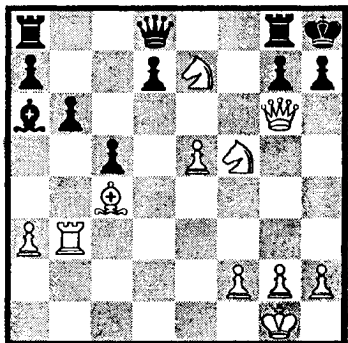
1. ?

201

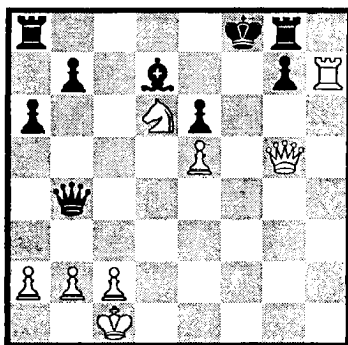
1. ?

203

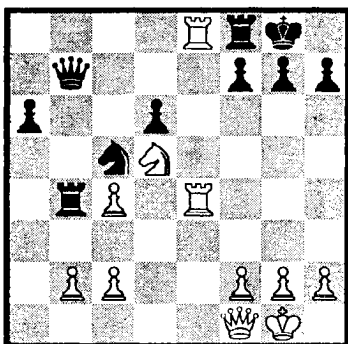
1. ?

200

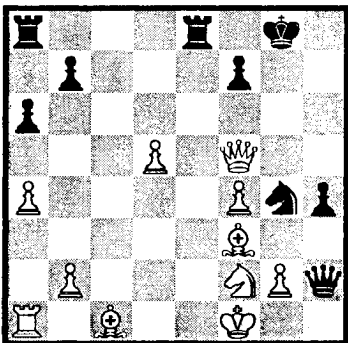
1. ?

202

1. ?

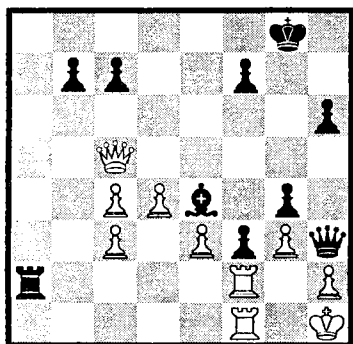
204

1... ?

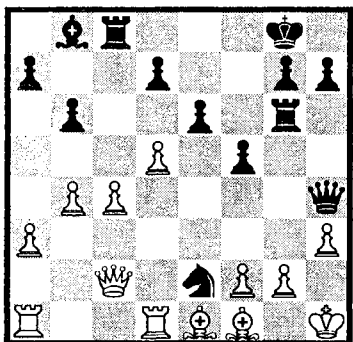
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

205

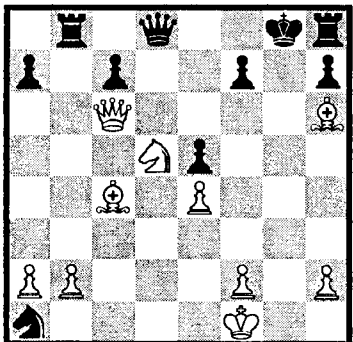
1... ?

207

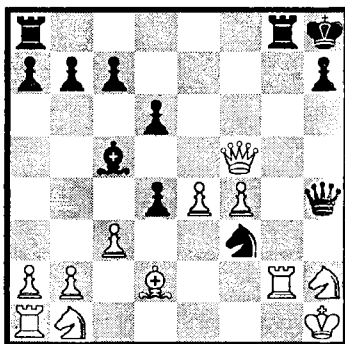
1... ?

209

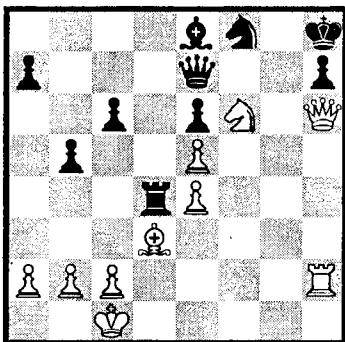
1. ?

206

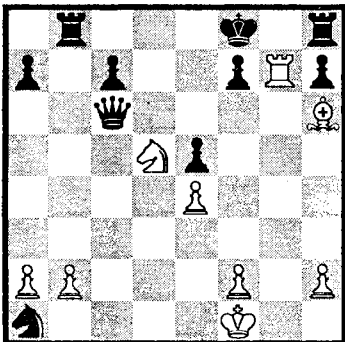
1... ?

208

1. ?

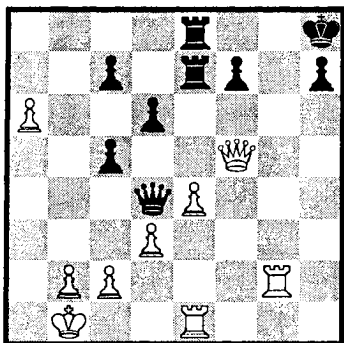
210

1. ?

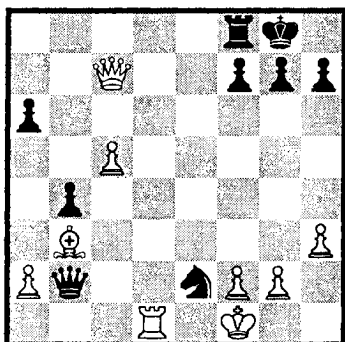
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

211

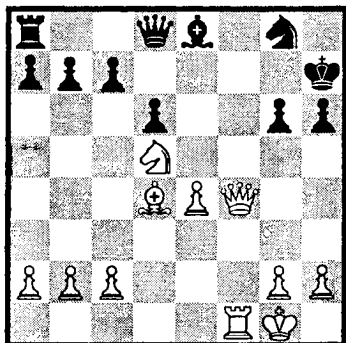
1. ?

213

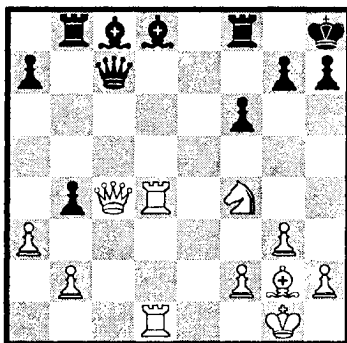
1. ?

215

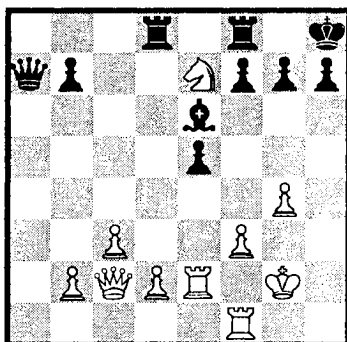
1. ?

212

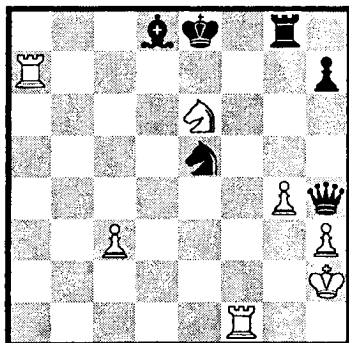
1. ?

214

1. ?

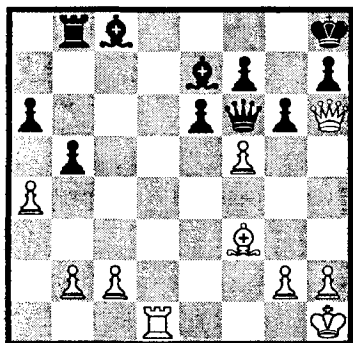
216

1. ?

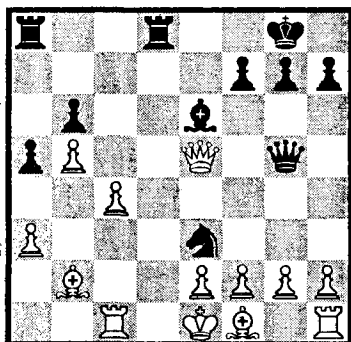
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 ходе, элементарные комбинации)

217

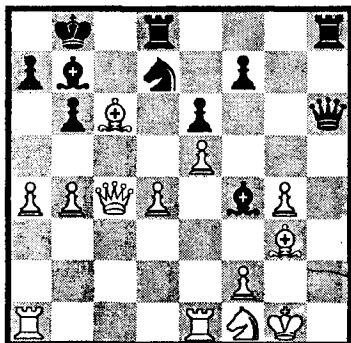
1. ?

219

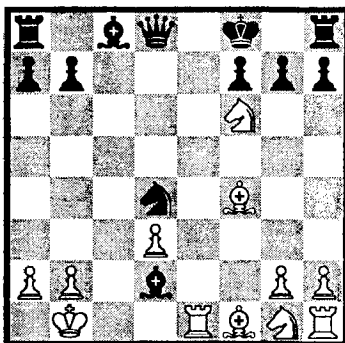
1... ?

221

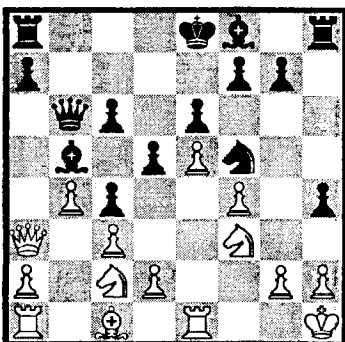
1... ?

218

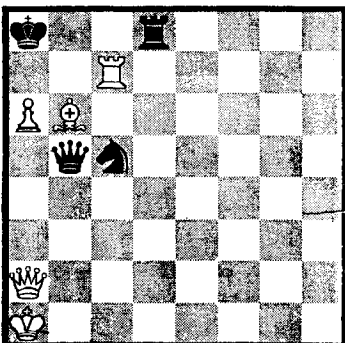
1. ?

220

1... ?

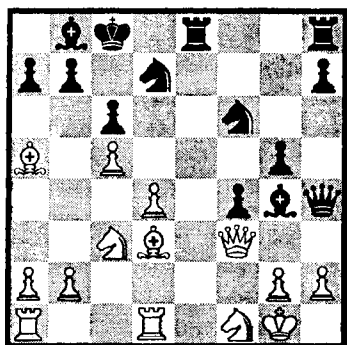
222

1. ?

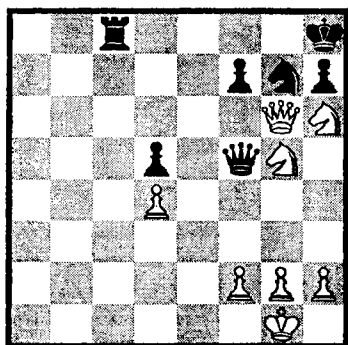
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

223

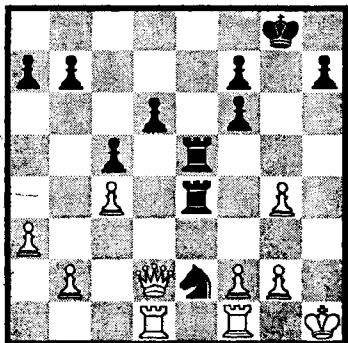
1. ?

225

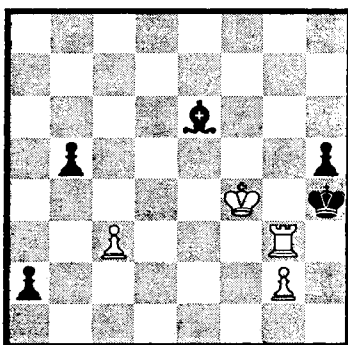
1. ?

227

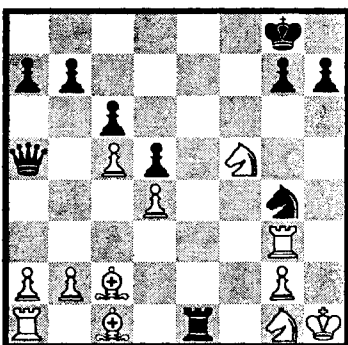
1... ?

224

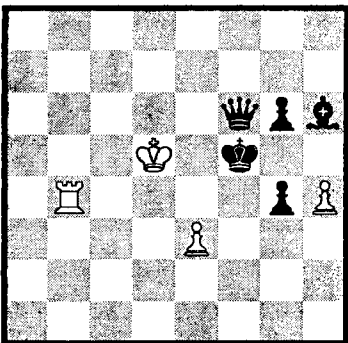
1. ?

226

1... ?

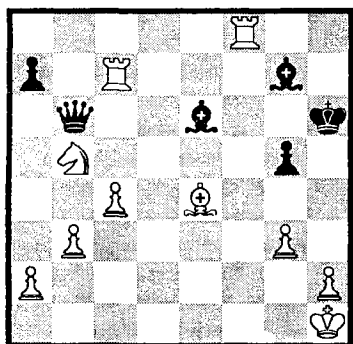
228

1. ?

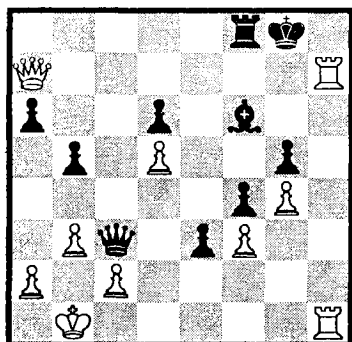
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

229

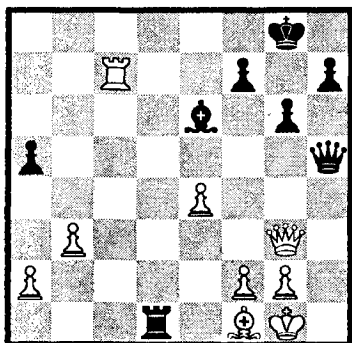
1. ?

231

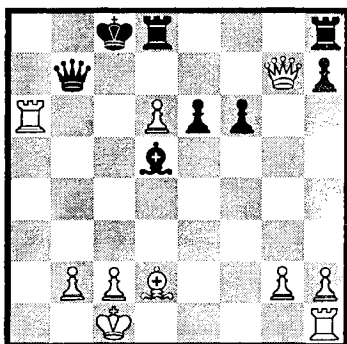
1. ?

233

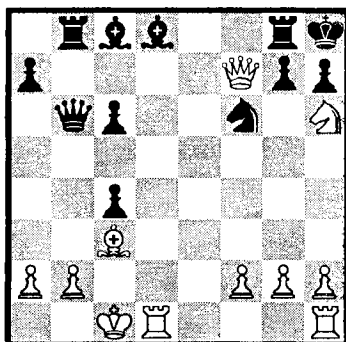
1... ?

230

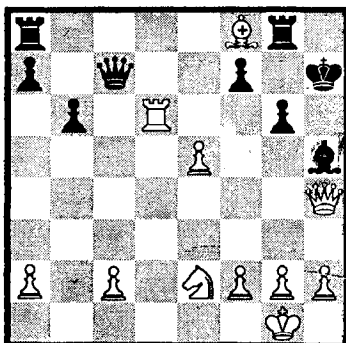
1. ?

232

1. ?

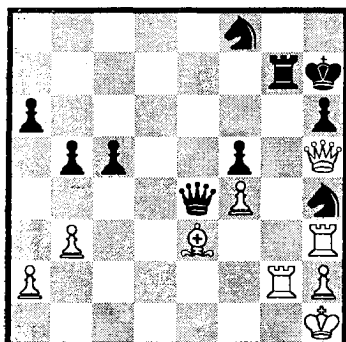
234

1. ?

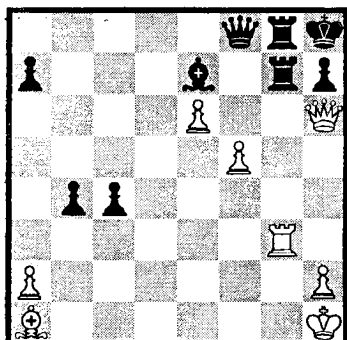
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

235

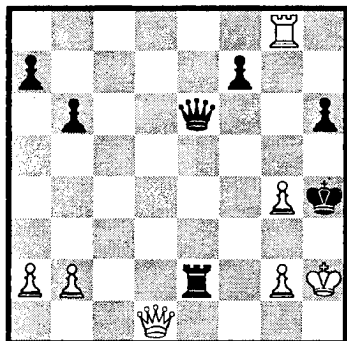
1. ?

237

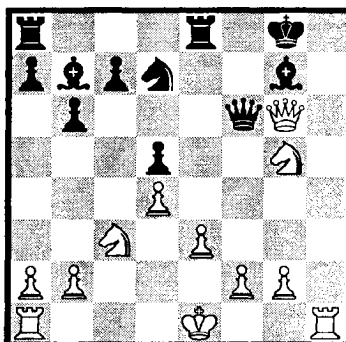
1. ?

239

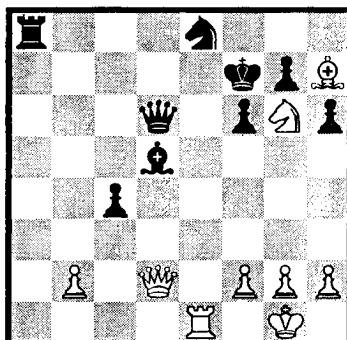
1. ?

236

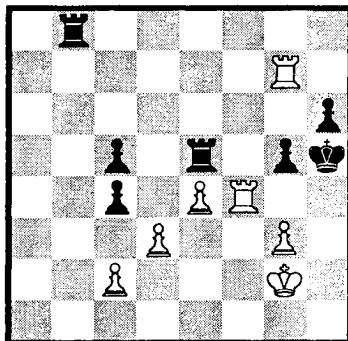
1. ?

238

1. ?

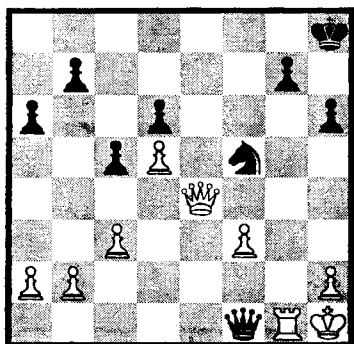
240

1. ?

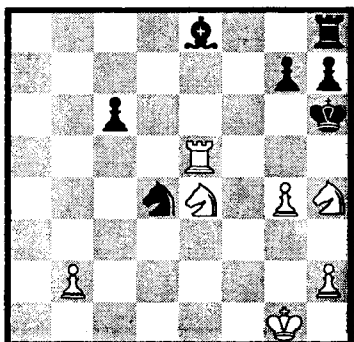
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

241

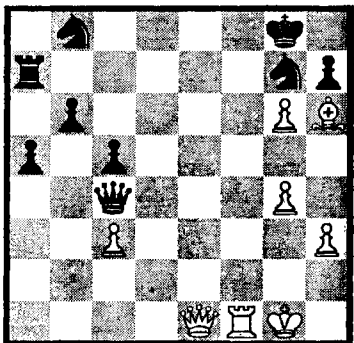
1... ?

243

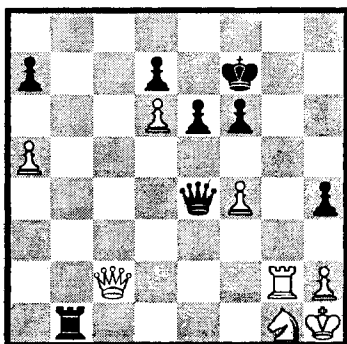
1. ?

245

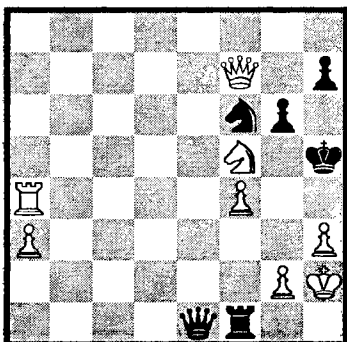
1. ?

242

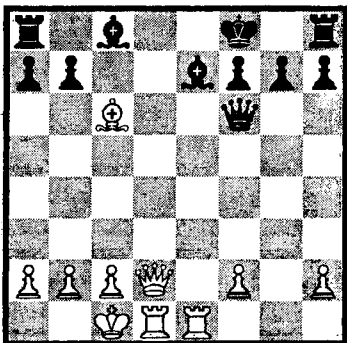
1... ?

244

1. ?

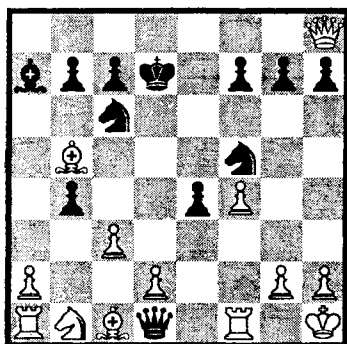
246

1. ?

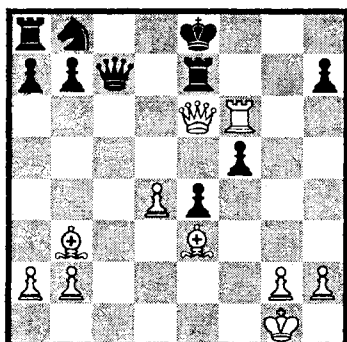
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

247

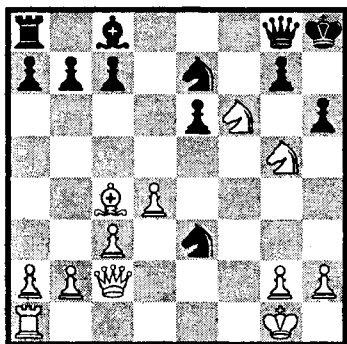
1... ?

249

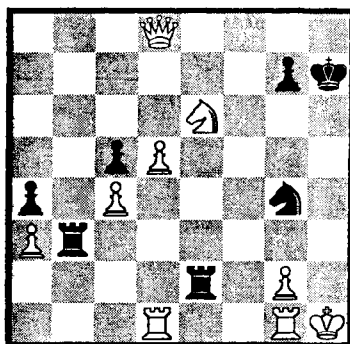
1. ?

251

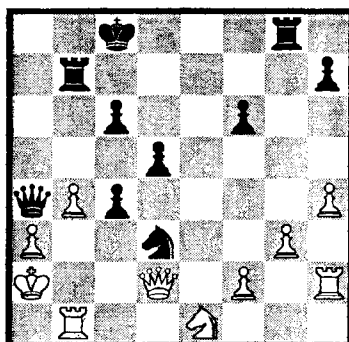
1. ? (2 способа)

248

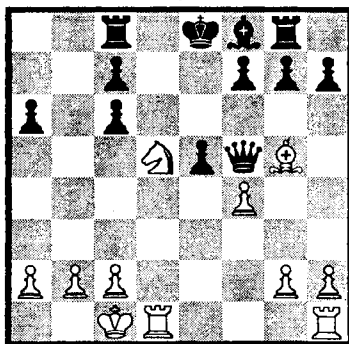
1... ?

250

1... ?

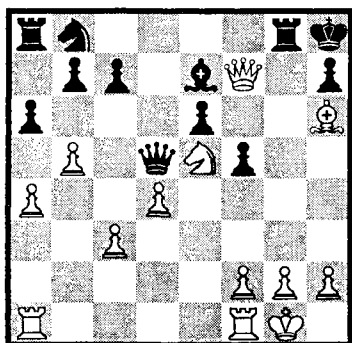
252

1. ?

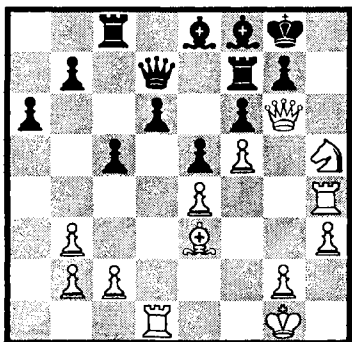
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

253

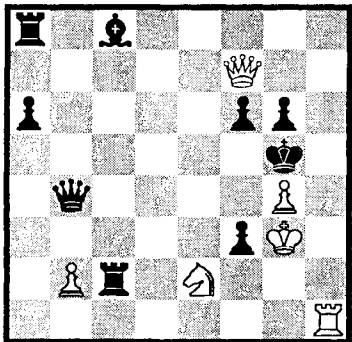
1. ?

255

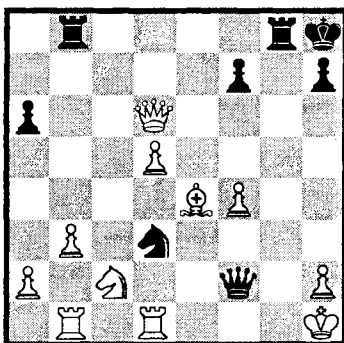
1. ?

257

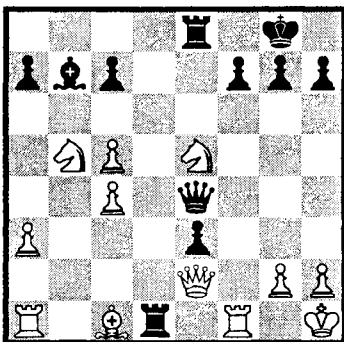
1. ?

254

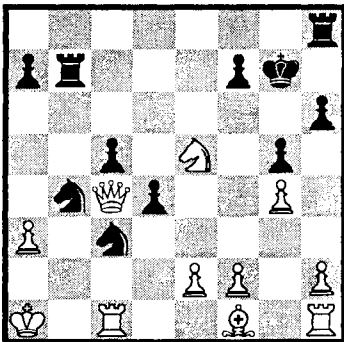
1... ?

256

1... ?

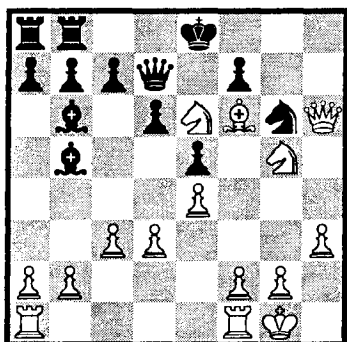
258

1... ?

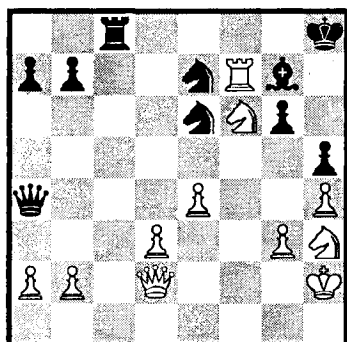
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

259

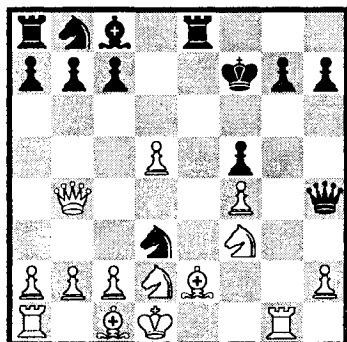
1. ?

261

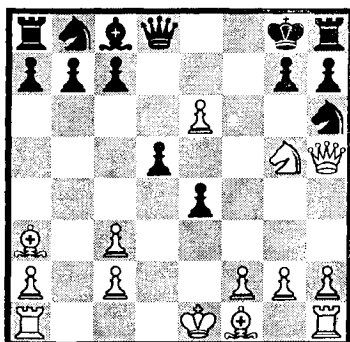
1. ?

263

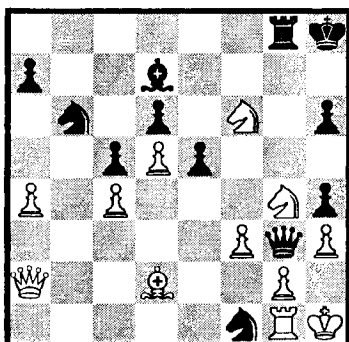
1... ?

260

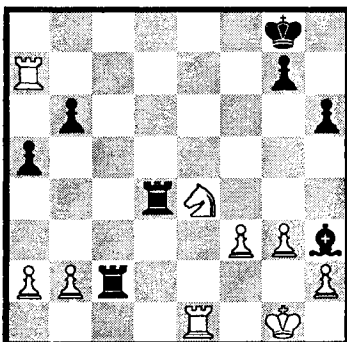
1. ?

262

1... ?

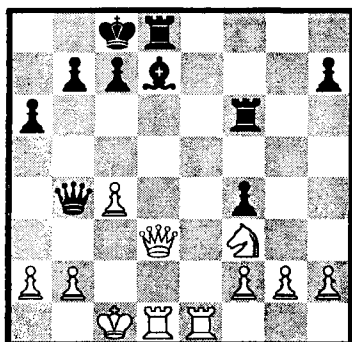
264

1. ?

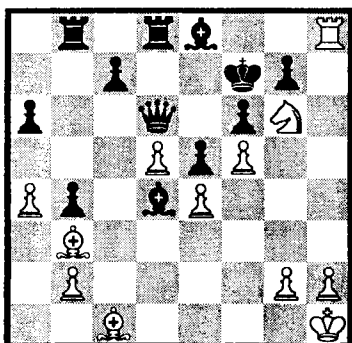
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

265

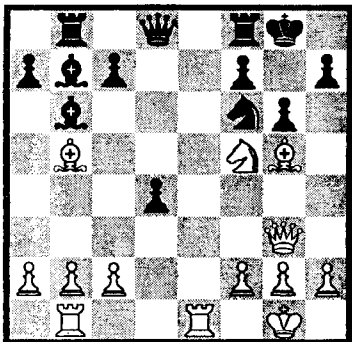
1. ?

267

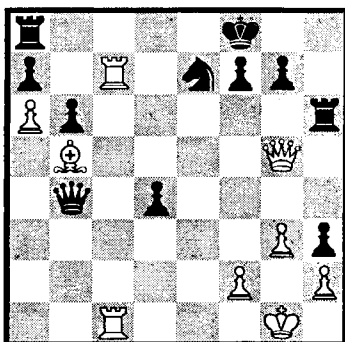
1. ?

269

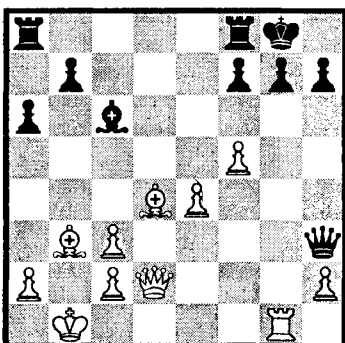
1. ?

266

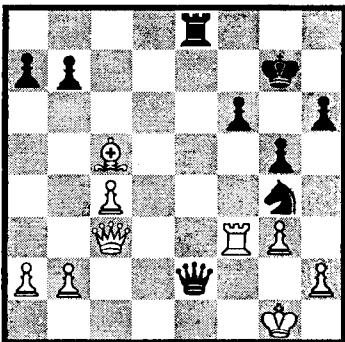
1. ?

268

1. ?

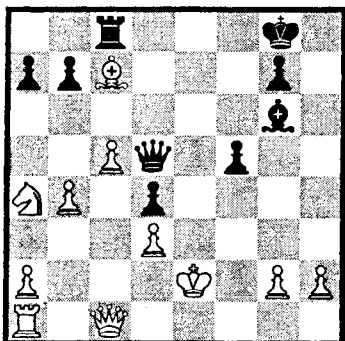
270

1... ?

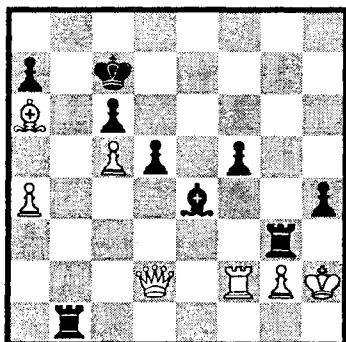
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

271

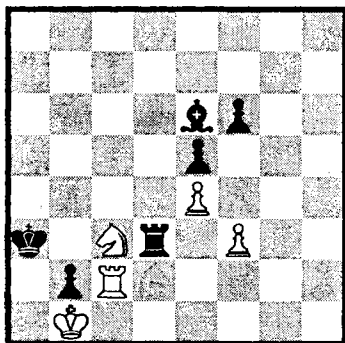
1... ?

273

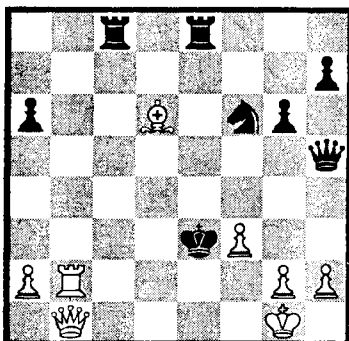
1... ?

275

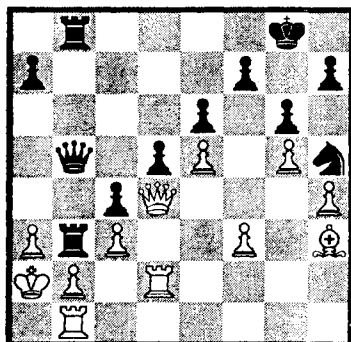
1... ?

272

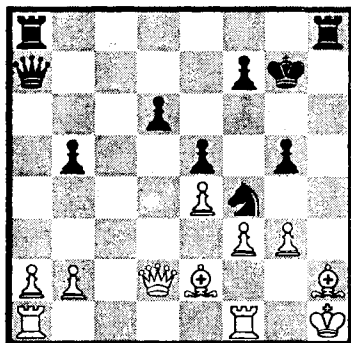
1. ?

274

1... ?

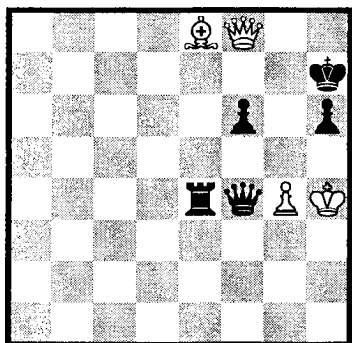
276

1... ?

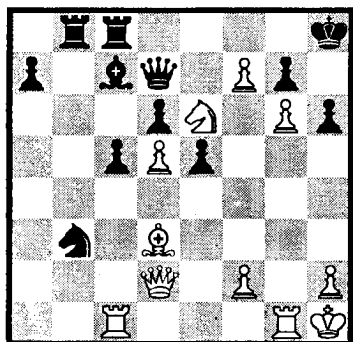
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

277

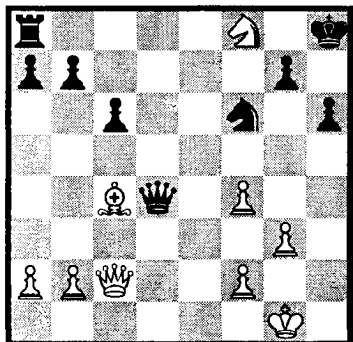
1. ?

279

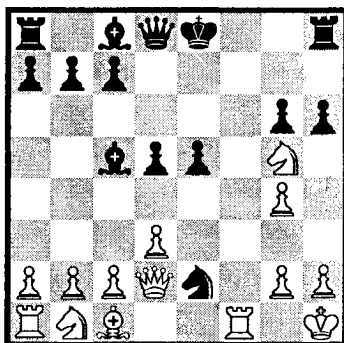
1. ?

281

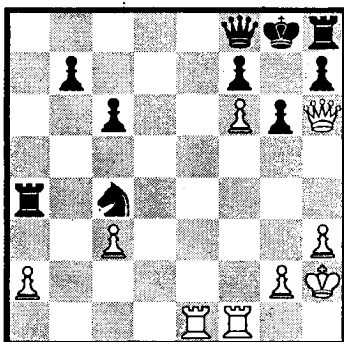
1. ?

278

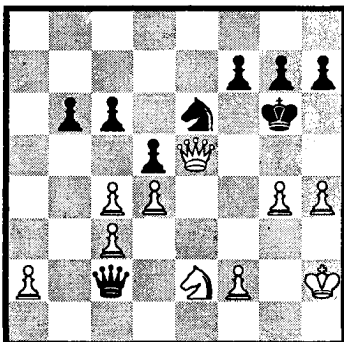
1... ?

280

1. ?

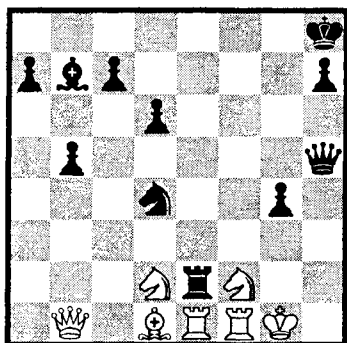
282

1. ?

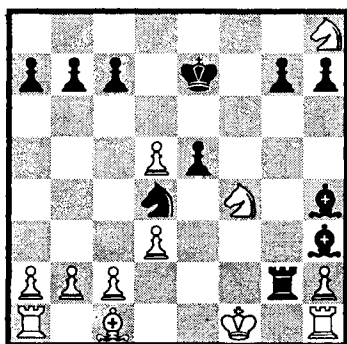
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

283

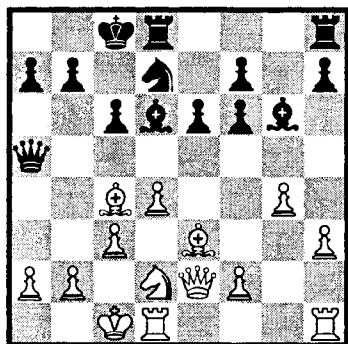
1... ?

285

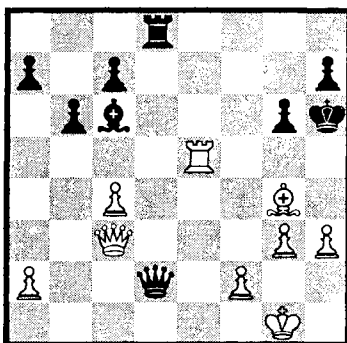
1... ?

287

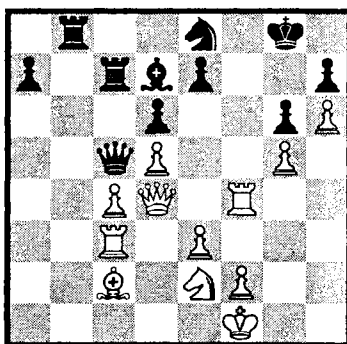
1... ?

284

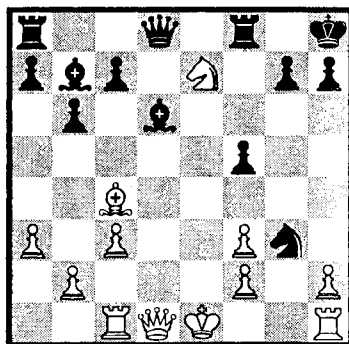
1. ?

286

1. ?

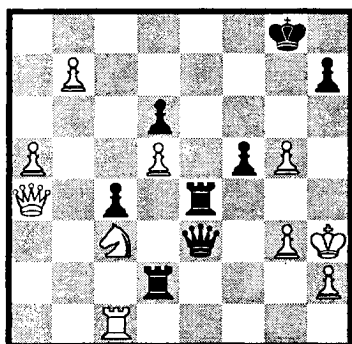
288

1. ?

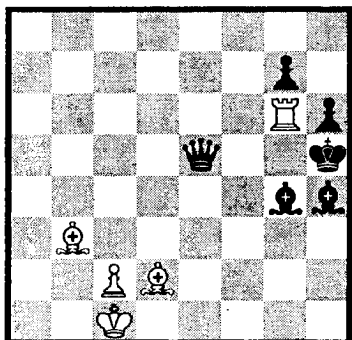
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

289

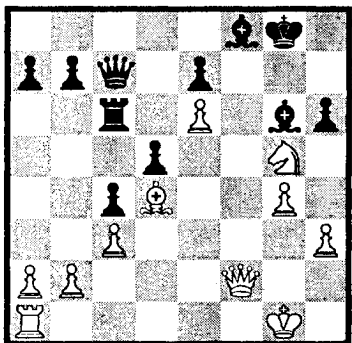
1... ?

291

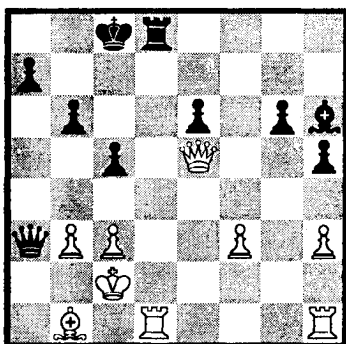
1. ?

293

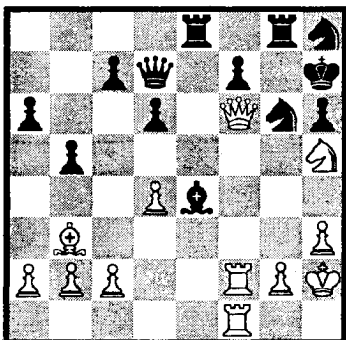
1. ?

290

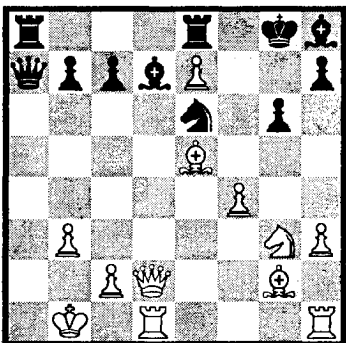
1... ?

292

1. ?

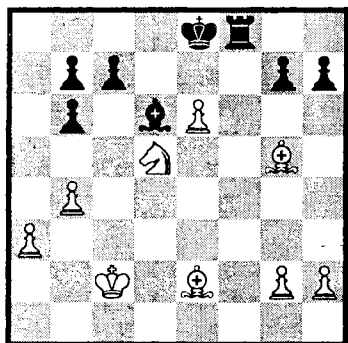
294

1... ?

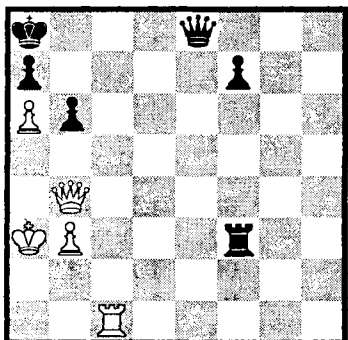
5. ЦИКЛ «В» (мат в 2, 3 хода, элементарные комбинации)

295

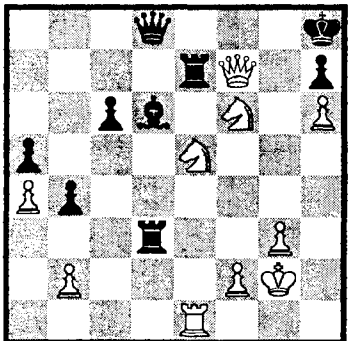
1. ?

297

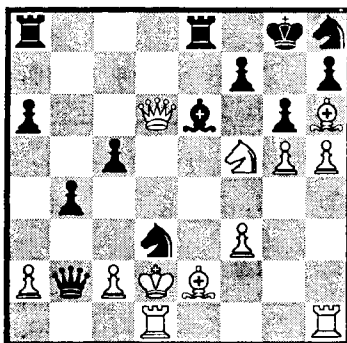
1. ?

299

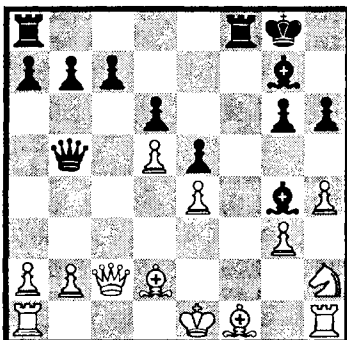
1. ?

296

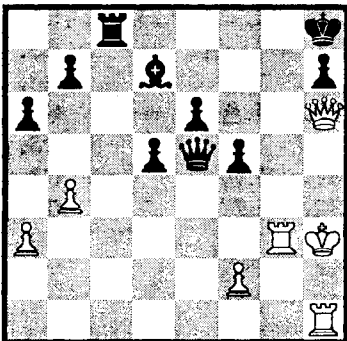
1. ?

298

1... ?

300

1. ?

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (В)

1.	1.♠	37.	1...♠	73.	1.♞
2.	1...♘	38.	1...♘	74.	1...♠
3.	1.♞	39.	1.♠	75.	1.♠
4.	1.♞	40.	1.♠	76.	1.♞
5.	1.♠	41.	1.♞	77.	1.♞
6.	1...♠	42.	1.♞	78.	1.♚
7.	1.♞	43.	1...♠	79.	1...♘
8.	1.♞	44.	1.♞	80.	1.♞
9.	1...♞	45.	1.♙	81.	1...♘
10.	1.♠	46.	1.♞	82.	1.♞
11.	1.♠	47.	1.♙	83.	1.♠
12.	1.♠	48.	1.♞	84.	1...♞
13.	1.♘, 1...♞	49.	1.♞, 1...♞	85.	1...♞
14.	1...♙	50.	1.♠	86.	1.♠
15.	1.♞	51.	1.♠	87.	1...♞
16.	1.♙	52.	1.♞	88.	1.♞
17.	1.♠	53.	1...♞	89.	1.♞
18.	1.♠	54.	1.♠	90.	1.♞
19.	1.♞	55.	1.♘	91.	1.♞
20.	1.♠	56.	1.♠	92.	1.♞
21.	1.♞	57.	1.♞	93.	1...♞, 1...♞
22.	1.♞	58.	1...♙	94.	1.♞
23.	1.♞	59.	1...♠	95.	1.♞
24.	1.♞	60.	1.♠	96.	1.♞
25.	1.♞	61.	1.♞	97.	1.♞
26.	1...♞, 1...♞	62.	1.♘	98.	1.♞
27.	1...♠	63.	1...♠	99.	1.♞
28.	1.♘	64.	1.♙	100.	1.♞
29.	1.♘	65.	1.♞	101.	1.♞
30.	1.♞	66.	1.♠	102.	1.♞
31.	1.♞	67.	1.♠	103.	1.♞
32.	1.♞	68.	1...♞	104.	1...♞
33.	1...♙	69.	1.♙	105.	1.♞
34.	1.♠	70.	1.♠	106.	1...♞
35.	1.♠	71.	1...♞	107.	1...♠
36.	1.♞	72.	1...♞	108.	1...♞

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (B)

109.	1. ♖	145.	1... ♖	181.	1. ♗
110.	1. ♗	146.	1. ♗	182.	1. ♖
111.	1. ♗	147.	1. ♗	183.	1. ♗
112.	1. ♖	148.	1... ♗	184.	1. ♗
113.	1. ♗	149.	1. ♗	185.	1... ♖
114.	1. ♗	150.	1. ♗	186.	1. ♗
115.	1. ♖	151.	1. ♗	187.	1. ♖
116.	1. ♗	152.	1. ♗	188.	1... ♘
117.	1... ♖	153.	1. ♗	189.	1. ♗
118.	1... ♗	154.	1. ♙	190.	1. ♗
119.	1... ♗	155.	1. ♗	191.	1. ♗
120.	1... ♘	156.	1. ♖	192.	1. ♖
121.	1. ♖	157.	1... ♗	193.	1. ♖
122.	1. ♗	158.	1. ♘	194.	1. ♖
123.	1. ♗	159.	1... ♗	195.	1... ♗
124.	1. ♖	160.	1. ♖	196.	1... ♖
125.	1. ♗	161.	1. ♖	197.	1... ♖
126.	1... ♗	162.	1. ♖	198.	1. ♗
127.	1. ♗	163.	1. ♖	199.	1. ♗
128.	1... ♘	164.	1... ♖	200.	1. ♗
129.	1. ♗	165.	1... ♖	201.	1. ♗
130.	1. ♗	166.	1. ♗	202.	1. ♘
131.	1... ♗	167.	1... ♖	203.	1. ♗
132.	1. ♗	168.	1. ♙	204.	1... ♗
133.	1. ♗	169.	1. ♖	205.	1... ♗
134.	1. ♗	170.	1. ♙	206.	1... ♗
135.	1. ♗	171.	1. ♗	207.	1... ♗
136.	1. ♗	172.	1... ♗	208.	1. ♗
137.	1... ♘	173.	1. ♗	209.	1. ♗
138.	1. ♗	174.	1. ♗	210.	1. ♖
139.	1. ♗	175.	1. ♖	211.	1. ♗
140.	1. ♗	176.	1... ♗	212.	1. ♘
141.	1... ♖	177.	1. ♗	213.	1. ♗
142.	1. ♗	178.	1. ♖	214.	1. ♗
143.	1. ♖	179.	1. ♗	215.	1. ♗
144.	1. ♗	180.	1... ♗	216.	1. ♖

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (В)

217.	1. ♖	245.	1. ♗	273.	1... ♖
218.	1. ♜	246.	1. ♗	274.	1... ♖
219.	1... ♖	247.	1... ♞	275.	1... ♖
220.	1... ♞	248.	1... ♖	276.	1... ♖
221.	1... ♗	249.	1. ♖	277.	1. ♜
222.	1. ♗	250.	1... ♗	278.	1... ♞
223.	1. ♗	251.	1. ♗, 1. ♞	279.	1. ♗
224.	1. ♖	252.	1. ♞	280.	1. ♖
225.	1. ♗	253.	1. ♗	281.	1. ♗
226.	1... ♖	254.	1... ♗	282.	1. ♞
227.	1... ♖	255.	1. ♗	283.	1... ♗
228.	1. ♖	256.	1... ♗	284.	1. ♖
229.	1. ♖	257.	1. ♖	285.	1... ♖
230.	1. ♖	258.	1... ♞	286.	1. ♗
231.	1. ♖	259.	1. ♗	287.	1... ♗
232.	1. ♗	260.	1. ♗	288.	1. ♞
233.	1... ♖	261.	1. ♗	289.	1... ♖
234.	1. ♗	262.	1... ♗	290.	1... ♗
235.	1. ♗	263.	1... ♗	291.	1. ♖
236.	1. ♖	264.	1. ♞	292.	1. ♗
237.	1. ♗	265.	1. ♗	293.	1. ♗
238.	1. ♗	266.	1. ♖	294.	1... ♗
239.	1. ♗	267.	1. ♖	295.	1. ♞
240.	1. ♖	268.	1. ♖	296.	1. ♗
241.	1... ♞	269.	1. ♞	297.	1. ♗
242.	1... ♖	270.	1... ♗	298.	1... ♖
243.	1. ♖	271.	1... ♗	299.	1. ♗
244.	1. ♗	272.	1. ♗	300.	1. ♗

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (В)

1.	1. ♞g5	6.	1... ♞e3	11.	1. ♞f5
2.	1... h3	7.	1. ♗h6	12.	1. ♞c6
3.	1. ♖b8	8.	1. ♗h6	13.	1. c7, 1... ♗d1
4.	1. ♗f8	9.	1... ♗a8	14.	1... ♜d3
5.	1. ♞:e6	10.	1. ♞g6	15.	1. ♗c8

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (В)

16.	1.♔:f6	50.	1.♠f6	86.	1.♠f6
17.	1.♠f6	51.	1.♠f6	87.	1...♙:h2
18.	1.♠e6	52.	1.♙:a7	88.	1.♙:h6
19.	1.♙:f5	53.	1...♚b6	89.	1.♙b8
20.	1.♠f5	54.	1.♠f7	90.	1.♚h6
21.	1.♙e5	55.	1.f6	91.	1.♚e8
22.	1.♚fa1	56.	1.♠f6	92.	1.♙:h6
23.	1.♙c8	57.	1.♙f6	93.	1...♙d1,
24.	1.♙g8	58.	1...♔:g2		1...♚d1
25.	1.♙h5	59.	1...♠d3	94.	1.♙:h7
26.	1...♚:a3,	60.	1.♠:d7	95.	1.♙:e7
	1...♚:b2	61.	1.♙:h7	96.	1.♙:f8
27.	1...♠e3	62.	1.d8♠	97.	1.♙f8
28.	1.e7	63.	1...♠e3	98.	1.♙:h6
29.	1.f6	64.	1.♔c4	99.	1.♚:c8
30.	1.♙e6	65.	1.♚:h5	100.	1.♙:h6
31.	1.♙h6	66.	1.♠f6	101.	1.♙:d4
32.	1.♚:g7	67.	1.♠f5	102.	1.♚f6
33.	1...♔f3	68.	1...♙h3	103.	1.♙:h7
34.	1.♠e5	69.	1.♔b5	104.	1...♙:h2
35.	1.♠f6	70.	1.♠f6	105.	1.♙:f8
36.	1.♚h3	71.	1...♚d1	106.	1...♙:g5
37.	1...♠e3	72.	1...♙c4	107.	1...♠b3
38.	1...f5	73.	1.♚e6	108.	1...♙:h4
39.	1.♠:e7	74.	1...♠d4	109.	1.♚e8
40.	1.♠g5	75.	1.♠d5	110.	1.♙h6
41.	1.♚e8	76.	1.♙:e5	111.	1.♙:h6
42.	1.♙:h7	77.	1.♙f8	112.	1.♚:g8
43.	1...♠g3	78.	1.♔c5	113.	1.♙e8
44.	1.♙:g7	79.	1...de	114.	1.♙:e8
45.	1.♔d6	80.	1.♚fe1	115.	1.♚:h7
46.	1.♚e7	81.	1...c5	116.	1.♙c8
47.	1.♔d6	82.	1.♚:h7	117.	1...♚h1
48.	1.♙h6	83.	1.♠:g6	118.	1...♙f3
49.	1.♙:g7,	84.	1...♚:h2	119.	1...♙:h2
	1...♙a1	85.	1...♙h1	120.	1...♠g3

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (В)

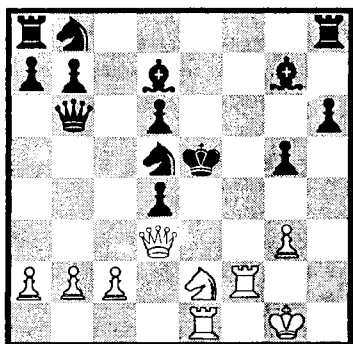
121. 1.♠:a7	157. 1...♣:h3	193. 1.♠e8
122. 1.♣:f8	158. 1.♠:g6	194. 1.♠g8
123. 1.♣g8	159. 1...♣g1	195. 1...♣:c3
124. 1.♠:f8	160. 1.♠a8	196. 1...♠h3
125. 1.♣h8	161. 1.♠f8	197. 1...♠:h3
126. 1...♣g1	162. 1.♠h7	198. 1.♣h8
127. 1.♣:h7	163. 1.♠:b7	199. 1.♣d4
128. 1...♠g3	164. 1...♠h1	200. 1.♣f6
129. 1.♣a6	165. 1...♠:h2	201. 1.♣:e8
130. 1.♣h8	166. 1.♣:h7	202. 1.♠f6
131. 1...♣:f1	167. 1...♠a3	203. 1.♣:h7
132. 1.♣:h7	168. 1.♠a6	204. 1...♣g1
133. 1.♣:a7	169. 1.♠a3	205. 1...♣:f1
134. 1.♣:g7	170. 1.♠h6	206. 1...♣:h2
135. 1.♣:h7	171. 1.♣h7	207. 1...♣:h3
136. 1.♣f7	172. 1...♣h2	208. 1.♣:f8
137. 1...♠g3	173. 1.♣:h6	209. 1.♣e8
138. 1.♣:f8	174. 1.♣f8	210. 1.♠g8
139. 1.♣:f8	175. 1.♠:e8	211. 1.♣:h7
140. 1.♣:f6	176. 1...♣f1	212. 1.♠g6
141. 1...♠:g1	177. 1.♣h8	213. 1.♣:f7
142. 1.♣h8	178. 1.♠:b7	214. 1.♣:h7
143. 1.♠:h7	179. 1.♣g8	215. 1.♣f7
144. 1.♣g8	180. 1...♣g1	216. 1.♠f8
145. 1...♠:h2	181. 1.♣:c6	217. 1.♠d8
146. 1.♣:h7	182. 1.♠b8	218. 1.♠d6
147. 1.♣d8	183. 1.♣:h7	219. 1...♠d1
148. 1...♣c1	184. 1.♣e8	220. 1...♠g3
149. 1...♣:f8	185. 1...♠f5	221. 1...♣h1
150. 1.♣e8	186. 1.♣f7	222. 1.♣d5
151. 1.♣:c8	187. 1.♠f7	223. 1.♣:c6
152. 1.♣:f8	188. 1...♠e2	224. 1.♠h3
153. 1.♣g8	189. 1.♣:f7	225. 1.♣:h7
154. 1.♠:f6	190. 1.♣f8	226. 1...♠:g1
155. 1.♣:h7	191. 1.♣f8	227. 1...♠h5
156. 1.♠:e7	192. 1.♠e4	228. 1.♠f4

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (В)

229. 1. ♖h8	265. 1. ♗:d7
230. 1. ♖a8	266. 1. ♖c8
231. 1. ♖h8	267. 1. ♖f8
232. 1. ♗:g8	268. 1. ♖:g7
233. 1... ♖:f1	269. 1. ♖e7
234. 1. ♗:h5	270. 1... ♗:h2
235. 1. ♗:h6	271. 1... ♗:g2
236. 1. ♖h8	272. 1. ♗e1
237. 1. ♗:h7	273. 1... ♖h3
238. 1. ♗:d5	274. 1... ♖:a3
239. 1. ♗e1	275. 1... ♖d1
240. 1. ♖h4	276. 1... ♖:h2
241. 1... ♖g3	277. 1. ♖g6
242. 1... ♖:g1	278. 1... ♖g3
243. 1. ♖h5	279. 1. ♗:h6
244. 1. ♗:h7	280. 1. ♖e8
245. 1. ♗e8	281. 1. ♗h7
246. 1. ♗d8	282. 1. ♖f4
247. 1... ♖g3	283. 1... ♗h1
248. 1... ♖h3	284. 1. ♖h5
249. 1. ♖f8	285. 1... ♖g1
250. 1... ♗:a3	286. 1. ♗h8
251. 1. ♗h7, 1. ♖f7	287. 1... ♗:c3
252. 1. ♖:c7	288. 1. ♖g6
253. 1. ♗f6	289. 1... ♖h4
254. 1... ♗g1	290. 1... ♗c1
255. 1. ♗h7	291. 1. ♖:h6
256. 1... ♗:g2	292. 1. ♗g7
257. 1. ♖h5	293. 1. ♗f7
258. 1... ♖c2	294. 1... ♗a1
259. 1. ♗f8	295. 1. ♖:c7
260. 1. ♗f7	296. 1. ♗f8
261. 1. ♗h6	297. 1. ♗e4
262. 1... ♗h2	298. 1... ♖:f1
263. 1... ♗e1	299. 1. ♗:h7
264. 1. ♖f6	300. 1. ♗:h7

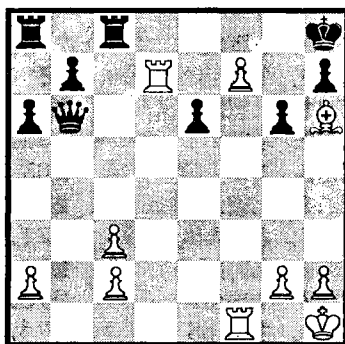
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

1

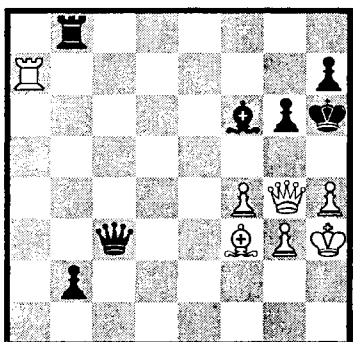
1. ? (2 способа)

2

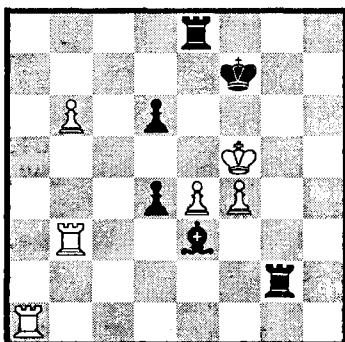
1. ?

3

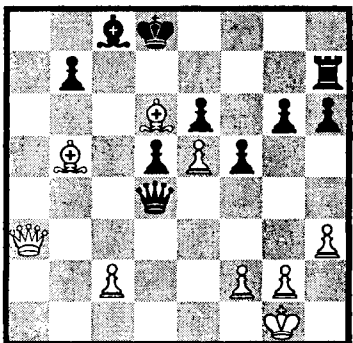
1. ?

4

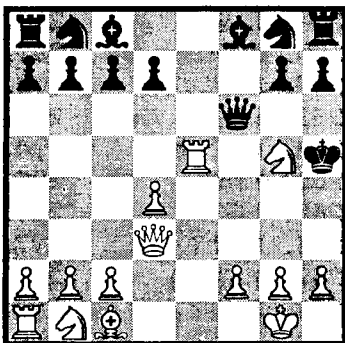
1... ?

5

1. ?

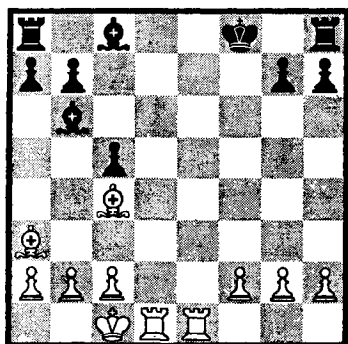
6

1. ?

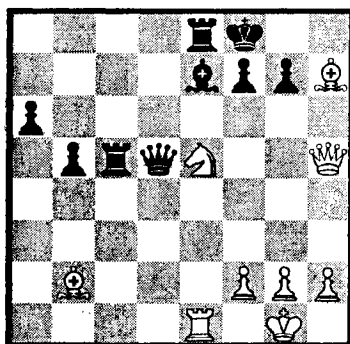
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

7

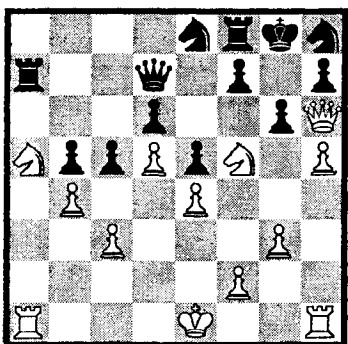
1. ?

8

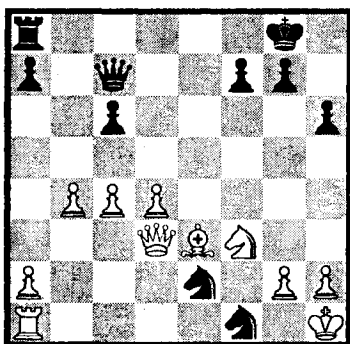
1. ?

9

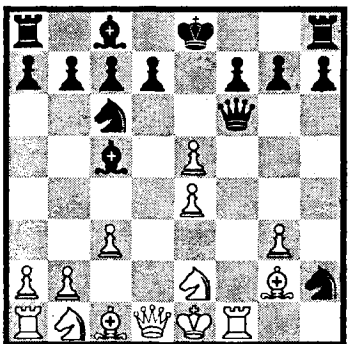
1. ?

10

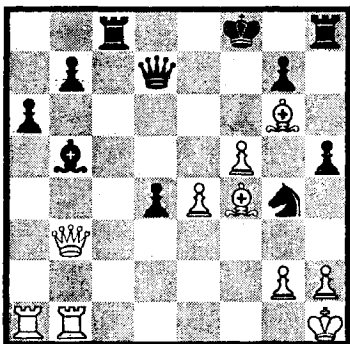
1... ?

11

1... ?

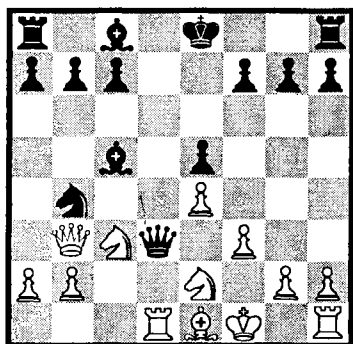
12

1. ?

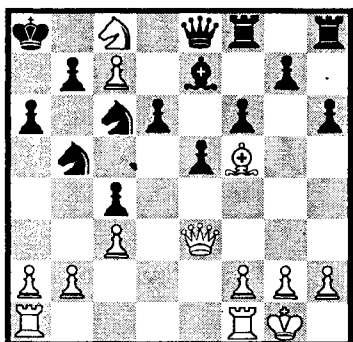
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

13

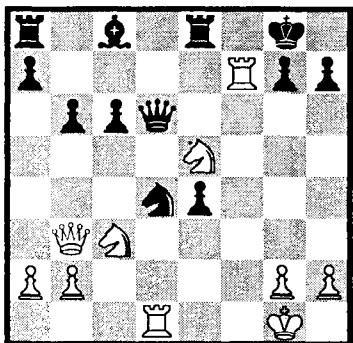
1... ?

15

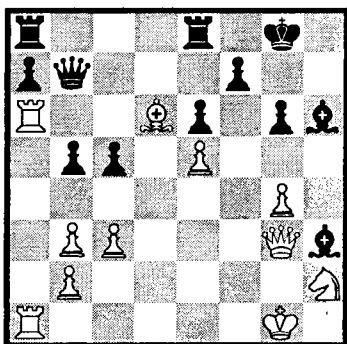
1. ?

17

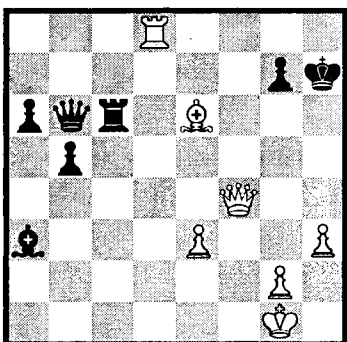
1. ?

14

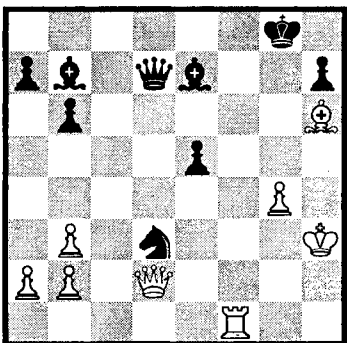
1... ?

16

1. ?

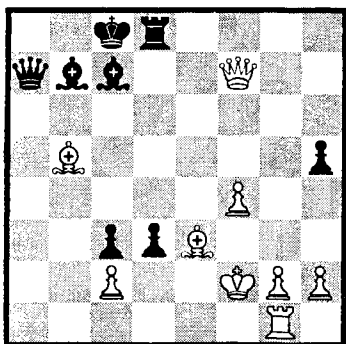
18

1. ?

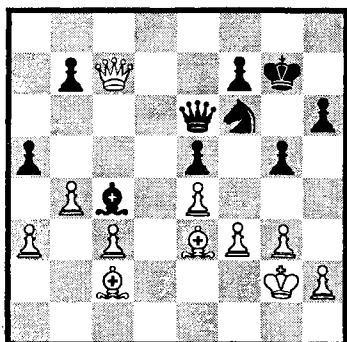
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

19

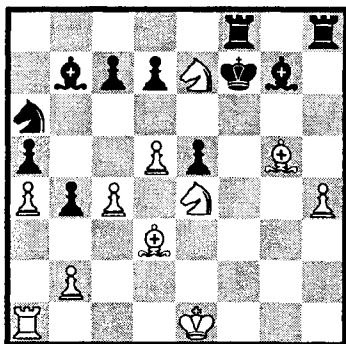
1... ?

21

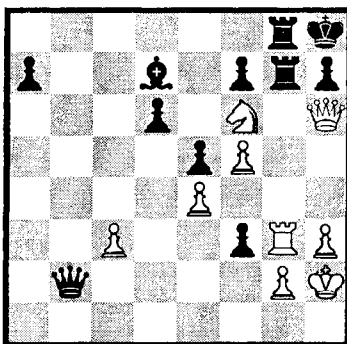
1... ?

23

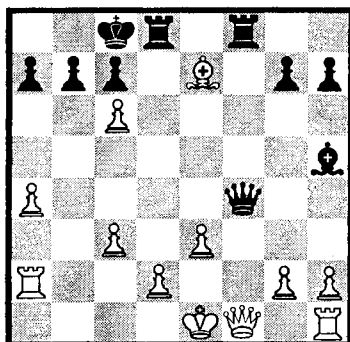
1. ?

20

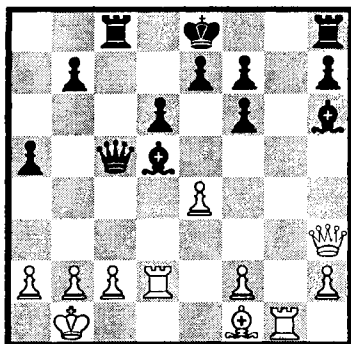
1. ? или 1... ?

22

1... ?

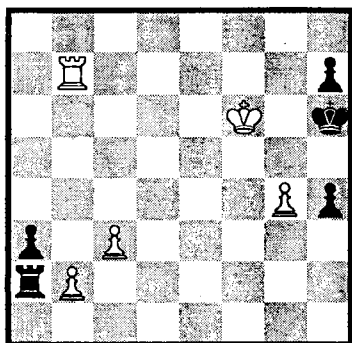
24

1. ?

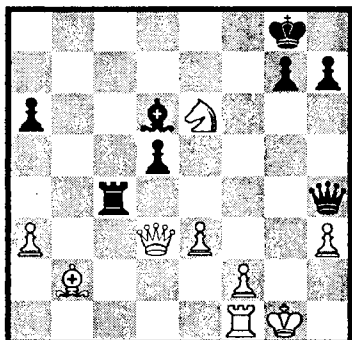
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

25

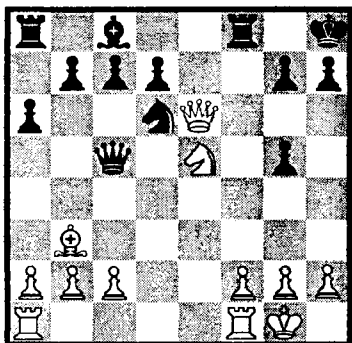
1. ?

27

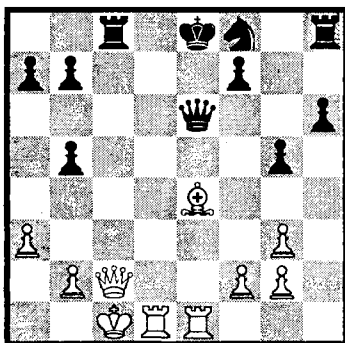
1... ?

29

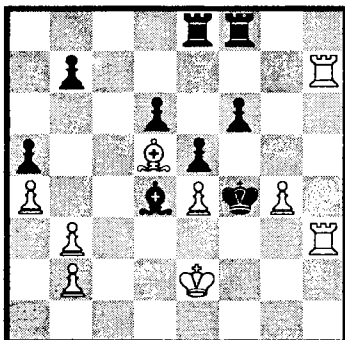
1. ?

26

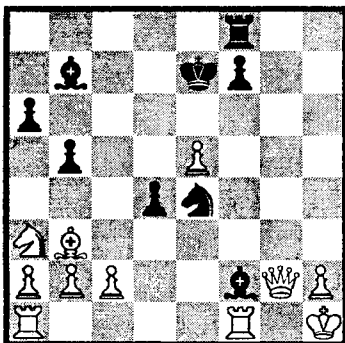
1. ?

28

1. ?

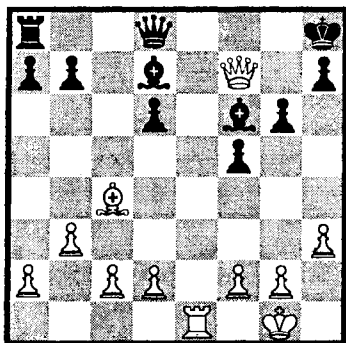
30

1... ?

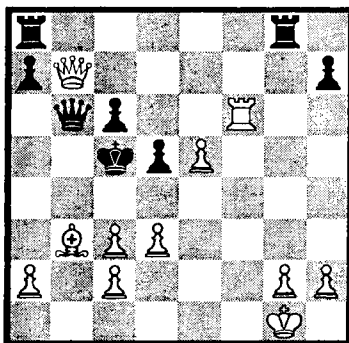
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

31

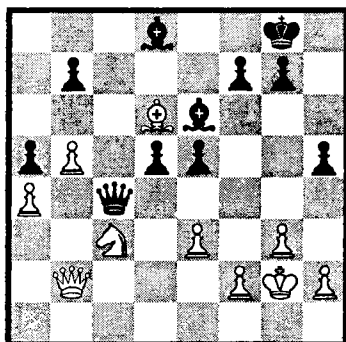
1. ?

32

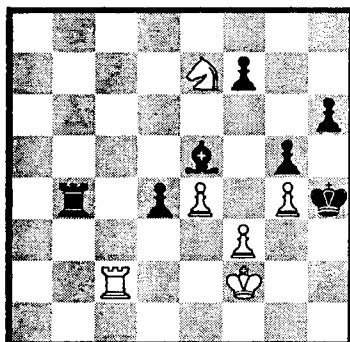
1. ?

33

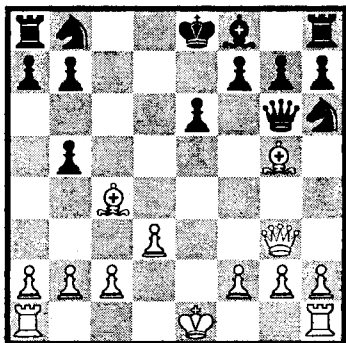
1... ?

34

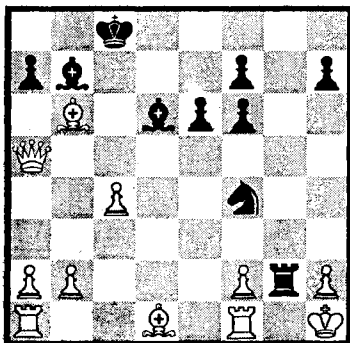
1. ?

35

1. ?

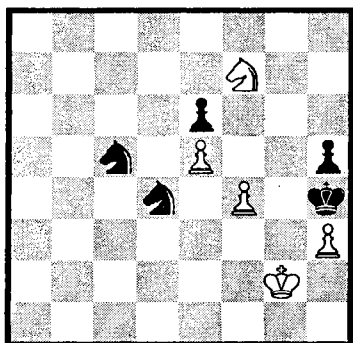
36

1... ?

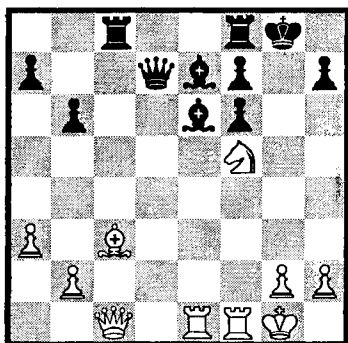
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

37

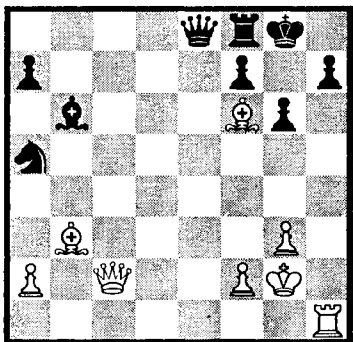
1. ?

38

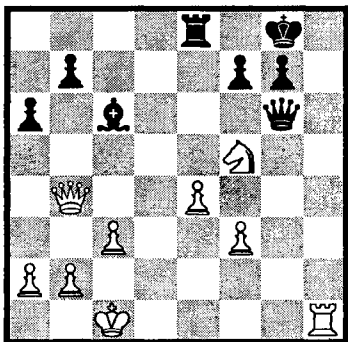
1. ?

39

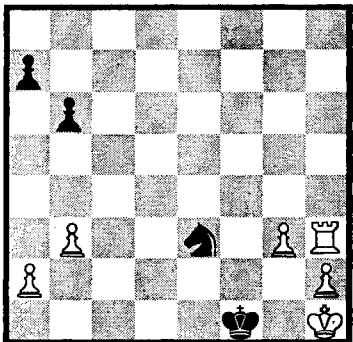
1. ?

40

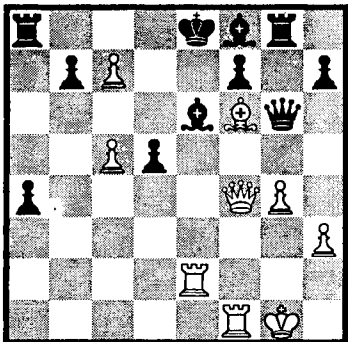
1. ?

41

1... ?

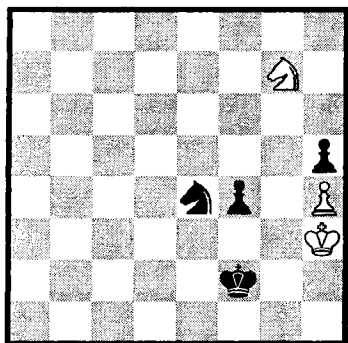
42

1. ?

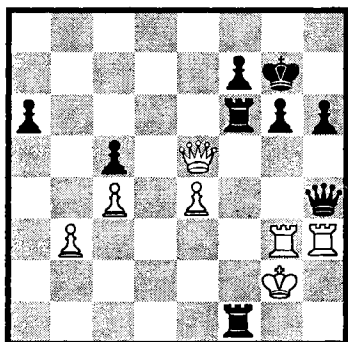
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

43

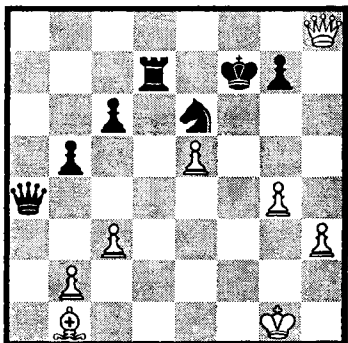
1... ?

45

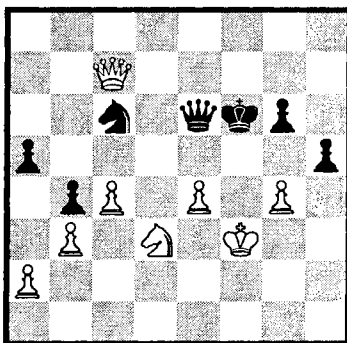
1... ?

47

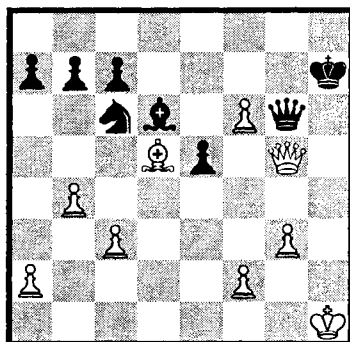
1. ?

44

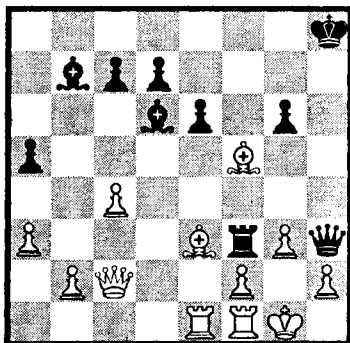
1. ?

46

1. ?

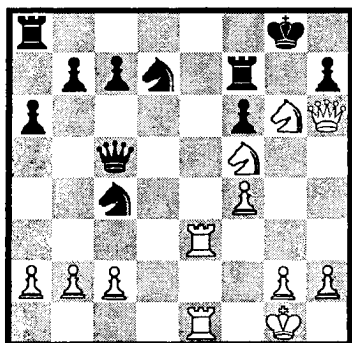
48

1... ?

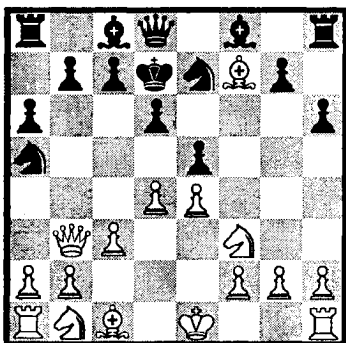
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

49

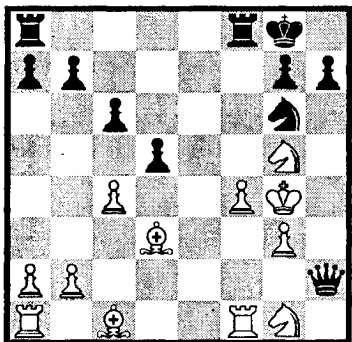
1. ?

50

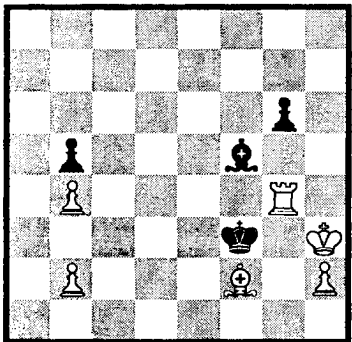
1. ?

51

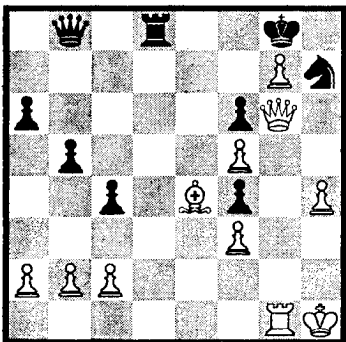
1... ?

53

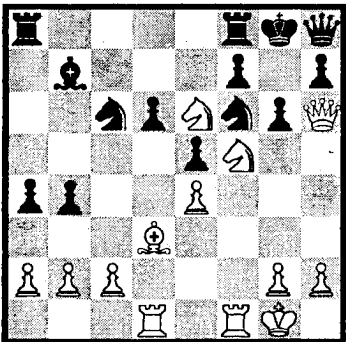
1... ?

52

1. ?

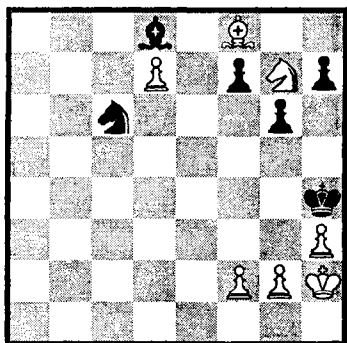
54

1. ?

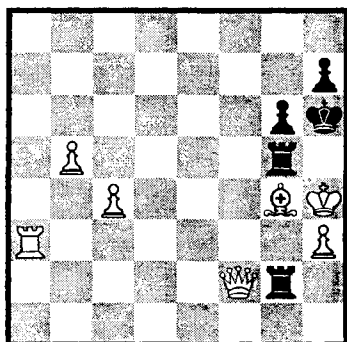
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

55

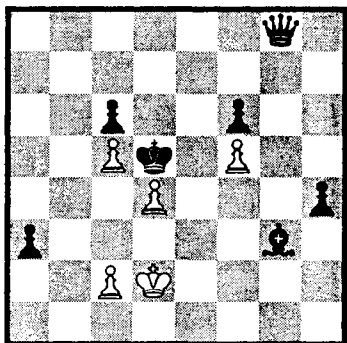
1. ?

57

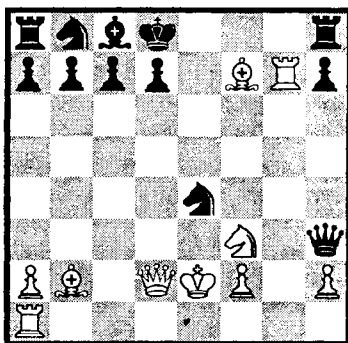
1... ?

59

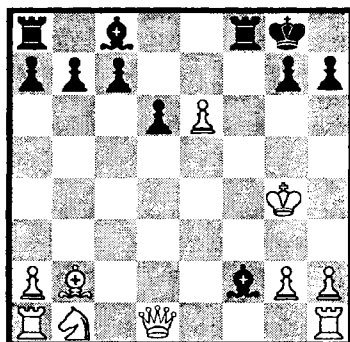
1. ?

56

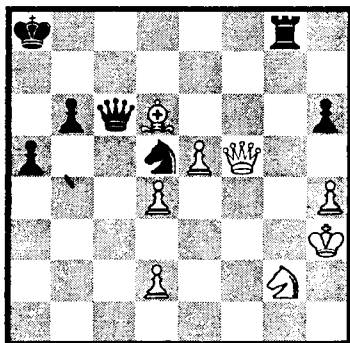
1. ?

58

1... ?

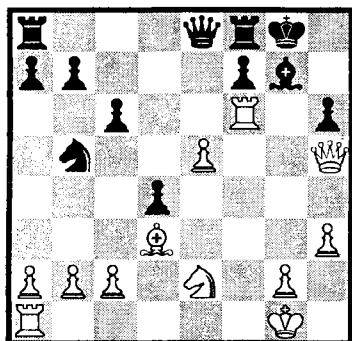
60

1... ?

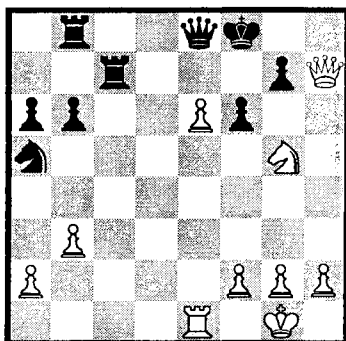
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

61

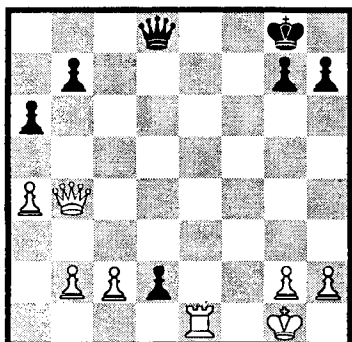
1. ?

62

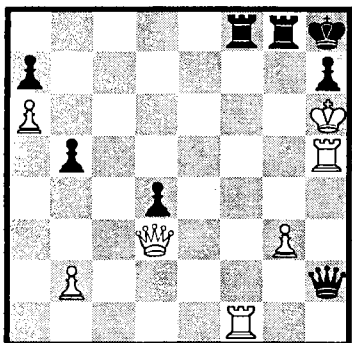
1. ?

63

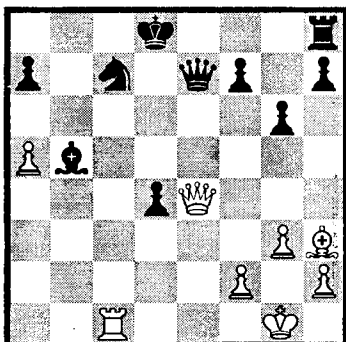
1... ? (2 способа)

65

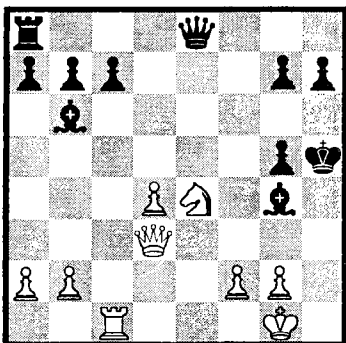
1... ?

64

1. ?

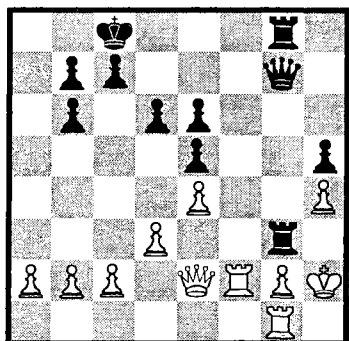
66

1. ?

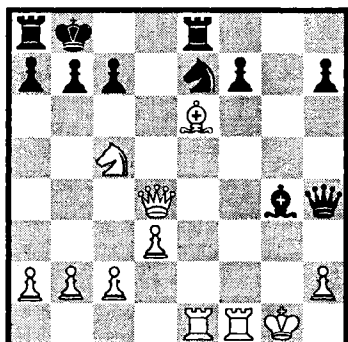
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

67

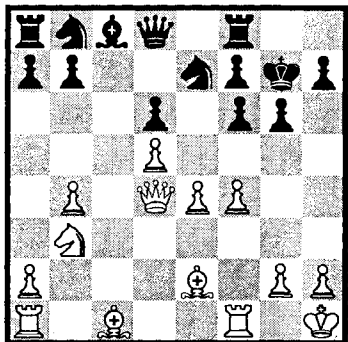
1... ?

69

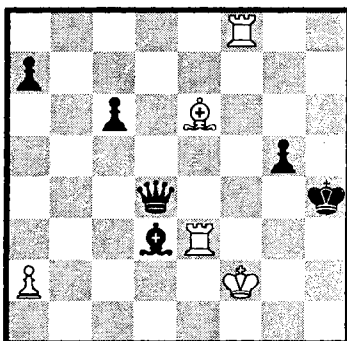
1. ?

71

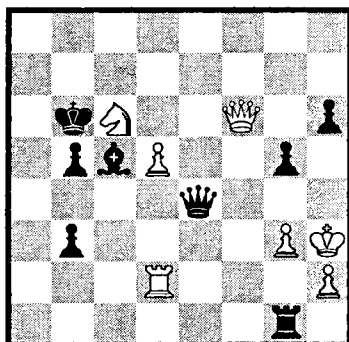
1. ?

68

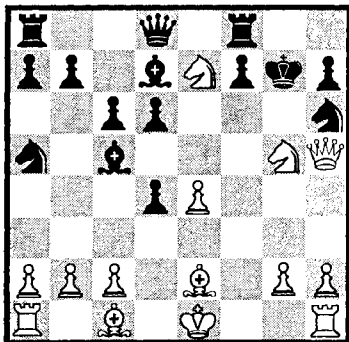
1. ?

70

1... ?

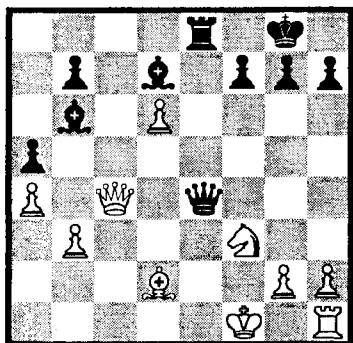
72

1. ?

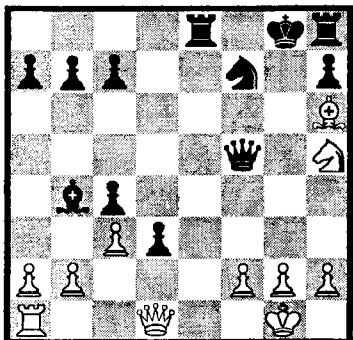
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

73

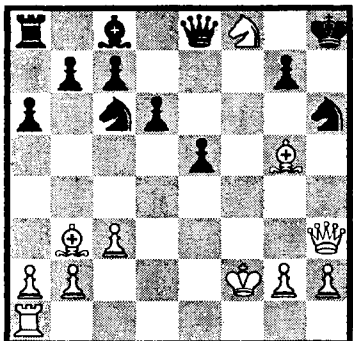
1... ?

75

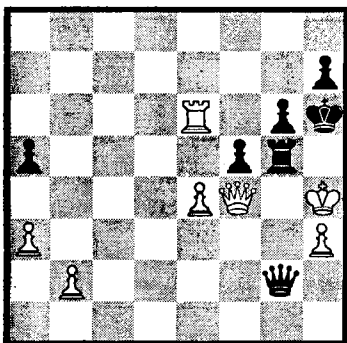
1. ?

77

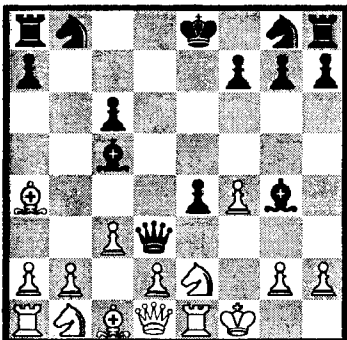
1. ?

74

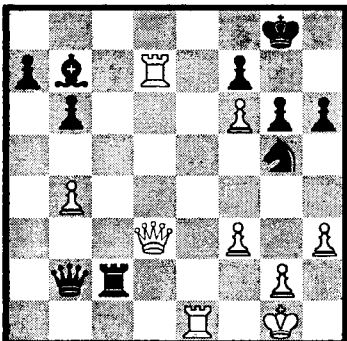
1... ?

76

1... ?

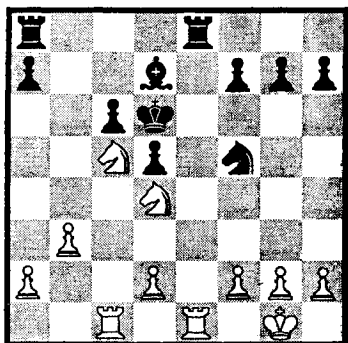
78

1. ?

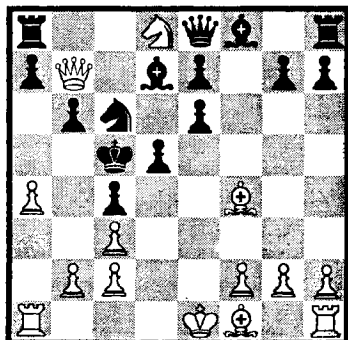
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

79

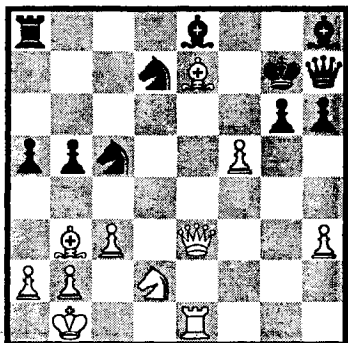
1. ?

81

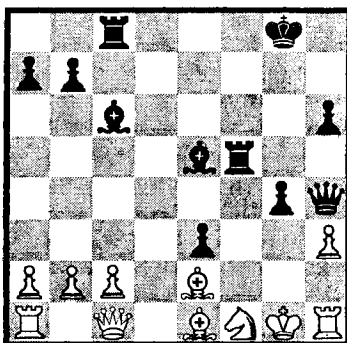
1. ?

83

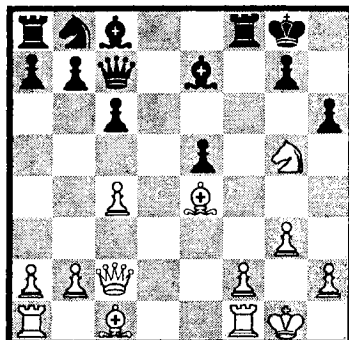
1. ?

80

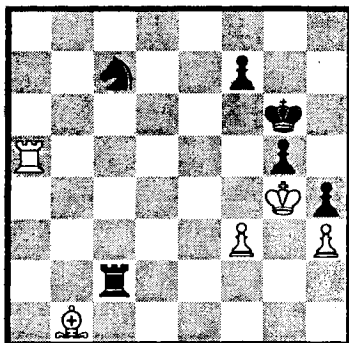
1... ?

82

1. ?

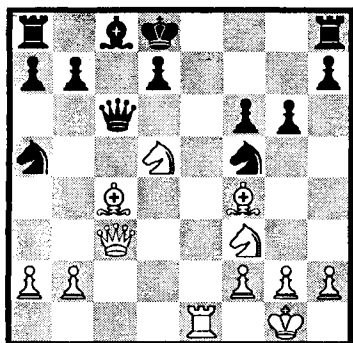
84

1... ?

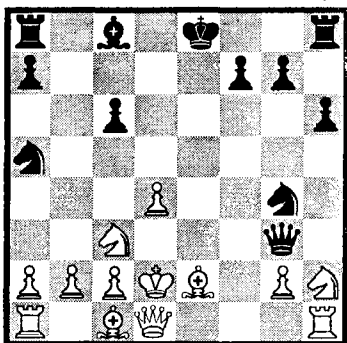
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

85

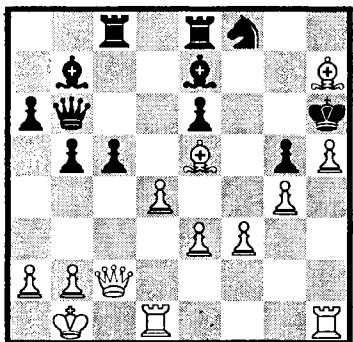
1. ?

86

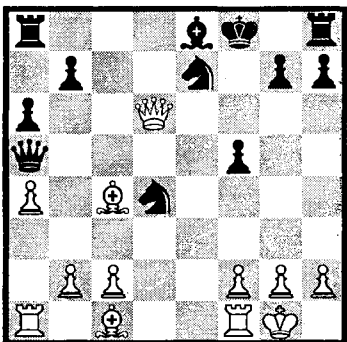
1... ?

87

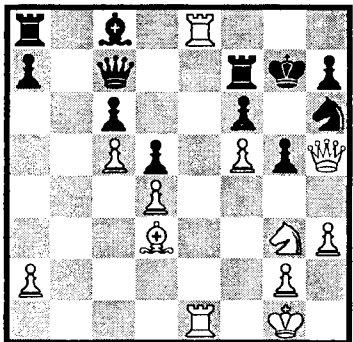
1. ?

88

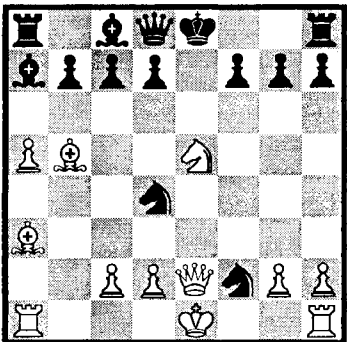
1. ?

89

1. ?

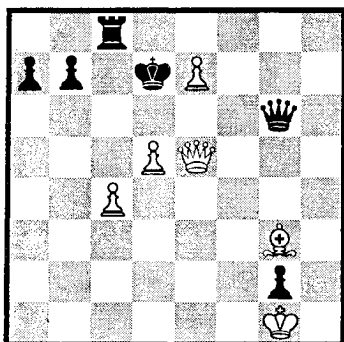
90

1. ?

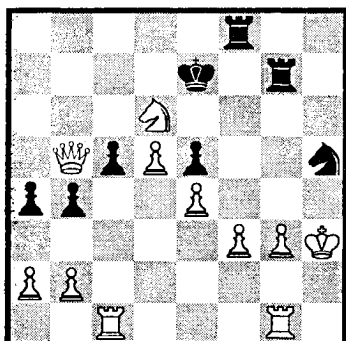
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

91

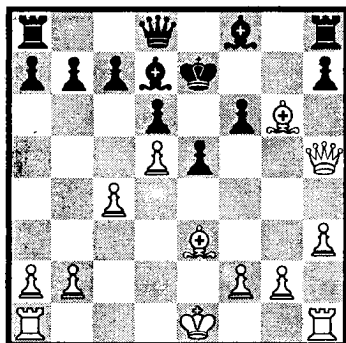
1. ?

93

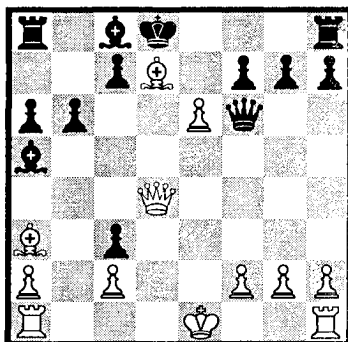
1... ?

95

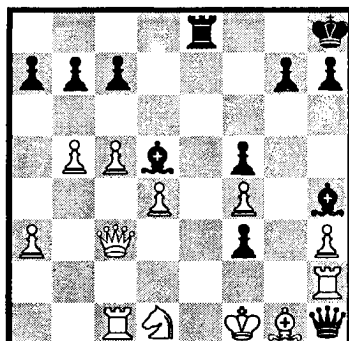
1. ?

92

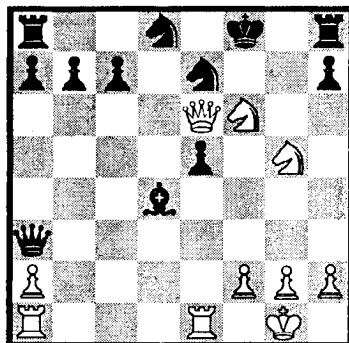
1. ?

94

1... ? (2 способа)

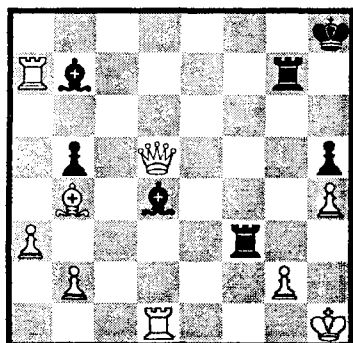
96

1. ?

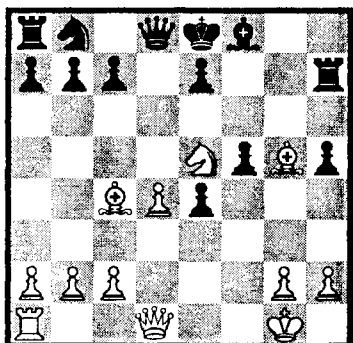
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

97

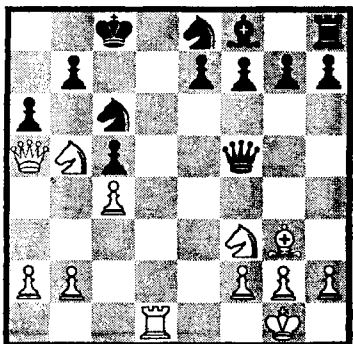
1... ?

99

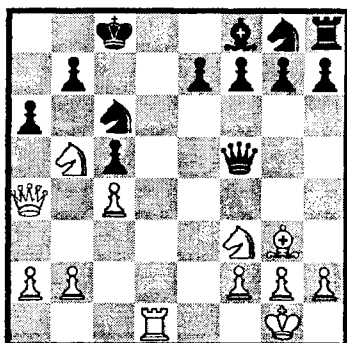
1. ?

101

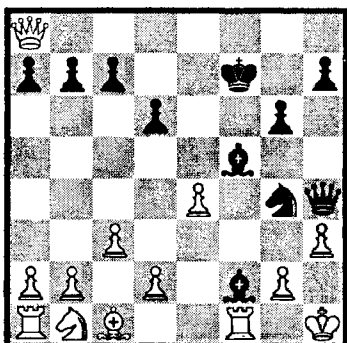
1. ? (2 способа)

98

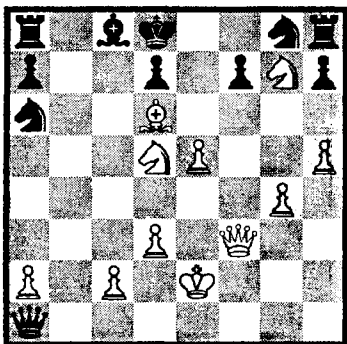
1. ?

100

1... ?

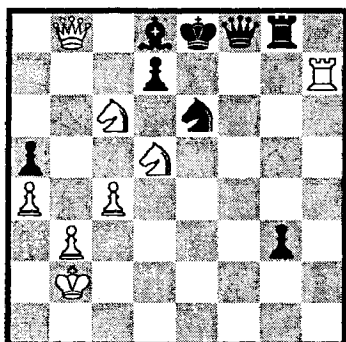
102

1. ?

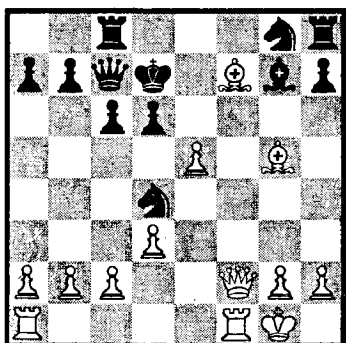
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

103

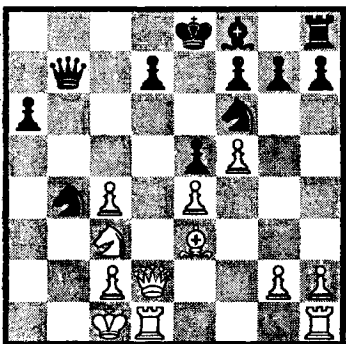
1. ? (2 способа)

105

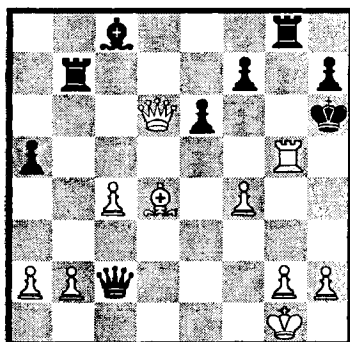
1. ?

107

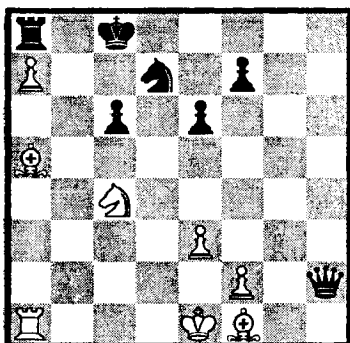
1... ?

104

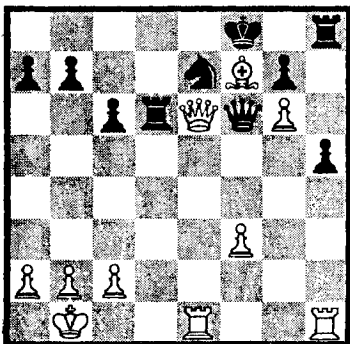
1. ?

106

1. ?

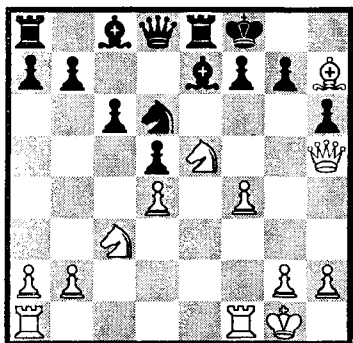
108

1. ?

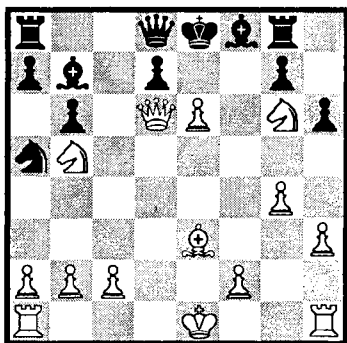
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

109

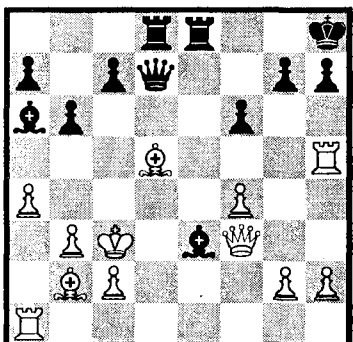
1. ?

110

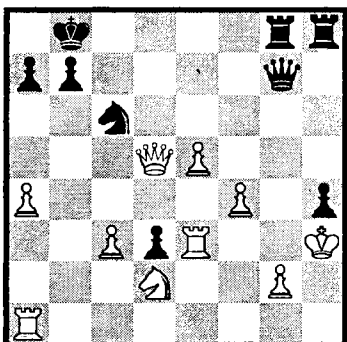
1. ?

111

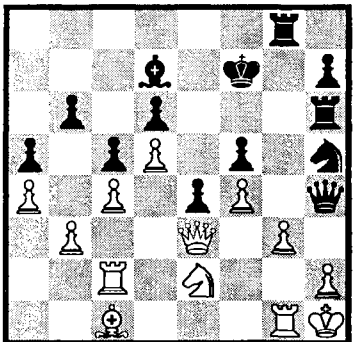
1. ? или 1... ?

112

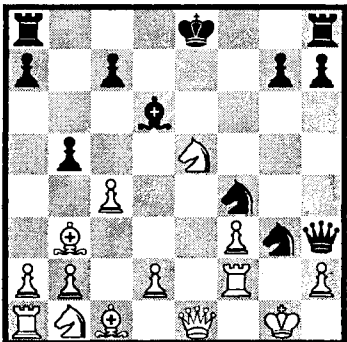
1... ?

113

1... ?

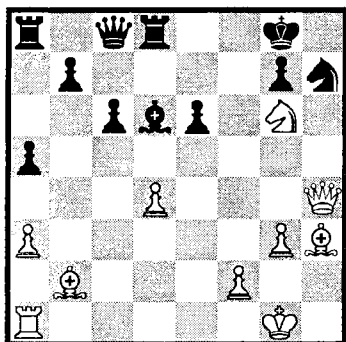
114

1... ?

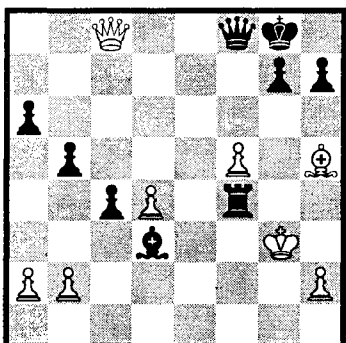
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

115

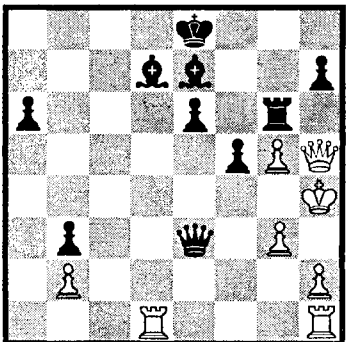
1. ?

117

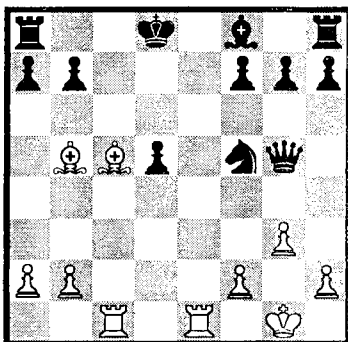
1. ?

119

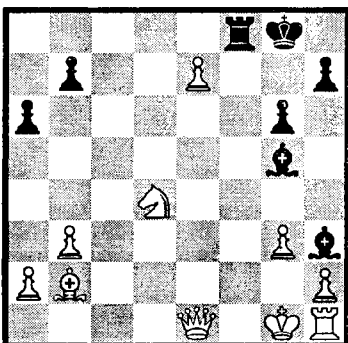
1... ?

116

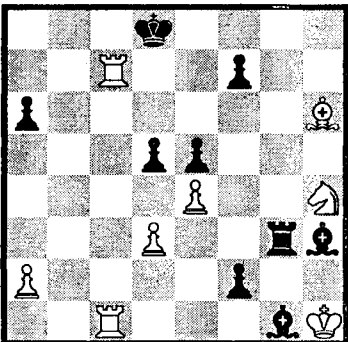
1. ?

118

1... ?

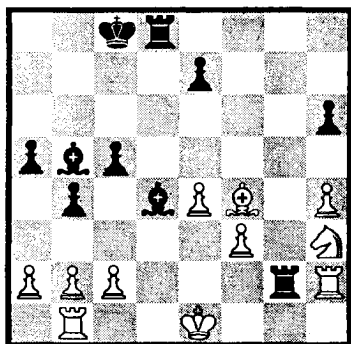
120

1... ?

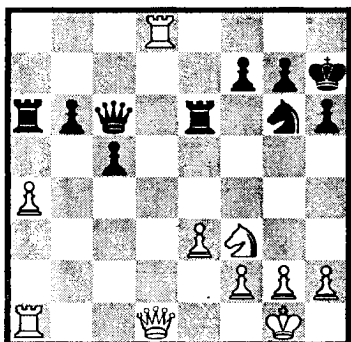
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

121

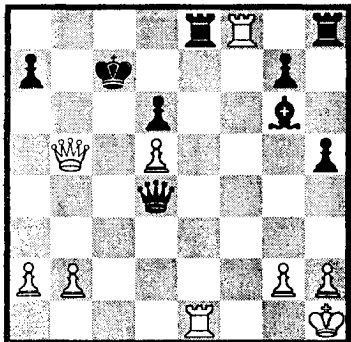
1... ?

123

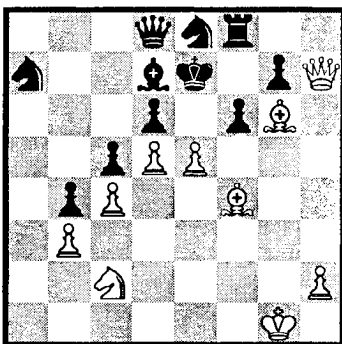
1. ?

125

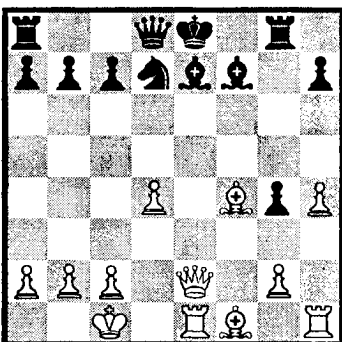
1. ?

122

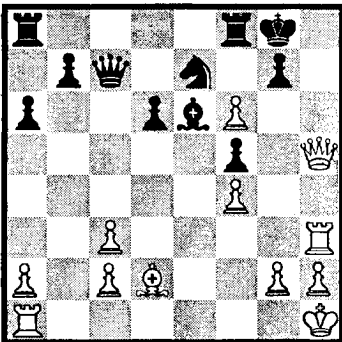
1. ?

124

1. ?

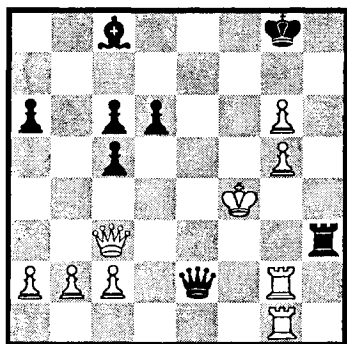
126

1. ?

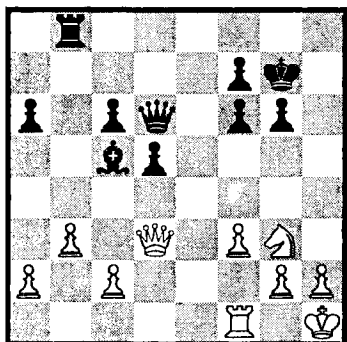
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

127

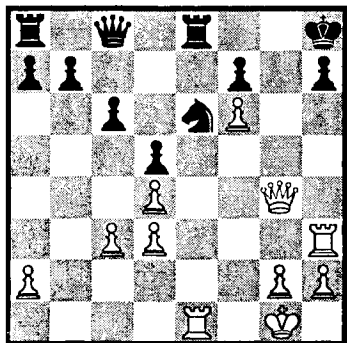
1... ?

129

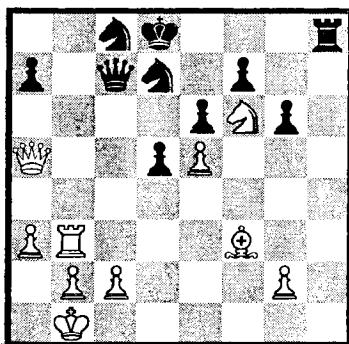
1... ?

131

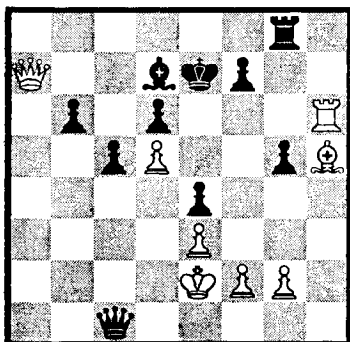
1. ?

128

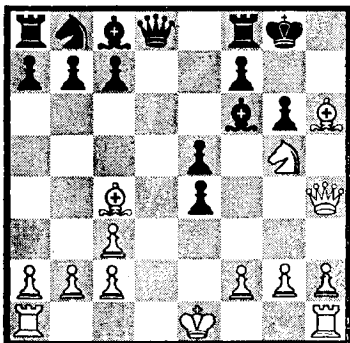
1. ?

130

1... ?

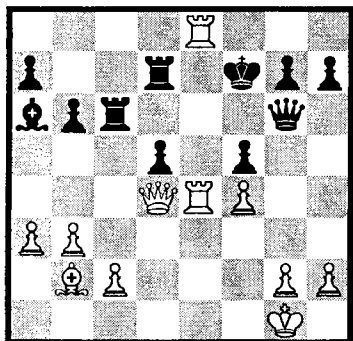
132

1. ?

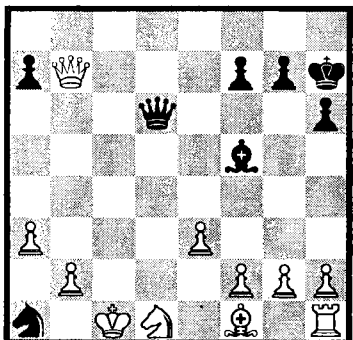
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

133

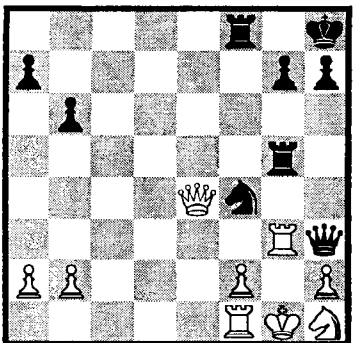
1. ?

135

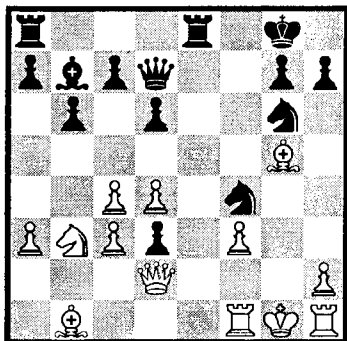
1... ?

137

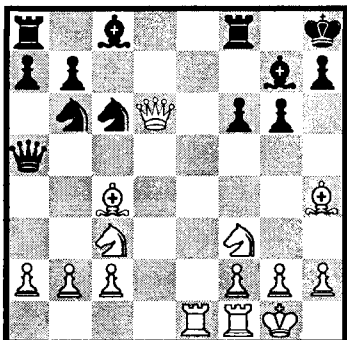
1... ?

134

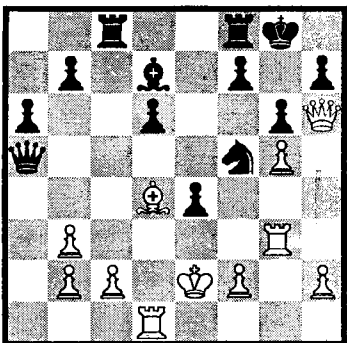
1... ?

136

1. ?

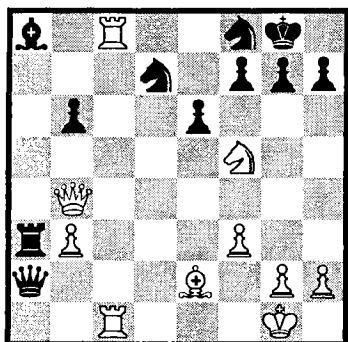
138

1. ?

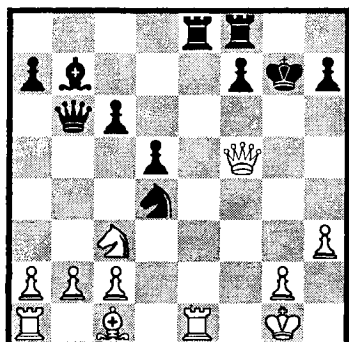
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

139

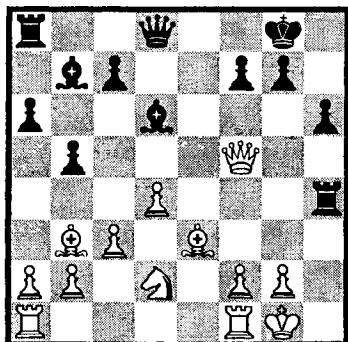
1. ?

141

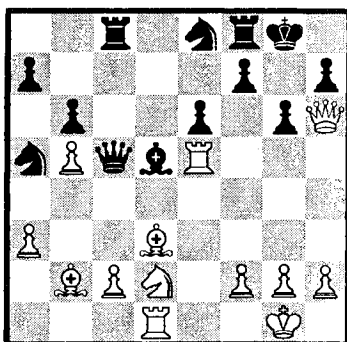
1. ?

143

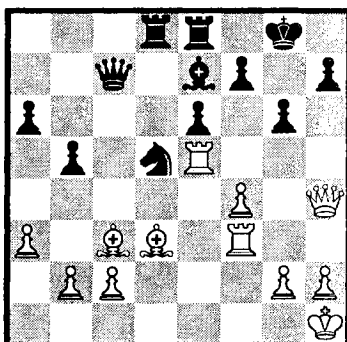
1... ?

140

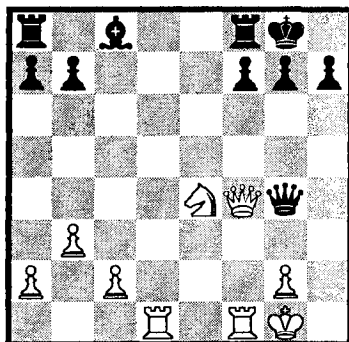
1. ?

142

1. ?

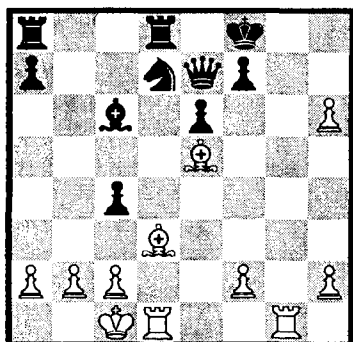
144

1. ?

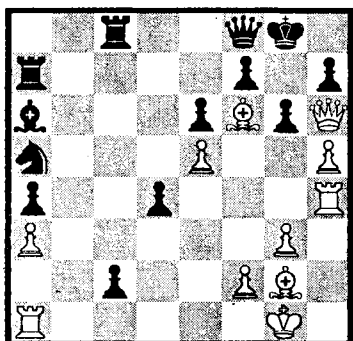
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

145

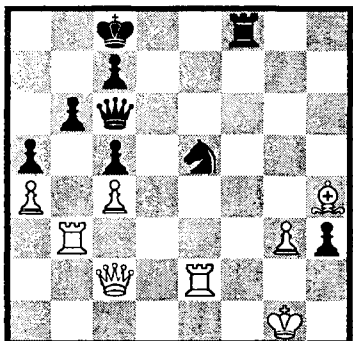
1. ?

147

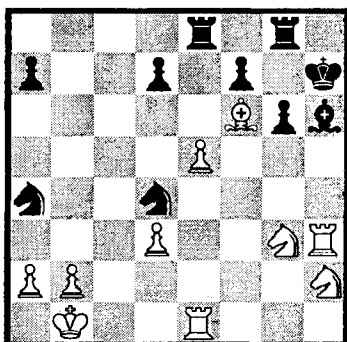
1. ?

149

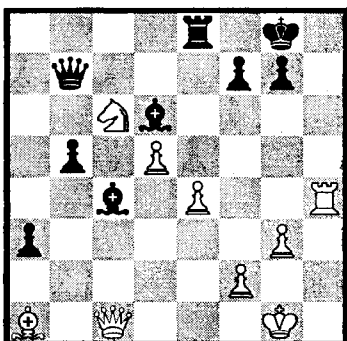
1... ?

146

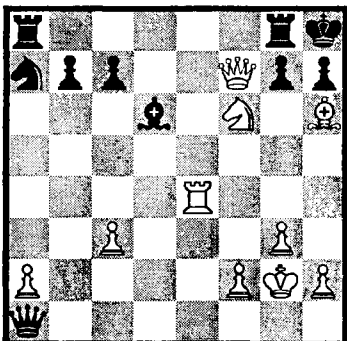
1. ? или 1... ?

148

1. ?

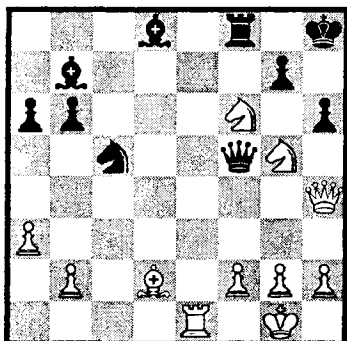
150

1. ?

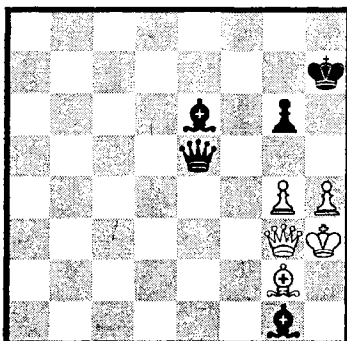
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

151

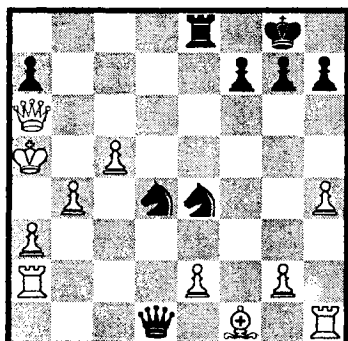
1. ?

152

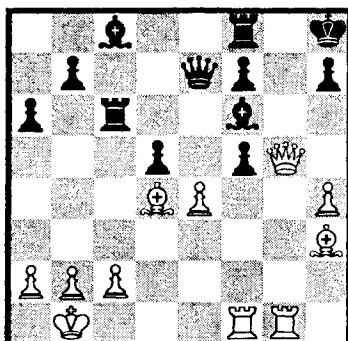
1... ?

153

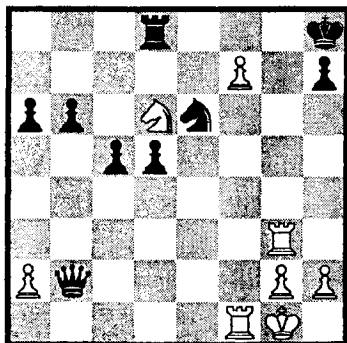
1... ?

154

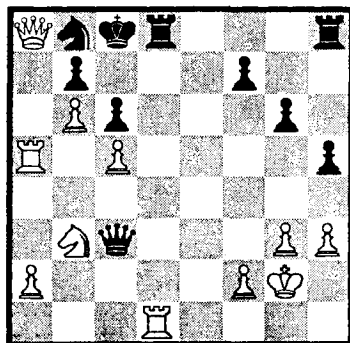
1. ?

155

1. ?

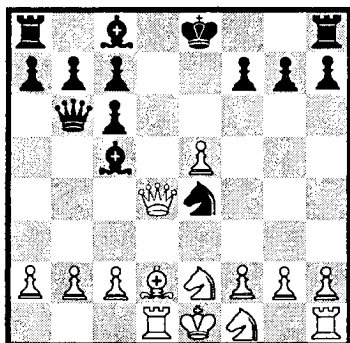
156

1. ?

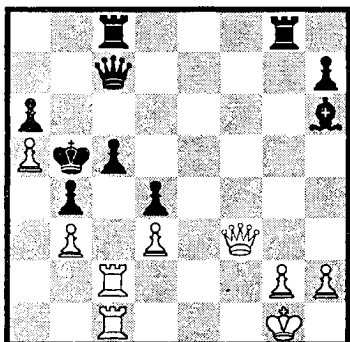
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

157

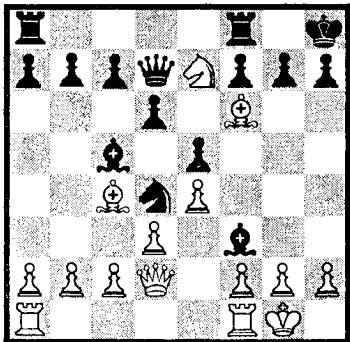
1. ?

159

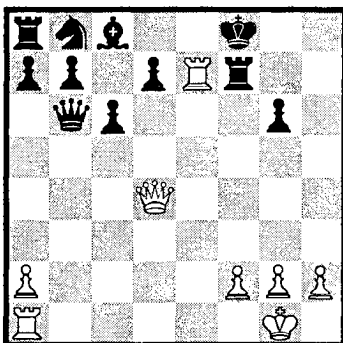
1. ?

161

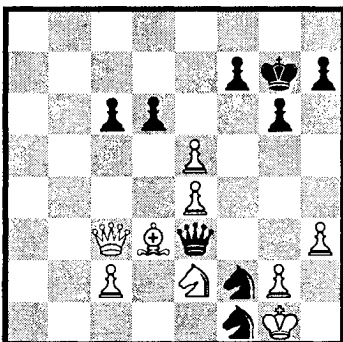
1. ?

158

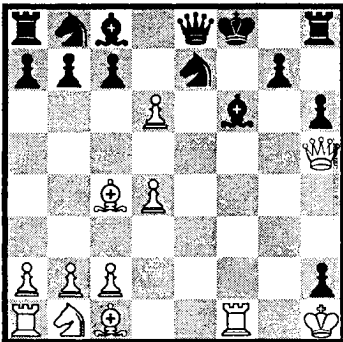
1. ?

160

1... ?

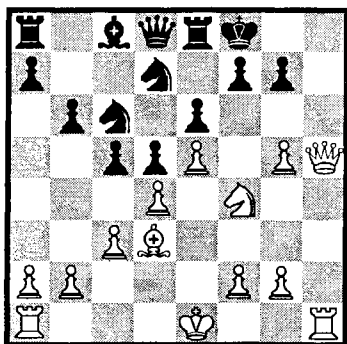
162

1. ?

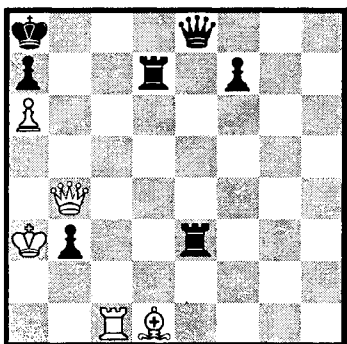
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

163

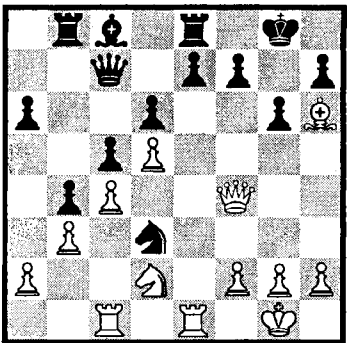
1. ?

165

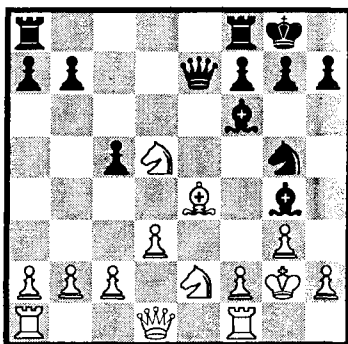
1. ?

167

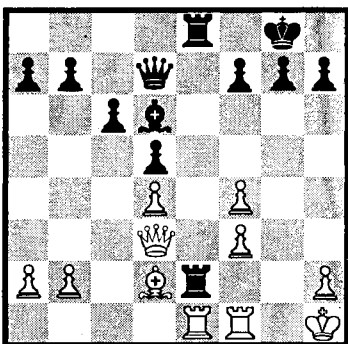
1. ?

164

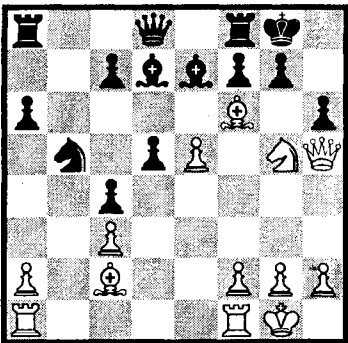
1... ?

166

1... ?

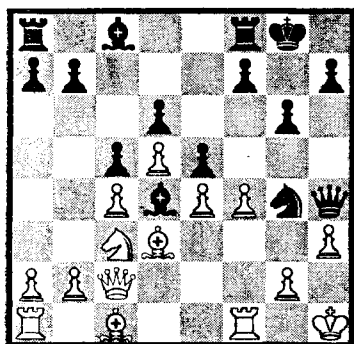
168

1. ?

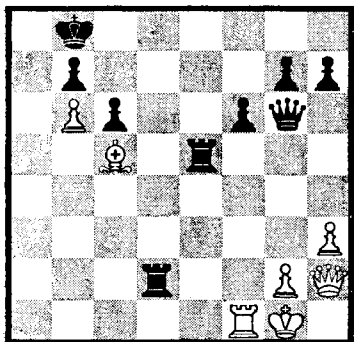
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

169

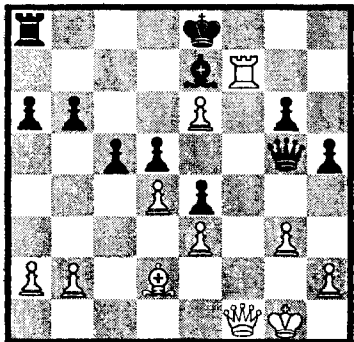
1... ?

171

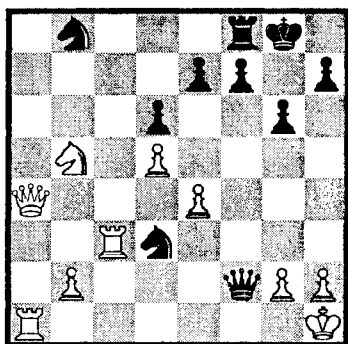
1. ?

173

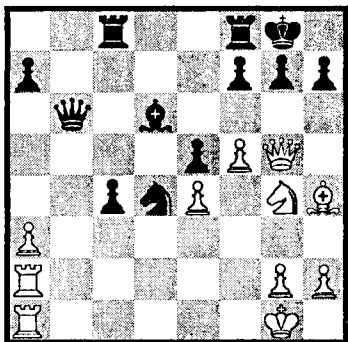
1. ?

170

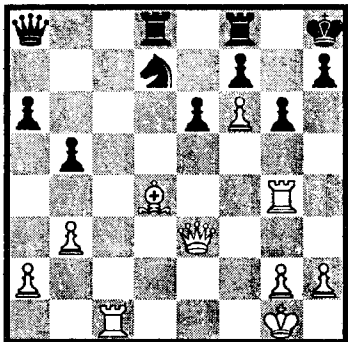
1... ?

172

1. ?

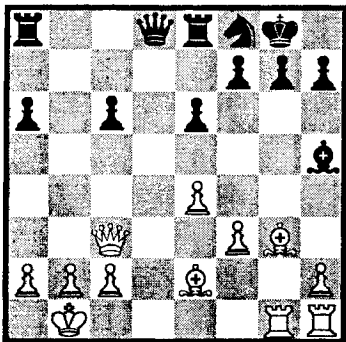
174

1. ?

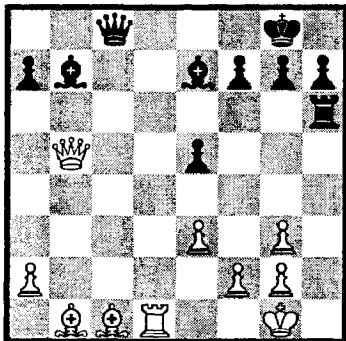
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

175

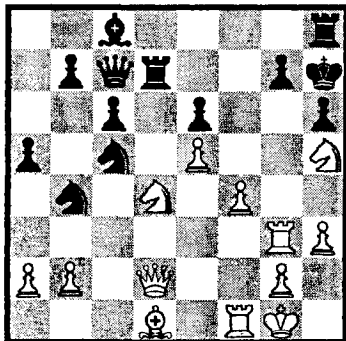
1. ?

177

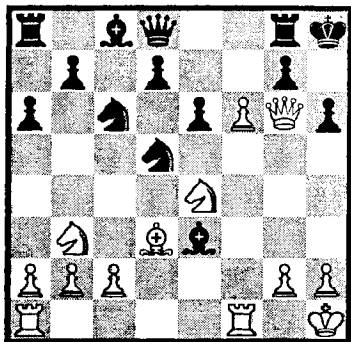
1... ?

179

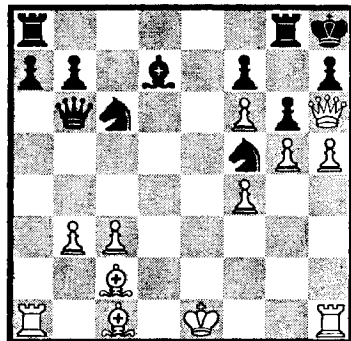
1. ?

176

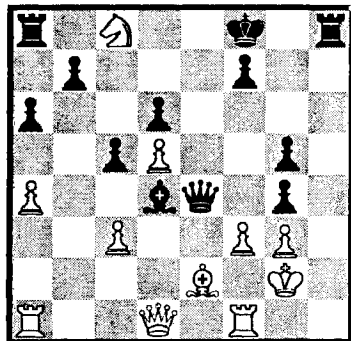
1. ?

178

1. ?

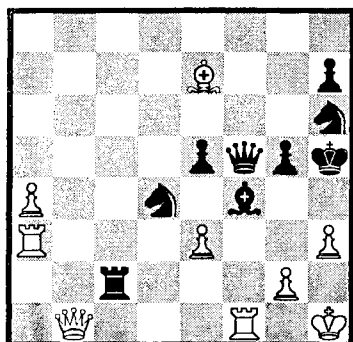
180

1... ?

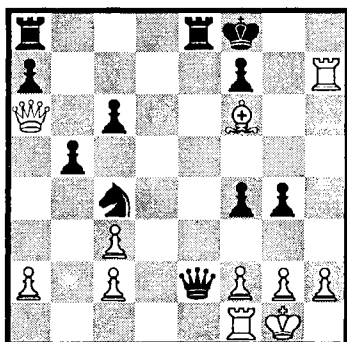
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

181

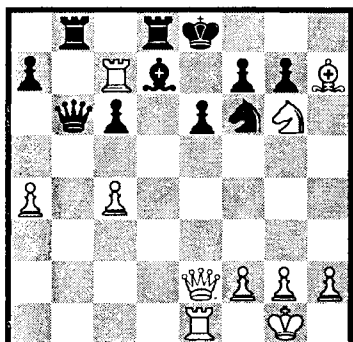
1... ?

182

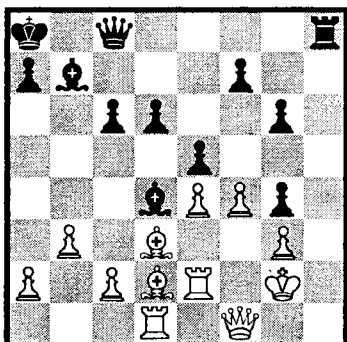
1... ?

183

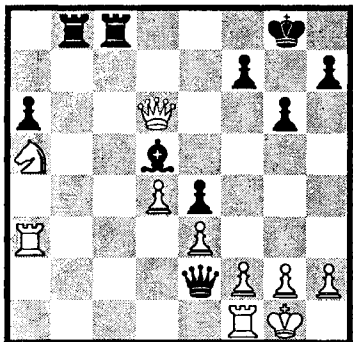
1. ?

184

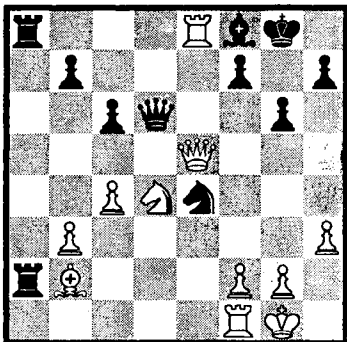
1... ?

185

1... ?

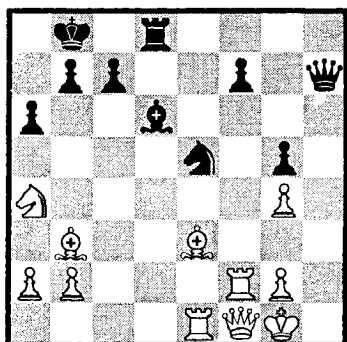
186

1. ?

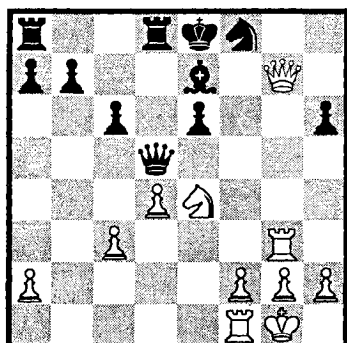
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

187

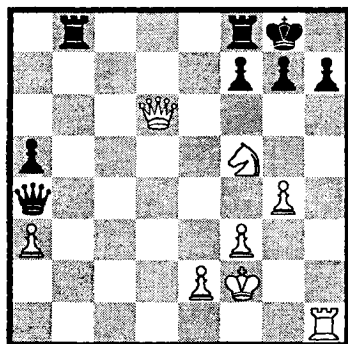
1... ?

189

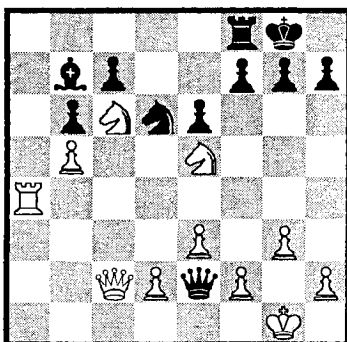
1. ?

191

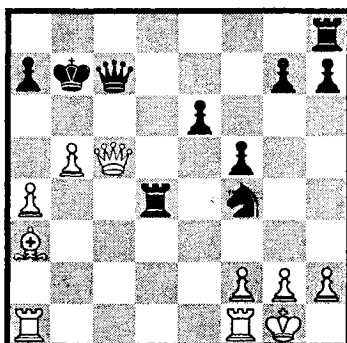
1. ?

188

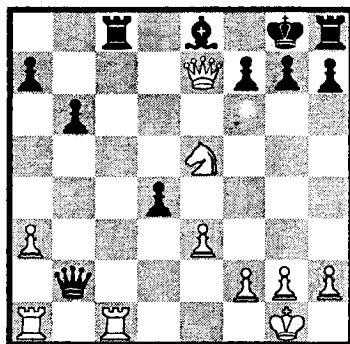
1. ?

190

1... ?

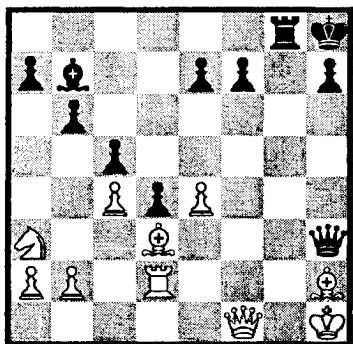
192

1. ?

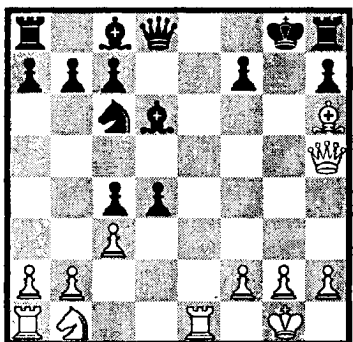
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

193

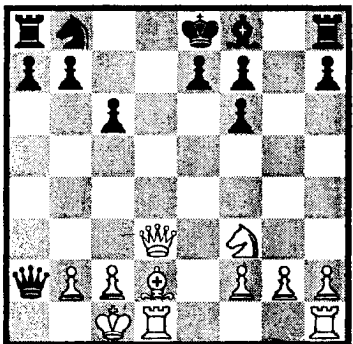
1... ?

195

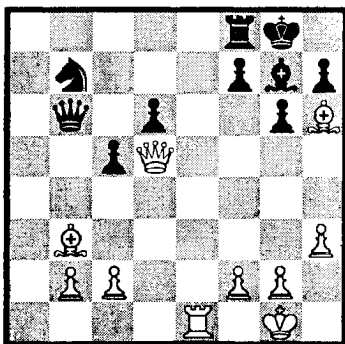
1. ? (2 способа)

197

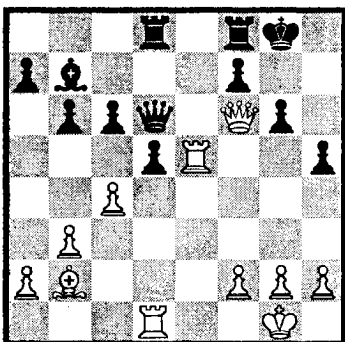
1. ?

194

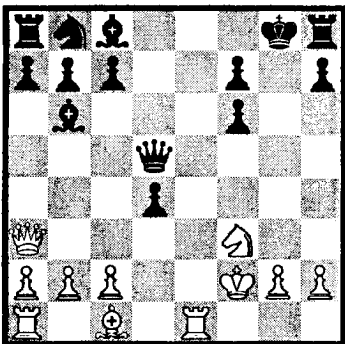
1. ?

196

1. ?

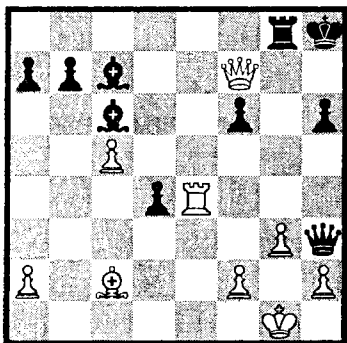
198

1. ?

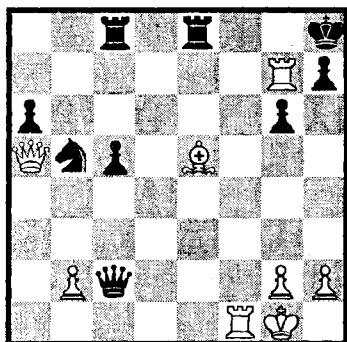
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

199

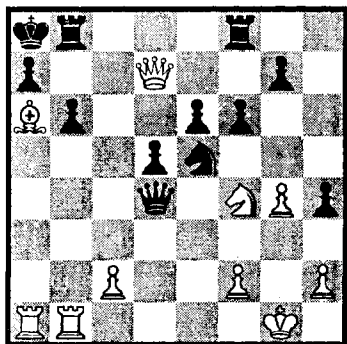
1. ?

201

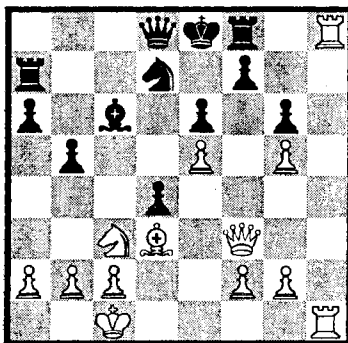
1. ?

203

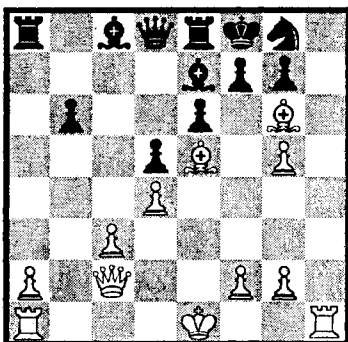
1. ?

200

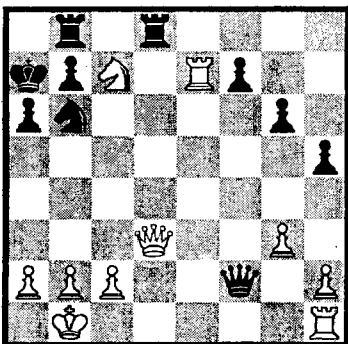
1. ?

202

1. ?

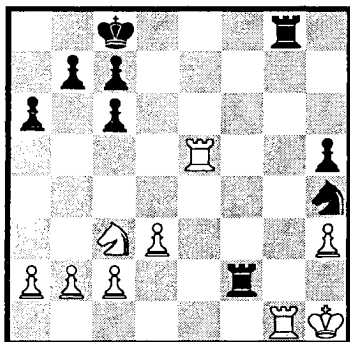
204

1. ?

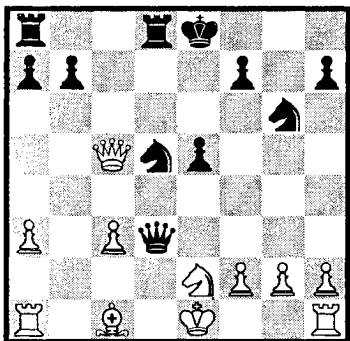
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

205

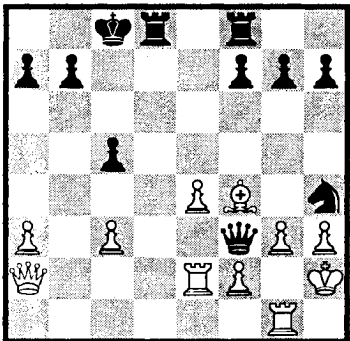
1... ?

207

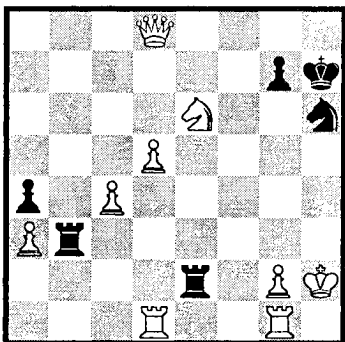
1... ?

209

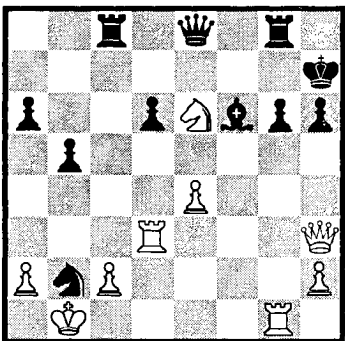
1... ?

206

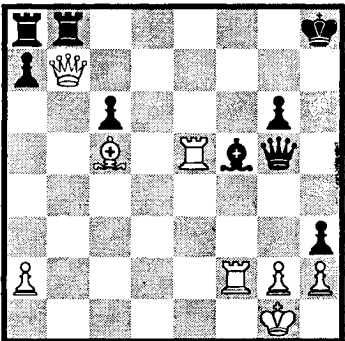
1... ?

208

1. ?

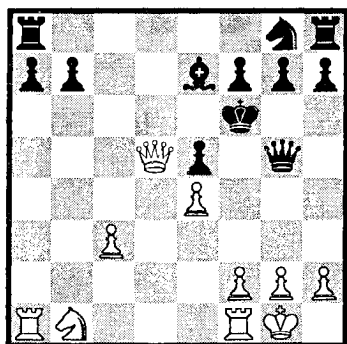
210

1. ?

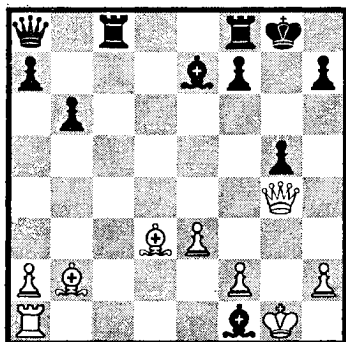
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

211

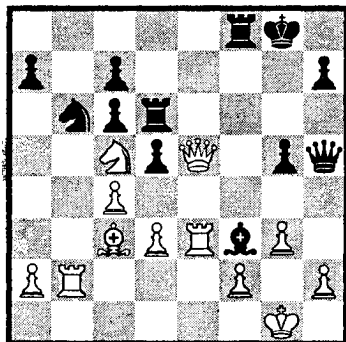
1. ?

213

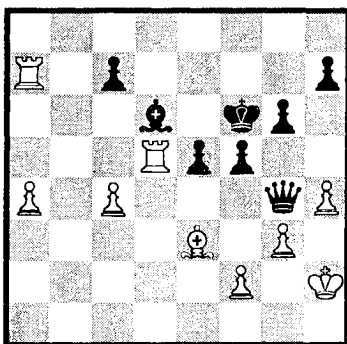
1. ?

215

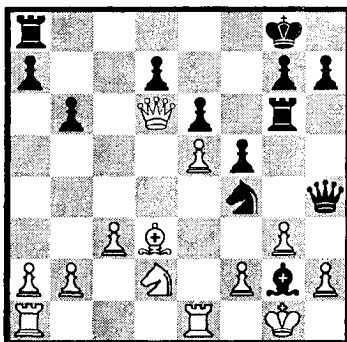
1... ?

212

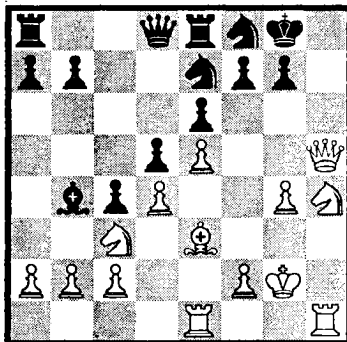
1. ?

214

1... ?

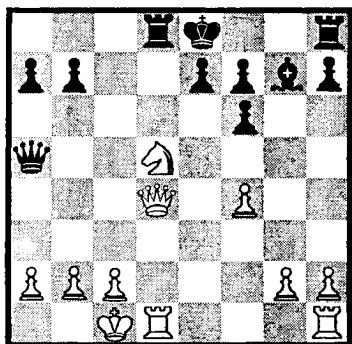
216

1. ?

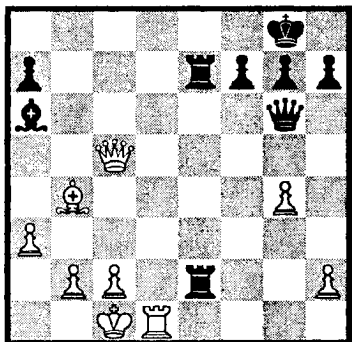
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

217

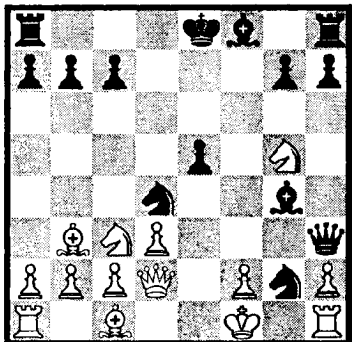
1. ?

219

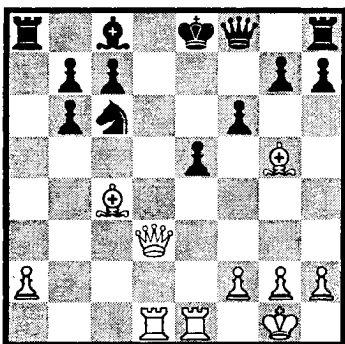
1. ?

221

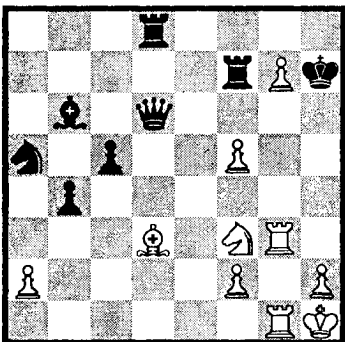
1... ?

218

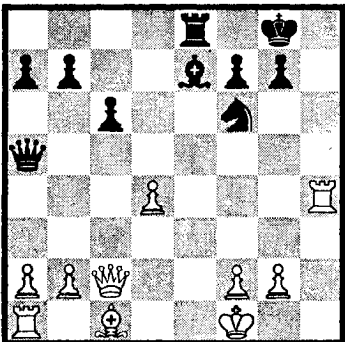
1. ?

220

1. ?

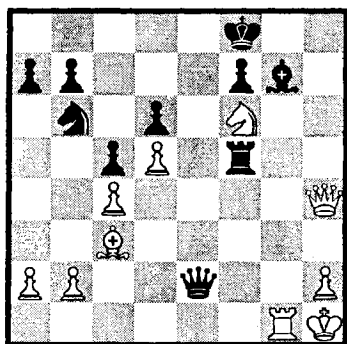
222

1... ?

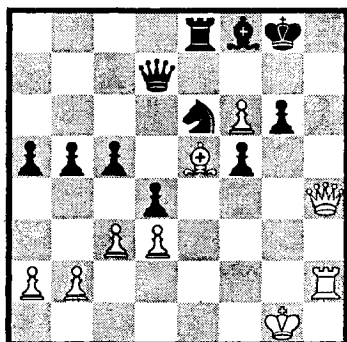
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

223

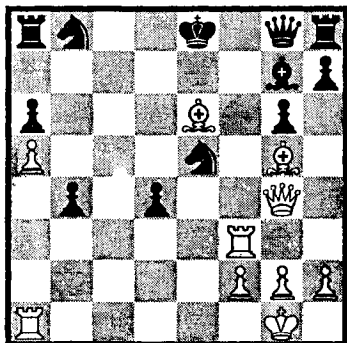
1. ?

225

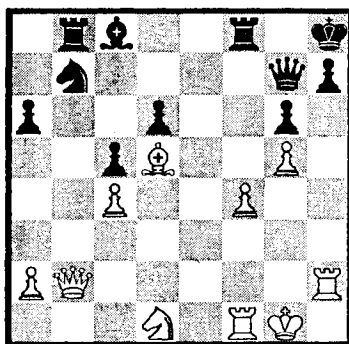
1. ?

227

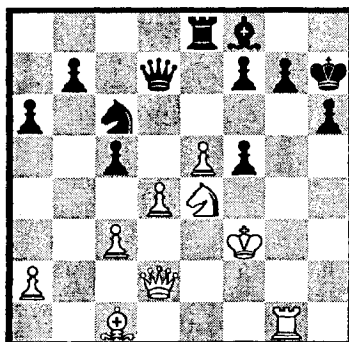
1. ?

224

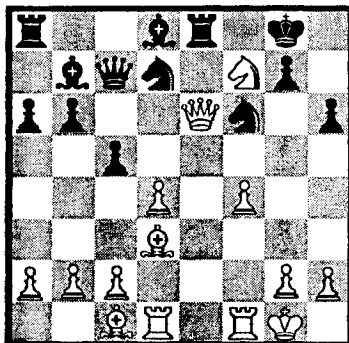
1. ?

226

1. ?

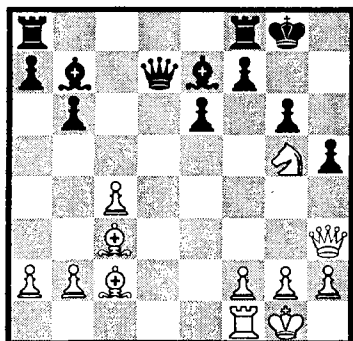
228

1. ?

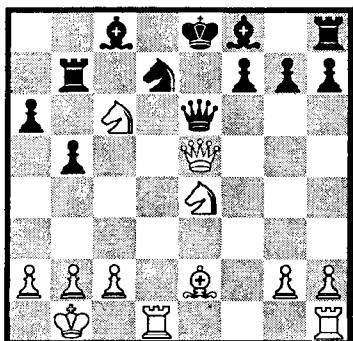
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

229

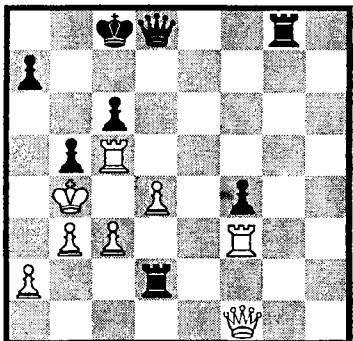
1. ?

231

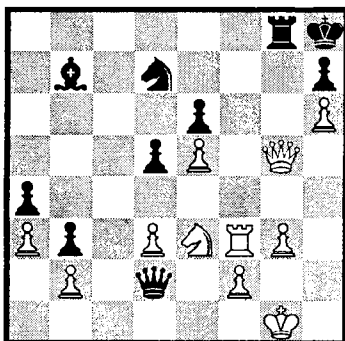
1. ?

233

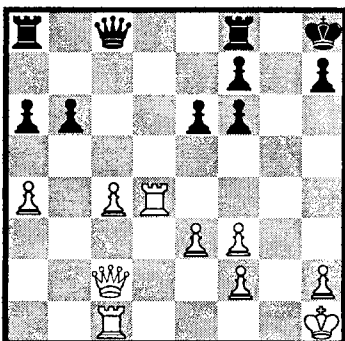
1... ?

230

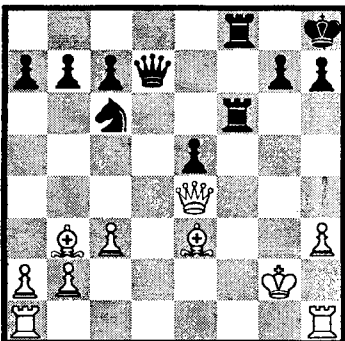
1. ?

232

1. ?

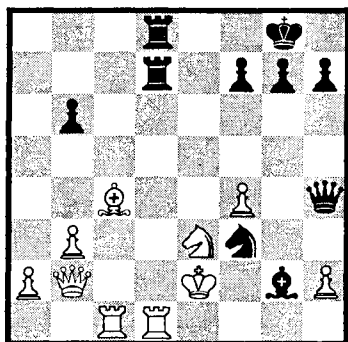
234

1... ?

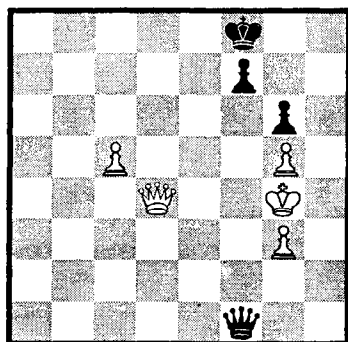
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

235

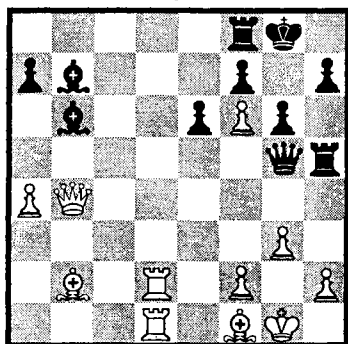
1... ?

237

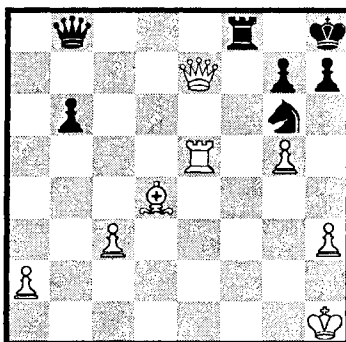
1... ?

239

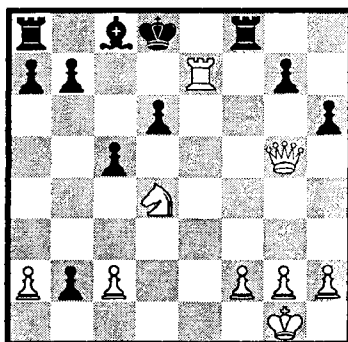
1. ? или 1... ?

236

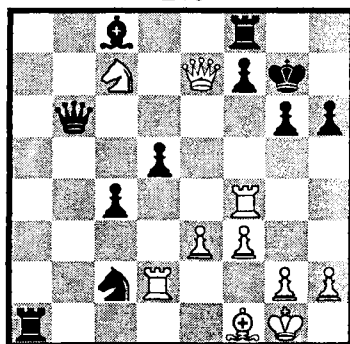
1. ?

238

1. ?

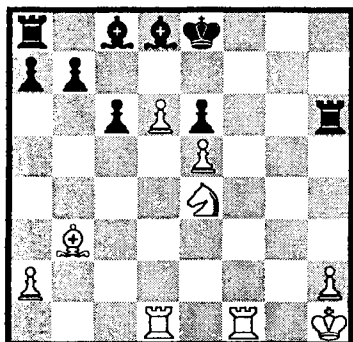
240

1... ?

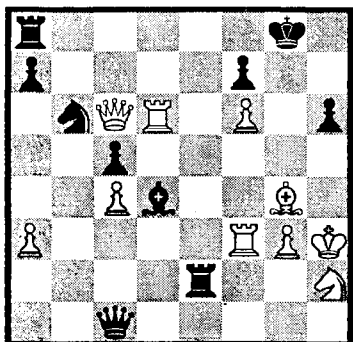
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

241

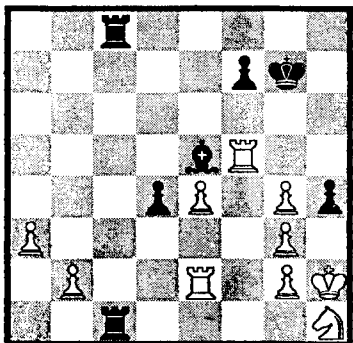
1. ?

243

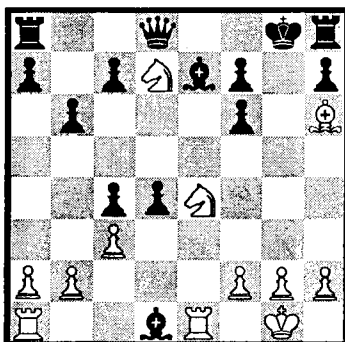
1. ? или 1... ?

245

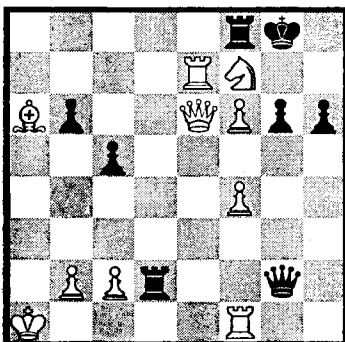
1... ?

242

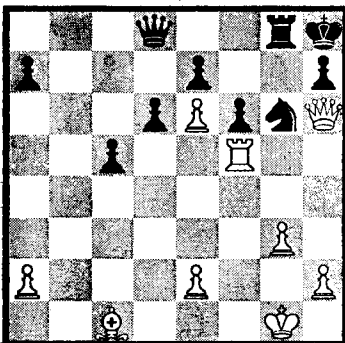
1. ?

244

1... ?

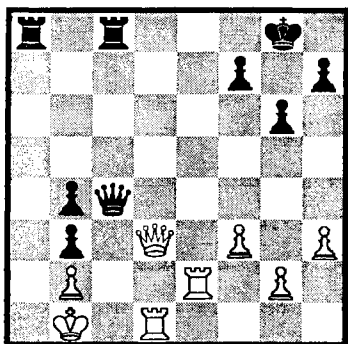
246

1. ?

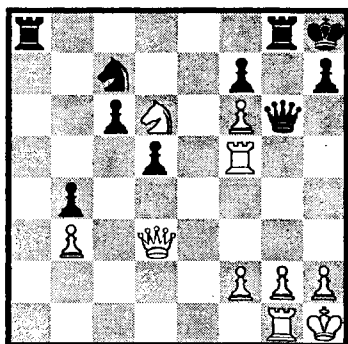
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

247

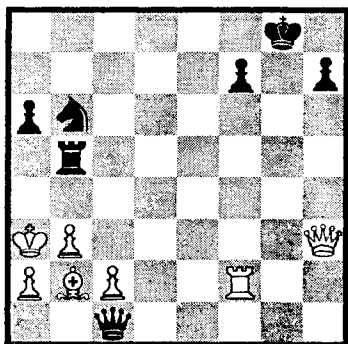
1... ?

249

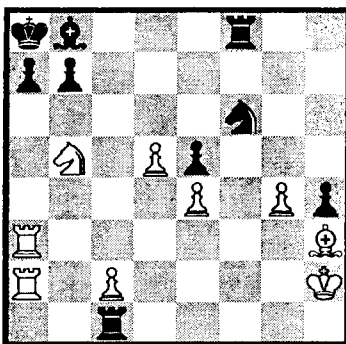
1... ?

251

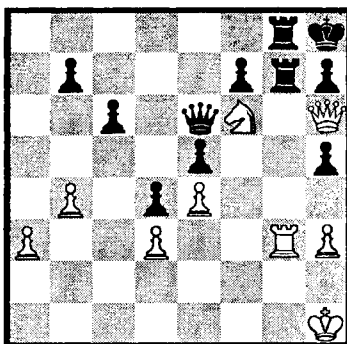
1... ?

248

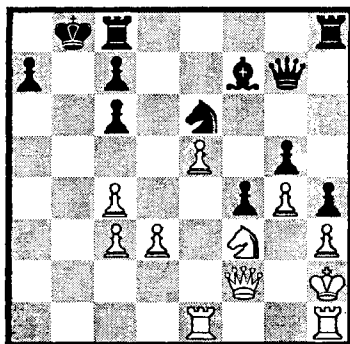
1... ?

250

1. ? или 1... ?

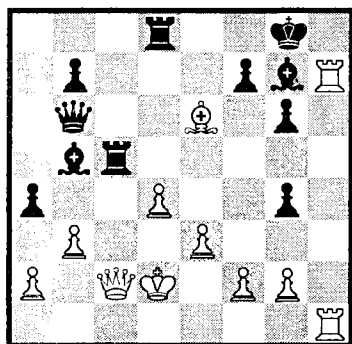
252

1. ?

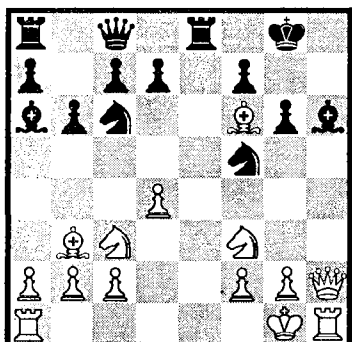
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

253

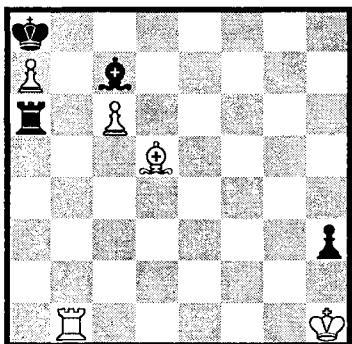
1. ?

255

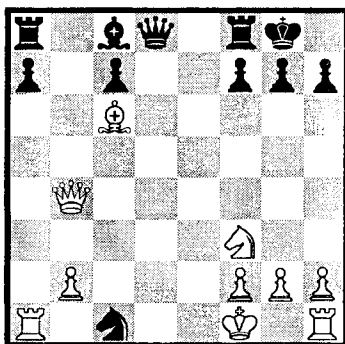
1. ?

257

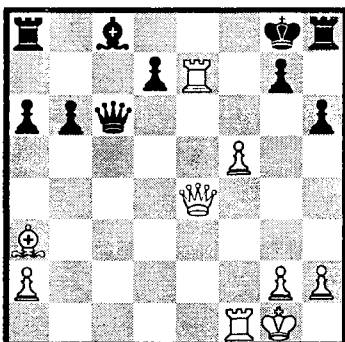
1. ?

254

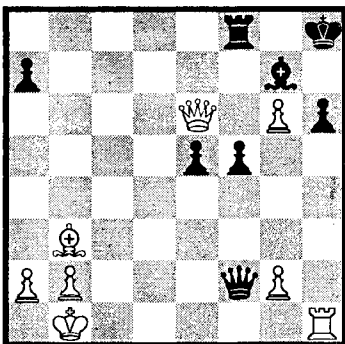
1... ?

256

1. ?

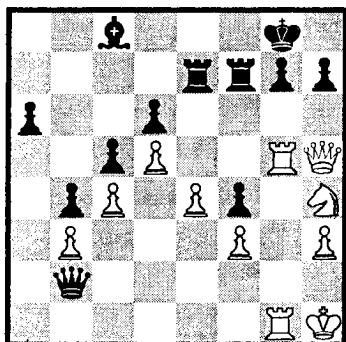
258

1. ?

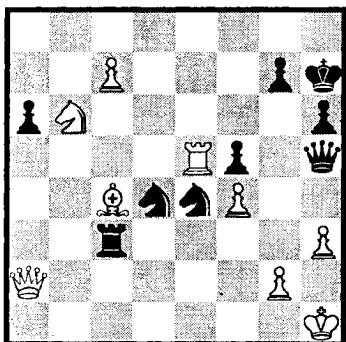
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

259

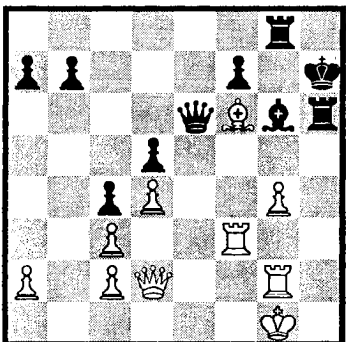
1. ?

261

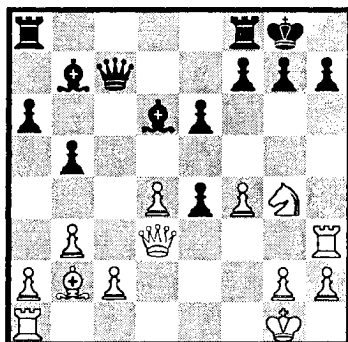
1... ?

263

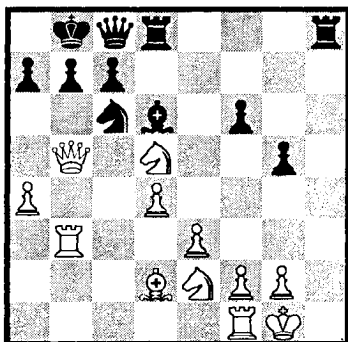
1. ?

260

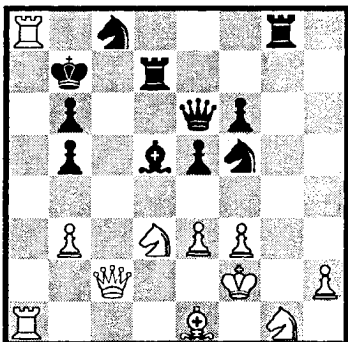
1. ?

262

1... ?

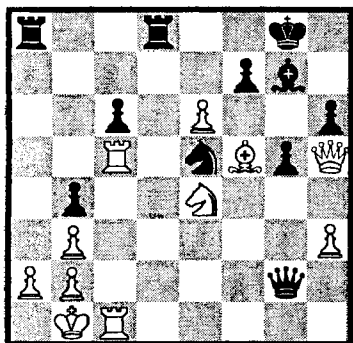
264

1. ?

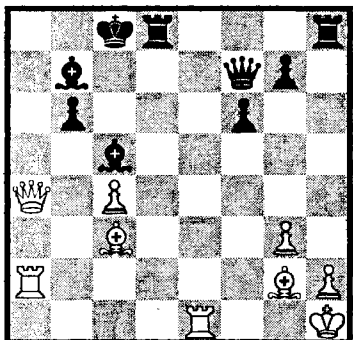
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

265

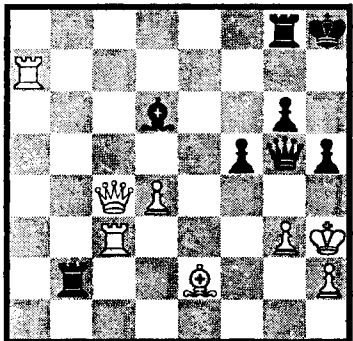
1... ?

267

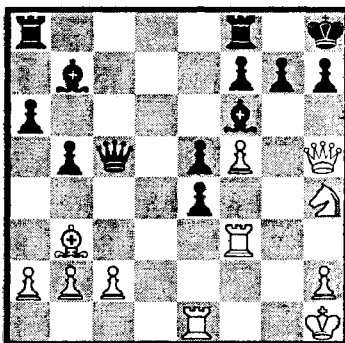
1... ?

269

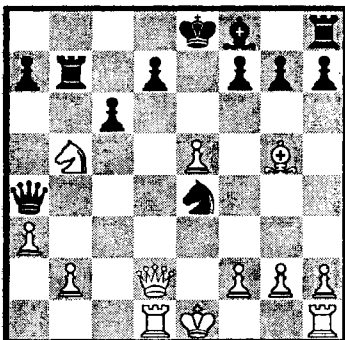
1. ? или 1... ?

266

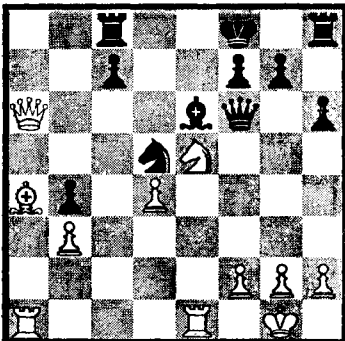
1. ?

268

1. ?

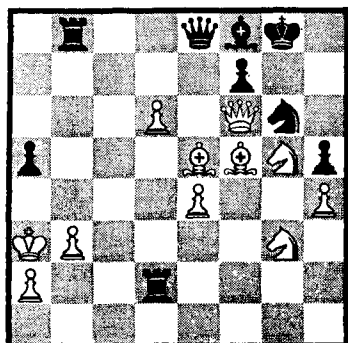
270

1. ?

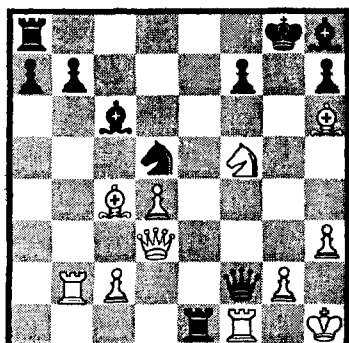
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

271

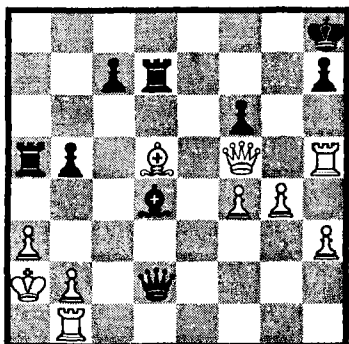
1. ? или 1... ?

273

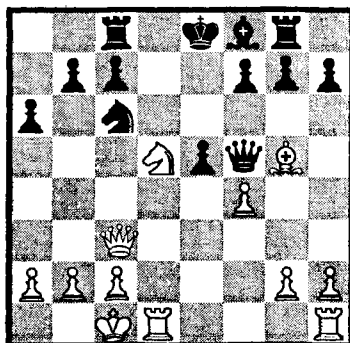
1. ?

275

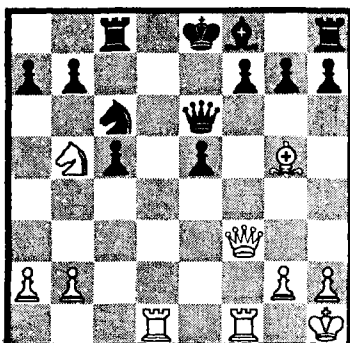
1. ? или 1... ?

272

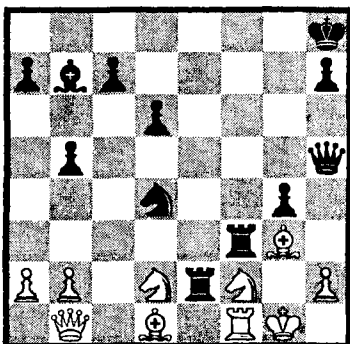
1. ?

274

1. ?

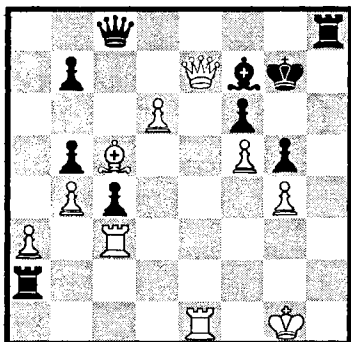
276

1... ?

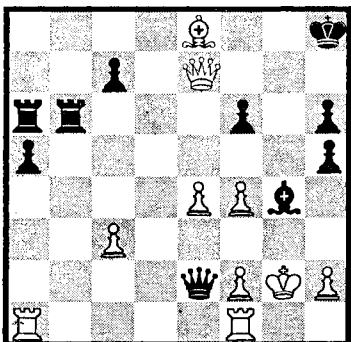
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

277

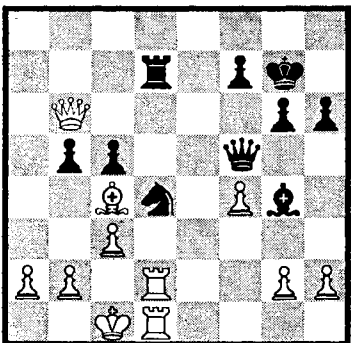
1. ? или 1... ?

279

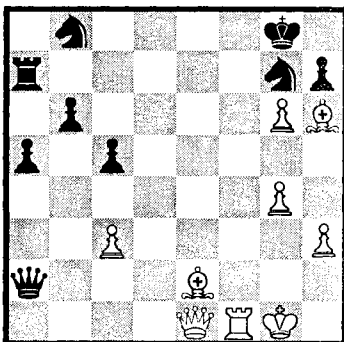
1. ? или 1... ?

281

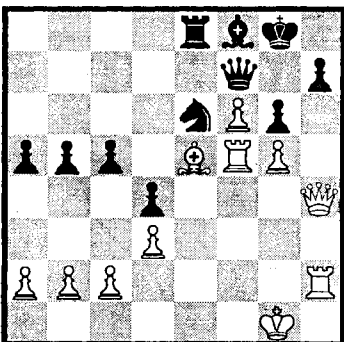
1... ?

278

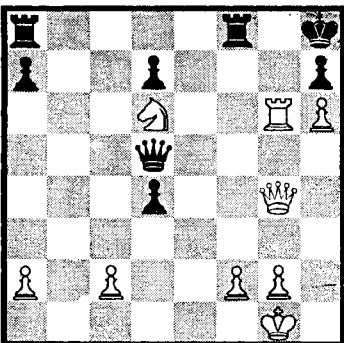
1. ?

280

1. ?

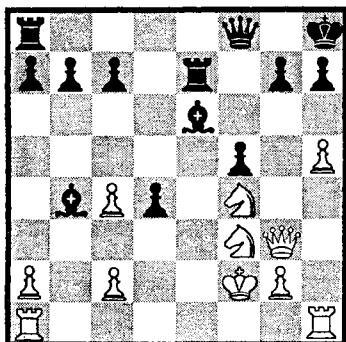
282

1. ?

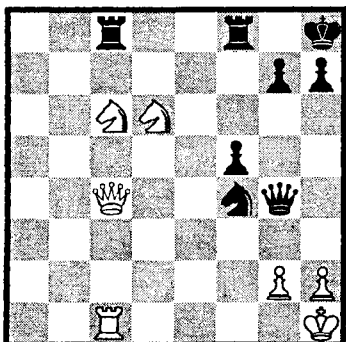
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

283

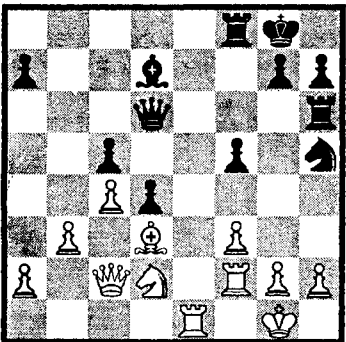
1. ?

285

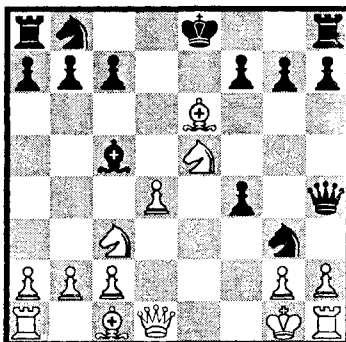
1. ?

287

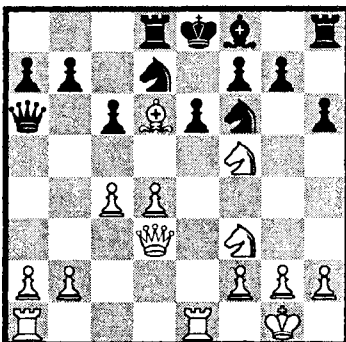
1... ?

284

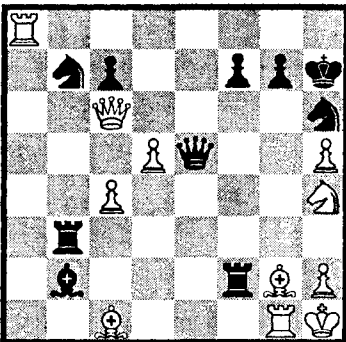
1... ?

286

1. ?

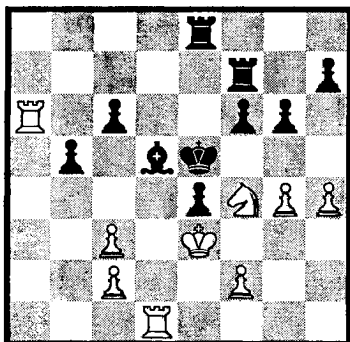
288

1. ? или 1... ?

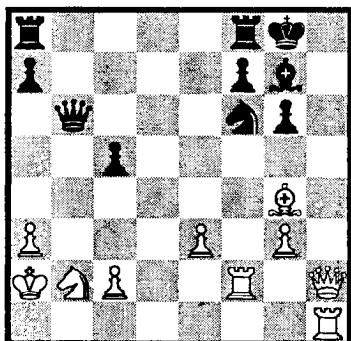
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

289

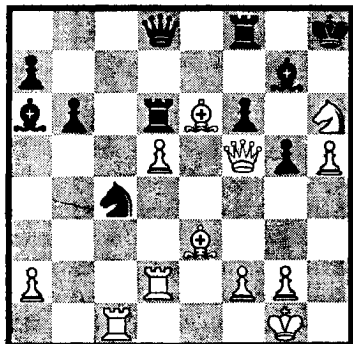
1. ?

291

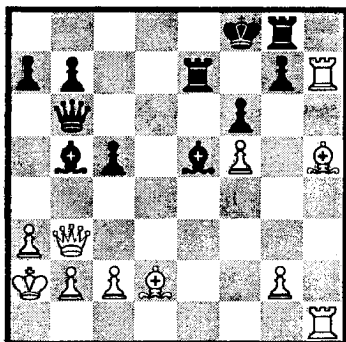
1. ?

293

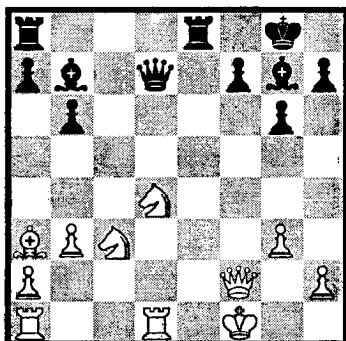
1. ?

290

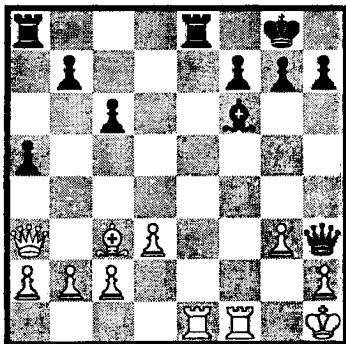
1. ? или 1... ?

292

1... ?

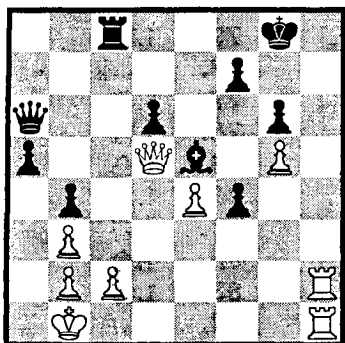
294

1... ?

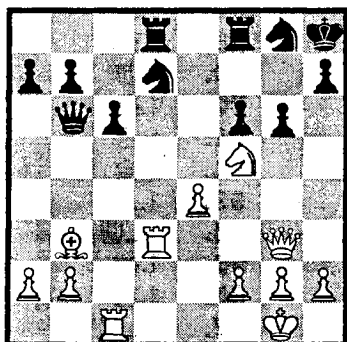
6. ЦИКЛ «С» (тактические приемы, простейшие комбинации)

295

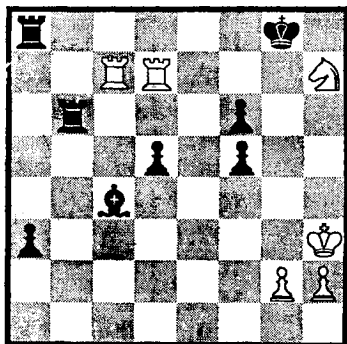
1. ?

297

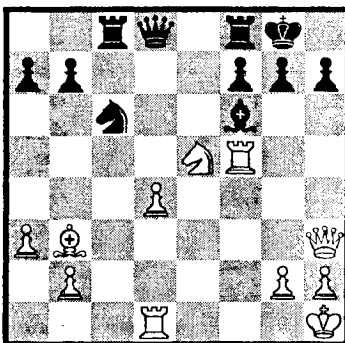
1. ?

299

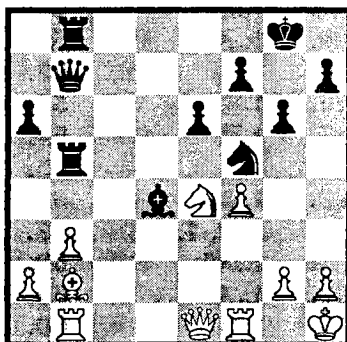
1. ?

296

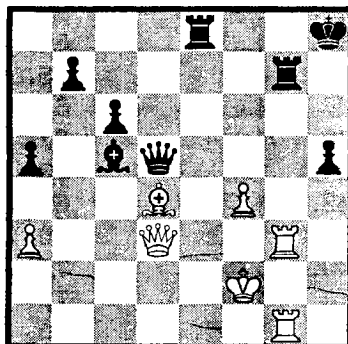
1. ?

298

1... ?

300

1. ?

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (С)

1.	1.♣, 1.♠	38.	1.♣	75.	1.♣
2.	1.♠	39.	1.♣	76.	1...♣
3.	1.♣	40.	1.♣	77.	1.♣
4.	1...♠	41.	1...♠	78.	1.♣
5.	1.♠	42.	1.♣	79.	1.♠
6.	1.♠	43.	1...♣	80.	1...♣
7.	1.♠	44.	1.♠	81.	1.♣
8.	1.♣	45.	1...♣	82.	1.♠
9.	1.♣	46.	1.♠	83.	1.♣
10.	1...♣	47.	1.♠	84.	1...♠
11.	1...♣	48.	1...♣	85.	1.♣
12.	1.♠	49.	1.♣	86.	1...♠
13.	1...♣	50.	1.♠	87.	1.♣
14.	1...♠	51.	1...♠	88.	1.♣
15.	1.♣	52.	1.♣	89.	1.♣
16.	1.♠	53.	1...♠	90.	1.♠
17.	1.♠	54.	1.♣	91.	1.♠
18.	1.♣	55.	1.♠	92.	1.♠
19.	1...♣	56.	1.♣	93.	1...♠
20.	1.♣, 1...♣	57.	1...♠	94.	1...♣
21.	1...♣	58.	1...♠	95.	1.♣
22.	1...♣	59.	1.♠	96.	1.♣
23.	1.♠	60.	1...♠	97.	1...♠
24.	1.♠	61.	1.♣	98.	1.♠
25.	1.♠	62.	1.♠	99.	1.♣
26.	1.♣	63.	1...♣, 1...♣	100.	1...♣
27.	1...♠	64.	1.♣	101.	1.♣, 1.♠
28.	1.♠	65.	1...♣	102.	1.♣
29.	1.♠	66.	1.♠	103.	1.♠, 1.♣
30.	1...♠	67.	1...♠	104.	1.♣
31.	1.♠	68.	1.♠	105.	1.♣
32.	1.♠	69.	1.♠	106.	1.♠
33.	1...♠	70.	1...♣	107.	1...♠
34.	1.♠	71.	1.♣	108.	1.♣
35.	1.♣	72.	1.♣	109.	1.♣
36.	1...♠	73.	1...♣	110.	1.♣
37.	1.♠	74.	1...♣	111.	1.♠, 1...♣

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (С)

112.	1...♚	149.	1...♛	186.	1.♚
113.	1...♚	150.	1.♙	187.	1...♚
114.	1...♚	151.	1.♖	188.	1.♚
115.	1.♚	152.	1...♙	189.	1.♚
116.	1.♙	153.	1...♚	190.	1...♖
117.	1.♙	154.	1.♚	191.	1.♖
118.	1...♙	155.	1.♗	192.	1.♚
119.	1...♚	156.	1.♚	193.	1...♙
120.	1...♙	157.	1.♚	194.	1.♚
121.	1...♙	158.	1.♚	195.	1.♛, 1.♚
122.	1.♚	159.	1.♛	196.	1.♚
123.	1.♖	160.	1...♖	197.	1.♚
124.	1.♙	161.	1.♙	198.	1.♚
125.	1.♛	162.	1.♛	199.	1.♚
126.	1.♗	163.	1.♚	200.	1.♚
127.	1...♛	164.	1...♚	201.	1.♛
128.	1.♛	165.	1.♙	202.	1.♙
129.	1...♚	166.	1...♚	203.	1.♚
130.	1...♛	167.	1.♚	204.	1.♚
131.	1.♛	168.	1.♚	205.	1...♛
132.	1.♙	169.	1...♚	206.	1...♖
133.	1.♚	170.	1...♖	207.	1...♚
134.	1...♚	171.	1.♚	208.	1.♚
135.	1...♚	172.	1.♚	209.	1...♚
136.	1.♚	173.	1.♛	210.	1.♛
137.	1...♚	174.	1.♚	211.	1.♛
138.	1.♚	175.	1.♚	212.	1.♛
139.	1.♚	176.	1.♚	213.	1.♙
140.	1.♚	177.	1...♛	214.	1...♚
141.	1.♙	178.	1.♚	215.	1...♚
142.	1.♚	179.	1.♛	216.	1.♚
143.	1...♛	180.	1...♛	217.	1.♚
144.	1.♚	181.	1...♚	218.	1.♛
145.	1.♛	182.	1...♚	219.	1.♛
146.	1.♛, 1...♖	183.	1.♚	220.	1.♗
147.	1.♚	184.	1...♛	221.	1...♖
148.	1.♛	185.	1...♚	222.	1...♚

ПЕРВЫЕ ПОДСКАЗКИ (С)

223.	1.♖	249.	1...♖	275.	1.♞, 1...♞
224.	1.♞	250.	1.♖, 1...♖	276.	1...♞
225.	1.♘	251.	1...♘	277.	1.♖, 1...♞
226.	1.♖	252.	1.♖	278.	1.♘
227.	1.♘	253.	1.♞	279.	1.♖, 1...♘
228.	1.♘	254.	1...♖	280.	1.♖
229.	1.♖	255.	1.♖	281.	1...♖
230.	1.♞	256.	1.♞	282.	1.♞
231.	1.♘	257.	1.♞	283.	1.♘
232.	1.♖	258.	1.♞	284.	1...♘
233.	1...♖	259.	1.♖	285.	1.♖
234.	1...♞	260.	1.♘	286.	1.♘
235.	1...♖	261.	1...♞	287.	1...♖
236.	1.♖	262.	1...♞	288.	1.♖, 1...♖
237.	1...♘	263.	1.♖	289.	1.♞
238.	1.♞	264.	1.♖	290.	1.♖, 1...♘
239.	1.♖, 1...♖	265.	1...♖	291.	1.♞
240.	1...♞	266.	1.♘	292.	1...♖
241.	1.♘	267.	1...♞	293.	1.♘
242.	1.♘	268.	1.♖	294.	1...♞
243.	1.♖, 1...♞	269.	1.♖, 1...♖	295.	1.♖
244.	1...♖	270.	1.♘	296.	1.♖
245.	1...♞	271.	1.♖, 1...♖	297.	1.♖
246.	1.♖	272.	1.♖	298.	1...♖
247.	1...♖	273.	1.♘	299.	1.♞
248.	1...♘	274.	1.♘	300.	1.♖

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (С)

1.	1.♖e4, 1.♘c3	7.	1.♘:c5	14.	1...♘e3
2.	1.♘g7	8.	1.♖:f7	15.	1.♖a7
3.	1.♖g5	9.	1.♖g7	16.	1.♞h8
4.	1...♞e5	10.	1...♖:h2	17.	1.♞f8
5.	1.♘c7	11.	1...♖:f1	18.	1.♖g5
6.	1.g4	12.	1.♘d6	19.	1...♖:e3
		13.	1...♖:f3	20.	1.♖:h7,

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (С)

21.	1...♚:g2	57.	1...♜h5	94.	1...♚g2
22.	1...♚h3	58.	1...♔:e6	95.	1.♚:e5
23.	1...♚:e3	59.	1.♞d3	96.	1.♚f7
24.	1.♔b5	60.	1...♞f4	97.	1...♜h3
25.	1.♜b5	61.	1.♚f5	98.	1.♞a7
26.	1.♚:c8	62.	1.e7	99.	1.♚:h5
27.	1...♜g4	63.	1...♚d4	100.	1...♚:h3
28.	1.♜g7	64.	1.♚a8	101.	1.♚d8,
29.	1.♞g6	65.	1...♚d2		1.♞a7
30.	1...♞g3	66.	1.♞f6	102.	1.♚f6
31.	1.♜e8	67.	1...♜h3	103.	1.♞c7,
32.	1.♜:c6	68.	1.♜h8		1.♚:d8
33.	1...♔h3	69.	1.♞a6	104.	1.♚f8
34.	1.♞g2	70.	1...♚h4	105.	1.♚f5
35.	1.♚:b8	71.	1.♚:f6	106.	1.♞d6
36.	1...♜g1	72.	1.♚:h6	107.	1...♞a2
37.	1.♞h8	73.	1...♚:f3	108.	1.♚c8
38.	1.♚g5	74.	1...♚g3	109.	1.♚:f7
39.	1.♚:g6	75.	1.♚g4	110.	1.♚:f8
40.	1.♚f8	76.	1...♚f3	111.	1.♜:h7,
41.	1...♞g4	77.	1.♚:h6		1...♚c6
42.	1.♚:a4	78.	1.♚:g6	112.	1...♚g3
43.	1...♞g1	79.	1.♞b5	113.	1...♚:h2
44.	1.g5	80.	1...♚f2	114.	1...♚g2
45.	1...♚:e4	81.	1.♚:c6	115.	1.♚:d8
46.	1.♔g8	82.	1.♔d5	116.	1.♔b6
47.	1.♔g6	83.	1.♚e5	117.	1.♔f7
48.	1...♚g2	84.	1...f5	118.	1...♔e3
49.	1.♚g7	85.	1.♚:f6	119.	1...♚:g5
50.	1.♞:e5	86.	1...♞c4	120.	1...♔g2
51.	1...♞e5	87.	1.♚g6	121.	1...♔f2
52.	1.♚e8	88.	1.♚f6	122.	1.♚:g7
53.	1...g5	89.	1.♚:g5	123.	1.♞g5
54.	1.♚:f8	90.	1.♞:d7	124.	1.♔:c7
55.	1.f4	91.	1.e8♚	125.	1.♜e7
56.	1.♚g5	92.	1.♔c6	126.	1.f7
		93.	1...♞f4	127.	1...♜f3

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (С)

128. 1.♖b7	164. 1...♗:e4	200. 1.♗:f7
129. 1...♗:g3	165. 1.♔f3	201. 1.♖f8
130. 1...♖a8	166. 1...♗h3	202. 1.♔:g7
131. 1.♖:e6	167. 1.♗f6	203. 1.♗:a7
132. 1.♔g7	168. 1.♗:h6	204. 1.♗:a6
133. 1.♗:d5	169. 1...♗g3	205. 1...♖h2
134. 1...♗g4	170. 1...♔e1	206. 1...♔g4
135. 1...♗c6	171. 1.♗:e5	207. 1...♗d1
136. 1.♗:f8	172. 1.♗:g7	208. 1.♗:h6
137. 1...♗g2	173. 1.♖f8	209. 1...♗g2
138. 1.♗:h7	174. 1.♗h6	210. 1.♖e8
139. 1.♗:f8	175. 1.♗:g7	211. 1.♖a6
140. 1.♗:h7	176. 1.♗h7	212. 1.♖:d6
141. 1.♔h6	177. 1...♖h1	213. 1.♔:h7
142. 1.♗:h7	178. 1.♗:h7	214. 1...♗:h2
143. 1...♖h1	179. 1.♖:g7	215. 1...♗:h2
144. 1.♗:f7	180. 1...♖h2	216. 1.♗h8
145. 1.♖g8	181. 1...♗:h3	217. 1.♗a4
146. 1.♖:h6,
1...♔c3	182. 1...♗:f1	218. 1.♖:e5
147. 1.♗:h7	183. 1.♗:e6	219. 1.♖d8
148. 1.♖h8	184. 1...♖h2	220. 1.g8♗
149. 1...♖f1	185. 1...♗:f1	221. 1...♔e3
150. 1.♔:g7	186. 1.♗g7	222. 1...♗e1
151. 1.♔f7	187. 1...♗h2	223. 1.♗h8
152. 1...♔:g4	188. 1.♗:h7	224. 1.♖:h7
153. 1...♗a4	189. 1.♗:e7	225. 1.f7
154. 1.♗g7	190. 1...♔e2	226. 1.♗:h6
155. 1.f8♗	191. 1.♔e7	227. 1.♔f7
156. 1.♗:b7	192. 1.♗:f7	228. 1.♔:h6
157. 1.♗d8	193. 1...♔:e4	229. 1.♗:h5
158. 1.♗h8	194. 1.♗:f7	230. 1.♖f8
159. 1.♖:c5	195. 1.♖e8,
1.♗g5	231. 1.♔f6
160. 1...♔:h3	196. 1.♗h8	232. 1.♗:h7
161. 1.♔:g7	197. 1.♗d8	233. 1...♗a5
162. 1.♖:f6	198. 1.♗f8	234. 1...♖g6
163. 1.♗h8	199. 1.♗h7	235. 1...♗e1
		236. 1.♗:g7

ВТОРЫЕ ПОДСКАЗКИ (С)

<p>237. 1...f5</p> <p>238. 1.♖:b7</p> <p>239. 1.♗:f8,
1...♗:g3</p> <p>240. 1...♖:f1</p> <p>241. 1.d7</p> <p>242. 1.♔e:f6</p> <p>243. 1.♗:a8,
1...♖:h2</p> <p>244. 1...♗:f1</p> <p>245. 1...♖:h1</p> <p>246. 1.♗:h7</p> <p>247. 1...♗:d3</p> <p>248. 1...♔:g4</p> <p>249. 1...♗:g2</p> <p>250. 1.♗:h7,
1...♗:h3</p> <p>251. 1...♔c4</p> <p>252. 1.♗:a7</p> <p>253. 1.♖h8</p> <p>254. 1...♗d3</p> <p>255. 1.♗:h6</p> <p>256. 1.♖:g7</p> <p>257. 1.♖b8</p> <p>258. 1.♖:h6</p> <p>259. 1.♗:h7</p> <p>260. 1.♔f6</p> <p>261. 1...♖:h3</p> <p>262. 1...♖h1</p> <p>263. 1.♗:h6</p> <p>264. 1.♗:c8</p> <p>265. 1...♗:b2</p> <p>266. 1.♔g6</p> <p>267. 1...♖:h2</p> <p>268. 1.♗:d7</p> <p>269. 1.♗:g8,
1...♗g4</p> | <p>270. 1.♔d7</p> <p>271. 1.♗h8,
1...♗a4</p> <p>272. 1.♗:c6</p> <p>273. 1.♔e7</p> <p>274. 1.♔c7</p> <p>275. 1.♖:h7,
1...♖:a3</p> <p>276. 1...♖:g3</p> <p>277. 1.♗:f6,
1...♖h1</p> <p>278. 1.♔c4</p> <p>279. 1.♗f8,
1...♔h3</p> <p>280. 1.♗:h7</p> <p>281. 1...♗c2</p> <p>282. 1.♖g8</p> <p>283. 1.♔g6</p> <p>284. 1...♔:d4</p> <p>285. 1.♗:g8</p> <p>286. 1.♔:g7</p> <p>287. 1...♗:h2</p> <p>288. 1.♗g6,
1...♗:h2</p> <p>289. 1.♖:d5</p> <p>290. 1.♗:g8,
1...♔c4</p> <p>291. 1.♖:f6</p> <p>292. 1...♗h3</p> <p>293. 1.♔g8</p> <p>294. 1...♖e2</p> <p>295. 1.♗:e5</p> <p>296. 1.♗:h7</p> <p>297. 1.♗:g6</p> <p>298. 1...♗:e4</p> <p>299. 1.♖g7</p> <p>300. 1.♗h7</p> |
|---|---|

7. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «А»)

1. 1.♠ag7x.
2. 1.♠h6x.
3. 1...♠e1x.
4. 1.♣e7x.
5. 1.♠c8x.
6. 1.♠d8x.
7. 1.♣f8x.
8. 1...♣g3x.
9. 1.♣d8x.
10. 1...♣c2x.
11. 1.♠h8x.
12. 1.♣g6x.
13. 1.♠h7x.
14. 1.♣f7x.
15. 1.♠d8x.
16. 1...♠h4x.
17. 1.♣f7x.
18. 1.♣fe7x.
19. 1.♣c2x, 1.♣b3x.
20. 1...♣e4x.
21. 1.♣f6x.
22. 1...♠e1x.
23. 1.♣g6x.
24. 1.♣h6x.
25. 1...♣f3x.
26. 1.♠f7x, 1.♣h7x.
27. 1.♠a8x.
28. 1...♠h1x.
29. 1...♠g1x.
30. 1.♠h7x.
31. 1.♠h8x.
32. 1...♠h2x.
33. 1.♠d7x.
34. 1...♣g2x, 1...♣d1x,
1...♣h1x.
35. 1.♠a6x.
36. 1.♠h8x.
37. 1.♠g7x.
38. 1.♣h1x.
39. 1.♠f8x.
40. 1...♠e1x.
41. 1.♣e7x.
42. 1...♠f1x.
43. 1...♣e2x.
44. 1.♠g7x.
45. 1...♠h3x.
46. 1.♠h5x.
47. 1.♠h5x.
48. 1...♠h1x.
49. 1...♣e4x.
50. 1...♣:h2x.
51. 1.♣g7x.
52. 1.♣h7x.
53. 1.♣c5x.
54. 1.♣h6x.
55. 1.♣e6x.
56. 1.♣d5x.
57. 1.♣h6x.
58. 1.♣f4x.
59. 1.♣f7x, 1.♣g6x.
60. 1.♣g7x.
61. 1.♣e6x.
62. 1.g6x.
63. 1...♣d3x.
64. 1.♣f7x или 1.g7x.
65. 1.g7x или 1.♣g7x.
66. 1.♣:g7x.
67. 1.♣:h7x или 1...♣g1к.
68. 1.♣:g7x или 1...♣:h2x.
69. 1.♠g8x.
70. 1.♣g5x.
71. 1.♣c7x.
72. 1.♣:g7x или 1...♣h1x.
73. 1.♣h8x.

7. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «А»)

74.	1...♯h3x или 1...♭:h4x.	111.	1.♠a6x.
75.	1.♭d8x.	112.	1.♠b5x.
76.	1...♯h4x.	113.	1.♭h8x или 1...♯:g6x.
77.	1.g4x.	114.	Потому что 2.♭:c3x.
78.	1.♭c8x.	115.	1...♠:f2x.
79.	1.♠e7x или 1.♠c7x.	116.	1...♭e3x или 1...♠g4x.
80.	1.♭c6x.	117.	1.♭e6x.
81.	1...♭f1x.	118.	Потому что 2.♯h3x.
82.	1.♠h6x.	119.	1.♭h5x, 1.♯h5x или
1...♭:h3x.
83.	1.♠f5x.	120.	1.♭f3x.
84.	1.♠e7x.	121.	1.♠:f6x.
85.	1.♭:g7x или 1...♠de2x.	122.	1.♭:d7x или 1...♠:h3x.
86.	1.♯:h7x.	123.	1.♠g7x.
87.	1...♠f3x.	124.	1.♠g6x.
88.	1.♯g7x или 1...♯:h2x.	125.	1.♠f6x.
89.	1...♠g2x.	126.	1.♠:f7x или 1...♭:h2x.
90.	1.♭f8x или 1...♭e1x.	127.	1.♠:h6x или 1...♭:f1x.
91.	1.♭f8x или 1...♯:h2x.	128.	1.♭:g8x или 1...♭h2x.
92.	1.♭:g7x или 1...♯c1x.	129.	1.♭b3x.
93.	1.♭f8x или 1.♯f8x.	130.	1.♠h6x.
94.	1.♯1b7x или 1...♭f4x.	131.	1.♠h6x или 1...♭h1x.
95.	1.♭g7x или 1...♯:f4x.	132.	1.d6x.
96.	1...♠h3x.	133.	Потому что 1...♭d1x.
97.	1...♠:a2x.	134.	1.♯b7x или 1...♭b1x.
98.	1...♭e2x.	135.	1.♭a8x или 1...♠h3x.
99.	1.♠f7x или 1...♭f1x.	136.	1.♭d4x.
100.	1.c8♭x.	137.	1.♠g7x или 1.♠c7x.
101.	1.♠a6x.	138.	1...♠c6x.
102.	1...♠f2x.	139.	Потому что 1...♯:d1x.
103.	1...e4x.	140.	1...♠g4x.
104.	Потому что 1...♭g1x.	141.	1...♯g1x.
105.	1...♠f3x.	142.	1.♭g7x или 1...♭f1x.
106.	1.♭g5x.	143.	1...♠:d3x.
107.	1...♠b6x.	144.	1...♠e2x.
108.	1.♠:f7x или 1...♭a4x.	145.	Потому что 1...♠b4x.
109.	1.♯h6x.	146.	1.♠f5x.
110.	1.♠:f6x или 1.♠de7x.		

7. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «А»)

147. Потому что 2.♠f6x.
148. 1.♠:e6x.
149. 1.♣e3x.
150. 1.♠f7x.
151. Нельзя 1...♣:e2 ввиду 2.♠a7x; если 1...bc, то 2.♣:a6x.
152. 1.♠c7x.
153. Нельзя из-за 2.♣e8x.
154. 1.♠f5x.
155. 1.♠d6x.
156. 1.♠d6x.
157. 1.♣d8x.
158. 1.♠d4x.
159. 1.♠b7x.
160. 1.♣:f7x.
161. Нельзя ввиду 2.f7x.
162. 1...♠e5x.
163. 1.♠:e7x или 1.♠:f6x.
164. 1...♣d2x.
165. 1.d8♠x или 1...♣h1x.
166. 1...♠f1x.
167. 1.♣a4 или 1.♣e4x.
168. 1.♠h6x.
169. 1.♠h5x.
170. Нельзя из-за 2.♣:f8x.
171. 1.♠ce4x.
172. Нельзя ввиду 2.♠:f7x.
173. 1.♠:e5x.
174. Плохо, так как 2.♠c7x.
175. 1.♠g5x.
176. Нельзя из-за 2.♣:f7x.
177. 1.♠:h8x.
178. 1...♣:h2x.
179. 1.♣g5x.
180. 1...♠e3x.
181. 1...♠df4x.
182. 1.♠hg7x.
183. 1...♣:h3x.
184. 1.♣f7x, 1.♣df1x или 1.♣hf1x.
185. 1...♣g2x.
186. 1.♠f6+ ♠g8 2.♣h8x.
187. 1...♣d1+ 2.♣:d1 ♣:d1x.
188. 1.♠f6++ ♠h7 2.♣h8x.
189. 1.♠:f6+ ♠h8 2.♣g8x.
190. 1.♣:a6+ ♠b8 2.♣:b7x.
191. 1.♣h5+ ♠g8 2.♣h7x.
Или 1...♣:f2+ 2.♠h1 ♣f1+ 3.♣:f1 ♣:f1x.
192. 1.♣d8+ ♠f7 2.♣f8x.
193. 1.♣e8+ ♣:e8 2.♣:e8x.
194. 1.♠c6+ ♠a8 2.♣:a7x.
195. 1.♣h4+ ♠g7 2.♣h6x.
196. 1.♠g7+ ♠g8 2.♠d4x.
197. 1.♣g5+ ♠h7 2.♣h1x.
198. 1.♠:h6+ ♠g8 2.♣f8x.
199. 1.♣:h7+ ♠g8 2.♠h6x.
200. 1.♠c6+ ♠e8 2.♣e7x.
201. 1.♣d8+ ♠e8 2.♣:e8x.
202. 1.♠c7+ ♠a7 2.♣a8x.
203. 1.♣h1+ ♠g8 2.♣h8x.
204. 1.♠f6+ ♠g8 2.♣e8x.
205. 1.♣f8+ ♣g8 2.♣:g8x.
206. 1.♣g5+ ♠h7 2.♣g7x.
Или 1...♣:f2+ 2.♠h1(h2) ♣h4x.
207. 1.♣e:e7+ ♠d8 2.♣bd7x.
208. 1...♣:h2+ 2.♠g1 ♣g:g2x.
209. 1.♣g7+ ♠h8 2.♣:f8x.
210. 1.♣h2+ ♠g8 2.♣h8x.
211. 1...♠f3+ 2.♠h1 ♣:g1x.

7. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «А»)

212. 1.♖:f7++ ♘g8 2.♖h6x
или 1.♖:g6++ ♘g8
2.♖e7x.
213. 1.♙f8 ♖f6 2.♕g7x.
214. 1.♞h3+ ♞h4 2.g4x.
215. 1.♖b6+ ♘d8 2.♕c7x.
216. 1.♕f6+ ♙f8 2.♞g8x.
217. 1.♖f5++ ♘g8 2.♖h6x
(или 2.♖e7x).
218. 1.g7+ ♖:g7 2.♖g6x.
219. 1.♙a1 a4 2.♖c4x.
220. 1.♞:c5 ♞:c5 2.♞d8x.
Или 1...♞:d4 2.♞:d4
♞c1+ 3.♞d1 ♞:d1x.
221. 1.♖c4+ ♖b5(b4)
2.♞b6x.
222. 1...♞g2+ 2.♙e3 ♞e1x.
223. 1.♞h6 и нет защиты от
2.♞g7x.
224. 1.♞a4+ ♖b8 2.♞a7x.
225. 1.♞e8+ ♞:e8 2.♞:e8x.
226. 1.♞d8+ ♞f8 2.♞:f8x.
Или 1...♞f3+ 2.♙g1
♞g2x (или 2...♞d1x).
227. 1.♞g5+ ♙f8(h8)
2.♞g7x.
228. 1.♞:g7+ ♙h8 2.♞:h7+
♙g8 3.♞bg7x.
229. 1.♞c7+ ♙e8 2.♞e7x.
230. 1.♞:g7+ ♙e8 2.♞g8x.
231. 1.♕:f7+ ♘d7 2.♞e6x.
232. 1.♖g5 и нет защиты от
2.♞:h7x.
233. 1.♞c7+ ♙e8 2.♞e7x.
234. 1...♕g4++ 2.♙e1(c1)
♞d1x.
235. 1.♕g5+ f6 2.♕:f6x.
236. 1.♞h6+ ♘g8 2.♞h8x.
237. 1.♞h2+ ♘g7 2.♞h6x.
238. 1.♖d6+ ♙e7 2.♞f7x.
239. 1...♞6g2+ 2.♙e3 ♞e1x.
240. 1.♖f6+ ♙h8 2.♞g8x.
241. 1...♞c8+ 2.♕c3(или
2.♖c3) 2...♖b3x.
242. 1.♖:g7+ ♘d8 2.♕e7x.
243. 1...♞c4+ 2.♙a3 ♞a4x.
244. 1.♕h6+ ♘g8 2.♞e8x.
245. 1.♕:e5++ ♖b6 2.♕c7x.
246. 1.♞f8+ ♙:h7 2.♞g8x
(или 2.♞f7x).
247. 1.♕f8+ ♘g8 2.♕h6x.
248. 1.♕h7+ ♙h8 2.♞f8x.
249. 1...g5+ 2.♙:h5 ♞:h3x.
250. 1.♞:e6+ ♕e7(1...♞e7
2.♖b5x) 2.♞f7x.
251. 1.♞e8+ ♙f6 2.♞e6x.
252. 1.♞:h5+ ♘g8 2.♞h8x.
253. 1...g4+ 2.♙g3 ♖f5x.
254. 1...♞g2+ 2.♙d1 ♞c2x.
255. 1.♞g3+ ♖g6 2.♞:g6x.
256. 1...♞c1+ 2.♕f1(2.♞f1
♞:g2x) 2...♞h1x.
257. 1.♞:d8+ ♞:d8 2.♞:f7x.
258. 1.♞d8+ ♙e7 2.♞e8x.
259. 1.♞f8+ ♞:f8 2.♞:f8x.
260. 1.♖:g6+ fg 2.♞:h7x.
261. 1...♕h3+ 2.♙g1 ♞e1x.
262. 1.♞f8+ ♘g7 2.♞g8x.
263. 1...g5+ 2.♙e5 ♞e6x.
264. 1.♞:f7+ ♙h7 2.♞g8x.
Или 1...♞e3+ 2.♙f1
♞f2x.
265. 1.♖e7+ ♙h8 2.♖f7x.
266. 1.♞c1+ ♘g2 2.♞f1x.

7. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «А»)

267. 1...♠f2+ 2.♕h2 ♖e5x.
268. 1.♙f8+ ♕h7 2.♠f6x.
269. 1.♖h6+ ♕g8 2.♠f6x.
270. 1.f5+ ♕h5(h6) 2.♙h7x.
271. 1.♙:h5+ ♕g6 2.♙h6x.
272. 1...♖h2+ 2.♕h1 ♙:f1x.
273. 1.♙h8+ ♕f7 2.♙e8x.
274. 1.♙h8+ ♕g7 2.♙1h7x.
275. 1.♠e6++ ♕e8 2.♙d8x.
276. 1...♖:d4+ 2.♙:d4 ♙e1x.
277. 1...♙g1+ 2.♙f1 ♙:f1x.
278. 1.♖d7+ ♕f8(d8)
2.♖:e7x.
279. 1...♙:h2+ 2.♕e1 ♙c1x.
280. 1...♙:e2+ 2.♕g1 ♙f2x.
281. 1.♖h5+ ♙f7 2.♙d8x.
282. 1...♙:f2+ 2.♕h1 ♙f3x.
283. 1...f6+ 2.♕h4
(2.♕g6 ♙h6x) 2...g5x.
284. 1.♖:h7+ ♕f8(h8)
2.♠g6x.
285. 1...♖g2+ 2.♕h4 ♖g3x.
286. 1.♙h8+ ♕g6 2.♙h5x.
287. 1.♙:d7+ ♕:f6 2.♙:f7x.
288. 1.♙c1+ ♕f6 2.♙h6x.
289. 1...♙:a3+ 2.♕b1 bc+
3.♙b5 ♙:b5x.
290. 1.♙d7+ ♕f6 (1...♕e8
2.♙d8x) 2.♙g5x.
291. 1.♠f6+ ♕f8 (1...♕h8
2.♙h7x) 2.♙e8x.
292. 1...♠h3++ 2.♕h1 ♙g1x.
293. 1...♖d3+ 2.♕d2 ♖e3x.
294. 1.♙h7+ ♕:f8 2.♙h8x.
295. 1.g5+ ♙:g5 (1...♕f5
2.♙:f7x; 1...♕e7
2.♙d8x) 2.♙:g5x.
296. 1.♙h7+ ♕f8 2.♙:h8x.
297. 1.♙h5+ ♕g8(g7)
2.♙:g6+ ♕h8 3.♙h7x.
298. 1.♠c6+ ♕a8 2.♙a7x.
299. 1.♙g8+ ♙:g8 2.♙:g8+
♕e7 3.♙e8x.
300. 1...♠:g2+ 2.♕e2 ♠df4x.

8. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «В»)

1. 1.♠g5++ ♕h8 2.♙h7x.
2. 1...h3+ 2.♕f1 ♙d1x.
3. 1.♙b8+ ♙:b8 2.♠c7x.
4. 1.♙f8+ ♙:f8 2.♙:f8+
♙e8 3.♙:e8x.
5. 1.♠:e6++ ♕e7 (1...♕c8
2.♙d8x или 1...♕e8
2.♠:g7x) 2.♠:c5x.
6. 1...♠e3+ 2.♕c1 ♠e2x.
7. 1.♙h6 и нет защиты от
2.♙g7x.
8. 1.♙h6 и далее 2.♙g7x
или 2.♙:h7x.
9. 1...♙a8+ 2.♕b1 ♙a2x.
10. 1.♠g6+ ♕g8 2.♙h8x.
11. 1.♠f5+ ♕g8 (1...♖h6
2.♙:h6x) 2.♙:g7x.
12. 1.♠c6++ ♕e8 2.♙d8x.
13. 1.c7+ ♙:b5 2.c8 ♙x.
Или 1...♙d1+ 2.♕e3
♙d3x.
14. 1...♖d3+ 2.♕f3 ♠e1x.

8. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «В»)

15. 1. ♖c8+ ♜:c8 2. dс ♗x.
16. 1. ♔:f6+ ♕:f6 (1... ♕h6 2. ♗h4x) 2. ♗e5x.
17. 1. ♖f6++ ♕f8 2. ♔:e7x.
18. 1. ♖e6+ ♕g8 2. ♖h6x.
19. 1. ♗:f5+ ♕g7 2. ♗f7x.
20. 1. ♖f5++ ♕h5 2. g4x.
21. 1. ♗e5+ ♕g6 2. h5x.
22. 1. ♜fa1 и нет защиты от 2. ♜a8x.
23. 1. ♖c8+ ♜:c8 2. ♜:c8x.
24. 1. ♗g8+ ♕f5 2. ♗g4x.
25. 1. ♗h5+ ♕e7(g7) 2. ♗h7x.
26. 1... ♜:a3+ 2. ♕b1 ♜:b2x или 1... ♜:b2+ 2. ♕a1 ♜:a3x.
27. 1... ♖e3++ 2. ♔:g6 ♗g2x.
28. 1. e7+ ♗:e7 2. ♗h8x.
29. 1. f6+ gf 2. efx.
30. 1. ♗e6+ ♕f8 2. ♗f7x.
31. 1. ♗h6+ ♔h7 2. ♗:g7x.
32. 1. ♜:g7+ ♕h8 2. ♜g8x.
33. 1... ♔f3+ 2. ♕g1 ♖h3x.
34. 1. ♖e5+ ♕h8 2. ♖f7x.
35. 1. ♖f6+ ♕h8 2. g7x.
36. 1. ♜h3+ ♖h6 2. ♜:h6x.
37. 1... ♖e3+ 2. ♕h2 ♜h8x.
38. 1... f5+ 2. ♕g5 ♜h5x.
39. 1. ♖:e7+ ♕h4 2. ♖f5x.
40. 1. ♖g5++ ♕h8 2. ♖f7x.
41. 1. ♜e8+ ♕d7 2. ♔b5x.
42. 1. ♗:h7+ ♕:g5 2. h4x.
43. 1... ♖g3++ 2. ♕e1(g1) ♜f1x.
44. 1. ♗:g7+ ♕f4(h4) 2. ♗g3x.
45. 1. ♔d6++ ♕e8 2. ♜f8x.
46. 1. ♜e7++ ♕h8 2. ♜h7x.
47. 1. ♔d6+ ♕b6 2. ♜b4x.
48. 1. ♗h6+ ♕g8 2. ♗:g7x.
49. 1. ♗:g7+ ♕e8 2. ♗e7x. Или 1... ♗a1+ 2. ♕c2 ♔b3x.
50. 1. ♖f6++ ♕h8 2. ♗h7x.
51. 1. ♖f6++ ♕f8 2. ♗e8x.
52. 1. ♗:a7+ ♕c4 2. ♗d4x.
53. 1... ♜b6+ 2. ♜b3 ♖c3x.
54. 1. ♖f7++ ♕g8 2. ♖:h6x.
55. 1. f6 g6 2. ♗h6 и нет защиты от 3. ♗g7x.
56. 1. ♖f6+ ♕g7 2. ♜d8 h5(h6) 3. ♜g8x.
57. 1. ♗f6+ ♔e6 2. ♗:f8x.
58. 1... ♔:g2+ 2. ♕g1 ♔f3+ 3. ♗g5 ♜:g5x.
59. 1... ♖d3+ 2. ♕:f1 ♖g3x.
60. 1. ♖:d7+ ♔e7(1... ♔e5 2. ♗:f8x) 2. ♖f6x.
61. 1. ♗:h7+ ♕:f6 2. ♖g4x.
62. 1. d8 ♖+ ♕b8 2. ♔f4x.
63. 1... ♖e3++ 2. ♕g1 ♜f1x.
64. 1. ♔c4+ ♕e7 2. ♜f7x.
65. 1. ♜:h5++ ♕g8 2. ♜h8x.
66. 1. ♖f6++ ♕h8 2. ♜h4x.
67. 1. ♖f5+ ♕g8 2. ♖h6x.
68. 1... ♗h3+ 2. ♕g1 ♗:g2x.
69. 1. ♔b5+ c6 2. ♜e7x.
70. 1. ♖f6++ ♕f8 2. ♜h8x.
71. 1... ♜d1++ 2. ♕h2 ♗h1x.
72. 1... ♗c4+ 2. b4(2. ♕:a5 ♗a6x) 2... ♔c2 3. ♕:a5 ♜a8x.
73. 1. ♜e6+ ♕g5 2. ♗h6x.

8. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «В»)

74. 1...♠d4+ 2.♣d1 ♠e3+
3.♣c1 ♠e2x.
75. 1.♠d5+ ♣c8(a8)
2.♠b6x.
76. 1.♣:e5+ ♣d7 2.♣:e6+
♣c7 3.♠d6x.
77. 1.♣f8+ ♣:e8 2.♠f7+
♣d7 3.♣d6x.
78. 1.♣c5 b4 2.cbx.
79. 1...de+ 2.♣:e4 ♣:e2+
3.♣:e3 ♣:e3x.
80. 1.♣fe1+ ♠e6 2.♣d7x.
81. 1...c5+ 2.♣c3 ♣c2x.
82. 1.♣:h7+ ♣:h7 2.♠f6x.
83. 1.♠:g6+ hg 2.♣h3x.
84. 1...♣:h2+ 2.♣:h2 ♣h4x.
85. 1...♣h1+ 2.♣:h1 ♣:h1x.
86. 1.♠f6+ gf 2.♣:f8x.
87. 1...♣:h2+ 2.♣:h2 ♣h8x.
88. 1.♣:h6+ ♠:h6(1...♣g8
2.♣:g7x) 2.♣:h6x. Если
1.♣:h6+, то 1...♣g8.
89. 1.♣b8+ ♠:b8 2.♣d8x.
90. 1.♣h6+ gh 2.♣h7x.
91. 1.♣e8+ ♣:e8 2.♠f6x.
92. 1.♣:h6+ gh 2.♣h7x.
93. 1...♣d1+ 2.♠:d1 ♣:d1x
или 1...♣d1+ 2.♠:d1
♣:d1x.
94. 1.♣:h7+ ♣:h7 2.♣h3x.
95. 1.♣:e7+ ♣:e7 2.♣:e7x.
96. 1.♣:f8+ ♣:f8 2.♣:f8x.
97. 1.♣f8+ ♣:f8(1...♣h7
2.♣g7x) 2.♣d8x.
98. 1.♣:h6+ ♣:h6 2.♣h3x.
99. 1.♣:c8+ ♠:c8 2.♣e8+
♣f8 3.♣:f8x.
100. 1.♣:h6+ ♣:h6 2.♣h8x.
101. 1.♣:d4+ ♣:d4 2.b6x.
102. 1.♣f6+ ♣:f6 2.♣d6x.
103. 1.♣:h7+ ♠:h7 2.♠f7x.
104. 1...♣:h2+ 2.♣:h2 ♣h5x.
105. 1.♣:f8+ ♣:f8 2.♣e8x.
106. 1...♣:g5+ 2.fg ♣:g5x.
107. 1...♠b3+ 2.♣b1(2.♠:b3
♣:d1x) 2...♣:d1+ 3.♣c1
♣:c1x.
108. 1...♣:h4+ 2.♣:h4 ♣h5x.
109. 1.♣e8+ ♠:e8 2.♣d8x.
110. 1.♣h6+ ♣:h6 2.♣h8x.
111. 1.♣:h6+ gh 2.♣:h6x.
112. 1.♣:g8+ ♣:g8 2.♠f7x.
113. 1.♣e8+ ♣:e8 2.♣:e8x.
114. 1.♣:e8+ ♠:e8 2.♣f8x.
115. 1.♣:h7+ ♣:h7 2.♠f7x.
116. 1.♣c8+ ♣:c8 2.♠d7x.
117. 1...♣h1+ 2.♠:h1 ♠f1x.
118. 1...♣f3+ 2.♠:f3 ♠:f3x.
119. 1...♣:h2+ 2.♣:h2 ♠f2x.
120. 1...♠g3+ 2.hg ♣h5x.
121. 1.♣:a7+ ♠:a7 2.♠c7x.
122. 1.♣:f8+ ♣:f8 (1...♣h7
2.♣:g7x.) 2.♣d8x.
123. 1.♣g8+ ♣:g8 2.♠f7x.
124. 1.♣:f8+ ♣:f8 2.♣d8x.
125. 1.♣h8+ ♠:h8 2.♠f8x.
126. 1...♣g1+ 2.♠:g1 ♠f2x.
127. 1.♣:h7+ ♠:h7 2.♠f7x.
128. 1...♠g3+ 2.hg ♣h5x.
129. 1.♣a6+ ba 2.♠c6x.
130. 1.♣h8+ ♠:h8 2.♣:h8x.
131. 1...♣:f1+ 2.♣:f1 ♣d1x.
132. 1.♣:h7+ ♣:h7 2.♣h5x.
133. 1.♣:a7+ ♣:a7 2.♣a1x.

8. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «В»)

- 134.** 1.Ш:g7+ Ш:g7 2.Ш:g7x.
135. 1.Ш:h7+ Ш:h7 2.hgx.
136. 1.Шf7+ Ш:f7 2.efx.
137. 1...Шg3+ 2.hg Шh6x.
138. 1.Ш:f8+ Ш:f8 2.Шc8x.
139. 1.Ш:f8+ Ш:f8 2.Шh8x.
140. 1.Ш:f6+ Ш:f6 2.Ш:e8x.
141. 1...Ш:g1+ 2.Ш:g1 Шe1x.
142. 1.Шh8+ Ш:h8 2.Ш:f8x.
143. 1.Ш:h7+ Ш:h7 2.Шh1x.
144. 1.Шg8+ Ш:g8 2.Шf7x.
145. 1...Ш:h2+ 2.Ш:h2 Шh6x.
146. 1.Ш:h7+ Ш:h7 2.Шh4x.
147. 1.Шd8+ Ш:d8 2.Ш:d8x.
148. 1...Шc1+ 2.Ш:c1 Шd2x.
149. 1.Ш:f8+ Ш:f8 2.Шe8x.
150. 1.Шe8+ Ш:e8 2.Ш:c8x.
151. 1.Ш:c8+ Ш:c8 2.Шe8x.
152. 1.Ш:f8+ Ш:f8 2.Ш:f8x.
153. 1.Шg8+ Ш:g8 2.Шf7x.
154. 1.Ш:f6+ Ш:f6 2.Шg8x.
155. 1.Ш:h7+ Ш:h7 2.Ш:h7x.
156. 1.Ш:e7+ Ш:e7 2.Ш:e7x.
157. 1...Ш:h3+ 2.gh Шg1x.
158. 1.Ш:g6+ hg 2.Шh3x.
159. 1...Шg1+ 2.Ш:g1 Ш:g1x.
160. 1.Шa8+ Ш:a8 2.Шa7x.
161. 1.Шf8 Ш:f8 (1...Ш:f8
2.Шd7x) 2.Шf7x.
162. 1.Шh7+ Ш:h7(или
1...Ш:h7) 2.Шg7x.
163. 1.Ш:b7+ Ш:b7 2.Шc6x.
164. 1...Шh1+ 2.Ш:h1 Ш:f1x.
165. 1...Ш:h2+ 2.Ш:h2 (или
2.Ш:h2) 2...Шg2x.
166. 1.Ш:h7+ Ш:h7 2.Ш:h5x.
167. 1...Шa3+ 2.Ш:a3 Шb2x.
- 168.** 1.Шa6+ Ш:a6 2.Шc7x.
169. 1.Шa3+ ba 2.b3x.
170. 1.Шh6+ Ш:h6(1...Шg8
2.Ш:f8x) 2.Шg5x.
171. 1.Шh7+ Ш:h7 2.Шf7x.
172. 1...Шh2+ 2.Ш:h2 Шf2x.
173. 1.Ш:h6+ gh 2.Ш:h6x.
174. 1.Шf8+ Ш:f8 2.Шg7x.
175. 1.Ш:e8+ Ш:e8 2.Шd7x.
176. 1...Шf1+ 2.Ш:f1 Шg2x.
177. 1.Шh8+ Ш:h8 2.Шg7x.
178. 1.Ш:b7+ Ш:b7 2.Шb6x.
179. 1.Шg8+ Ш:g8 2.Шf5x.
180. 1...Шg1+ 2.Ш:g1 Шb:g1x.
181. 1.Ш:c6+ bc 2.Шa6x.
182. 1.Шb8+ Ш:b8 2.Ш:d7x.
183. 1.Ш:h7+ Ш:h7 2.Шh6x.
184. 1.Шe8+ Ш:e8 2.Шb8+
Шc8 3.Ш:c8x.
185. 1...Шf5+ 2.gf Шh5x.
186. 1.Шf7+ Ш:f7 2.Ш:f7x.
187. 1.Шf7+ Ш:f7 2.Шe6x.
188. 1...Шe2+ 2.Ш:e2 Шe1x.
189. 1.Ш:f7+ Ш:f7 2.Шe8x.
190. 1.Шf8+ Ш:f8 2.Ш:f8x.
191. 1.Шf8+ Ш:f8 2.Ш:f8x.
192. 1.Шe4+ Ш:e4 2.Шe6x.
193. 1.Шe8+ Ш:e8 2.Шc7x.
194. 1.Шg8+ Ш:g8 2.Шe7x.
195. 1...Ш:c3+ 2.bc Шa3x.
196. 1...Шh3+ 2.gh Шf2x.
197. 1...Ш:h3+ 2.gh Шg1x.
198. 1.Шh8+ Ш:h8 2.Шf8x.
199. 1.Шd4+ Ш:d4 2.Ш:c6x.
200. 1.Шf6+ gf 2.Шf7x.
201. 1.Ш:e8+ Ш:e8 2.Ш:f7x.
202. 1.Шf6+ gf(1...Шh8

2. $\text{Б:}f8x$) 2. $\text{Б}g4+$ $\text{У}h8$
 3. $\text{Б:}f8x$.
203. 1. $\text{У:}h7+$ $\text{У:}h7$ 2. $\text{Б}h3x$.
 204. 1... $\text{У}g1+$ 2. $\text{У:}g1$ $\text{Б}e1x$.
 205. 1... $\text{У:}f1+$ 2. $\text{Б:}f1$ $f2x$.
 206. 1... $\text{У:}h2+$ 2. $\text{Б:}h2$ $\text{Б}g1x$.
 207. 1... $\text{У:}h3+$ 2. gh $\text{Б}g1x$.
 208. 1. $\text{У:}f8+$ $\text{У:}f8$ 2. $\text{Б:}h7x$.
 209. 1. $\text{У}e8+$ $\text{У:}e8$ 2. $\text{С}f6x$.
 210. 1. $\text{Б}g8++$ $\text{У:}g8$ 2. $\text{С}e7x$.
 211. 1. $\text{У:}h7+$ $\text{У:}h7$ 2. $\text{Б}h1x$.
 212. 1. $\text{С}g6+$ hg 2. $\text{Б}h4x$.
 213. 1. $\text{У:}f7+$ $\text{Б:}f7$ 2. $\text{Б}d8x$.
 214. 1. $\text{У:}h7+$ $\text{У:}h7$ 2. $\text{Б}h1x$.
 215. 1. $\text{У}f7+$ $\text{С:}f7$ 2. $\text{Б:}f7x$.
 216. 1. $\text{Б}f8+$ $\text{Б:}f8$ 2. $\text{С}g7x$.
 217. 1. $\text{Б}d8+$ $\text{С:}d8$ 2. $\text{У}f8x$.
 218. 1. $\text{С}d6+$ $\text{У:}d6$ 2. $\text{Б}e8x$.
 219. 1... $\text{Б}d1+$ 2. $\text{Б:}d1$ $\text{С}c2x$.
 220. 1... $\text{С}g3+$ 2. hg $hg+$
 3. $\text{С}h4$ $\text{Б:}h4x$.
221. 1... $\text{У}h1+$ 2. $\text{С:}h1$ $\text{Б:}h1x$.
 222. 1. $\text{У}d5+$ $\text{Б:}d5$ (1... $\text{У}b8$
 2. $a7x$) 2. $\text{Б}c8x$.
 223. 1. $\text{У:}c6+$ bc 2. $\text{С}a6x$.
 224. 1. $\text{Б}h3+$ $\text{С:}h3$ 2. $g3x$.
 225. 1. $\text{У:}h7+$ $\text{У:}h7$ 2. $\text{С}g:f7x$.
 226. 1... $\text{Б:}g1+$ 2. $\text{У:}g1$ $\text{У}e1x$.
 227. 1... $\text{Б}h5+$ 2. gh $\text{Б}h4x$.
 228. 1. $\text{Б}f4+$ $\text{С:}f4$ 2. $e4x$.
 229. 1. $\text{Б}h8+$ $\text{С:}h8$ 2. $\text{Б}h7x$.
 230. 1. $\text{Б}a8+$ $\text{У:}a8$ 2. $\text{У}c7x$.
 231. 1. $\text{Б}h8+$ $\text{С:}h8$ 2. $\text{У}h7x$.
 232. 1. $\text{У:}g8+$ $\text{С:}g8$ 2. $\text{С}f7x$.
 233. 1... $\text{Б:}f1+$ 2. $\text{У:}f1$ $\text{У}d1x$.
 234. 1. $\text{У:}h5+$ gh 2. $\text{Б}h6x$.
 235. 1. $\text{У:}h6+$ $\text{У:}h6$ (1... $\text{У}g8$
2. $\text{У:}g7x$) 2. $\text{Б:}h4x$.
 236. 1. $\text{Б}h8+$ $\text{У:}h8$ 2. $\text{У}h7x$.
 237. 1. $\text{У:}h7+$ $\text{У:}h7$ 2. $\text{Б}h3x$.
 238. 1. $\text{У:}d5+$ $\text{У:}d5$ 2. $\text{Б}e7x$.
 239. 1. $\text{У}e1+$ $\text{Б:}e1$ 2. $g3x$.
 240. 1. $\text{Б}h4+$ gh 2. $g4x$.
 241. 1... $\text{С}g3+$ 2. hg $\text{У}h3x$.
 242. 1... $\text{Б:}g1+$ 2. $\text{У:}g1$ $\text{У}e1x$.
 243. 1. $\text{Б}h5+$ $\text{С:}h5$ 2. $g5x$.
 244. 1. $\text{У:}h7+$ $\text{С:}h7$ 2. $g4x$.
 245. 1. $\text{У}e8+$ $\text{С:}e8$ 2. $\text{Б}f8x$.
 246. 1. $\text{У}d8+$ $\text{С:}d8$ 2. $\text{Б}e8x$.
 247. 1... $\text{С}g3+$ 2. hg $\text{У}h5x$.
 248. 1... $\text{Б}h3+$ 2. gh $\text{Б}h2x$
 249. 1. $\text{Б}f8+$ $\text{У:}f8$ 2. $\text{У}g8x$.
 250. 1... $\text{У:}a3+$ 2. $\text{У:}a3$ $\text{Б}a7x$.
 251. 1. $\text{У}h7+$ $\text{У:}h7$ 2. $\text{С}f7x$.
 Или 1. $\text{С}f7+$ $\text{У:}f7$
 2. $\text{У}h7x$.
252. 1. $\text{С:}c7+$ $\text{Б:}c7$ 2. $\text{Б}d8x$.
 253. 1. $\text{У}f6+$ $\text{С:}f6$ 2. $\text{С}f7x$.
 254. 1... $\text{У}g1+$ 2. $\text{Б:}g1$ $\text{С}f2x$.
 255. 1. $\text{У}h7+$ $\text{У:}h7$ 2. $\text{С:}f6x$.
 256. 1... $\text{У:}g2+$ 2. $\text{У:}g2$ $\text{Б:}f1x$.
 257. 1. $\text{Б}h5+$ gh 2. $\text{У:}h5x$.
 258. 1... $\text{С}c2+$ 2. $\text{Б:}c2$ $\text{Б}b1x$.
 259. 1. $\text{У}f8+$ $\text{С:}f8$ 2. $\text{С}g7x$.
 260. 1. $\text{У}f7+$ $\text{С:}f7$ 2. efx .
 261. 1. $\text{У}h6+$ $\text{С:}h6$ 2. $\text{Б}h7x$.
 262. 1... $\text{У}h2+$ 2. $\text{С:}h2$ $\text{С}g3x$.
 263. 1... $\text{У}e1+$ 2. $\text{С:}e1$ $\text{С}f2x$.
 264. 1. $\text{С}f6+$ gf 2. $\text{Б}e8x$.
 265. 1. $\text{У:}d7+$ $\text{Б:}d7$ 2. $\text{Б}e8+$
 $\text{Б}d8$ 3. $\text{Б:}d8x$.
 266. 1. $\text{Б}c8+$ $\text{Б:}c8$ 2. $\text{Б:}c8+$
 $\text{С:}c8$ 3. $\text{У}d8x$.
 267. 1. $\text{Б}f8+$ $\text{У:}f8$ 2. $d6x$.

8. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «В»)

268. 1. ǂ:g7+ ǃ:h8 2. ǂ:f7+ ǃ:g8 3. ǂ:g7++ ǃ:h8 4. ǂ:g8x.
269. 1. ǃ:e7+ ǃ:g7 2. ǃ:f6+ ǃ:f6 3. ǂ:e5x.
270. 1... ǂ:h2+ 2. ǃ:f1 ǂ:h1+ 3. ǃ:g1 ǂ:h3x.
271. 1... ǂ:g2+ 2. ǃ:e1 ǂ:g1+ 3. ǃ:e2(3. ǃ:d2 ǂ:f2+ 4. ǃ:d1 ǃ:h5x) 3... ǃ:h5+ 4. ǃ:d2 ǂ:f2x.
272. 1. ǂ:e1+ ǃ:d4(d3) 2. ǂ:d2+ ǃ:c4 3. ǂ:b4x.
273. 1... ǂ:h3+ 2. gh(или 2. ǃ:h3) 2... ǂ:h1x.
274. 1... ǂ:a3+ 2. ba(2. ǃ:a3 ǂ:b3x) 2... ǂ:b1x.
275. 1... ǂ:d1+ 2. ǃ:d1 ǃ:a2x.
276. 1... ǂ:h2+ 2. ǃ:h2 ǂ:h8x.
277. 1. ǃ:g6+ ǃ:g6 2. ǂ:g8x.
278. 1... ǃ:g3+ 2. hg hgx.
279. 1. ǂ:h6+ gh 2. g7x.
280. 1. ǂ:e8! ǂ:e8 2. ǂ:g7x.
281. 1. ǂ:h7+ ǃ:h7 2. ǃ:g6x.
282. 1. ǃ:f4+ ǃ:f4(1... ǃ:h6 2. ǂ:h5x) 2. ǂ:g5x.
283. 1... ǂ:h1+ 2. ǃ:h1 ǂ:g2x.
284. 1. ǂ:h5+ gh 2. ǂ:f6x.
285. 1... ǂ:g1++ 2. ǃ:g1 ǃ:f3x.
286. 1. ǂ:h8+ ǃ:h8 2. ǂ:f8x.
287. 1... ǂ:c3+ 2. bc ǃ:a3x.
288. 1. ǃ:g6+ hg 2. hg+ ǂ:h4 3. ǂ:h4x.
289. 1... ǂ:h4+ 2. ǃ:h4 ǂ:h2x.
290. 1... ǂ:c1+ 2. ǂ:c1 ǂ:d2x.
291. 1. ǂ:h6+ gh 2. ǃ:f7x.
292. 1. ǂ:g7+ ǂ:g7 2. ǃ:f6x.
293. 1. ǂ:f7+ ǃ:f7 2. efx.
294. 1... ǂ:a1+ 2. ǃ:a1 ǂ:a1x.
295. 1. ǃ:c7+ ǃ:c7 2. ǃ:b5x.
296. 1. ǂ:f8+ ǂ:f8 2. ǃ:e7x.
297. 1. ǂ:e4+ ǂ:e4 2. ǂ:c8x.
298. 1... ǂ:f1+ 2. ǃ:f1 ǂ:e2x.
299. 1. ǂ:h7+ ǂ:h7 2. ǃ:g6x.
300. 1. ǂ:h7+ ǃ:h7 2. ǃ:g2x.

9. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «С»)

1. 1. ǂ:e4+! ǃ:e4 2. ǃ:c3x или 1. ǃ:c3+ ǃ:e3 2. ǂ:e4x.
2. 1. ǃ:g7+ ǃ:g7 2. f8 ǂ:x.
3. 1. ǂ:g5+ ǃ:g5 2. hgx (или 2. fgx).
4. 1... ǂ:e5+ 2. fe ǂ:g5x.
5. 1. ǃ:c7+ ǂ:c7(1... ǃ:c7 2. ǂ:d6x) 2. ǂ:f8x.
6. 1. g4+ ǃ:g4(1... ǃ:h6 2. ǃ:f7x) 2. ǂ:h3x.
7. 1. ǃ:c5+ ǃ:c5 2. ǂ:d8x.
8. 1. ǂ:f7+ ǂ:f7 2. ǃ:d7x.
9. 1. ǂ:g7+ ǃ:g7 2. ǃ:h6x.
10. 1... ǂ:h2+ 2. ǃ:h2 ǃ:fg3x.
11. 1... ǂ:f1+ 2. ǃ:f1 ǃ:f3x.
12. 1. ǃ:d6+ ǂ:d6 2. ǂ:f7x.
13. 1... ǂ:f3+ 2. gf ǃ:h3x.
14. 1... ǃ:e3+ 2. ǂ:e3 ǂ:g2x.

9. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «С»)

15. 1. ♖a7+ ♘:a7 2. ♘b6x.
16. 1. ♖h8+ ♘:h8(1... ♘g6 2. ♖f5x) 2. ♖h4x.
17. 1. ♖f8++ ♘:f8 2. ♖f7x.
18. 1. ♖g5+ ♘:g5 2. ♖f8x.
19. 1... ♖:e3+ 2. ♘:e3 ♘b6x.
20. 1. ♖:h7+ ♖:h7 2. ♖:g8x.
Или 1... ♖:g2+ 2. ♖:g2 ♖:g2+ 3. ♘h1 ♖g1+ 4. ♘h2 ♖8g2x.
21. 1... ♖h3+ 2. ♘:h3 ♘f1x.
22. 1... ♖:e3+ 2. de ♖d1x.
23. 1. ♘d6+ cd 2. ♘g6x.
24. 1. ♘b5+ ♖:b5(1... ♖c6 2. ♖c8x; 1... ♘d8 2. ♖d7x; 1... ♘f8 2. ♖:h6x; 1... ♘c6 2. ♖:c8x) 2. ♖:c8x.
25. 1. ♖b5! ab 2. ♖h5x.
26. 1. ♖:c8+ ♖:c8+ 2. ♘c6x.
27. 1... ♖g4+ 2. hg ♖h2x.
28. 1. ♖g7! и нет защиты от 2. ♖f3x.
29. 1. ♘g6+ hg 2. ♖h3x.
30. 1... ♘g3+ 2. hg ♖h8x.
31. 1. ♖e8+ ♘:e8(1... ♖:e8 2. ♖:f6x) 2. ♖f8x.
32. 1. ♖:c6+ ♖:c6 2. ♖b4x.
33. 1... ♘h3+ 2. ♘:h3(2. ♘f3 ♖g4x; 2. ♘g1 ♖f1x) 2... ♖f1x.
34. 1. ♘g2! и нет защиты от 2. ♘f5x.
35. 1. ♖:b8+ ♖:b8 2. ♘:b5x.
36. 1... ♖g1++ 2. ♘:g1 ♘h3x.
37. 1. ♘h8! и нет защиты от 2. ♘g6x.
38. 1. ♖g5+ fg 2. ♘h6x.
39. 1. ♖:g6+ hg 2. ♖h8x.
40. 1. ♖f8+ ♘:f8(1... ♖:f8 2. ♘e7x) 2. ♖h8x.
41. 1... ♘g4! и нет защиты от 2... ♘f2x.
42. 1. ♖:a4+ ♖:a4 2. c8 ♖x.
43. 1... ♘g1! 2. ♘:h5 ♘f2x.
44. 1.g5+ ♘:g5 2. ♖f4x.
45. 1... ♖:e4+ 2. ♖:e4 ♖6f2x.
46. 1. ♘g8+ ♖:g8 2. ♖h5x.
47. 1. ♘g6+ ♘:g6(1... ♘e7 2. ♖e8x) 2. ♖h5x.
48. 1... ♖g2+ 2. ♘:g2 ♖:g3x.
49. 1. ♖g7+ ♖:g7 2. ♘h6x.
50. 1. ♘:e5+ de 2. ♖e6x.
51. 1... ♘e5+ 2. fe h5x.
52. 1. ♖e8+ ♖:e8 2. ♘d5x.
53. 1... g5! 2. ♘h4 ♘:g4x.
54. 1. ♖:f8+ ♖:f8 2. ♘h6x.
55. 1.f4! и нет защиты от 2.g3x.
56. 1. ♖g5+ ♘:g5 2. ♘f6x.
57. 1... ♖h5+ 2. ♘:h5 g5x.
58. 1... ♘:e6+ 2. ♘g5(h5) 2... ♖f5+ 3. ♘g4 h5+ 4. ♘h3 ♖f3x.
59. 1. ♘d3! и нет защиты от 2.c4x.
60. 1... ♘f4+ 2. ♘:f4(2. ♖:f4 ♖:g2x) 2... ♖h1x.
61. 1. ♖f5! и нет защиты от 2. ♖h7x.
62. 1.e7+ ♖:e7(или 1... ♖:e7) 2. ♖h8x.

9. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «С»)

63. 1...♖d4+ 2.♗:d4 de♗x
или 1...♗b6+ 2.♗:b6
de♗x.
64. 1.♗a8+ ♠:a8 2.♞c8x.
65. 1...♗d2+ 2.♗:d2 ♞g6x.
66. 1.♠f6+ gf 2.♗:h7x.
67. 1...♞h3+ 2.♝:h3(2.gh
♗:g1x) 2...♗g3x.
68. 1.♞h8+ ♗:h8 2.♞h3x.
69. 1.♠a6+ ba 2.♗b4x.
70. 1...♗h4+ 2.gh g4x.
71. 1.♗:f6+ ♝:f6(1...♝g8
2.♠b2 и 3.♗g7x;
1...♝h6 2.f5x) 2.♠b2x.
72. 1.♗:h6+ ♝:h6(1...♝h8
2.♗:h7x) 2.♠e6x.
73. 1...♗:f3+ 2.gf ♠h3x.
74. 1...♗g3+ 2.♗:g3 ♞h5x.
75. 1.♗g4+ ♗:g4(или
1...♗g6) 2.♠f6x.
76. 1...♗f3+ 2.gf ♠h3x.
77. 1.♗:h6+ gh 2.♠f6x.
78. 1.♗:g6+ fg 2.♞e8x.
79. 1.♠b5+ cb 2.♠b7x.
80. 1...♗f2+ 2.♠:f2 efx.
81. 1.♗:c6+ ♠:c6 2.♠:e6x.
82. 1.♠d5+ cd 2.♗h7x.
83. 1.♗e5+ ♠:e5 2.f6x.
84. 1...f5+ 2.♞:f5 ♞g2x.
85. 1.♗:f6+ ♗:f6 2.♠c7x.
86. 1...♠c4+ 2.♠:c4 ♗e3x.
87. 1.♗g6+ ♠:g6 2.hgx.
88. 1.♗f6+ gf 2.♠h6x.
89. 1.♗:g5+ fg 2.♠h5x.
90. 1.♠:d7+ ♠:e2 2.♠f6x.
91. 1.e8♗+ ♗:e8(1...♞:e8
2.♗c7x) 2.♗d6x.
92. 1.♠c6+ ♗:d4 2.e7x.
93. 1...♠f4+ 2.gf(2.♝h2
♞h8x) 2...♞h8x.
94. 1...♗g2+ 2.♞:g2 fgx
или 1...♠c4+ 2.♗:c4
♞e1x.
95. 1.♗:e5+ fe(1...de
2.♠c5x) 2.♠g5x.
96. 1.♗f7+ ♠:f7 2.♠e6x.
97. 1...♞h3+ 2.gh♠:d5+
3.♝h2 ♠e5x.
98. 1.♠a7+ ♠:a7 2.♗e8x.
99. 1.♗:h5+ ♞:h5 2.♠f7x.
100. 1...♗:h3+ 2.gh♠:e4x.
101. 1.♗d8+ ♠:d8 2.♠a7x
или 1.♠a7+ ♠:a7
2.♞d8x(2.♗d8x).
102. 1.♗f6+ ♠:f6 2.♠e7x.
103. 1.♠c7+ ♠:c7 2.♗:d8x
или 1.♗:d8+ ♠:d8
2.♠c7x.
104. 1.♗f8+ ♞:f8 2.♠g7x.
105. 1.♗f5+ ♠:f5 2.e6x.
106. 1.♠d6+ ♗:d6 2.♠a6x.
107. 1...♠a2+ 2.♠:a2 ♠a3x.
108. 1.♗c8+ ♠:c8 2.♞e8x.
109. 1.♗:f7+ ♠:f7 2.♠g6x.
110. 1.♗:f8+ ♞:f8 2.♠d6x.
111. 1.♞:h7+ ♝:h7 2.♗h5x.
Или 1...♗c6+
2.♠:c6(2.♝b4 ♗c5x)
2...♠d2x.
112. 1...♗g3+ 2.♞:g3 hgx.
113. 1...♗:h2+ 2.♝:h2 ♠:f4x.
114. 1...♗g2+ 2.♞:g2 ♠h3x.
115. 1.♗:d8+ ♗:d8 2.♠:e6x.
116. 1.♠b6+ ab 2.♞e8x.

117. 1. ♖f7+ ♘:f7 2. ♜e6x. ♘g8 3. ♚h8x.
118. 1... ♖e3+ 2. ♜:e3 ♚f1x. 143. 1... ♚h1+ 2. ♘:h1 ♜h4+
119. 1... ♜:g5+ 2. ♜:g5 ♚h6x. 3. ♘g1(3. ♜h3 ♜:h3+)
120. 1... ♖g2+ 2. ♘:g2 ♚h3x. 3... ♜h2x.
121. 1... ♖f2+ 2. ♘:f2 ♚g1x. 144. 1. ♜:f7+ ♚:f7 2. ♚d8+
122. 1. ♜:g7+ ♘:g7 2. dex. ♚f8 3. ♚:f8x.
123. 1. ♘g5+ hg 2. ♜h5x. 145. 1. ♚g8+ ♘:g8 2. h7+
124. 1. ♖:c7! ♜:c7 2. ♜:e7x. ♘f8 3. h8♜x.
125. 1. ♚e7+! ♚:e7 2. ♜c6x. 146. 1. ♚:h6+ ♘:h6 2. ♘g4+
126. 1. f7+ ♚:f7(или 1... ♖:f7) ♘h7 3. ♚h1x. Или
2. ♜h8x. 1... ♘c3+ 2. bc ♚b8+
127. 1... ♚f3+! 2. ♜:f3 ♜e5x. 3. ♘a1 ♘c2x.
128. 1. ♚b7! ♜:a5 2. ♚:d7x. 147. 1. ♜:h7+ ♘:h7 2. hg++
129. 1... ♜:g3! 2. hg ♚h8x. ♘:g6(2... ♘g8 3. ♚h8x)
130. 1... ♚a8! 2. ♜:a8 ♖b5x. 3. ♖e4x.
131. 1. ♚:e6! ♜:e6 2. ♜g7x. 148. 1. ♚h8+ ♘:h8 2. ♜h6+
- Если 1... ♚g8, то 2. ♜h5. ♘g8 3. ♜:g7x.
132. 1. ♖g7! ♖:g7(или 149. 1... ♚f1+ 2. ♘:f1 ♜h1+
- 1... ♘:g7) 2. ♜h7x. Если 3. ♘f2 ♘g4x.
- 1... ♖:g5, то 2. ♜h8x. 150. 1. ♖:g7+ ♚:g7 2. ♚e8+
133. 1. ♜:d5+ ♚:d5 2. ♚e7x. ♚:e8 3. ♜:e8+ ♚g8
134. 1... ♜g4+ 2. fg ♘h3x. 4. ♜:g8x.
135. 1... ♜c6+ 2. ♜:c6 ♘b3x. 151. 1. ♘f7+ ♚:f7 2. ♚e8+
136. 1. ♜:f8+ ♖:f8 2. ♖:f6+ ♚f8 3. ♚:f8x.
137. 1... ♜g2+ 2. ♚:g2 ♚:g2+ 152. 1... ♖:g4+
3. ♜:g2 ♘e2x. 2. ♘:g4(2. ♜:g4 ♜h2x)
138. 1. ♜:h7+ ♘:h7 2. ♚h3+ 2... ♜f5x.
- ♘g8 3. ♚h8x. 153. 1... ♜a4+ 2. ♘:a4 ♘c3+
139. 1. ♜:f8+ ♘:f8 2. ♘e7+ 3. ♘a5 ♘b3x.
- ♘h8 3. ♚:f8x. 154. 1. ♜g7+ ♖:g7 2. ♖:g7+
140. 1. ♜:h7+ ♘:h7 2. ♚h5+ ♘g8 3. ♖f6x.
155. 1. f8♜+ ♚:f8 2. ♚:f8+
- ♘g8 3. ♚h8x. ♘:f8 3. ♘f7x.
141. 1. ♖h6+ ♘:h6(1... ♘g8 156. 1. ♜:b7+ ♘:b7 2. ♚a7+
2. ♜g5+ ♘h8 3. ♜g7x) ♘c8 3. ♚c7x.
2. ♜f6+ ♘h5 3. g4x. 157. 1. ♜d8+ ♘:d8 2. ♖g5++
142. 1. ♜:h7+ ♘:h7 2. ♚h5+ ♘e8 3. ♚d8x.

9. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «С»)

158. 1. ♖h8+ ♘:e7 2. ♜e1+ ♘d6 3. ♖e5x.
159. 1. ♜:c5+ ♖:c5 2. ♖b7+ ♘:a5 3. ♜a1x.
160. 1... ♘:h3++ 2. ♘h1 ♖g1+ 3. ♘:g1 ♘f2x.
161. 1. ♙:g7+ ♘:g7 2. ♖g5+ ♘h8 3. ♖f6x.
162. 1. ♜:f6+ gf 2. ♖:h6+ ♜:h6 3. ♙:h6x.
163. 1. ♖h8+ ♘e7 2. ♘g6+ fg 3. ♖:g7x.
164. 1... ♖:e4+ 2. de ♙f3+ 3. ♘g1 ♘h3x.
165. 1. ♙f3+ ♜:f3 2. ♖e4+ ♖:e4 3. ♜c8x.
166. 1... ♖h3! 2. ♖:e2 ♜:e2 3. ♜:e2 ♖:f1x.
167. 1. ♖f6! ef 2. ♜:e8x.
168. 1. ♖:h6! gh 2. ♙h7x.
169. 1... ♖g3! 2. hg ♖h4x.
170. 1... ♘e1! 2. ♜g3 ♖f1x.
171. 1. ♖:e5+ fe(1... ♘c8 2. ♖c7x; 1... ♘a8 2. ♜a1+ ♜a2 3. ♜:a2x) 2. ♜f8+ ♖e8 3. ♜:e8+ ♜d8 4. ♜:d8x.
172. 1. ♖:g7+ ♘:g7 2. ♙f6+ ♘g8 3. ♘h6x.
173. 1. ♜f8+ ♙:f8 2. ♖f7+ ♘d8 3. ♖d7x.
174. 1. ♖h6 ♜g8 2. ♖:h7+ ♘:h7 3. ♜h4x.
175. 1. ♖:g7+ ♘:g7 2. ♙e5+ ♘h6 3. ♙g7x.
176. 1. ♖h7+ ♘:h7 2. ♘g5++ ♘h8 3. ♘f7x.
177. 1... ♜h1+ 2. ♘:h1 ♖h3+ 3. ♘g1 ♖:g2x.
178. 1. ♖:h7+ ♘:h7 2. hg++ ♘:g6 3. ♜h6x.
179. 1. ♜:g7+ ♜:g7 2. ♘f6+ ♘g6 3. ♙h5x.
180. 1... ♜h2+ 2. ♘:h2 ♖h7+ 3. ♘g2 ♖h3x.
181. 1... ♖:h3+ 2. gh ♜h2+ 3. ♘g1 ♘e2x.
182. 1... ♖:f1+ 2. ♘:f1 ♘d2+ 3. ♘g1 ♜e1x.
183. 1. ♖:e6+ fe(1... ♙:e6 2. ♜e7x) 2. ♜:e6+ ♘f7 3. ♜e7x.
184. 1... ♜h2+ 2. ♘:h2 ♖h8+ 3. ♘g2 ♖h3x.
185. 1... ♖:f1+ 2. ♘:f1 ♜c1+ 3. ♘e2 ♜b2x.
186. 1. ♖g7+ ♘:g7 2. ♘f5++ ♘g8 3. ♘h6x.
187. 1... ♖h2+ 2. ♘:h2 ♘f3++ 3. ♘h1(h3) ♜h8x.
188. 1. ♖:h7+ ♘:h7 2. ♜h4+ ♘g8 3. ♘e7x.
189. 1. ♖:e7+ ♘:e7 2. ♜g7+ ♘e8 3. ♘f6x.
190. 1... ♘e2+ 2. ♘h1 ♖:h2+ 3. ♘:h2 ♜h4x.
191. 1. ♘e7+ ♘h8 2. ♜:h7+ ♘:h7 3. ♖h2x.
192. 1. ♖:f7+ ♙:f7 2. ♜:c8+ ♙e8 3. ♜:e8x.
193. 1... ♙:e4+ 2. ♙:e4 ♖:f1+ 3. ♙g1 ♖:g1x.
194. 1. ♖:f7+ ♜:f7 2. ♜e8+ ♙f8 3. ♜:f8x.

9. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «С»)

195. 1. $\text{Ee}8+$ $\text{W:e}8$ 2. $\text{Wg}5x$
или 1. $\text{Wg}5+$ $\text{W:g}5$
2. $\text{Ee}8+$ $\text{Gf}8$ 3. $\text{E:f}8x$.
196. 1. $\text{Wh}8+$ $\text{U:h}8$ 2. $\text{E:h}5++$
 $\text{Ug}8$ 3. $\text{Eh}8x$.
197. 1. $\text{Wd}8+$ $\text{U:d}8$ 2. $\text{Ga}5++$
 $\text{Uc}8$ (или 2... $\text{Ue}8$)
3. $\text{Ed}8x$.
198. 1. $\text{Wf}8+$ $\text{U:f}8$ 2. $\text{Gh}6+$
 $\text{Ug}8$ 3. $\text{Ee}8x$.
199. 1. $\text{Wh}7+$ $\text{U:h}7$ 2. $\text{Ee}7++$
 $\text{Uh}8$ 3. $\text{Eh}7x$.
200. 1. $\text{W:f}7+$ $\text{U:f}7$ 2. $\text{E}1h7+$
 $\text{Ue}8$ 3. $\text{G:g}6x$.
201. 1. $\text{E}f8+$ $\text{E:f}8$ 2. $\text{E:g}6+$
 $\text{E}f6$ 3. $\text{G:f}6x$.
202. 1. $\text{G:g}7+$ $\text{U:g}7$ 2. $\text{E}h7+$
 $\text{Uf}8$ 3. $\text{E:f}7x$.
203. 1. $\text{W:a}7+$ $\text{U:a}7$ 2. $\text{Gc}8+$
 $\text{W:a}1$ 3. $\text{E:a}1x$.
204. 1. $\text{W:a}6+$ ba 2. $\text{Cb}5++$
 $\text{Ua}8$ 3. $\text{Ea}7x$.
205. 1... $\text{E}h2+$ 2. $\text{U:h}2$ $\text{Cb}f3+$
3. $\text{U}h1$ $\text{E:g}1x$.
206. 1... $\text{Cb}g4+$ 2. $\text{U}h1$ $\text{E}h3+$
3. gh $\text{E}h2x$.
207. 1... $\text{Wd}1+$ 2. $\text{U:d}1$ $\text{Cb}e3++$
3. $\text{Ue}1$ $\text{E}d1x$.
208. 1. $\text{W:h}6+$ $\text{U:h}6$ 2. $\text{E}h3+$
 $\text{Gh}4$ 3. $\text{E:h}4x$.
209. 1... $\text{Wg}2+$ 2. $\text{E:g}2$ $\text{Cb}f3+$
3. $\text{U}h1$ $\text{E}d1+$ 4. $\text{E}g1$
 $\text{E:g}1x$.
210. 1. $\text{Ee}8+$ $\text{E:e}8$ 2. $\text{Gd}4+$
 $\text{Ug}8$ 3. $\text{Wg}7x$.
211. 1. $\text{Ea}6+$ ba 2. $\text{Wc}6+$ $\text{Gd}6$
3. $\text{W:d}6x$.
212. 1. $\text{E:d}6+$ cd 2. $\text{Gg}5+$
 $\text{Ue}6$ 3. $\text{Ee}7x$.
213. 1. $\text{G:h}7+$ $\text{U:h}7$ 2. $\text{Wh}5+$
 $\text{Ug}8$ 3. $\text{Wh}8x$.
214. 1... $\text{W:h}2+$ 2. $\text{U:h}2$ $\text{E}h6+$
3. $\text{Ug}1$ $\text{E}h1x$.
215. 1... $\text{W:h}2+$ 2. $\text{U:h}2$ $\text{E}h6+$
3. $\text{Ug}1$ $\text{E}h1x$.
216. 1. $\text{Wh}8+$ $\text{U:h}8$ 2. $\text{Cb}g6++$
 $\text{Ug}8$ 3. $\text{Eh}8x$.
217. 1. $\text{Wa}4+$ $\text{W:a}4$ 2. $\text{Cb}c7+$
 $\text{Uf}8$ 3. $\text{E:d}8x$.
218. 1. $\text{E:e}5+$ $\text{fe}(1... \text{Cb}e7$
2. $\text{Wd}8x)$ 2. $\text{Wd}8+$ $\text{Cb:d}8$
3. $\text{E:d}8x$.
219. 1. $\text{E}d8+$ $\text{Ee}8$ 2. $\text{Wh}f8+$
 $\text{E:f}8$ 3. $\text{E:f}8x$.
220. 1. $\text{g}8\text{W}+$ $\text{E:g}8$ 2. $\text{f}6+$
 $\text{W:d}3$ 3. $\text{E}h3x$.
221. 1... $\text{Cb}e3++$ 2. $\text{Ue}1$ $\text{Wh}f1+$
3. $\text{E:f}1$ $\text{Cb}g2x$.
222. 1... $\text{W}e1+$ 2. $\text{U:e}1$ $\text{Cb}b4++$
3. $\text{Ud}1$ (или 3. $\text{Uf}1)$
3... $\text{Ee}1x$.
223. 1. $\text{Wh}8+$ $\text{G:h}8$ 2. $\text{E}g8+$
 $\text{Ue}7$ 3. $\text{Ee}8x$.
224. 1. $\text{E:h}7+$ $\text{U:h}7$ 2. $\text{Wh}2+$
 $\text{Wh}6$ 3. $\text{W:h}6x$.
225. 1. $\text{f}7+$ $\text{U:f}7(1... \text{W:f}7$
2. $\text{Wh}8x)$ 2. $\text{Wh}f6+$ $\text{Ug}8$
3. $\text{Eh}8x$.
226. 1. $\text{W:h}6+$ gh 2. $\text{Cb}f6+$ $\text{U}h8$
3. $\text{E}g8x$.
227. 1. $\text{Gf}7+$ $\text{Cb:f}7(1... \text{W:f}7$
2. $\text{Wc}8x)$ 2. $\text{Wc}8+$ $\text{Cb}d8$
3. $\text{W:d}8x$.
228. 1. $\text{Cb:h}6++$ $\text{U}h8$ 2. $\text{Wg}8+$

9. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «С»)

228. 1. ǂ:g8(или 2...ǂ:g8)
 3. ǂ:f7x.
- 229.** 1. ǂ:h5! gh(1...ǂ:g5
 2. ǂ:h8x) 2. ǂ:h7x.
- 230.** 1. ǂ:f8! ǂ:f8(1...ǂ:f8
 2. ǂ:g7x) 2. ǂ:f6+ ǂ:g7
 3. ǂ:g7x.
- 231.** 1. ǂ:f6+ gf 2. ǂ:e6+ fe
 3. ǂ:h5x.
- 232.** 1. ǂ:h7+ ǂ:h7 2. ǂ:h4+
 ǂ:g6 3. ǂ:g1+ ǂ:f5
 4. ǂ:h5x.
- 233.** 1...ǂ:a5+ 2. ǂ:a5 ǂ:a2+
 3. ǂ:b4 a5x.
- 234.** 1...ǂ:g6+ 2. ǂ:h2 ǂ:d2+
 3. ǂ:d2 ǂ:f2+ 4. ǂ:g2
 ǂ:g2x.
- 235.** 1...ǂ:e1+ 2. ǂ:e1 ǂ:d2+
 3. ǂ:d2 ǂ:d2x.
- 236.** 1. ǂ:g7+ ǂ:g7 2. ǂ:e7++
 ǂ:g8 3. ǂ:g7+ ǂ:h8
 4. ǂ:g6+ ǂ:f6 5. ǂ:f6x.
- 237.** 1...f5+ 2. gf ǂ:f5+ 3. ǂ:h4
 ǂ:h5x.
- 238.** 1. ǂ:b7+ hg 2. ǂ:c6+
 ǂ:e8 3. ǂ:e7x.
- 239.** 1. ǂ:f8+ ǂ:f8 2. ǂ:d8+
 ǂ:d8 3. ǂ:d8x. Или
 1...ǂ:g3+ 2. hg ǂ:h1x.
- 240.** 1...ǂ:f1+ 2. ǂ:f1 ǂ:b1+
 3. ǂ:e2 ǂ:e1x.
- 241.** 1. d7+ ǂ:d7 2. ǂ:d6+
 ǂ:e7 3. ǂ:f7x.
- 242.** 1. ǂ:e:f6+ ǂ:f6 2. ǂ:e8+
 ǂ:e8 3. ǂ:f6x.
- 243.** 1. ǂ:a8+ ǂ:a8 2. ǂ:d8+
 ǂ:h7 3. ǂ:f5x. Или
- 1...ǂ:h2+ 2. ǂ:h2 ǂ:g1+
 3. ǂ:h3 ǂ:h1x.
- 244.** 1...ǂ:f1+ 2. ǂ:f1 ǂ:a8+
 3. ǂ:b1(3. ǂ:a2 ǂ:d1x)
 3...ǂ:d1x.
- 245.** 1...ǂ:h1+ 2. ǂ:h1 ǂ:c1+
 3. ǂ:h2 hg+ 4. ǂ:h3
 ǂ:h1x.
- 246.** 1. ǂ:h7+ ǂ:h7 2. ǂ:h5+
 ǂ:g7 3. ǂ:h6+ ǂ:h7
 4. ǂ:f8x.
- 247.** 1...ǂ:d3+ 2. ǂ:d3 ǂ:a1+
 3. ǂ:a1 ǂ:c1x.
- 248.** 1...ǂ:g4+ 2. ǂ:g4(2. ǂ:g2
 ǂ:f2x) 2...ǂ:f2+ 3. ǂ:h3
 ǂ:h1x.
- 249.** 1...ǂ:g2+ 2. ǂ:g2 ǂ:a1+
 3. ǂ:g1 ǂ:g1x.
- 250.** 1. ǂ:h7+ ǂ:h7 2. ǂ:g8x.
 Или 1...ǂ:h3+ 2. ǂ:h3
 ǂ:g1+ 3. ǂ:h2 ǂ:8 g2x.
- 251.** 1...ǂ:c4+ 2. bc(2. ǂ:a4
 ǂ:b2+ 3. ǂ:a3 ǂ:c4++
 4. ǂ:a4 ǂ:a3x) 2...ǂ:b2+
 3. ǂ:a4 ǂ:b4x.
- 252.** 1. ǂ:a7+ ǂ:a7 2. ǂ:a1+
 ǂ:b6 3. ǂ:hb1+ ǂ:c5
 4. ǂ:a5x.
- 253.** 1. ǂ:h8+ ǂ:h8 2. ǂ:g6+
 ǂ:g7 3. ǂ:f7x.
- 254.** 1...ǂ:d3+ 2. ǂ:g1 ǂ:e2+
 3. ǂ:f1 ǂ:g3++ 4. ǂ:g1
 ǂ:f1+ 5. ǂ:f1 ǂ:e2x.
- 255.** 1. ǂ:h6! ǂ:h6 2. ǂ:h6 и
 нет защиты от 3. ǂ:h8x.
- 256.** 1. ǂ:g7+ ǂ:g7 2. ǂ:e7+
 ǂ:g8 3. ǂ:f8+ ǂ:h7

4. $\Psi f7x$.
257. 1. $\Xi b8+$ $\clubsuit:b8$ 2. $c7+$
 $\heartsuit:a7$ 3. $c8\heartsuit x$.
258. 1. $\Xi:h6+$ $\clubsuit:h6$ 2. $\Psi:e5+$
 $\clubsuit g7$ 3. $\Psi h2+$ $\clubsuit h6$
4. $\Psi:h6x$.
259. 1. $\Psi:h7+$ $\heartsuit:h7$ 2. $\Xi h5+$
 $\heartsuit g8$ 3. $\heartsuit g6!$ $\Xi f6$
4. $\Xi h8+$ $\heartsuit f7$ 5. $\Xi f8x$.
260. 1. $\heartsuit f6+$ gf 2. $\Psi g3+$ $\heartsuit h8$
3. $\Psi h4$ и нет защиты от
4. $\Psi:h7x$.
261. 1... $\Xi:h3+$ 2. gh $\Psi:h3+$
3. $\heartsuit g1(3.\Psi h2 \heartsuit g3+$
4. $\heartsuit g1 \heartsuit f3+)$ 3... $\heartsuit f3x$.
262. 1... $\Xi h1+$ 2. $\heartsuit:h1$ $\Xi h8+$
3. $\heartsuit g1$ $\Xi h1+$ 4. $\heartsuit:h1$
 $\Psi h8+$ 5. $\heartsuit g1$ $\Psi h2x$.
263. 1. $\Psi:h6+$ $\heartsuit:h6$ 2. $\Xi h2+$
 $\clubsuit h5$ 3. $\Xi:h5+$ $\heartsuit g6$
4. $\Xi g5+$ $\heartsuit h6$ 5. $\Xi h3x$.
264. 1. $\Psi:c8+$ $\Xi:c8$ 2. $\Xi 1a7+$
 $\heartsuit c6$ 3. $\Xi:c8+$ $\heartsuit d6$
4. $\clubsuit b4x$.
265. 1... $\Psi:b2+$ 2. $\heartsuit:b2$
 $\heartsuit c4++$ 3. $\heartsuit c2$ $\heartsuit a3x$.
266. 1. $\heartsuit g6+$ fg 2. $\Psi:h7+$
 $\heartsuit:h7$ 3. $\Xi h3x$.
267. 1... $\Xi:h2+$ 2. $\heartsuit:h2$ $\Xi h8+$
3. $\clubsuit h3+$ $\Xi:h3+$ 4. $\heartsuit:h3$
 $\Psi h5x$.
268. 1. $\Psi:d7+$ $\Xi:d7$ 2. $\heartsuit c7+$
 $\Xi:c7$ 3. $\Xi d8x$.
269. 1. $\Psi:g8+$ $\heartsuit:g8$ 2. $\Xi c8+$
 $\clubsuit f8$ 3. $\clubsuit c4+$ $\heartsuit h8$
4. $\Xi:f8x$. Или 1... $\Psi g4+$
2. $\clubsuit:g4$ $hg+$ 3. $\heartsuit h4$ $g5+$
4. $\heartsuit h5$ $\Xi:h2x$.
270. 1. $\heartsuit d7+$ $\clubsuit:d7$ 2. $\Psi:c8+$
 $\clubsuit:c8$ 3. $\Xi e8x$.
271. 1. $\Psi h8+$ $\heartsuit:h8$ 2. $\heartsuit h7x$.
Или 1... $\Psi a4+$!
2. $ba(2.\heartsuit:a4 \Xi:a2x)$
2... $\Xi d3+$ 3. $\clubsuit c3$ $\clubsuit:d6+$
4. $\Psi:d6$ $\Xi:c3x$.
272. 1. $\Psi:c6+$ bc 2. $\heartsuit:c7+$
 $\Xi:c7$ 3. $\Xi d8x$.
273. 1. $\heartsuit e7+$ $\heartsuit:e7(1...\Xi:e7$
2. $\Xi:f2+-)$ 2. $\Psi g3+$ $\Psi:g3$
3. $\clubsuit:f7x$.
274. 1. $\heartsuit c7+$ $\Xi:c7$ 2. $\Psi:c6+$
 $\Xi d7(2...\Xi:c6$ 3. $\Xi d8x)$
3. $\Psi c8+$ $\Xi d8$ 4. $\Psi:d8x$.
275. 1. $\Xi:h7+$ $\Xi:h7$ 2. $\Psi c8+$
 $\heartsuit g7$ 3. $\Psi g8+$ $\heartsuit h6$
4. $g5+$ fg 5. $\Psi:g5x$. Или
1... $\Xi:a3+$ 2. $\heartsuit:a3$ $\Psi a5+$
3. $\heartsuit b3$ $\Psi a4x$.
276. 1... $\Xi:g3+$ 2. hg $\Psi h1+$
3. $\heartsuit:h1$ $\Xi g2x$.
277. 1. $\Psi:f6+$ $\heartsuit:f6(1...\heartsuit g8$
2. $\Psi:g5+-)$ 2. $\clubsuit d4x$. Или
1... $\Xi h1+$ 2. $\heartsuit:h1$ $\Psi h8+$
3. $\heartsuit g1$ $\Psi h2+$ 4. $\heartsuit f1$
 $\Psi g2x$.
278. 1. $\clubsuit c4+$ $\Psi:c4$ 2. $\Psi e8+$
 $\heartsuit:e8$ 3. $\Xi f8x$.
279. 1. $\Psi f8+$ $\heartsuit h7$ 2. $\clubsuit g6+$
 $\heartsuit:g6$ 3. $\Psi g8x$. Или
1... $\clubsuit h3+$ 2. $\heartsuit g1(2.\heartsuit:h3$
 $\Psi g4x;$ 2. $\heartsuit h1$ $\Psi f3+$
3. $\heartsuit g1$ $\Psi g2x)$ 2... $\Psi g4+$
3. $\heartsuit h1$ $\Psi g2x$.
280. 1. $\Psi:h7+$ $\Psi:h7$ 2. $f7+$

9. ОТВЕТЫ (ЦИКЛ «С»)

281. 1...♗c2+ 2.♘:c2 ♖b3+
 3.♙:b3(3.♗b1 ♘:d1+
 4.♘c1 ♘:c1x)
 3...♘:d1x.
282. 1.♘g8+ ♘:g8(1...♗:g8
 2.♗:d4+) 2.♗:d4+ ♗:d4
 3.♖f7x.
283. 1.♖g6+ hg 2.hg+ ♗g8
 3.♘h8+ ♗:h8 4.♗h3+
 ♗g8 5.♗h7x.
284. 1...♙:d4+ 2.♗:d4 ♖e2+
 3.♖:e2 ♗e1x.
285. 1.♗:g8+! ♗:g8 2.♖e7+
 ♗h8 3.♖f7+ ♘:f7
 4.♘:c8+ ♘f8 5.♘:f8x.
286. 1.♖:g7+ ♙:g7 2.♘:e6+
 fe 3.♗g6x.
287. 1...♗:h2+ 2.♗:h2(2.♗f1
 ♖g3x) 2...♖g3+ 3.♗:g3
 f4x.
288. 1.♗g6+ fg 2.hgx. Или
 1...♗:h2+ 2.♗:h2 ♖g4+
 3.♗h1 ♘h3+ 4.♙:h3
 ♘h2x.
289. 1.♘:d5+ cd 2.♖d3+ ed
 3.f4x.
290. 1.♗:g8+ ♗:g8 2.♘h8+
 ♗:h8 3.♙f7+ ♙h2
 4.♘:h2x. Или 1...♙c4!
 2.♗:c4 ♗:b2x.
291. 1.♘:f6! ♙:f6 2.♗h7x.
292. 1...♗h3+ 2.♗g1 ♘e1+!
 3.♘:e1 ♙:d4 4.♗:d4
 ♗g2x.
293. ♙g8! ♘:g8 2.♖f7x.
294. 1...♘e2! 2.♘:e2 ♗:f1x.
295. 1.♗:e5! de 2.♘h8+
 ♗g7 3.♘1h7x.
296. 1.♗:h7+ ♗:h7 2.♘h5+
 ♗g8 3.♖g6! и 4.♘h8x.
297. 1.♗:g6! hg 2.♘h3+ ♖h6
 3.♘:h6x.
298. 1...♗:e4! 2.♗:e4 ♖g3+
 3.hg ♘h5x.
299. 1.♘g7+ ♗h8 2.♖f8!
 ♘:f8 3.♘h7+ ♗g8
 4.♘cg7x.
300. 1.♗h7+ ♗:h7 2.♘:g7+
 ♗h8 3.♘g8++ ♗h7
 4.♘1g7+ ♗h6 5.♘g6+
 ♗h7 6.♘8g7+ ♗h8
 7.♘h6x.

Учебное издание

СЛАВИН ИОСИФ ЛАЗАРЕВИЧ

Учебник-задачник шахмат

Книга первая

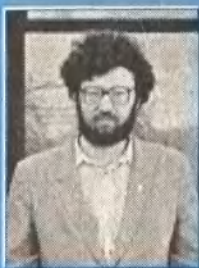
ISBN 5-85879-069-0

© Издательство "Правда Севера", 1998

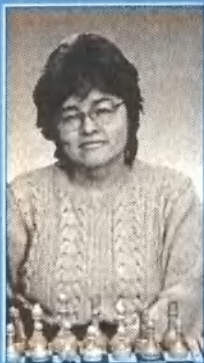
Лицензия ЛР № 010201 от 20 мая 1997 г.

Формат 84×108^{1/32}. Подписано в печать 28.03.98 г.
Физ. печ. л. 10. Тираж 5000. Заказ 746.

Отпечатано с готовых диапозитивов на издательско-полиграфическом предприятии "Правда Севера" 163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32

Автор книг родился в г. Гомеле 3 декабря 1954 года. По профессии — педагог. Был чемпионом Белоруссии среди юношей, выступал за сборную республики. Шахматным тренером работает с 1977 года.

Галина СЛАВИНА (Ожигина) родилась в г. Архангельске. Педагог, шахматный тренер с 1971 года. Была двукратной чемпионкой Белоруссии среди женщин, участница финала чемпионата СССР. Успешно работают бригадой в течение 20 лет (по 10 лет в Белоруссии и России). Подготовили целый ряд сильных шахматистов. Среди них мастера спорта и кандидаты в мастера, чемпионы и чемпионки Белоруссии и России, победители республиканских и всесоюзных соревнований.

Их дочь и ученица
Ирина СЛАВИНА
(1979 г. р.) — мастер спорта,
неоднократная чемпионка
России среди девушек,
участница трех чемпионатов
мира (1996 г. — 5 место,
1997 г. — 6 место),
вице-чемпионка Европы среди
девушек до 18 лет (1997 г.),
обладательница кубка России
среди женщин по
молниеносной игре (1995 г.).

